

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

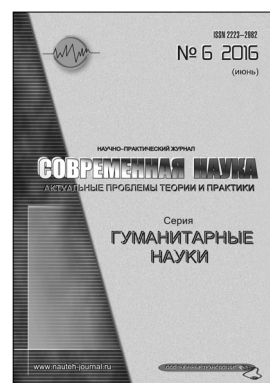
№ 6 2016 (июнь)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**Редакционный совет**

- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГМУ
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, МИЭП
А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН
А.П. Миньяр–Белоручева – д.ф.н., профессор, МГУ им. Ломоносова
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, РАНХ и государственной службы при Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет
А.С. Сенявский – д.и.н., г.н.с. ИРИ РАН,
В.И. Тюпа – д.ф.н., профессор, Институт филол. и истории РГГУ
А.Е. Чирикова – д.соц.н.,г.н.с., Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор РГСУ
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, ИСК РАН
Н.М. Щедрина – д.ф.н., профессор, МГОУ
С.Н. Ханбалаева – д.ф.н., МГИМО
С.А. Экштут – д.филос.н., профессор, ИВИ РАН
Н.В. Юдина – д.ф.н., профессор, ректор Владимирского филиала ФУ при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел/факс: 8(495) 755–1913
e-mail: redaktor@nauteh.ru
http: // www.nauteh-journal.ru
http: // www.vipstd.ru/ nautehЖурнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор
В.Л. СтепановВыпускающий редактор
Ю.Б. МиндлинВерстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 80015В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296Подписано в печать 30.06.2016 г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифроваяЗаказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

ИСТОРИЯ

- И.Е. Акаева, Е.В. Рудик, А.В. Сальников, Е.С. Федотенков** – Региональная специфика складывания кубанского предпринимательства в эпоху промышленного переворота
I. Akaeva, E. Rudik, A. Salnikov, E. Fedotenko – Regional specificity of folding of the Kuban enterprises in the era of the industrial revolution 4
- З.М. Баркинхоева** – Политические поколения как явление: формирование, определение, особенности
Z. Barkinkhoeva – Political generations as a phenomenon: formation, definition, features 8
- Р.С. Бобохонов** – Историография проблемы басмачества (1918 – 1934 гг.). Архивные материалы
R. Bobokhonov – Historiography problem Basmachi (1918 – 1934). Archival materials 11
- Р.С. Бобохонов** – Историография проблемы джадидизма (конец XIX – начало XX вв.)
R. Bobokhonov – Historiography of Jadidism (end of XIX – early XX centuries.) 16
- Н.В. Васильев** – Проект реформы политической модернизации России П.Д. Святополк-Мирского
N. Vasilyev – The project of modernization of the Russian political reform PD Svyatopolk-Mirsky 21
- А.А. Зайцев (Иеромонах Корнилий)** – Представления о душе в трудах святителя Феофана Затворника
A. Zaitsev (Hieromonk Cornelius) – Ideas about the soul in the writings of St. Theophan the Recluse 26
- М.К. Мамедов** – Антагонизм интересов греческой и турецкой общины Кипра во время борьбы за независимость острова от Великобритании
M. Mamedov – The antagonism between the interests of the Greek and Turkish communities of Cyprus during the struggle for the island's independence from Britain 30
- Ю.Г. Милыхова** – Особенности национально-культурной идентичности народа ханты
J. Miljajhova – Particular qualities national and cultural identity of the Khanty people 36
- А.И. Перепечина** – Динамика исторического правового процесса во взглядах П.Н. Милукова
A. Perepetchina – Dynamics of historical legal progress in the views of P.N. Miljukov 39
- А.А. Попов** – Немецкие гражданские и военные "пацифисты" о Тирпицевской стратегии развития военно-морских сил Кайзеровской Германии в предвоенное и послевоенное время
A. Popov – German civil and military "pacifists" about Tirpitz's strategy of development of the Navies of Kaiser Germany in premilitary and post-war time 42
- С.А. Рогатко** – Развитие в России во второй половине XIX–XX вв. общественных сельскохозяйственных отраслевых организаций
S. Rogatko – Development in Russia in second half XIX–XX centuries public agricultural industry organizations 46
- Ж.С. Сыздыкова** – Государственная деятельность Алишера Навои в Хорасане
Z. Syzdykova – State activity Alisher Navoi in Khorasan 53

- М.П. Теленьга** – Внешняя политика США и информационная составляющая в 1989–2000 гг.
M. Telenga – Foreign policy of the USA and information component in 1989–2000 57
- Ю.С. Ульянова** – Становление и развитие управления курортами Кавказских Минеральных Вод (конец XVIII в. – 1900 г.)
J. Ulyanova – Formation and development of resorts Caucasus Mineral Waters (end of the XVIII century. – 1900 year) 62
- Е.Е. Ямаева, А.К. Тискинек** – Бубны алтайских шаманов: К проблеме этнокультурной принадлежности (На материалах коллекций фондов Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки)
E. Yamaeva, A. Tiskinek – The Tambourines of Altai shamans: the problem of ethno-cultural affiliation (On the materials of the collections of the Biysk Museum) 69

ПЕДАГОГИКА

- Н.В. Базина** – Дидактические основы создания комплекса культуроведчески-ориентированных заданий на материале телевидения (неязыковой ВУЗ, немецкий как 2-й, уровень В1)
N. Bazina – Didactic bases of creation of a complex cultural studies-oriented tasks on a material of German television (not language school, German as a second level B1) 73
- А.С. Восковская** – Перспективы развития коммуникативного подхода к обучению иностранному языку в современной зарубежной педагогике
A. Voskovskaia – The perspectives of communicative language teaching development in contemporary foreign pedagogics 76
- О.В. Гневэк** – К логике формирования универсальных учебных действий в процессе обучения
O. Gnevek – Towards the logic of universal learning activities developing in the educative process 79
- С.Н. Девяткина, А.Ф. Амиров** – Новые возможности использования междисциплинарного подхода в современном профессиональном образовании
S. Devyatkina, A. Amirov – New uses opportunities interdisciplinary approach in modern vocational education 86
- И.Э. Королюк** – Влияние деятельности педагога на сетевое взаимодействие в реально-виртуальном образовательном пространстве
I. Karolyuk – Influence of activity of the teacher on network interaction in really-virtual educational space 91
- С.В. Кручинин, В.В. Прокопенко** – Воспитание патриотизма как основы гражданской позиции человека на занятиях ОБЖ в Тюменском Индустриальном Университете
S. Kruchinin, V. Prokopenko – Education of patriotism as the human foundations of citizenship in the health and safety classes at the university 95
- Е.Е. Кувшинова** – Обучение студентов коммуникативным навыкам делового телефонного этикета
E. Kuvshinova – Teaching students in communicative skills in business telephone etiquette 98
- М.В. Мельничук, В.М. Осипова** – Обучение экономическому переводу в лингвистических ВУЗ-ах: перевод безэквивалентной лексики
M. Melnichuk, V. Osipova – Training in Economic Translation at nonlinguistic higher schools: translating nonequivalent lexical items 101

А.О. Первый – Творческий проект как способ развития социально-культурного потенциала индивида
A. Pervyj – Creative project as a mean of social and cultural potential development of an individual 105

Д.Д. Рыбдылова – Некоторые особенности процесса решения математических задач как показатели качества теоретического мышления школьников
D. Rybdylova – Some specifics of mathematical tasks solving process as indicators of schoolchildren theoretical thinking properties 109

А.А. Рязанцев – Сотрудничество вузов и энергетических компаний – залог успеха в подготовке инновационного менеджера
A. Ryazantsev – The cooperation of universities and energy companies – the key to success in the preparation of the innovation manager 113

Е.В. Стрижова, Е.И. Лобанова, Т.Л. Герасименко, А.Б. Нисилевич, М.А. Никова – Использование мультимедийных средств обучения на занятиях по иностранному языку
E. Strizhova, E. Lobanova, T. Gerasimenko, A. Nisilevich, M. Nikova – The use of multimedia learning tools in the classroom for foreign language 117

Е.Ю. Холопова, С.Е. Корыщева, И.Е. Скопина – Использование педагогической системы А.С. Макаренко в зарубежной практике
E. Kholopova, S. Koricheva, I. Skopina – The use of pedagogical system of A. S. Makarenko in foreign practice 122

ФИЛОЛОГИЯ

А.С. Аврутина – Квантитативный обзор фонологической подсистемы агглютинативного языка (на примере фонологической системы языка романа Намыка Кемаля "Приключения Али-бея")
A. Avrutina – A Quantitative Review for the Phonological Subsystem of an Agglutinative Language (upon the material of the phonological subsystem in the language of Namik Kemal's novel "The Adventures of Ali Bey") 125

В.И. Бартков – Гнездовая организация конверсификальных дериватов английского языка
V. Bartkov – Nest Organization of Conversifical Derivatives ... 129

М.Т. Джалилова – Сопоставительный анализ словообразовательных суффиксов цветowych прилагательных в таджикском, английском и русском языках
M. Djalilova – Comparative analysis of derivational suffixes of color adjectives in Tajik English and Russian 138

Э.С. Карпов – Функционирование сленга в дискурсе интернет-коммуникаций
E. Karпов – Operation slang in the discourse of Internet communications 142

Т.Г. Николаева – Семантические типы предикатов в английском языке
T. Nikolaeva – The semantic types of predicates in the English language 146

Г.Н. Пудикова – Использование фразеологических единиц в текстах договорных документов в русском и португальском языках
G. Pudikova – The use of phraseological units in the text of the treaty documents in Russian and Portuguese 151

Е.Ю. Раскина, Е.Л. Сушко – Египет – страна тайны и мудрости – в творчестве О. Уайльда и Н.С. Гумилева
E. Raskina, E. Sushko – Egypt – is a country of mystery and wisdom in the creative work of O. Wilde and N.S. Gumilev ... 154

М.А. Сидикова – Устойчивые сравнения в английском и таджикском языках
M. Sidikova – Set similes in the English and Tajik languages .. 157

М.В. Титова – Лексика пчеловода на Алтае в лингво-культурологическом аспекте
M. Titova – Lexicon of beekeeping in Altai in linguo-culturological aspect 161

Л.М. Хамитова, О.М. Буренкова, Э.Н. Гиляева – Значимость американских онимов в художественных текстах
L. Khamitova, O. Burenkova, E. Gilyazeva – Significance of American onyms in literature 165

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors 168

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале 170

№ 6 2016 (июнь)

CONTENTS

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СКЛАДЫВАНИЯ КУБАНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭПОХУ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

REGIONAL SPECIFICITY OF FOLDING OF THE KUBAN ENTERPRISES IN THE ERA OF THE INDUSTRIAL REVOLUTION

*I. Akaeva
E. Rudik
A. Salnikov
E. Fedotenkov*

Annotation

The article deals with the question of folding Kuban merchants in the last decades of the nineteenth century. Undoubtedly, sustained interest in a domestic enterprise, the conditions and characteristics of trade and financial activities within the framework of the capitalization of the country, which is apparent in the post-reform period, remains relevant today.

Special attention is paid to regional peculiarities of development of entrepreneurship, which is often viewed in the context of ideological controversy surrounding the fate of capitalism in Russia, discussions about the economic and political role of the Russian bourgeoisie in comparison, for example, with the Western analogies. In this article, the authors give special emphasis on the specifics of economic development of the Kuban in the postreform period, highlighting common elements, characteristic of the region.

In virtue of the unique geographical situation of the Kuban, as well as agrogeologes, has provided fast growth of economy of the region, which is manifested mainly in the agricultural sector.

Agrarian specificity of the Kuban region predetermined the vector of industrial development of region, important sectors of which were flour milling and vegetable oil production.

Agrarian specificity of the Kuban region predetermined the vector of industrial development of region, important sectors of which were flour milling and vegetable oil production.

On-farm realities of a developing region, has made adjustments in the economic infrastructure of towns and villages, their entrepreneurial lifestyle. Develop large industrial enterprises and a fairly developed banking and financial system.

Keywords: infrastructure, entrepreneurship, cooperation, industry, production.

*Акаева Ирина Евгеньевна
Д.э.н., профессор, ректор,
Северо-Кавказский институт
бизнеса, инженерных и информационных
технологий. Российская Федерация*
*Рудик Елена Владимировна
К.э.н., доцент, декан,
Северо-Кавказский институт
бизнеса, инженерных и информационных
технологий. Российская Федерация*
*Сальников Алексей Викторович
К.ист.н., зав. аспирантурой,
Северо-Кавказский институт
бизнеса, инженерных и информационных
технологий. Российская Федерация*
*Федотенков Евгений Сергеевич
К.ист.н. доцент, первый проректор,
Северо-Кавказский институт
бизнеса, инженерных и информационных
технологий. Российская Федерация*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы складывания кубанского купечества в последние десятилетия XIX столетия. Бесспорно, устойчивый интерес к отечественному предпринимательству, условиям его развития и особенностям торгово-финансовой деятельности в рамках капитализации страны, которые явно обозначились в пореформенный период, остается актуальным и в наши дни. Особое внимание уделяется региональным особенностям развития предпринимательства, которое зачастую рассматривается в контексте идейных споров вокруг судьбы капитализма в России, дискуссиям об экономической и политической роли русской буржуазии в сравнении, например, с западными аналогиями. В данной статье, авторы особый акцент делают на экономическую специфику развития Кубани пореформенного периода, выделяя общие моменты, присущие региону. Специфика географического положения Кубани, а также агрогеология обеспечили быстрый рост экономики региона, который проявился главным образом в сельскохозяйственном секторе. Аграрная специфика Кубанской области предопределила и вектор промышленного развития региона, важнейшими отраслями которого стали мукомольное и маслобойное производство. Внутрихозяйственные реалии развивающегося региона вносили коррективы в экономическую инфраструктуру города и села, их предпринимательский уклад. Складываются крупные промышленные предприятия и довольно развитая банковская и кредитно-финансовая система.

Ключевые слова:

Инфраструктура, предпринимательство, кооперация, промышленность, производство.

Опыт российских реформ последнего десятилетия свидетельствует о том, что предпринимательская деятельность и рынок сами по себе не гарантируют высокого уровня социально-экономического развития. Необходимо вдумчивое отношение к проведению рыночных преобразований, что возможно только с опорой на глубокое осмысление истории отечественного предпринимательства с целью минимизации ошибок и потерь, допущенных на этом пути.

Глубокое осмысление и научное обобщение опыта предпринимательской деятельности приобретают всевозрастающее значение в условиях сегодняшнего реформирования общества. Выводы, вытекающие из анализа истории предпринимательства, например, на Кубани XIX – начала XX вв., могут послужить уроком для новой экономической системы при разработке и проведении политики, направленной на возрождение предпринимательской деятельности при признании многоукладности в экономике страны, развития различных форм хозяйствования.

Ввиду того, что Кубань активно входит в сферу экономических интересов Российской империи к началу XIX столетия, первые исследования, посвященные экономическому развитию региона, следует искать в указанный выше периоде. В этом отношении следует упомянуть следующих регионоведов: Ф. А. Щербина [14], Е. Д. Фелицына [11], А. С. Собриевского [9], Б. М. Городецкого [1]. Перечисленные авторы рассматривали экономическое развитие региона с либерально-буржуазных позиций, главное содержание которых заключалось в слабом анализе статистических данных, а также взгляде на экономическое развитие Кубани вне взаимосвязи с остальными регионами.

В последнее десятилетие, в этом направлении были проведены новые, серьезные исследования В. Н. Ратушняк [6, 7], Т. Н. Сидоренко [8], Т. Ю. Феединой [10], С.Н. Ктиторова [4], в которых дан анализ социально-экономического развития Кубани в частности и крупных экономических центров на примере Екатеринодара и Армавира.

Предпринимательский слой на Кубани в первой половине XIX в. в основе своей состоял из представителей казачества, крестьянства, купечества и мещанства, где ведущее место занимал купец, чему в большей степени способствовала общероссийская нормативно-законодательная база, при которой занятие предпринимательской деятельностью в крупном масштабе законодательно соединялось с купеческим сословным состоянием. Особенностью региона являлась повышенная доля иногороднего и иностранного купечества, что было обусловлено характером исследуемых районов как колонизируемой

территории. В пореформенный период структура предпринимательского слоя несколько изменилась вследствие завершения Кавказской войны, отмены крепостного права и вступление России в эпоху промышленного переворота.

Законодательство первой половины 60-х годов XIX столетия закрепляло право на свободу предпринимательства, что делало приобретение прав купечества в полном объеме доступным всем российским подданным, имевшим соответствующие капиталы. Эта юридическая база послужила расширению слоя крупных предпринимателей на Кубани, чему в немалой степени способствовало и завершение Кавказской войны [3, с.95].

Это особенно характерно в конце XIX – начале XX вв. для крупнейших заводчиков и предпринимателей, функционирующих на уровне распорядителей и владельцев акционерно-паевых компаний. До 1898 г. гильдейская пошлина за купеческие свидетельства имела значение личной купеческой подати, взимающейся в соответствии не с размерами торговли и промыслов, а с купеческими сословными правами, благодаря чему купец, помимо права на занятие предпринимательской деятельностью, получал еще и личные права и преимущества. Промысловое обложение как таковое не было соотносено с гильдейскими и торговыми правами и было почти обратно-пропорциональным числу содержащихся предпринимателем заведений.

После принятия в 1898 г. закона о Государственном промысловом налоге прямая связь между покупкой промыслового свидетельства для предпринимательских занятий и получением купеческих документов прекращается, налоги из личных и частно-промысловых превращаются в имущественный промысловый налог, падающий более равномерно на все торговые и промышленные предприятия и занятия соответственно их размерам и доходности. Закон 1898 г. способствовал тому, что купеческое звание к концу XIX – началу XX вв. уже не являлось показателем определенных промысловых занятий, занятие предпринимательской деятельностью Кубани уже не носило сословной окраски, что давало возможность торговым людям развивать свою деятельность вне купеческого социума [12, с. 3–11].

Во второй половине XIX в. на Кубани преобладала преимущественно индивидуально-частновладельческая форма организации предпринимательской деятельности. Коммерция в тех или иных формах ее проявления составляла ее универсальную основу. Основной формой организации торговли в этот период выступала ярмарка, наряду с которой увеличивались обороты базаров. На первом плане здесь вырисовывались предприниматели сгонщики, скупщики скота.

С развитием товарно-денежных отношений все большее значение приобретала стационарная оптовая и розничная торговля, сосредоточенная в лавках, складах, лавках и магазинах. К концу XIX – началу XX вв. начинают появляться такие организационные формы торговли, как товарные биржи, основателями которых выступали местные видные коммерсанты. Деятельность бирж способствовала унификации местной торговли, однако существенного влияния на ход торговли, особенно оптовой, биржи не имели, так как сама организация их деятельности была недостаточно развитой [7, с. 25–30].

Со второй половины XIX в. все большее распространение получают комиссионерство, содержание трактиров, кабаков и гостиниц, что способствует развитию торговой жизни крупных городов и говорит о выгоде данных направлений коммерческой деятельности. Развитие товарно-капиталистического производства и усиление торгово-ростовщического капитала повлекло за собой возникновение и развитие финансовых институтов и сельской кооперации.

Кооперация на Кубани проявлялась в деятельности сельскохозяйственных товариществ, потребительской и кредитной кооперации, последняя из которых получила наибольшее распространение и была представлена ссудо-сберегательными товариществами и кассами, сельскими банками и кредитными товариществами. Все данные учреждения выполняли залоговые, посреднические операции по сбыту сельскохозяйственной продукции своих членов, выдавали ссуды, которые шли на покупку рабочего скота, аренду земли, приобретение земледельческих машин и орудий труда, использующихся в предпринимательских целях. Объединение кооперативных товариществ в союзы создало условия для широкого сотрудничества кооперативов с банковским и промышленным капиталом, ослабляя позиции низших форм капитала [7, с.25–30].

Финансово-кредитное как высшее и наиболее сложное направление коммерческого предпринимательства представлено деятельностью на Ставрополье и Кубани крупнейших банков России (Русско-Азиатский, Русский торгово-промышленный, Азово-Донской, Волжско-Камский, Русский для внешней торговли и др.), которые предоставляли для предпринимателей коммерческий кредит, субсидировали местные кооперативы, осуществляли залоговые операции, принимали непосредственное участие в реализации товарной продукции [2, с. 91–108].

Промышленные предприятия на Кубани во второй половине XIX в. принадлежали индивидуальным частным владельцам и носили в основном мелкий, подсобный характер, с небольшой суммой производства, малым количеством наемных рабочих и примитивным способом про-

изводства. Довольно низкий уровень развития промышленного предпринимательства был обусловлен недостатком местных капиталов именно в этой сфере, недостатком поддержки предпринимательства со стороны правительства, нехваткой доступного, дешевого кредита, приверженностью к традиционности, особенно свойственной казачьим областям Кубани, а также свойствами самих промышленников, их наклонностями, низким уровнем образования, во многом рутинностью взглядов.

Однако на общем фоне развивающийся промышленности на Кубани, уже во второй половине XIX в. выделяются крупные хозяйства предпринимательского типа, материально-техническое обеспечение и производительность которых оказались на достаточно высоком качественном уровне благодаря организационно-хозяйственному новаторству и предприимчивости их владельцев.

Особенно наглядно эти тенденции проявились в мукомольном, маслобойном и поташном отраслях производства, где предприниматели проводили модернизацию технологического оборудования, где использовались паровые механизмы, нефтяное отопление, усовершенствовались аппаратура для очистки и сортировки зерна. В нефтяном производстве Кубани впервые в истории отечественной нефтяной промышленности предпринимателями стало применяться механическое ударное бурение с креплением скважин металлическими обсадными трубами. В хозяйствах аграрно-предпринимательского типа, владельцами которых являлись крупные земельные собственники, выводились новые сорта сельскохозяйственных культур, усовершенствовалась обработка земельных плантаций, выводились новые породы овец и крупного рогатого скота.

Новаторская деятельность предпринимателей способствовала тому, что производство их предприятий постепенно перестает носить местный характер, готовый продукт предназначается для вывоза на продажу. Тем самым предприниматели сыграли ведущую роль в постепенном наращивании материально-производственного потенциала Кубани и росте постоянного капитала как основы для утверждения более высокоорганизованных, ассоциированных форм предпринимательской деятельности в первой декаде XX в.

Наиболее массовой формой ассоциации капитала на Кубани в конце XIX – начале XX вв. выступили торговые дома (товарищества). Особенностью региона явилось преобладание крупных торговых домов, которые по величине объявленных капиталов находились на уровне крупнейших торговых домов России. Ассоциирование капитала на уровне торгового дома было начальным этапом перехода к акционерному обществу [5, с. 65–85].

Анализ деятельности данных форм предпринимательской деятельности на Кубани в конце XIX – начале XX вв. показывает, что зона деятельности торговых домов и акционерных обществ выходила за рамки пункта их регистрации и распространялась на территорию всего региона, а в отдельных случаях всей России. Многие из них выступали в качестве торгово-промышленных фирм, непосредственно участвовавших как в производстве товаров и сырья, так и в торговых, и даже финансовых операциях.

Дальнейшая централизация капитала способствовала появлению монопольных объединений. Это позволило ассоциированной форме предпринимательской деятельности на Кубани в начале XX в. превратиться в инструмент мобилизации больших капиталов для решения крупных экономических задач дореволюционного пери-

ода [13, с.82–98].

Таким образом, в пореформенный период Россия вступила на путь капиталистического развития, основой которого было создание единого в общероссийских масштабах рынка.

Окончание Кавказской войны и отменой в России крепостного права создали благоприятную атмосферу для переселения на Кубань огромной массы малоземельного крестьянства. Непосредственным результатом этого явления стал рост торговли и промышленности региона, что крайне благоприятно сказалось на формировании местного предпринимательства и многогранности его деятельности, на фоне существующей разноэтничной и поликультурной массы населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городецкий Б. М. Развитие крестьянского землевладения на Северном Кавказе в связи с деятельностью Крестьянского поземельного банка, с приложением таблиц / Б. М. Городецкий // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1913. Т. 18.
2. Гущина Л.М. Формирование крупной буржуазии Кубанской области и Черноморской губернии // Проблемы социально-экономического развития Северного Кавказа в XIX начале XX века. Краснодар, 1985. С.95.
3. Гущина Л.И. Формирование крупной буржуазии Кубанской области и Черноморской губернии // Проблемы социально-экономического развития Северного Кавказа в XIX начале XX века. Краснодар, 1985. С.91–108.
4. Ктиторов С.Н. Векторы урбанизации Предкавказья периода капиталистической модернизации (на примере Кубанской области, Черноморской и Ставропольской губерний) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. 2010. №5. С.68–72.
5. Оборнев А.А. Экономическое развитие Екатеринодара в пореформенный период 1867–1917 гг. Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Краснодар. 2010. С.65–85.
6. Ратушняк В. Н. Северо-Западный Кавказ в условиях рыночной экономики / В. Н. Ратушняк, В. А. Кумпан. – Краснодар, 2007.
7. Ратушняк В.Н. Роль кооперации в развитии аграрного сектора экономики на Северном Кавказе в начале XX века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №1(17). С.25–30.
8. Сидоренко Т. Н. Возникновение и развитие кооперации на Кубани (вторая половина XIX в. – 1920 г.) / Т. Н. Сидоренко. – Краснодар, 2008. С.56–58.
9. Собривский А. С. О производительности и доходности промышленных предприятий в городе Екатеринодаре, с кратким очерком торговли / А. С. Собривский // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1898. Т. 4.
10. Федина Т. Ю. Кредитные учреждения Кубанской области (1860 – 1917 гг.) / Т. Ю. Федина, Ю. А. Федин. – Краснодар, 2008. 85 с.
11. Фелицын Е. Д. Сравнительные таблицы за пять лет: Смета доходов и расходов города Екатеринодара / Е. Д. Фелицын // Памятная книжка Кубанской области на 1877 год. – Екатеринодар, 1877.
12. Хуранов Ш.Ш. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Северного Кавказа в пореформенный период. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1983. С.3–11.
13. Шебзухова Т.А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России (60–е гг. XIX – начало XX в.). Дисс. канд. ист. наук. Пятигорск. 2001. 404 с.
14. Щербина Ф. А. Общий очерк экономических и торгово-промышленных условий района Владикавказской железной дороги. Хлебная промышленность и торговля / Ф. А. Щербина. – СПб., 1892.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОКОЛЕНИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ

POLITICAL GENERATION AS A PHENOMENON: FORMATION, DEFINITION, FEATURES

Z. Barkinkhoeva

Annotation

The article reveals the essence of "political generation" concepts and defines its features. Special attention is paid to the process of formation of generations, in particular, in the sphere of politics and journalism.

Keywords: political generations, socialization, generational theory, professional development, political values, journalism.

Баркинхоева Залина Магометовна

Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций", Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация

Статья раскрывает суть понятия "политические поколения" и определяет особенности его проявления. Особое внимание уделено рассмотрению процесса формирования поколений, в частности, в сфере самой политики, а также в журналистике.

Ключевые слова:

Политические поколения, социализация, теория поколений, профессиональное становление, политические ценности, журналистика.

Вопрос изучения поколений является актуальным для мирового научного сообщества уже не одно десятилетие. Однако пристальное внимание исследователей нашей страны явление привлекает только последние 20–25 лет с момента резких политико-экономических и социокультурных трансформаций, смены ценностных ориентиров, когда стало очевидно присутствие некоего разрыва и в то же время преемственных процессов. Одновременно с этим стало очевидно и превалирование политического частного в общеисторической совокупности факторов, влияющих на развитие теории в контексте российской действительности. Именно поэтому, если западные авторы рассматривают политические процессы как один из множества элементов, формирующих поколение, то в отечественной политологии все чаще говорят о политических поколениях как об самостоятельном явлении. И, поскольку объектом изучения оно стало сравнительно недавно и общего знаменателя в мнениях все еще не появилось, в данной статье предпринимается попытка предложить свое видение по данному вопросу.

Теория поколений, разработанная Н. Хоувом и У. Штраусом, предлагает классификацию, основанную в первую очередь на временном признаке – период формирования каждого вписывается в среднем в 20 лет. Разрыв поколений происходит на фоне важнейших событий, отделение одного от другого зависит от угла восприятия этих событий, когнитивного развития объекта социализации [9].

То, что в корне процесса возникновения поколений лежат условия социализации, подчеркивается и Р. Инглхартом: обстоятельства, при которых протекала социализации поколения, оказывают решающее влияние на систему его ценностей, которая заменяется в обществе только тогда, когда на смену приходят новые поколения, воспитанные в других условиях и являющиеся носителями другой ценностной системы [7].

Категорию, описанную в вышеозначенной теории, мы будем называть демографическим поколением, поскольку именно на закономерностях воспроизводства и зависимости его характера от социально-экономических и природных условий во многом и опираются ее авторы [4, С. 479].

Таким образом, вводя дефиницию "демографическое поколение", мы вновь манифестируем существование классификации поколений и по иным признакам. Как выше уже было сказано, подавляющее большинство ключевых событий в истории человечества так или иначе связано с политикой, в связи с чем имеет смысл говорить о применимости поколенческого подхода к самой плоскости политической жизни, чем и обуславливается появление понятия "политическое поколение", отличного от понятия "демографическое поколение" по ряду критериев. То есть, люди, принадлежащие к одному поколению в традиционном понимании, могут по определенным признакам быть разнесены по разным политическим поколениям.

Проявление феномена политических поколений возможно в сферах деятельности, непосредственно связанных с этой областью функционирования и развития социума: собственно политика, искусство, журналистика. В данной статье мы не будем фокусированно останавливаться на анализе политических поколений в искусстве, так как они уже в сущности определены (хиппи, битники, нонконформисты и пр.), изучены или изучаются исследователями соответствующих сфер, имеют более специфические функции, локализованную природу воздействия и, в соответствии с этим, не столь явную роль в параллели появления текущего политического поколения и, как правило, не оказывают подавляющее влияние на формирующееся демографическое поколение, в отличие от политики и журналистики. Мы же остановимся на попытке рассмотреть сам ход зарождения политических поколений, определить, что из себя представляют политические поколения в самой среде политики, выявить роль, которую в упомянутом ходе играет журналистика.

"Поколение политиков" – категория особенная, поскольку в данном случае речь идет о небольшом сообществе лиц, что не просто принимает циркулирующие в обществе тенденции и существующие ценностные ориентиры; напротив, это меньшинство, создающее движение, либо же выступающее силой, которая подталкивает к изменениям, происходящим с массовым обществом.

Элита определяет природу закладываемого тренда, суть транслируемого сообщения, формулирует аксиологический компонент, который после будет впитан социумом в качестве объективной действительности. Разумеется, как и любая идея, коей должно быть рассмотренной и принятой большинством, характеристики формируемого тренда зависят от акцепторных возможностей общества, степени подготовленности аудитории. Но, если вспомнить методику окна Овертона, становится очевидно: не существует такого явления, что нельзя перевести из области немислимого в, по меньшей мере, область приемлемого [8], в том числе и с помощью инструментом контекстуального фреймирования политических решений [6]. Такова прерогатива элиты – определять путь развития общества, массы, что, по мнению Ортега-и-Гассета, руководствуется готовой мыслью, сидящей в голове, когда как лишь небольшая часть человечества (представители элитарного меньшинства) способно ее создавать и задавать направление прогресса (трендсеттерство) [2].

Однако наивно предполагать, что "раскручивание" тренда не находит противодействия и беспрепятственно насаждается массам. Его обеспечивает контрэлита, оппозиционная по отношению к политической элите группа общественности, противники новых ценностей. Дальнейшее развитие предполагает поляризованность, спор и сомнения, сомнения достигают критической массы,

перетекают в область публичного дискурса и только в результате этого суть обсуждаемых политических ценностей достигает умов массовой аудитории (вышеописанная масса).

Осмелимся предположить, что журналистика занимает в описанной динамике срединное положение не только из-за своих медиативных функций, но и по очередности формирования поколений.

Сначала политическое поколение определенного порядка складывается в плоскости политической элиты и контрэлиты: во-первых, это обуславливается количественным признаком; во-вторых – и это самое главное – от них исходит идейное начало поколенческих изменений. Далее спровоцированное этим меньшинством движение подхватывается медиа, которым предстоит обработать данные, расширить, пропустить через профессиональную призму, через журналистское мировосприятие, "разжевать" для массового потребителя и создать информационный продукт, понятный большинству, способный влиять на мнение, ценностные установки, мысли, суждения, мировоззрение.

Проще говоря, если воспользоваться аналогией, элитарное меньшинство сеет зерно, предварительно оценив уровень потребительского спроса и выбрав культуру, журналистика ухаживает, удобряет, возделывает его, решает, в виде какого изделия пустить готовый продукт на прилавки, а массовое общество – конечный потребитель хлеба, у которого уже на основании предложения формируется пищевая привычка (ценностные ориентиры).

При этом журналист с одной стороны является транслятором задаваемой предыдущим уровнем тенденции, с другой – над ним, как над частью социума, чья социализация на социетальном уровне (один из трех уровней социализации [1, С. 8–9]) происходила в тех же условиях, в которых формировалось соответствующее ему демографическое поколение, довлеет фактор сознания массового общества. В. Сидоров говорит об этом следующим образом: "...выступая в качестве носителя, она вбирает в себя ценности своего времени и своего общества и репрезентирует их в этом обществе и за его пределами; будучи частью духовной жизни общества, в которой рождаются новые идеи, смыслы, понимания, образы, научные истины и пр., она генерирует и распространяет определенные ценности, которые могут быть созвучны времени их создания, опережать / отставать от него." [5, С. 15].

То есть положение политического поколения в журналистике в плоскости складывающихся политических поколений можно считать медиативным как по хронологической определяющей, так и по качественному признаку.

Таким образом, политическое поколение можно воспринимать как сложное явление, имеющее уровневую структуру, если говорить о процессах формирования, где каждый последующий уровень находится в зависимости от предыдущего, состоит во взаимодействии с последующим и имеет параллельное линейное развитие. При этом, учитывая и влияние масс на элиты при создании последними тренда, процесс формирования политического поколения на всех уровнях можно также считать замкнутым.

Возвращаясь к вопросу социализации как катализатора зарождения поколения, отметим, что необходимо учитывать и последующие за социальным уровнем, в их числе и условия профессиональной социализации, возможные сценарии прихода специалиста в профессию, связанного с политической жизнью, и развитие в ней. В рамках данного материала мы будем называть их траекториями профессионального становления. Введение этого понятия в текущее исследование предполагает, что период профессионального взросления специалиста и этап первичного формирования личности могут не совпадать.

Представим себе следующую ситуацию: человек в возрасте, скажем, 40 лет, имеющий юридическое образование и практику в этой сфере, в результате ряда обстоятельств в его жизни приходит в журналистику. Таким образом, его "рождение" и становление в этой профессии совпадает с приходом в нее молодых людей 17–18 лет, поступивших на журфак сразу после школы, в то время, как его ровесники, выбравшие в свое время образование журналиста в качестве первого высшего и работающие по специальности, "родились" аж 22–23 года назад. То

есть данный гипотетический персонаж демографически относится к одному поколению, а профессионально (как журналист) – к другому.

Автор данного исследования предлагает к рассмотрению следующие общие траектории профессионального становления, которые применимы и к политической области:

- ◆ специалисты, имеющее профессиональное образование;
- ◆ специалисты, не имеющее специальное образование;
- ◆ специалисты, имеющие соответствующее образование, однако, в силу различных причин ушедшие на время из профессии и вернувшиеся через определенный период с новым опытом;
- ◆ специалисты, пришедшие в профессию, имея образование в смежных сферах деятельности.

То есть момент прихода человека в профессию и имеющийся социальный, культурный и политический опыт являются также факторами, которые нельзя игнорировать при рассмотрении феномена политических поколений и отнесении этого человека к одному из них.

На основании всего вышеизложенного мы предлагаем вывести общее определение явления "политическое поколение" и понимать под ним следующее: политическое поколение – активная часть социума, члены которой в период резкой смены политического курса, ценностей и формирования определенного политического тренда одновременно пришли в профессию, непосредственно связанную с политической деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина М. Е. Трансформирующиеся журналистские культуры в России: исследовательский подход // Вестник Московского государственного университета, Серия 10, Журналистика, № 4, 2012.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: Издательство АСТ, 2002.
3. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта/Наука, 2006.
4. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б., Современный экономический словарь. М.: Инфра-М, 1999.
5. Сидоров В. А. Аксиология журналистики: учебное пособие. СПб.: СПбГУ, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, 2016.
6. Яноу Д., Ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение, т. 10, № 1–2, 2011.
7. Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton Univ. Press, 1997.
8. Lehman J. The Overton Window. A Model of Policy Change. Mackinac Center for Public Policy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mackinac.org/overtonwindow>
9. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N.Y.: Broadway Books, 1997.

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ БАСМАЧЕСТВА (1918-1934 гг.), АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

HISTORIOGRAPHY PROBLEM BASMACHI (1918-1934), ARCHIVAL MATERIALS

R. Bobokhonov

Annotation

"Basmachi – a jihad against the Soviets" – this is another concept of emergence Basmach movement, we propose in this paper. According to her Basmachi regarded primarily as a Muslim religious war – jihad against the infidels and non-Muslims, Islam is a religion which is faced with atheism, where religious and atheistic worldview enter into a fierce struggle among themselves. We according to this new scientific approach will analyze the main causes of this religious war in Central Asia, the study programs, declarations, slogans and actions Basmachi–Mujahideen in various stages of jihad and make scientific conclusions on the main issues of history Basmachi.

Keywords: Basmachi, basmak, kurbashi, Basmachi movement, jihad, the Red Army, Ibrahim Bek, Enver – pasha, Fuzayl – makhsun.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

Ст. научный сотрудник,

Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН

Аннотация

"Басмачество – как священный джихад против советской власти" – это еще одна концепция возникновения басмаческого движения, которую предлагаем мы в этой работе. Согласно ей басмачество рассматривается, прежде всего, как мусульманская религиозная война – священный джихад против неверных и не мусульман, где религия ислам сталкивается с атеизмом, где религиозные и атеистические мировоззрения вступают в ожесточенную борьбу между собой. Мы согласно этому новому научному подходу будем анализировать основные причины возникновения этой религиозной войны в Центральной Азии, изучать программы, декларации, лозунги и действия басмачей–моджахедов на разных этапах священного джихада, а также делать научные выводы по основным проблемам истории басмачества.

Ключевые слова:

Басмачество, басмак, курбаши, басмаческое движение, священный джихад, Красная Армия, Ибрагим–бек, Энвер – паша, Фузайл – махсум.

В постсоветское время в республиках Центральной Азии начались процессы легализации и возрождения ислама. Это происходило в рамках более широких этнополитических и социокультурных процессах, охвативших республики этого региона после распада Советского Союза. После долгих лет советского заточения и репрессии ислам вышел на свободу и сразу же вступил в политическую борьбу. Наиболее активные представители этой религии начали создавать исламские политические партии и организации разного толка: от умеренно – мирного до крайне – радикального. Таким образом, начались и процессы политизации и радикализации ислама в обществах региона. Раньше всех ислам вышел на свободу в Таджикистане, затем в Узбекистане и Киргизии, далее в Казахстане и Туркмении. Темпы политизации и радикализации ислама в Таджикистане были самыми высокими и это привело таджикское общество к гражданской войне (1992–1997 гг.). В других республиках региона во все 90–е годы создавались региональные и международные исламские организации, которые ставили перед собой главную цель – создать исламское государство и далее объединиться с другими мусульманами всей Центральной Азии для создание Нового Халифата [1].

Общественная и научная мысль забили тревогу: почему с такими темпами начались процессы исламизации общества в республиках Центральной Азии после распада СССР? Почему политизация и радикализация ислама стали частью общего процесса исламизации общества? Откуда берется все это? Есть ли историческая предпосылка, есть ли какое-то научное объяснение всему происходящему? Занимаясь изучением проблем ислама в Центральной Азии, мы пришли к следующему выводу: да, есть историческая предпосылка, есть исторические корни и причины этих процессов. В недавнем времени мы подробно изучали проблему джадидизма – как школу модернизации ислама в Центральной Азии и посвятили ей отдельную работу [2]. В ней нам удалось изучить многие параметры религиозных обществ Центральной Азии на рубеже XIX–XX вв., где представители джадидизма боролись за светское общество, а их противники – представители кадимизма ожесточенно сопротивлялись, чтобы сохранить шариатские законы и религиозное мировоззрение в обществе. Эта борьба продолжалась долгие годы, пока не пришла советская власть и не создавались национальные союзные республики. Многие джадиды тогда перешли на сторону большевиков, но кадимисты не сдались и стали сопротивляться но-

вым властям. Они объявили большевикам религиозную войну – священный джихад. Таким образом, во всей Центральной Азии с 1918 по 1934 гг. шла мусульманская религиозная война, которая в истории называется басмаческим движением. История противостояния кадимизма и джадидизма является ярким отражением того религиозного уклада жизни, который сложился на протяжении многих веков в обществах Центральной Азии. Советская власть в рамках своего модернизационного проекта пыталась разрушить этот уклад, но в силу различных причин не смогла. Об этом подробнее в работах автора[3]. Исламская религия в советское время ушла в подполье, но в постсоветское время вернулась в иной – более политизированной и радикальной форме. Таким образом, изучая историю джадидизма и басмачества, мы сможем объективно анализировать нынешнюю религиозную ситуацию в обществах Центральной Азии, изучать современного политического ислама и оценить его роль в современных политических процессах, понять природу радикальных течений ислама, разумно вести профилактическую борьбу против них и проследить за эволюцией ислама в регионе в целом в ближайшем будущем.

"Басмачество", "басмак", "басмач", "басмачи" ("совершать налёт", "нападать", "набегать", "надавить" в переводе с турецкого) – это военно-политическое и религиозно-партизанское движение местного населения Центральной Азии в 1918–1934 гг., направленное против советской власти. Первые крупные очаги этого движения возникли сразу после разгрома большевиками Кокандской автономии на территории Туркестана. После проведения национального размежевания в Центральной Азии это движение охватило территорию новых союзных республик этого региона. Главная цель этого движения: вооруженная борьба против советской власти и изгнание большевиков, создание исламского государства и восстановление шариатских законов во всей Центральной Азии. В тогдашних СМИ Советского Союза, например в газете "Известия", этих вооруженных отрядов называли как "басмачи"[4]. Но члены этих вооружённых формирований сами себя называли "моджахедами" священного джихада ("участниками джихада" в переводе с арабского) против неверных, то есть не мусульман. Не мусульманами, согласно их мнению, являлись большевики и часть местного населения, которая их поддерживала. Согласно официальной версии, басмачество как организованная вооруженная сила было ликвидировано по всей Центральной Азии в 1931–1932 гг., хотя отдельные бои и столкновения продолжались вплоть до 1942 года[5].

Проблема басмаческого движения давно привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. Первые работы на эту тему появились в 20-е годы прошлого столетия, когда еще шли боевые действия против басмаческих отрядов по всей Центральной Азии. Далее советские историки продолжали изучать

эту проблему все 30-е годы. В послевоенные годы басмаческая тема хорошо изучалась уже в самих республиках Центральной Азии: писались научные труды и художественные книги, снимались документальные и художественные фильмы, ставились пьесы, оперы и драмы и т.д. В постсоветское время к этой теме вновь вернулись, но уже в новых исторических условиях, когда создавались и придумывались новые исторические мифы, которые во многом отрицали советскую трактовку многих исторических событий Советской Центральной Азии. Зарубежная историография (на английском, немецком, французском, а также турецком и персидском языках) также накопила огромное количество работ на эту тему, однако многие из них очень похожи друг на друга по содержанию и научному направлению.

Если советские ученые изучали басмаческое движение в основном с точки зрения классово-борьбы, рассматривая его как контрреволюционный мятеж против советской власти, то многие зарубежные исследователи называли басмачество – национально-освободительным движением коренных народов Центральной Азии[6]. Таким образом, однобокость в изучении этой проблемы наблюдалась, как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Следует отметить, что это отражало научное и идеологическое противоборство двух систем в годы "холодной войны". Однобокость трактовки этой темы также наблюдается в работах некоторых современных историков самой Центральной Азии. Это проявляется в создании новых мифов и интерпретации исторических фактов в пользу своих национальных истории[7]. Но в последние годы, тем не менее, стали появляться новые работы, в которых авторы пытаются уйти от однобокости освещения этой исторической темы. Эти работы стали появляться не только в зарубежной историографии, но и в отечественной исторической науке. Данная работа претендует на качество такого рода исследований.

В этой работе мы впервые пытаемся изучать эту проблему с другой научной точки зрения, на которой, почему-то, многие исследователи не обратили должного внимания. Мы рассматриваем басмачество как священный джихад против советской власти. На наш взгляд, басмаческое движение – это не только контрреволюционный мятеж или народно-освободительное движение, как это освещали многие советские историки и зарубежные исследователи. Более того, басмачество – это не только национально-демократическое движение, в ходе которой якобы народы Центральной Азии пытались создавать свои национальные государства самостоятельно, без участия большевиков, как это происходило в Турции, Иране, Афганистане и других сопредельных стран. Об этом пишут некоторые современные историки в Центральной Азии. Можно и добавить других качеств этому движению, например, ее назвать как военно-политическое и партизанское движение. Такое определение, на наш взгляд, также может иметь место в исторической науке. Как мы видим, басмаческое движение рассмат-

ривалось и изучалось по-разному, но как священный джихад, как религиозный войны против советской власти – очень редко. Термины "священный джихад" и "религиозная война" иногда упоминаются в некоторых работах, но как самостоятельный предмет научного исследования относительно этой темы не использовались. Во всяком случае, такого рода работ мы не встретили. В подтверждении своей мысли мы в этой главе будем изучать и анализировать некоторые работы отечественных и зарубежных авторов, касающиеся этой темы.

В дореволюционных источниках есть много сведений об истории раннего басмачества. Басмачество – как социальное явление было зафиксировано еще при царском режиме, после присоединения Центральной Азии к Российской империи. Оно представляло собой разных по количеству мобильных вооруженных групп, гастролирующих в некоторых регионах Центральной Азии. Социальная природа басмачества первоначально носила в основном уголовный характер. Поэтому царский режим часто наказывал главарей басмаческих банд за совершенные ими уголовные преступления, связанные с грабежами и разбоями к десяткам лет каторги. Но тогдашние басмачи себя моджахедами не называли, более того, никогда не заявляли, что ведут священную войну против царской России. Басмаческие банды часто враждовали между собой за сферы влияния в том или ином регионе, но никогда с русскими оккупационными войсками не воювали. Об этом нам ничего не известно, нет таких данных в архивных источниках и исторической литературе. Почему? На наш взгляд, тогда царская власть в рамках Российской империи вела разумную национальную политику. Об этом есть много интересных материалов в работах известных русских востоковедов, которые после присоединения большей части Центральной Азии к Российской империи тщательно изучали историю и культуру народов этого края[8]. Согласно этой национальной политики, царская власть в отличие от советской, лояльно относилась к религиозному укладу жизни местного населения, не закрывала мечети и культовые сооружения, не преследовала богословов и священнослужителей, не во всех регионах отменяла религиозное образование и т.д. Поэтому, не были серьезных причин для возникновения такого рода заявлений и действий со стороны ранних басмачей. После октября 1917 г. басмачество приобрело четко выраженный религиозный и политический характер, поскольку на смену царской власти пришли большевики, которые стали непримиримыми врагами басмачей. Теперь оно действовало под флагом освободительного движения с яркой религиозной окраской – священная война мусульман против неверных и не мусульман[9].

В постсоветское время некоторые архивы, в том числе военные, на тему басмачества постепенно открывались и стали доступными для исследователей. При написании этой работы мы внимательно изучили некоторые материалы Архива внешней политики Российской Федерации Министерства Иностранных Дел (АВПРФ), Рос-

сийского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также Российского государственного военного архива (РГВА).

Эти материалы посвящены историю басмаческого движения. В процессе изучения мы их разделили на следующие группы:

- официальные донесения о борьбе с басмачеством руководства Среднеазиатского бюро ЦК РКП (б), Полномочного представительства РСФСР в Бухарской республике, а также военно-политические донесения руководителей областных штабов Красной Армии о ходе борьбы с басмаческим движением;

- секретные донесения оперативных сотрудников среднеазиатского отделения ГПУ и войсковой разведки частей Красной Армии;

- личная переписка некоторых крупнейших лидеров басмачества с высокопоставленными представителями советской власти в Центральной Азии;

- аналитические доклады по проблематике развития басмаческого движения членов Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) и Полномочного представительства РСФСР в Бухаре;

- тексты союзных договоров, временных военно-политических соглашений и протоколов, подписанных между РСФСР и Бухарской и Хорезмской народными республиками и т. д.

Следует отметить, что в этих архивных материалах содержатся ценные сведения о многих аспектах истории басмаческого движения, в том числе о первых днях начала этой компании в разных регионах Центральной Азии. Очень интересными и слабоизученными являются архивы воспоминаний живых свидетелей того времени, в которых подробно собраны рассказанные ими реальные истории, связанные с басмаческим движением[10]. Другой важный и главный источник являлась газета Известия – орган ЦИК ЦККП Туркестанской республики, которая была учреждена в 1921 г. и стала периодически освещать на своих страницах все подробности об операциях Красной Армии против басмачества по всей Центральной Азии и приграничных к ней районах[11].

Почему-то в этих архивных источниках и публикациях Известии ничего не пишется о том, что басмачество объявило священный джихад против советской власти. Более того, лишь иногда упоминается, что советская власть вынуждена была пойти на некоторые уступки басмачам, восстанавливая некоторые мечети и культовые сооружения для того, чтобы переманить часть басмачей на свою сторону. Также мало или вовсе ничего не пишется о религиозных лозунгах басмаческого движения. В архивных материалах представители басмачества представлены, как бандиты, головорезы, убийцы, контрреволюционеры и т.д. Нигде не встретим, что часть басмачества, действительно, боролась за идеями религиозного свойства в рамках священного джихада против неверных-большевиков. Не пишется и об основных причинах возникновения этого явления, не анализируется успехи басмачест-

ва и поражения Красной Армии в первые годы компании. Изучая архивные материалы, мы также не могли найти ответа на важный вопрос: почему так долго (с 1918 по 1934 гг.) продолжалось басмаческое движение?

Анализ архивных материалов и большое количество научных работ на эту тему показывает, что басмачество представляло, прежде всего, религиозно-идеологическую силу, которая боролась против советской атеистической идеологии в формате священного джихада, т.е. это отчасти была борьба идейно – мировоззренческого свойства. Другие параметры, как экономическое положение региона, сельское хозяйство, голод, нищета и т.д. уходили на второй план. Основные цели, лозунги, движущие силы и идеологии этого движения были панисламистские, хотя участники некоторых басмаческих банд были также приверженцами идей пантюркизма (об этом подробнее ниже). Таким образом, басмачество это было исламистская религиозная война против большевистской атеистической идеологии. Идеологические и религиозные войны, как показывает история, более продолжительны, чем гражданские и другие. Поэтому басмаческое движение довольно долго существовало по времени. Оно в конечном итоге было сломлено, но не было уничтожено до конца. В советские годы оно временно затихло и ушло в глубокое подполье, но в постсоветские годы вновь вернулось в Центральной Азии в формате ПИВТ (Партия исламского возрождения Таджикистана) времен гражданской войны в Таджикистане, ИДУ (Исламское движение Узбекистана), Хизб-ат Тахрир и других многочисленных салафитских и исламистских организации.

Некоторые зарубежные исследователи живучесть басмаческого движения объясняют, прежде всего, его поддержкой внешними и внутренними силами, что отчасти верно. Но нельзя забывать, что эти внутренние и внешние силы были не только в лице бухарского эмира, хивинского хана, местных баев и феодалов, английской колониальной элиты, турецких дипломатов, эмиссаров, резидентов и т.д., но и в лице панисламистов (широкая поддержка мусульман не только региона, но и сопредельных мусульманских стран). Трудно не согласиться с тем, что в те годы в Центральной Азии шла и геополитическая война. В рамках этой войны правящие круги сопредельных государств (Турция, Афганистан, Китай), а также США, Англии, Франции и некоторых других стран через свои дипломатические и разведывательные службы оказывали поддержку басмаческому движению, поставляя главам басмаческих банд оружие, боеприпасы, военное снаряжение, деньги, а также посылая к ним советников[12].

Внутренние силы басмачества – крупные и средние феодалы, вожди племен, влиятельные религиозные деятели и т.д. по своему мировоззрению и религиозному укладу жизни были приверженцами направления кадимизма. После прихода большевиков и советской власти они лишились всего – власти, положение, имущества, влия-

ние и т.д. В отличие от многих джадидов, которые перешли на сторону новой власти, они как ярые и стойкие кадимисты не сдались и объявили священную войну большевикам. В этой войне они широко начали использовать ранее действовавшие басмаческие формирования, создавая и новые. Если старых банд возглавляли уголовники и бандиты, то новые басмаческие банды стали руководить местные баи, беки и представители духовенства. Некоторые басмаческие формирования базировались на территории сопредельных стран, другие – в самой Центральной Азии.

В архивных материалах и в трудах советских исследователей не пишется о том, что басмаческое движение поддерживалось значительной частью беднейших слоев местного населения[13].

Почему и в чем выражалась это поддержка? Причин, на наш взгляд, несколько.

Во-первых, экспорт революции на Восток – в Центральную Азию в рамках мировой социалистической революции не получила поддержку со стороны беднейших слоев местного населения, хотя многие джадиды перешли на сторону большевиков, стали агитировать и готовить массы к ней. Но советские историки не объективно освещали этот процесс, создавая образ местного революционного пролетариата[14]. Есть архивные материалы, свидетельствующие о том, что имелись многочисленные факты грабежей и мародерства, допущенные при "освобождении" Хивы и Бухары бойцами и командирами некоторых частей Красной Армии, особенно так называемых национальных формирований[15]. Эти факты спровоцировали гнев и недоверие местного населения к большевикам, к их идеям и лозунгам. Во-вторых, недовольство народных масс и поддержку басмачества спровоцировали серьезные ошибки и недостатки в социальной, национальной и религиозной политике, которые проводили большевики совместно с местными органами власти[16].

В-третьих, нужно отметить, что в обществах Центральной Азии того периода были очень сильны феодально-байские традиции и религиозный уклад жизни. Согласно этим традициям и законам шариата трудовые слои населения находились под сильным влиянием представителей богатых сословий – баев, беков, родоплеменных вождей и духовенства. Местная власть и духовенства всячески подогревали и распространяли среди дехкан-крестьян миф о захватнических целях Красной Армии, о том, что политика большевиков – это всего лишь продолжение колонизаторской политики царизма. Более того, большевики в отличие от царской власти будут уничтожать святыни ислама, культовые сооружения, мечети и мусульманские учебные заведения (медресе и мектебы). Как мы видим, для объявления и агитации священного джихада против большевиков были задействованы серьезные аргументы.

Среди зарубежных авторов немало сторонников националистической концепции басмачества. Приверженцы этой концепции полагают, что против большевиков была разыграна, в большей степени, националистическая карта, нежели священный джихад [17]. С этим также можно частично согласиться, поскольку в результате сильного влияния регионального духовенства и исламской религии в Центральной Азии стали формироваться и широко распространяться националистические течения с различными оттенками экстремизма. Эти течения и стоявшие за ними политические силы активно расширяли и укрепляли свои связи с духовными центрами Стамбула, Кабула, Лахора и Бахчисарая. В частности, местная элита Центральной Азии своим идеалом сделала кемалистскую Турцию, таким образом, подчеркивая свою приверженность к идеям пантюркизма. Более того, некоторые басмаческие отряды действовали, прежде всего, под лозунгами пантюркизма. Как правило, эти были отряды под руководством турецких подданных (об этом подробнее ниже). Но эти отряды (за исключением отрядов Энвер – паши и Селим – паши) были немногочисленными и спустя некоторое время вынуждены были все-таки объявить священный джихад против советской власти и назвать себя моджахедами.

Первые работы на тему басмачества появились в начале 20-х гг. и принадлежали, преимущественно, пар-

тийным функционерам и политрукам Красной Армии. Первая статья, которая называлась "Басмаческий фронт", принадлежала В. Куйбышеву (члену Реввоенсовету Туркестанского фронта). Она была опубликована в журнале "Жизнь национальностей" в 1920 году [18]. Затем в газетах того времени появились другие статьи, которые специально были посвящены этой теме. Авторами этих статей были другие известные партийные функционеры, как Г. Скалов, Д. Соловейчик, Ф. Ходжаев, Г. Сафаров и другие. Эти статьи были собраны в форме отдельных книг и были опубликованы теми же авторами [19]. Конечно, в этих работах история басмачества излагалась с точки зрения классового борьбы. Эти авторы пытались изучать сущность басмаческого движения, основные ее направления и ее социальную природу. Они также пытались показать, как влияли национальные, религиозные особенности, архаичные формы социальной жизни на политическую обстановку в разных регионах Центральной Азии накануне революций, как эти же особенности и "архаичные формы жизни и быта" стали условиями для развития "контрреволюционного басмачества". Например, Г. Сафаров (председатель Комиссии ВЦИК РКП(б) по делам Туркестана) определяет само басмачество как "своеобразную мелкобуржуазную анархическую стихию применительно к условиям Востока", в истоках которой лежит "разорение дехканских хозяйств от войны и разрухи" [20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобохонов Р.С. Ислам и власть в постсоветской Центральной Азии// www.centrasia.ru/newsA.php?st=1373785620.
2. Бобохонов Р.С. Джадидизм – как школа модернизации ислама в Центральной Азии// www.centrasia.ru/newsA.php?st=1424558880.
3. Бобохонов Р.С. Таджикистан (XX в.). Упадок и возрождение традиционализма. М., 1910. – с.5–7.
4. Известия. Орган ЦИК ЦККП Туркестанской республики, 1921 г.
5. Юрина Е.А. Этническая ситуация в басмаческом движении. Сб. – М.: Наука, 2001. – С. 169.
6. Ким П., Хасанов М. Басмачество: 1921–1924 гг. Что рассказывают о нем документы, хранящиеся в архивах.//Звезда Востока. 1989. №6. С. 141–150.
7. Карим И. Мадаминбек. Ташкент, 2000.
8. Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1–2. СПб., 1911.
9. Елисева Н.Е. С.С. Каменев о борьбе с басмачеством // Воен.–ист. журн. 1995. №5. С. 40..
10. Фонды архива внешней политики Российской Федерации Министерства Иностранных Дел (АВПРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архива РГВА (Российский Государственный военный архив), Архива историко-политической документации Кыргызстана, архива личных воспоминаний активных участников революционного движения, войны и труда Ферганской долины (Ошская область).
11. Известия. Орган ЦИК ЦККП Туркестанской республики, 1921 г.
12. Врохур М. The Basmachi // Central Asian Survey. Oxford, 1983. Vol.2. № 1. P.57–81.
13. Зевелев А.И. и др. Басмачество: правда истории и вымысел фальсификаторов. М., 1986. С. 22.
14. Генис В.Л. Разгром Бухарского эмирата в 1920 г. // Вопросы ист. 1993. № 7. С. 42.
15. Генис В.Л. Указ. соч. С. 42; Елисева Н.Е. Указ. соч. С. 41.
16. Почта Ю.М. Революционная Россия и мусульманский мир: (Советское исламоведение в 20–30-е гг.) // Восток. 1993. № 4. С. 80–91.
17. Baysun Recer A. Turkistan Istiklal Hareketi ve Enver Pasha. Hazirlayan Cihangir Erol. Istanbul, 2001.
18. Куйбышев В. Басмаческий Фронт//Жизнь национальностей. 1920. №16.
19. Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии // Ходжаев Ф. Избранные труды. Ташкент, 1970. Т.1., ч.2. С.219,222,229.
20. Известия, 1921. №86.

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЖАДИДИЗМА (конец XIX - начало XX вв.)

HISTORIOGRAPHY OF JADIDISM (END OF XIX - EARLY XX CENTURIES)

R. Bobokhonov

Annotation

The problem Jadidism in domestic and foreign historiography is well understood as a cultural and educational, and the bourgeois-national movement and this is evidenced by the great number of works written and published in Russia, Central Asia, Europe, America and other countries. The study and analysis of many of these studies shows that the problem Jadidism – as schools modernization of Islam in the late XIX and early XX centuries. It never became the subject or the object of a special study for the scientists involved in the problems of religion, including Islam. We have this kind of work in the domestic and foreign historiography is not met. Therefore, this work may not only opens a new page of history Jadidism, but also help to understand the problems of modernization of Islam in general.

Keywords: Jadidism, Islam, modernization of Islam, education, cultural and educational movement, the bourgeois-national movement.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

Ст. научный сотрудник,

Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН

Аннотация

Проблема джадидизма в отечественной и зарубежной историографии хорошо изучена как культурно-просветительское и буржуазно-национальное движение и об этом свидетельствует огромное количество работ написанных и изданных в России, Центральной Азии, Европе, Америке и других странах. Изучение и анализ многих этих работ показывает, что проблема джадидизма – как школы модернизации ислама в конце XIX и начала XX вв. никогда не становилась предметом или объектом специального исследования для ученых, занимающихся проблемами религии, в том числе ислама. Мы такого рода работ в отечественной или зарубежной историографии не встретили. Поэтому данная работа, возможно, открывает не только новые страницы истории джадидизма, но и поможет разобраться в проблемы модернизации ислама в целом.

Ключевые слова:

Джадидизм, ислам, модернизация ислама, просвещение, культурно-просветительское движение, буржуазно-национальное движение.

Актуальность проблемы модернизации ислама в последние годы в историко-этнографической науке значительно возросла. Это, прежде всего, связано с проблемами глобализации и международных отношений, где исламская цивилизация предлагает альтернативные пути мирового развития. Ислам как мировая религия находится на пороге коренной и глубокой модернизации, как это случилось с Христианством более 500 лет назад. В истории были моменты, когда ислам подвергся модернизации. Один из таких периодов истории ислама в России и Центральной Азии был период зарождения, становления и активной деятельности движения джадидизма. "Джадидизм" (от араб. *دجيد* – "новый" или от араб. *تجدد* – "обновленчество") – это общественно-политическое и культурно-просветительское движение, которое широко распространилось среди мусульманских (преимущественно тюркских) народов в Российской империи и Центральной Азии (следует отметить, что тогда не все области Центральной Азии входили в состав Российской Империи) в конце XIX – начала XX века. Противоположное джадидизму движение в мусульманской среде того времени называлось "кадимизм" – от араб. *قديم* ("старое", "консервативное"). Кадимизм как консервативное общественное течение всегда существовало параллельно с джадидизмом и вступало с ним в ожесточенную борьбу не только на

страницах прессы и литературы, но и в реальной жизни. Представители кадимизма яростно защищали ислам, законы шариата, исламское мировоззрение и религиозное образование в обществе[1].

Проблема джадидизма в отечественной истории с точки зрения модернизации ислама изучена очень слабо, хотя она широко изучалась как культурно-просветительское и национально-буржуазное движение. Практически нет работ, которые посвящены проблеме джадидизма как школы модернизации ислама. Очень слабо изучена связь ислама с джадидизмом в этом формате. Более того, мало научных работ на тему общеобразовательной системы в регионах Центральной Азии того времени, которая была сугубо религиозной, т.е. исламской. Джадидизм зародился, прежде всего, внутри этой образовательной системы, чтобы обновлять, реформировать и модернизировать ее. Таким образом, джадидизм возник внутри самого ислама, в части его религиозного образования и как его школа модернизации. Но почему-то исследователи на это мало обратили внимание. На наш взгляд, это было связано с тем, что джадидизм в революционные годы сразу же попал в поле зрения большевиков как общественно-политическое движение и был использован против тогда существующих такого рода движений, как пантюркизм, панисламизм и паниранизм. Поскольку советская власть отделила религию от госу-

дарства, то от прямой связи ислама с джадидизмом пришлось умышленно умалчивать. Этот отпечаток на истории джадидизма сохранился на долгие годы вперед вплоть до сегодняшнего времени.

Первые исследования на тему джадидизма появились еще в дореволюционном периоде и принадлежали, преимущественно, самим джадидам. Хотя и встречались работы русских исследователей – туркестановедов. Среди работ того периода были труды известных джадидов С.Айни, Ф.Ходжаева, А.Фитрата, М.Бехбуди, русских миссионеров и чиновников С. Граменицкого, Н.П. Остроумова, А. Александрова, А. И. Добромыслова, Н.А. Бобровникова, Г. Андреева, А. Самойловича и т.д., которые были посвящены основным проблемам джадидизма в дореволюционном периоде. В этих работах изучались следующие вопросы: история появления джадидизма; изучение джадидизма как общественно-культурного явления; основные этапы развития этого явления до революции; новометодные школы джадидов; анализ деятельности джадидского театра, литературы и прессы и т.д. К этим работам можно относиться по-разному: некоторые из них имеют религиозное содержание, другие более субъективные и отражают мнение, прежде всего, самих авторов, третьи несут административный (колониальный) или идеологический характер и т.д. Но следует подчеркнуть, что они бесценны для исторической науки, как первоисточники, касающиеся изучению этой проблемы[2].

Если в дореволюционные годы сами джадиды и джадидская литература были под жестким контролем и цензуры местных властей, то в первые советские годы, как было отмечено выше, большевики умело использовали джадидов и джадидовскую идеологию в борьбе против панисламизма, пантюркизма и басмачество в республиках Центральной Азии. В первые годы советской власти появились небольшие работы, которые были написаны историками – джадидами и партийными функционерами. Эти авторы пытались "сделать" из джадидов настоящих революционеров, которые вместе с большевиками боролись за установление советской власти в Туркестане, Хивинском ханстве и Бухарском эмирате. Но в конце 20-х и начале 30-х гг. появились авторы, которые раскрыли буржуазную сущность "джадидизма" и загнали их под гусеницы репрессивной машины советской власти. Вся эта травля началась еще в 1926 году с появления критических рецензий историка Г. Туркестанского (псевдоним П. Галузо) на основные работы джадида, революционера и младобухарца – Ф. Ходжаева, которые были посвящены джадидскому движению. П. Галузо жестко критиковал Ф. Ходжаева за то что он якобы преувеличивал роль джадидов в революционных событиях того времени. По его мнению, Ф. Ходжаев также умалчивал о реакционных чертах джадидского движения в целом. В ответ Ф. Ходжаев во втором издании своей книги (1932 г.) признал свою "ошибку" и частично согласился с критиком. Таким образом, в своей новой работе "К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии" он написал о культурно-просветитель-

ской роли джадидизма лишь в период его зарождения, а в остальное время джадида, по его новой оценке, сыграли негативную роль во всех событиях революции 1917–20-х гг. в Центральной Азии. Это работа выглядела как признание вины. На наш взгляд, это было не только признанием, но и приговором, который вынес себе самому и всему джадидскому движению главный джадид того времени. После этого долгое время (до конца 50-х гг.) о джадидах, как о "врагах народа", стали писать меньше и меньше, хотя некоторые работы иногда появлялись в печати. Как правило, они носили не объективный характер, поскольку архивные материалы на эту тему к этому времени уже были закрыты[3].

В 60–80-е годы ситуация постепенно изменилась, открывались некоторые архивы на тему репрессированных джадидов и появлялись труды иного характера, но в них, по-прежнему, писалось больше о младобухарцах, младохивинцах и других джадидах – революционерах. Постепенно происходила реанимация джадидского движения, как истинно революционного и меньше писалось о реакционных чертах этого движения. Появились работы, которые частично были посвящены культурно-просветительской роли джадидизма в истории Центральной Азии. Этой проблемой стали заниматься и зарубежные исследователи[4].

В советской исторической науке того времени (60–80-е гг.) движение джадидов теперь изучалось с точки зрения марксистско-ленинской теории и характеризовалось как национально-буржуазное и реформистско-просветительское явление, основной целью которого была борьба против отсталости, застоя, безграмотности и других существующих недостатков обществ в мусульманских регионах России, в Туркестанском крае, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве. Сторонники джадидизма хотели провести буржуазные реформы, заимствовать и внедрить плоды европейской культуры в общество, способствовать росту национального самосознания мусульманских народов. Следует отметить, что все эти народы (за исключением Бухарского эмирата и Хивинского Ханства) проживали в составе Российской империи с 1867 по 1917 гг. Движение джадидов хронологически охватывает примерно эти годы, хотя джадидизм как идеологическое явление было уничтожено окончательно, как было отмечено выше, лишь в середине 30-х гг. советской истории. Согласно той же советской историографии джадидские идеи поддерживались, главным образом, представителями национальной интеллектуальной элиты, прогрессивной частью мусульманского духовенства и передовыми лидерами местной буржуазии. Джадида перед собой поставили исторические задачи и их пытались решить с помощью новых школ, благотворительных обществ, книгоиздательских учреждений, библиотек и читален, прессы, литературы и театрального искусства. Эти исторические задачи были частично решены и способствовали росту национального самосознания народов в Центральной Азии. В советской исторической науке (в 60–80-е гг.) по-прежнему умышленно умалчивали о связи джадизма с исламом и о джадидизме

– как школе модернизации ислама того времени.

После распада Советского Союза в республиках Центральной Азии историческая наука очень политизировалась и многие исследователи стали писать свои научные труды в рамках новых этнополитических и социокультурных процессах. Происходила переосмысление национальных историй и интерпретаций исторических фактов. Об этом подробнее можно прочесть в работе автора "Некоторые вопросы историографии Таджикистана нового и новейшего времени"[5]. Это и коснулось темы джадидов. Из них стали делать узников совести, величайших ученых, философов, литераторов, историков, общественных деятелей и национальных героев-освободителей. В некоторых республиках Центральной Азии, в особенности в Узбекистане и Таджикистане, их стали делить на своих и чужих. Узбеки их стали называть узбеками, поскольку они проживали преимущественно в тех регионах, которые сегодня входят в состав нынешнего Узбекистана. Таджики стали их называть своими героями, поскольку большинство из них говорили и писали на таджикском языке. Следует отметить, что название и содержание большинства джадидских газет, книг, брошюр, листовок и обращений были на таджикском языке. Таким образом, язык новометодных школ, прессы, театра и литературы преимущественно был таджикским. Более того, наиболее важными понятиями в их лексиконе были такие слова на таджикском языке: "таракки" (прогресс), "Ватан"(Родина), "миллат" (нация), "мактаб" (школа), "маориф" (просвещение), "илм" (наука), "матбуот" (пресса), "театр", "китобхона" (библиотека) и т.д. Некоторые русские и зарубежные авторы подчеркивают сартское происхождение многих джадидов. Проблема сартов–это особая проблема, которая также слабо изучена в отечественной исторической науке. Следует отметить, что именно эта проблема и проблема пантюркизма осложнили процесс размежевания будущих национальных республик Центральной Азии того времени. Это больше всего сказалось на судьбе узбеков и таджиков и их территориальному размежеванию, поскольку сарты, по мнению некоторых исследователей, были отуреченными (турецко-говорящими) таджиками[6].

Из обширного списка источников и литературы, выше приведенные нами, которые были написаны и опубликованы в постсоветское время, также трудно найти работ, где широко исследуется темы связи ислама с джадидизмом и джадидизма – как школы модернизации ислама. В этих работах, по-прежнему, пишется о культурно-просветительской роли джадидизма, об их школьно-образовательной системе, о джадидовском книжном деле, библиотековедение, литературы и публицистики, драматургии и театра, национальной периодической печати и т.д. В отечественной исторической науке появилось огромное количество работ на тему джадидизма, которые написаны преимущественно башкирскими и татарскими авторами. В них джадидизм изучается не только в Центральной Азии, но и всей тогдашней Российской империи. Эти работы подчеркивают роль татар и башкир в рождении и развитии джадидского движения во всех му-

сульманских регионах Российской империи[7]. В более поздних работах мы встречаем подробный анализ благотворительной деятельности джадидов в таких социальных сферах общества, как здравоохранение, просвещение, наука, культура и искусство. Лишь в некоторых работах можно встретить упоминание о том, что джадиды были против религиозного фанатизма, поэтому можно использовать их идеи сегодня в деле создания альтернативных мусульманских школ в современных обществах Центральной Азии, где преимущественно проживает мусульманское население. Эти авторы уверены, что такие школы не только могут воспитывать нормальных молодых мусульман в обществе, но и противостоять растущему влиянию исламского фундаментализма в регионе. Как мы видим, в этих работах не исследуется тема модернизации ислама того времени, хотя частично пишется о мусульманском образовании. В работах узбекских и таджикских авторов этого периода, как было отмечено выше, джадиды воспеваются в качестве национальных героев, которым нынешнему поколению следует подражать во всем. Например, таджикские авторы пишут о том, что джадиды в своих журналах и газетах поднимали ряд вопросов, созвучных проблемам современного Таджикистана: привлечение женщин к образованию и общественному труду; подготовка национальных кадров в России, Турции и развитых стран Европы; языковая программа в школах; развитие предпринимательства, торговли и банковской системы; агитация регулирования обрядов и обычаев, прежде всего уменьшение расходов при проведении свадебных торжеств и траурных мероприятий и т.д.[8].

В постсоветское время изучение джадидизма, как культурно-просветительского и буржуазно-национального течения продолжается не только в Центральной Азии и России, но и за рубежом. Ученые Америки и Европы, как было отмечено выше, этой проблемой всерьез начали заниматься еще в 60-е годы прошлого столетия. Из последних работ следует упомянуть работу американского антрополога Адиба Халида, которая называется "Культурные реформы мусульманских политиков: джадидизм в Центральной Азии" ("The politics of Muslim cultural reform: jadidism in Central Asia"). По мнению автора, джадиды выступали в роли мусульманских политиков, которые проводили культурно-просветительские реформы, но почему-то автор не уточняет о каких политиках идет речь – о революционерах – младобухарцах типа Ф.Ходжаева или о поэтах и писателях, как А.Дониш, С.Айни, А.Фитрат, М.Бехбуди и т.д. Как нам известно, в отличие от революционеров-джадидов, другие джадиды не только не были частью власти(политиками), но и повсюду преследовались ею. Можно почерпнуть важные сведения о джадидах и джадидского движения в работах немецкого ученого Ингеборга Балдауфа, французского исследователя Стефана Дюдуаньона, японского историка Хисао Коматсу и других зарубежных авторов. Следует отметить, что эти авторы также не пишут о джадидизме как школе модернизации ислама[9].

Как мы видим, на сегодняшний день проблема джа-

дидизма в отечественной и зарубежной историографии хорошо изучена как культурно–просветительское и буржуазно–национальное движение и об этом свидетельствует огромное количество работ написанных и изданных в России, Центральной Азии, Европе, Америке и других странах. Изучение и анализ многих этих работ показывает, что проблема джадидизма – как школы модернизации ислама в конце XIX и начала XX вв. никогда не становилась предметом или объектом специального исследования для ученых, занимающихся проблемами религии, в том числе ислама. Мы такого рода работ в отечественной или зарубежной историографии не встретили. Поэтому данная работа, возможно, открывает не только новые страницы истории джадидизма, но и поможет разобраться в проблеме модернизации ислама в целом.

Следует отметить, что история джадидизма в Центральной Азии является продолжением и дополнением истории джадидизма в самой России. Впервые это движение зародилось в XIX веке среди российских мусульман: поволжских и крымских татар, башкир и других народов, которые были приверженцами ханафитского мазхаба. Появилась группа мусульман–реформистов, которые считали своим призванием работу на благо прогресса. Эти образованные мусульмане–реформаторы начали свою деятельность путем воспитания и просвещения, показывая муллам и всем простым верующим преимущества современной цивилизации. Таким образом, они пытались модернизировать архаичный и средневековый ислам, чтобы он соответствовал духу времени. Для этого они начали решать исторические задачи, которые ставила перед мусульманами европейская цивилизация. Среди этих задач было распространение просвещения, развитие тюркских языков и литературы, национального театра, прессы, изучение светских дисциплин в школах, использование достижений науки, равноправие женщин и т.д.

Первыми известными идеологами джадидизма в России были мусульманские реформаторы: Ш. Марджани, Х. Фаизханов, И. Гаспринский, М. Бигеев, Р. Фахретдинов, М. Акмулла, М. Уметбаев, З. Расулев, братья Хусайновы, Рамеевы и Яушевы, С.Назирова и Г.Хакимов, З.Камалетдинов, К.Закир, А.Абубакиров и т.д. В Центральной Азии известными представителями джадидизма были А.Дониш, С.Айни, М. Абдурашидханов, М. Бехбуди, А.Фитрат, Ф. Ходжаев, С.Мирджалилов и др.[10].

Российские джадиды не только разделяли европейские культурные ценности, но также испытывали на себе влияние европейской политической мысли, преимущественно, в области конституционных идей. Поскольку многие из них получали образование в Турции, они также разделяли конституционные идеи младотурецкого движения в Османской империи. По мнению некоторых джадидов, ислам не противоречит парламентаризму, более того, в основе его идеи лежит шуры джамаата (совет мусульманской общины), где принимается коллективное решение по всем вопросам жизни. Об этом есть предписание в Коране и Сунне. Более того, они считали, что Коран, Сунна и Хадисы помогают критически изучать ис-

лам и относится к истории мусульманской общины. Изучение истории ислама показывает, что до сих пор не было создано идеального исламского государства, и сама исламская культура не идеальна. Поэтому нет необходимости считать нынешних духовных наставников идеальными и носителями совершенного знания, а нужно искать новые формы и модели социального устройства для ислама, наиболее подходящие тому или иному историческому периоду. Как мы видим, джадиды предлагали модернизировать ислам не только в культурной, но и в политической сфере. Для реализации этих политических идей российские джадиды включились в политическую борьбу. Например, в разгар революционных событий 1905–1907 гг. они были активными членами мусульманской партии "Иттифак аль–Муслимин" ("Союз мусульман" в переводе с арабского), которая боролась за идеи конституционной монархии, местного самоуправления, всеобщего избирательного права, демократических идей и т.д. Многие джадиды были избраны депутатами в Государственную думу четырех созывов (1907–1917) и отстаивали права мусульманских регионов по многим политическим, социально–экономическим и культурным вопросам. В Центральной Азии джадиды позже включились в политическую борьбу. Революционно – политическое крыло джадидов в Бухарском ханстве, как было отмечено выше, стало основой движения младобухарцев. Таким образом, джадиды в Центральной Азии в большей степени были заняты культурной модернизацией ислама[11].

Джадидизм – как школа модернизации ислама в Центральной Азии хронологически охватывает период зарождения, становления, развития и начала распада, т.е., до того момента, когда оно трансформируется и превращается в революционно–политическое движение. Таким образом, джадидизм – как школа модернизации ислама появляется в 80–е годы XIX века и продолжает существовать до революционных событий 1917–1920–х гг. После революции эта модернизационная школа ислама перестает существовать, поскольку согласно одному из первых декретов советской власти религия отделяется от государства и попадает под жесткий контроль этой же власти. Упраздняется религиозное образование во всех регионах Центральной Азии и вместе него в школах устанавливается советская общеобразовательная система, которая по сути своей являлась светской. Как мы видим, процесс джадидизма как школы модернизации ислама прервался, так и не закончив свою миссию. Этот процесс был прерван большевиками, более того, он в дальнейшем, как было отмечено выше, был осужден и репрессирован.

Как можно было повысить уровень образования в новых школах? Ведь школы были исламские. Рабочие языки были персидские и арабские. Письменность была арабско–персидская. Предметы школы, преимущественно, были религиозные. С чего надо было начинать? Как и каким образом? Для этого джадиды разработали новый метод обучения. Когда и кем был разработан этот новый метод? Следует отметить, что джадидское движение в России началось с введением в мактабах(начальной и

средней школы) и медресе(высшее учебное заведение) нового звукового метода обучения, так называемого "усул–и джадид"("новый метод" в переводе с арабского). До этого времени в мусульманской общеобразовательной системе существовал довольно архаичный буквослагательный метод обучения. Новый метод обучения впервые в начале 1890 г. был введен в медресе "Гусмания" (Уфимская губерния) и в медресе братьев Хусаиновых – "Хусаиния" (Оренбургская губерния)[12]. Первые выпускники этих новометодных школ, среди которых были татары, башкиры и казахи становились преподавателями для вновь создаваемых школ в других мусульманских регионах России. Были и другие преподаватели, которые заканчивали такие школы в Каире, Стамбуле, Бахчисарае и Касымове. С 1895 г. будущих профессиональных учителей для новых школ стали готовить в медресе "Расулия", "Гусмания", "Галия", "Хусаиния" и т.д. К началу XX в. новый звуковой метод обучения прочно утвердился в ведущих мактабах и медресе Башкирии, Татарстана, Крыма, Оренбургской Губернии и некоторых городах Туркестана. Если в старых школах ученики научились правильно писать и свободно читать за 3–5 лет, то в новых школах – всего за год. Преподавание перешло с арабского и турецкого языков на татарский и башкирские языки, которые обрели также статус учебного предмета. Помимо религиозных предметов, стали преподавать и светские, более того, число этих предметов с каждым годом стало расти. Для новых школ были установлены строгие ежегодные учебные планы, и они переходили к классно–урочной системе преподавания. В них также вводились стандартные европейские способы и инстументарии обучения: парты, скамьи, доски, фиксированные уроки, перерывы, деление учеников на классы и т.д. В 1897 в Оренбургской губернии открылась первая в

Российской империи новометодная женская школа[13].

Теперь вернемся в Центральную Азию, где джадиды начали внедрять новый звуковой метод обучения в школах. Они начали обучать школьников по новому методу, чтобы они быстрее осваивали арабскую письменность и религиозные предметы, то есть в относительно короткое время научились правильно писать и свободно читать. Об этом методе подробно пишется в работе джадида М.Бехбуди [14]. Примерно такой метод в свое время предлагали первые протестанты, чтобы прихожане сами научились читать Библию. Далее это привело к росту образования среди простых жителей городов Европы. В дальнейшем среди протестантов появилась другая идея, которая позже стала христианским канонem для многих европейцев: "бог любит не только образованных, но и богатых". Далее образование и наука послужили научно–техническому прогрессу: появилась промышленность, модернизированное сельское хозяйство, торговля, финансы, культура, роскошь и комфорт, развлечения и досуг (так называемые буржуазные соблазны) и т.д. Это было в Европе, но мы вернемся к джадидам. Далее джадиды начали внедрять в тогдашние религиозные (исламские) школы такие светские предметы, как математика, география, логика, философия и т.д. Вот тут, возможно, не осознавая этого, они приступили к модернизации исламской школы и в дальнейшем ислама в целом. Мы выше привели пример, как светское образование преобразило Европу. Тут джадиды приступили к этой исторической миссии, но получили жесткий отпор со стороны местных властей повсюду. Поэтому эти новометодные школы были немногочисленными и всегда закрывались или преследовались. Об этом подробнее можно прочесть в работах самых джадида, которые были упомянуты выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухаметшин Р. Исхаков Д. Идеологические разногласия между представителями кадимизма и джадидизма // http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2007_2/05/05_3/&searched=1.
2. Бобровников Н.А. Русско–туземные училища, мактабы и медресе в Средней Азии // Журнал Министерства народного просвещения.– СПб.: Сенатская типография, 1913.– № 6.– С. 112–124; № 45.– С.189–241; № 46.–С.49–84 и т.д.
3. Ходжаев Ф. Джадиды // Очерки революционного движения в Средней Азии.– М., 1926.– С. 6–12.
4. Allworth E. Suppressed histories of the Jadids in Turkestan and Bukhara // Turkestan and historians. – Köln, 1987.– P. 202 –216;
5. Хотамов Н. Бухарские джадиды и основные этапы их деятельности.– Душанбе, 2000.– с.1–58 .
6. Валиханова Н.С. Джадидизм: возникновение и сущность // История национальных политических партий России.– М., 1997.– С. 206–213.
7. Гафаров Н.У. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии.– Душанбе, 2013, с.1–248.
8. Khalid A. Osman Khoja And The Beginnings Of Jadidism In Bukhara // Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900–1924.Studies in Honour of Osman Khoja / Edited by T. Kocaoglu.– Haarlem–Ankara: SOTA, 2001.– p. 287–296.
9. Мухаметшин Р.М. Джадидизм: время поиска новых подходов // Татарстан.– 1995.– № 9–10.– С. 87–89.
10. Алимова Д.А. Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. – Ташкент: Узбекистан, 2000.– с.1–24.
11. Шайдуллина Р.Р. Торгово–предпринимательская и благотворительная деятельность братьев Хусаиновых (вторая половина XIX – начало XX вв.): Автореф. дисс. канд. ист. наук.– Казань, 2010.– с.1–24.
12. Гайнетдин М. Мэнге тоныккланмас көзгебез. – Казан: ТКН, 2006, с.28–33.
13. Махмудхужда (Бехбуди). Усули джадида чи гуна аст? ("Каков новый метод?") // Бухорои шариф.– 1912.– № 139.– 28 ноября, № 140.– 4 декабря.

ПРОЕКТ РЕФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ П.Д. СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО

Васильев Никита Витальевич
Аспирант, Уральский Федеральный
Университет им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина

THE PROJECT OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN POLITICAL REFORM PD SVYATOPOLK-MIRSKY

N. Vasilyev

Annotation

The history of constitutional reforms, the development of constitutionalism, the constitutional reform as a social and legal phenomenon developed representatives of different social sciences: history, political science, theory of law, constitutional law and others. In an effort to convert the autocracy into a constitutional and legal state, Russian constitutionalism since its inception in the late XVIII century, purposefully moved in the direction of a parliamentary monarchy, rightly seeing it as an important landmark reform of the authoritarian regime. However, up until 1905, it consisted of the development, mainly in the preparation of government and public reform projects that had no chance of practical implementation. The government is timid and constitutionalism constitute maloavtoritetnoe direction the top bureaucracy formulated in the program of the Minister of Interior Prince PD Svyatopolk-Mirsky, presented to the king in the fall 1904 It included tolerance, empowerment of local government, loyal policy towards the outskirts of the national administration and the Council of State elected representatives of the population [8]. Thus, you need through research, comparative and systematic analysis of the constitutional reform in Russia and the evaluation of national historical and legal expertise of the constitutional reforms.

Keywords: reform, politics, modernization, a country project.

Аннотация

История конституционных реформ, развитие конституционализма, конституционная реформа как общественное и правовое явление разрабатывается представителями различных общественных наук: истории, политологии, теории государства и права, конституционного права и других. Стремясь преобразовать самодержавие в конституционно-правовое государство, русский конституционализм с момента своего зарождения в конце XVIII в. целеустремленно двигался в направлении парламентской монархии, справедливо усматривая в ней важнейшую веху реформирования авторитарного режима. Однако вплоть до 1905 г. его развитие заключалось, главным образом, в составлении правительственных и общественных проектов реформ, не имевших шансов на практическое воплощение. Правительственный же конституционализм представляло робкое и малоавторитетное направление высшей бюрократии, сформулированное в программе министра внутренних дел князя П.Д. Святополк-Мирского, представленной царю осенью 1904 г. Она предусматривала веротерпимость, расширение прав местного самоуправления, лояльную политику по отношению к национальным окраинам и введение в Государственный совет выборных представителей от населения [8]. Таким образом, необходимо сквозное исследование, сравнительный и системный анализ конституционных реформ в России и оценка отечественного исторического и юридического опыта конституционных реформ.

Ключевые слова:

Реформа, политика, модернизация, страна, проект.

Проанализировав ряд архивных материалов фондов Российского Государственного исторического Архива, заметим, что хронологический отсчет рассматриваемой реформы ведется с Высочайшего Указа Его Императорского Величества от 12 декабря 1904 г. "О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка" [3]. Мы же имеем свидетельство о том, что процесс протекал значительно сложнее. Видный деятель земского движения Д.Н. Шипов указывал, что назначенный в августе 1904 г. после убийства В.К. Плеве министр внутренних дел князь П.Д. Святополк-Мирский уже 16 сентября 1904 г., опираясь на положения Манифеста монарха 26 февраля 1903 г., обратился

к членам министерства с программой действий [11].

Суть программы князя Мирского, озвученной 4 ноября 1904 г. на совещании в МВД, по свидетельству С.Е. Крыжановского, состояла в либерализации общественной жизни в России путем пересмотра чрезвычайного законодательства Александра III, привлечения выборных от общественных учреждений к законодательной деятельности, пересмотра законодательства о крестьянах для ликвидации общинного землевладения, пересмотра законодательства о земских и городских учреждениях с целью привлечения к деятельности в них более широких слоев общества [4]. Таким образом, он отталкивался не

столько от мнения земского съезда, как представляется это в современной нам литературе, сколько от предшествовавших правительственных разработок плана преобразования общественного строя. Земцы же, напротив, учитывали позиции нового министра МВД и составили программу съезда представителей губернских управ и земских деятелей, планируя его созыв на 6–7 ноября 1904 г. В дальнейшем, по свидетельству Д.Н. Шилова, они пошли дальше умеренных предложений МВД: настаивали на образовании в России выборного представительства, оказывая тем самым давление на правительство.

Опираясь на резолюцию ноябрьского частного собрания 89 земцев в Санкт–Петербурге, Святополк–Мирский 2 декабря изложил Николаю II содержание их резолюции в своем докладе о необходимости реформ, признав при этом законными пожелания общественности ввести в состав Государственного Совета выборных от общественных учреждений с тем, чтобы через 10–20 лет перейти к конституционному строю в России. Николай II отнесся благосклонно к этому предложению. Для его обсуждения он решился на образование особого совещания под своим личным представительством. Никаких конфликтов с обществом в данном вопросе пока не наблюдалось. Однако позиция, занятая в созванном совещании С.Ю. Витте и К.П. Победоносцевым, затормозила и в конечном счете сорвала процесс принятия решения. Витте настоял на поручении канцелярии Комитета министров подготовить проект указа. В него положение о привлечении выборных к законодательной деятельности не было включено. Витте, по словам великого князя Сергея Александровича, настоял перед Николаем II на такой редакции указа, указывая на опасность предложений Мирского. О том же сообщил и С.Е. Крыжановский [4], разработчик доклада Святополк–Мирского, со слов своего патрона. Указ последовал 12 декабря 1904 г. По мнению либеральной части общественности именно это и стало причиной разрастания конфликта между властью и общественным движением. Земцы, настроенные умеренно, ожидали начала реформ. Тормозя переход к умеренным реформам, государственная власть встретила с революцией.

В Комитете министров в декабре 1904 г. началась работа по выработке предложений о путях реализации предписаний Высочайшего Указа от 12 декабря 1904 г. Были внесены следующие предложения:

- ◆ регламентировать полномочия Государственного Совета, Сената и Совета Министров в законодательном процессе;
- ◆ развивать административную юстицию по пути создания административных судов, разработать законопроект о местных административных судах;
- ◆ развивать законодательство о гражданской и

уголовной ответственности государственных служащих;

- ◆ разработать новые законопроекты с привлечением представителей выборных городских и земских учреждений – Земское и Городовое положения – с целью привлечения местных властей к законодательной деятельности по некоторым предметам местного управления;
- ◆ пересмотреть законодательство о полномочиях органов государственной власти по охране государственного порядка и общественной безопасности;
- ◆ пересмотреть законодательство о печати, отменив ряд ограничений.

Все эти предложения были внесены на утверждение императора, которое последовало в январе, уже после событий в Санкт–Петербурге, означавших начало революции [7]. Таким образом, процесс реформирования наложился на революционные выступления и получил, как мы увидим, уже иное развитие. Нарботки МВД периода Мирского по плану реформ оказались востребованными в новых условиях. В 1906 г. Горемыкин, очередной министр внутренних дел, потребовал представить проект доклада Мирского для его изучения и использования. Затем Николай II передал доклад Мирского со своими пометками новому министру МВД П.А. Столыпину. Тогда же ряд положений доклада Мирского в порядке ст.87 Основных государственных законов был реализован.

С началом революции в России в 1905 г. государственная власть теперь уже в новых условиях вернулась к составлению четкого плана преобразований общественного строя и пределов этих преобразований. 18 февраля 1905 г. последовал рескрипт Николая II, предписывающий правительству разработку законодательства о народном представительстве и создание для этого особого совещания под председательством министра внутренних дел А.Г. Булыгина. Булыгин поручил разработку проекта закона о народном представительстве в составе двух законосовещательных учреждений С.Е. Крыжановскому, члену аппарата МВД. По его признанию, за образец был взят проект государственных преобразований, в том числе учреждения Государственной Думы М.М. Сперанского [4]. Разработчик проекта полагал перенести всю тяжесть работы по законопредложениям в отделы Думы, образующие по отраслям государственного управления. Для ее выборов Крыжановский предлагал использовать существовавшие уездные земства. Булыгин же настоял на многоступенчатой системе выборов для расширения представительства от крестьян. Проект был подготовлен в конце мая 1905 г. В конце июня было образовано Особое совещание под председательством графа Д.М. Сольского, где Витте вновь выступил самым ярким критиком: почему отстранены от выборов евреи, почему так мало представительство от крестьян? В конце концов, 6 августа Учреждение Государственной Думы и Положение о

выборах в Государственную Думу были изданы от имени императора без особых изменений представленного проекта.

Следующая часть исследования представляет особый интерес, поскольку роль общества в процессе реформы до сих пор практически не исследовалась. Параллельно с деятельностью правительства по составлению плана преобразований, общественность включилась по призыву императора в этот процесс. Канцелярия Совета министров осуществляла сбор и обобщение поступивших в правительство предложений. Первые 36 обращений отдельных лиц и сообществ были представлены Особой комиссией под руководством графа Сольского 17 марта 1905 г. [6]. Заметно в самих предложениях, тексты которых в особых журналах изложены в перепечатанном виде (возможно, что их еще и редактировали), отсутствие безусловной поддержки абсолютной монархии. Многие из них направлены на предоставление законодательных прав народному представительству, а не законосоветельных. В некоторых выражено требование отстранить от выработки законопроектов скомпрометировавшую себя исполнительную власть, созвать Земский Собор как учредительную власть и т.д. Всего членам Особого совещания, членом которого был и сенатор, профессор уголовного права Н.С. Таганцев, было представлено 216 писем с предложениями по законодательству о народном представительстве. Таганцев число замечаний и предложений оценил как ничтожно малое. Он также отмечал общую инертность просвещенной части общества в этом процессе [9].

Надо отделять такие оригинальные попытки предложить проекты законов от сфабрикованных, пропагандистского характера выступлений в печати, торжественных адресов на имя императора и устных заявлений, повторенных затем лояльной прессой, где выражалась полная и безоговорочная поддержка лично Николая II и его политики. Еще современниками такие акции были оценены как провокационные. С.Е. Крыжановский в своем проекте указывал на необходимость параллельного укрепления единства исполнительной власти – от реорганизации полиции до образования единого правительства в виде совета министров под началом председателя совета [4]. Им был составлен постатейный проект об учреждении совета министров. Эти предложения остались без внимания. Позднее Витте ими воспользовался и предложил образовать единый Совет министров, став затем его председателем. В октябре 1905 г. в условиях нарастания революционного движения император при участии правительства принял решение о радикальных преобразованиях общественного строя. Власть предприняла реформу законодательства о Государственной Думе, оставив ей законодательную власть и расширив представительство населения за счет введения новых разря-

дов населения в число избирателей, в том числе образовав "рабочую курию". На этом этапе шли интенсивные консультации с представителями умеренных кругов общественности. Крыжановский считал, что ни либералы, в том числе Муромцев и Гучков, ни Витте не знали толком положения в стране, как его знали чиновники МВД. Поэтому торопливость во введении столь широкого представительства (либералы настаивали на всеобщем избирательном праве) могла привести и привела к тому, что в Думе стали задавать тон левацки настроенные депутаты, обещавшие избирателям "приманки".

Между прочим, современники отмечали полное незнание Витте, безусловно, грамотного финансиста и опытного царедворца, вопросов государственного права. Император, судя по материалам протоколов заседаний Царскосельских совещаний и впечатлениям современников, оказался более подготовленным к обсуждению избирательного законодательства, чем его просвещенный премьер. Туда были приглашены от "общественности" Д.Н. Шипов, А.И. Гучков, граф В.А. Бобринский. Все трое выступили за всеобщее избирательное право. Однако в период третьего заседания министр внутренних дел П.Н. Дурново получил телеграмму о восстании в Москве. После этого власть не пошла на выработку нового избирательного закона. Прежний закон был лишь дополнен и в таком виде издан.

Очередной задачей власти стал пересмотр учреждений Государственной Думы и Государственного Совета, а затем и Основных государственных законов, чтобы ввести их в новом виде до того, как соберется Дума и обновленный Госсовет. Подготовка проектов по пересмотру законов о законодательных учреждениях проводилась в совещании под председательством графа Сельского. Параллельно этому были объявлены выборы в Государственную думу.

Витте в октябре 1905 г. возглавил Совет министров и предпринял попытку "завзвать" в правительство умеренных оппозиционеров Шилова, Гучкова и Оболенского [11]. Однако, действуя с помощью уловок и прямого обмана, он не добился результата. Попытки консультаций и компромиссов с оппозицией предпринимались и в рамках взаимодействий с Думой. Так, под конец существования I Государственной Думы Столыпин пытался установить контакт с ее председателем Муромцевым, однако это также ни к чему не привело. Либералы, в том числе весьма умеренные, предпочитали дистанцироваться от правительства, не веря в его реформистские намерения, а также требуя больше возможного от него. Современники прямо обвиняли Витте в дискредитации самой возможности союза правительства с либеральной общественностью. Закономерным, учитывая облик первой Думы и обстановку в стране, был роспуск Думы в 1906 г.

Крыжановский отмечал что, вопреки некоторым опасениям, это не вызвало ни волнений в стране, ни краха на бирже.

После роспуска Думы курс правительства оставался тем же, как его наметил Мирский: устранение, в чем возможно, причин общественного недовольства. Главным стал крестьянский вопрос, затем последовали в порядке ст. 87 ОГЗ указы о смягчении религиозных запретов, об обществах и союзах, о печати. Все эти меры были разработаны в МВД задолго до появления там Столыпина. В данный момент они использовались и для ослабления позиций революционеров. Была предпринята попытка составить коалиционное правительство. Маневр, подобный Витте, пытался совершить Столыпин, но более простым способом. Он обратился к представителям правого крыла либералов с предложением войти в его кабинет, но при этом отказался изложить свою программу, а только обещая курс реформ в интересах наиболее многочисленных классов.

Уже осенью 1906 г. МВД предприняло меры для пересмотра законодательства о выборах в Думу: предлагалось устранить противоречие в толковании Сената ряда норм избирательного закона, по которым в ряде случаев крестьянам обеспечивалось двойное представительство (по сельским избирательным съездам и по съездам мелких землевладельцев). Однако при Горемыкине это изменение не было принято. К необходимости пересмотреть избирательное законодательство правительство пришло окончательно при II Думе в период премьерства Столыпина. По его поручению Крыжановский, тогда уже товарищ министра внутренних дел, подготовил три проекта, из которых получил поддержку "бесстыжий", где контроль над выборами отдавался представителям сравнительно крупного землевладения.

Критика, споры вокруг характера нового избирательного закона и его юридической природы начались с момента его издания. Крыжановский считал, что манифест, при котором был издан закон, не был актом, изданным в порядке ст. 87 Основных Законов, а актом учредительным, исходящим непосредственно от Верховной власти и потому не требовавшим последующего одобрения Думы и Госсовета. Он признавал, что закон противоречил Основным Законам, но это был выход из тупика в тех условиях [2]. Другим выходом была бы "полная ликвидация народного представительства и переход к диктатуре, либо переход к областному представительству, однако эта мысль тогда не полностью созрела".

Интерес вызывает проект МВД, составленный в 1907–1908 гг. об общем переустройстве управления империей на основе разделения ее территории на 11 областей с образованием в них областных земских собра-

ний и областного правительственного управления с гражданским начальником во главе. Эти земские собрания получали бы широкое право местного законодательства по предметам, не имевшим общего значения [4]. При Столыпине в МВД разрабатывался проект административной реформы, по которой губернатор превращался из агента Верховной власти, каким он был по букве закона, в агента правительства, т.е. в орган исполнительной власти империи, централизуемый в своих руках местное государственное управление. Подобное должно было произойти с государственным управлением в уездах – введение должности уездного начальника вместо предводителя дворянства. Административная реформа предполагала введение и административной юстиции. Однако эти меры были приостановлены и, в конечном счете, не использованы Столыпиным из-за боязни сопротивления дворянства, уже превратившегося в откровенно паразитирующее сословие в политическом смысле: оно требовало внешнего сохранения своей политической роли, которую перестало играть еще с освобождения крестьян.

Исследование проблемы сотрудничества власти и общества в ходе конституционной реформы показало, что государственная власть продолжительное время в различных формах подготавливалась к проведению либерального реформирования общественной системы. Значительную роль в этом процессе сыграли ряд центральных органов управления, прежде всего Министерство внутренних дел. Значителен вклад Государственного совета в разработку проектов по отдельным направлениям реформы [5].

Очевидно, что общим для них было понимание необходимости коренной реформы. В литературе же до сих пор недооценивалась их позитивная роль в этом процессе. Проекты основных положений законодательства по ряду направлений государственной деятельности были подготовлены еще до начала революции и использовались непосредственно при подготовке актов конституционной реформы в 1905–1906 гг. Таким образом, видна преемственность в реформаторской деятельности государства.

Умеренная оппозиция в лице либералов в принципе была готова к сотрудничеству с государственной властью на пути либеральных реформ. Однако недоверие в процессе подготовки к реформам проявилось с обеих сторон и не было преодолено. Представители либеральной оппозиции демонстрировали нередко радикализм: в ряде случаев не соблюдали условий сотрудничества или выдвигали требования, реализация которых скорее привела бы к дезорганизации общественной жизни, чем к ее либерализации. Одним из таких было требование немедленного введения всеобщего избирательного права. В свою очередь Витте, а затем и Столыпин добавляли к себе недо-

рие тем, что пытались заполучить в правительство представителей умеренной оппозиции методами, неприемлемыми для последней.

Представители государственного управления (далеко не одинаковые по своим идеологическим и политическим взглядам) скептически оценивали способности, как монарха, так и российского общества к государственному управлению и предлагали постепенный переход от авторитарной к либеральной модели управления. В ходе Царскосельских совещаний в 1906 году большинство участников оказали давление на главу государства с целью сохранить сложившееся зыбкое согласие с общественностью в вопросе формы государственного правления. При этом они отклонили радикальные требования оппозиции.

Система управления государством не способствовала объективному информированию главы государства о настроениях широких слоев общества и глубине кризиса: даже наиболее умеренные предложения общественности подвергались редактированию специальных комиссий. Эта же система позволяла высокопоставленным сановникам, в частности С.Ю. Витте, использовать кризис для

подготовки своего дальнейшего карьерного роста, принося при этом в жертву возможность компромисса с оппозицией.

Предоставленная обществу сложившимися условиями уникальная возможность прямого участия в законодательной деятельности путем подачи законодательных предложений по вопросу участия народных представителей в законодательстве была при этом существенно ограничена сроками и условиями обработки этих предложений. При этом видно, что и общественность оказалась в значительной степени не готова к такому сотрудничеству: об этом свидетельствует количество поданных предложений, степень их разработанности. Только отчасти это объясняется отсутствием сложившихся политических партий, для чего не существовало правовых условий.

Факт дарования конституции в виде "Свода основных государственных законов", а также проведение выборов в Государственную думу были не только результатом революционного взрыва, но и долговременной целенаправленной работы органов государственной власти, использовавшей наработку не только ряда последних лет, но и вековой давности, а также зарубежный опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин И. Правительственный конституционализм в России. Вторая половина XIX в. // Закон и право. 2011. № 3. С. 33–34.
2. Воронов С.Н. Верховная государственная власть и либеральная оппозиция в период конституционной реформы и революции в России в 1904–1907 гг.: проблема сотрудничества. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2004. № 3. С. 79–84.
3. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. М., 2000. С. 63.
4. Крыжановский С.Е. Воспоминания. Berlin, (б.д.), 1997 г. С. 17–21
5. Крылова Е.Н. Петр Дмитриевич Святополк–Мирский и деятельность министерства внутренних дел. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Санкт–Петербургский государственный университет. Санкт–Петербург, 2006. С. 41
6. РГИА, Ф. 1276. Оп. 1. Д. 6
7. РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5703, 5706, 5707, 5708
8. Соловьев К.А. Святополк–Мирский Петр Дмитриевич. // В сборнике: На изломе эпох: вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности исследования и публикации: в 2 томах. Российская академия наук, Санкт–Петербургский институт истории. Санкт–Петербург, 2014. С. 476–478.
9. Томсинов В.А. Конституционный вопрос в России в 60–х – начале 80–х годов XIX века. М.: Зерцало, 2013. С. 8–9
10. Чичерин Б. Н. Конституционный вопрос в России. Рукопись 1878 года. С. 5–6.
11. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 239–288.

© Н.В. Васильев, (fufncevf@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДУШЕ В ТРУДАХ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

IDEAS ABOUT THE SOUL IN THE WRITINGS OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE

A. Zaitsev (Hieromonk Cornelius)

Annotation

St. Theophan the recluse one of the most prominent ecclesiastical writers of the XIX century, His creations and letters combine the areas of Orthodox theology as ascetic, patristic, axiology, psychology, philosophy and the history of the Church. This article will address the issue of the human soul. Its essence, nature and origin according to the teachings of St. Theophan the Recluse. It is often referred to as the Orthodox psychologist. He was able to combine in his writings on moral theology, which he read in the St. Petersburg theological Academy of the Orthodox anthropology and the latest achievements, then just emerging as a separate science of psychology.

Keywords: soul, philosophy, anthropology, material and ideal, Patristics, psychology, Theophan the Recluse.

**Зайцев Алексей Александрович
(Иеромонах Корнилий)**

Религиозная организация –
духовная образовательная
организация высшего образования
"Московская духовная академия
Русской Православной Церкви",
Московская духовная академия

Аннотация

Святитель Феофан Затворник один самых видных церковных писателей XIX в. Его творения и письма сочетают в себе такие области православного богословия как аскетика, патристика, аксиология, психология, философия и история церкви. В данной статье будет рассматриваться вопрос о душе человека. Ее сущности, природы и происхождения согласно учению святителя Феофана Затворника. Его часто именуют православным психологом. Именно он сумел сочетать в своих трудах по нравственному богословию, которые он читал в Петербургской духовной академии православную антропологию и последние достижения, тогда еще только зарождающейся как отдельной науки, психологии.

Ключевые слова:

Душа, философия, антропология, материальное и идеальное, патристика, психология, Феофан–Затворник.

Вопросы связанные с изучением души всегда волновали умы человечества. Вопросом происхождения души, ее природы и существования задавались начиная с древних времен и до нашего времени философия, медицина, психология и конечно же богословие. Вообще учение о "душе" является одной из центральных тем православной антропологии. В зависимости от нее строятся другие базовые темы связанные с аксиологией человека, такие как происхождение человека, его состав и отличие от животных, бессмертие души, понятие о добродетелях, о смысле жизни и т.п. Тема души раскрывается в творениях многих древних церковных писателей и святых отцов. Не безразлична данная тема и русскому богословию.

Одним из самых видных русских богословов XIX в. является святитель Феофан Затворник Вышенский. Его вообще часто именуют православным психологом. Не считая его других трудов, основными работами в области психологии можно считать его лекции по нравственному богословию, которые он читал в Петербургской духовной академии (которые были изданы в 1868 году под назва-

нием "Начертание христианского нравоучения") и "Путь ко спасению", а так же многочисленные "Письма о духовной жизни", среди которых особо выделяется произведение "Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?". Поэтому представляется весьма интересным рассмотреть вопрос о представлении и учении о душе в трудах этого великого русского подвижника и богослова XIX в.

Прежде чем дать определение души, необходимо сказать о том, как видел свт. Феофан природу человека. В своих рассуждениях о строении человека, Владыка редко использует дихотомические выражения, согласно которым человек состоит из души и тела [5, с. 379; 6, с. 81; 7, с.312], но более всего он склонен к учению о трихотомии: духе, душе и теле [3, с. 39; 5, с.181; 6, 85, 91; 7, с. 317; 8, с. 520; 9, с. 194].

Сам Вышенский Затворник признает, что вопрос дихотомии и трихотомии является "спорным" [18, с. 197; 19, с. 257]. Поэтому тем ученым, которые не принимают различие души и духа, он советует понимать "дух" как "высшую сторону нашей нетелесной стороны, а словом: душа – низшие ее действия и направления" [18, с. 197].

Дух, душа и тело сходятся в нашем лице – "Я", являя тем самым свое единство [18, с. 197; 19, с. 257]. Таким образом, несмотря на обилие сил и качеств этих трех сторон человеческой природы "Я" человека одно, но оно может давать крен к той или другой стороне структуры человека [11, с. 48].

Изложив учение свт. Феофана о структуре человека, перейдем к разбору средней его части, а именно – душе.

Свт. Феофан давал такое определение: "Душа – существо духовное – не есть проявление другой какой силы, как радуга, а есть самостоятельная, особная личность, свободно-разумная, нормальное состояние которой есть жизнь в общении с Богом, почтившим ее в сотворении образом Своим" [26, с. 160].

Душа, находящаяся между телом и духом [23, с. 557–560], по учению Святителя, есть действительная, живая, духовная сила [21, с. 33]. Она не статична, но постоянно пребывает в действиях и проявляется внутри нас различными сознательными явлениями [10, с. 295 – 297]: в мыслях, желаниях и чувствах. В творениях святых отцов эти стороны души обычно называются мыслительной, желательной и чувствующей [11, с. 21].

Также душа проявляется во всей практической жизни, соответственно этому у нее есть потребности и силы [12, с. 557–560]. Главные потребности объединяются в трех направлениях – знания [13, с. 173], попечительности и поиска эстетических удовольствий [13, с. 173].

С одной стороны, человек, который находится во власти греха не может установить постоянный надзор за душой, поэтому не может уловить ее деятельность. Но, с другой стороны, кто Божественной благодатью "воцарен внутри себя, тот держит свое внутреннее в своей власти, а потому видит, куда что направляется" [15, с. 342–343]. Важно понимать, что постороннему человеку невозможно осуществить познание чужой души, как говорит свт. Феофан: "это сделать практически невозможно" [16, с. 132]. Поэтому от человека зависит многое – насколько глубоко он сможет познать свою душу [1].

При этом живой союз с Богом не уничтожает душу [17, с. 269]. Хотя она и прикасается неким особым образом к Богу и проникается Его силой, но от этого прикосновения не прекращает быть той же самой душой, т.е. "существом разумно-свободным, подобно тому, как раскаленное железо или уголь, проникаясь огнем, не перестают быть железом и углем" [18, с. 241–242; 19, с. 53–54].

В Св. Писании сказано, что человек является творением Божиим, ибо Бог сказал: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему (Быт. 2:7). Образ и

подобие Божии относятся не к телу, а к естеству души. Она невещественна, проста, духовна [20, с. 18; 21, с. 83], бессмертна [22, с. 277, 279; 22, с. 99; 12, с. 443] и разумно-свободна. Подобие же состоит в свободно приобретаемых ей богоподобных качествах [13, с. 294; 14, с. 323].

Особо свт. Феофан подчеркивает духовность и нематериальность души. Именно на этой почве возник его знаменитый спор со святителем Игнатием (Брянчаниновым) который говорил о душе как о материальной субстанции.

Важно, что хотя свт. Феофан в своих трудах полностью согласовывается с традицией Вселенского Православия, тем не менее у него встречаются частные богословские воззрения, например, учение о мировой душе.

Он говорит, что душа мира – "невещественная, душевного свойства, заведует малыми силами, такими как свет, тяжесть, теплота, электричество, магнитность и химия" [23, с. 46]. Через них она приводит в движение необходимые стихии, тем самым она воспринимает волю Божию и исполняет ее. Как пишет Святитель, она была создана Богом невещественной и он "вложил в нее идеи всех тварей, и она инстинктивно, как говорится, выделяет их по мановению и возбуждению Божию" [23, с. 62]. Это происходило через слово Бога Да будет (Быт. 1). Если в первый день был сотворен свет, а именно: эфир, оболочка души, то далее Бог говорил: Да изведет земля (Быт. 1:24), – и Ему "внимала душа мира и исполняла повеленное" [23, с. 63], также она произвела душу всех животных. Когда Бог творил человека Господь сказал: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему (Быт. 1:26). Поэтому тело особо творится из земли. Оно было не мертвым, но "с животной душою животною. В сию душу вдунут дух, Божий дух" [23, с. 63]. Поэтому если души животных после смерти тела "погружаются в душу мира, то человек "не может туда погрузиться, но духом увлекается горе" [23, с. 63].

Таким образом, рассматривая учение о мировой душе, можно увидеть тот факт, что Бог прямо действует только на мировую душу, а на другие силы Бог воздействует не непосредственно.

Далее следует сказать о еще одном рассуждении свт. Феофана. Он говорит о существовании тонкой стихии и называет ее эфиром, хотя предупреждает, что суть дела не в названии, а в сущности явления. "Я признаю, что такая тончайшая стихия есть, все проникает и всюду проходит, служа последнею гранью вещественного бытия" [11, с. 56–57]. Святитель учит, что в этой стихии существуют ангелы и души людей, облеченные в эту стихию и при этом остающиеся нематериальными. "Сама душа – дух,

невещественна, но оболочка ее – из этой тонкой невещественной стихии" [11, с. 57].

Этот эфир проходит через все материальные предметы, поэтому и те, кто в нем находятся, могут проходить через эти барьеры. Здесь свт. Феофан приводит пример Христа, когда Он прошел в горницу, где были апостолы, дверем затворенным (Ин. 20:26). Находясь в этой стихии, они могут перемещаться в любое место и могут видеть происходящее. Наблюдая за нами, живущими на земле, они не созерцают наше грубое тело, но душу, которая, хотя и духовная и невещественная, имеет ту же оболочку, "ибо состояние души верно отражается в ее оболочке" [11, с. 58], говорит Святитель.

Ангелы, души святые, пребывающие на земле, видят душу "как она есть и что в ней есть, ибо какова она и что в ней – отражается в ее оболочке" [11, с. 59]. Вышенский Затворник рассуждает, что если бы мы вознеслись на небо или смотрели на мир ангельскими глазами, то увидели бы на земле не тела людей, но "некие тени светлые, полусветлые, туманные, мрачные" [11, с. 117–118]. Святитель подкрепляет свое мнение отрывком из жития святого Андрея, Христа ради юродивого, который увидел на священнике, которого все почитали, "темный туман, а около шеи у него обвилась змея с надписью "змея сребролюбия"" [1], то есть святой увидел оболочку его нематериальной души [11, с. 60].

Основываясь на этой теории свт. Феофан объясняет, как святые слышат наши молитвы. В то время набирает распространения телеграф; он действует тогда, когда на взаимном отдалении друг от друга находятся два аппарата. Так может происходить связь между Петербургом и Москвой, ибо "аппараты те однородны, и соединяющая их проволока к ним же подложена". Мы и святые – это как два однородных аппарата, среда в которой находятся святые и оболочка нашей души – это проволока. Если молитва идет от сердца, то она будет услышана, если нет, то связи не будет [11, с. 63–64].

Итак, свт. Феофан Затворник приводит два мнения о бытии духов: первое – души и ангелы есть духовные существа, облеченные в оболочку, второе – они являются чистыми духами, не имеющие никакой оболочки. Говоря о первом положении, Святитель указывает на то, что душа управляет материальным телом через свое эфирное тело. Когда этот союз разлучается через смерть, то остается дух, в эфирной оболочке или тонко-вещественной оболочкой.

Также и ангел, когда он является или пребывает в своей области, тоже будет духом, облеченным подобной оболочкой. Святитель утверждает, что первый образ есть "самый удобный для понятия, совершенно мирящийся со

всеми сказаниями о явлениях Ангелов и душ и легко решающий все относящиеся сюда вопросы" [21, с. 4–5].

Рассуждая о втором мнении бытия душ и ангелов, Вышенский Затворник говорит, что дух – это не идея, а "существо, реально существующее между другими реальностями", которое воздействует на материальный мир [21, с. 4–5].

Тонкое эфирное тело или оболочка – это подчиненный душе или ангелу орган, жилище. "Такими всегда и представляются и душа отшедшая, и ангел явившийся. Внешнее признается органом. Действующее же лицо видится внутри, оттуда оно и распоряжается господственно" [21, с. 134].

Бог мог даровать духам возможность "собирать вокруг себя стихии и облекаться в видимое тело, когда это бывает нужно для исполнения святой Его воли. Я не вижу тут ничего невозможного", заключает Святитель. Таким образом, Бог дал бесплотным духам способность, когда это нужно, создавать себе оболочку. Когда она не будет им нужна, они могут "отрешать ее от себя и возвращаться в первое состояние" [21, с. 134].

Поэтому ангелы могут создавать себе тело в виде человека [21, с. 100–103]. Сам Господь и ангелы являлись на земле в человеческом образе, но это было "снисхождение; то есть являемое было не истинная плоть, а такое явление, которое устроилось из снисхождения к немощи человека" [21, с. 42].

Душа в земной жизни действует на материальное, и эта способность сохраняется у нее по разлучении от тела. Она имеет такую же оболочку, как и ангел. В этом контексте также указывается, что человеческая душа "может отринуть тело и она может привлекать к себе, когда требуется" [21, с. 33, 59].

Из всего выше сказанного можно сделать следующий вывод. Учение о душе святителя Феофана представляется весьма интересным и актуальным. Основы антропологии заложенные им остаются ценно значимыми ориентирами и сегодня.

У святителя встречаются частные богословские мнения, так называемые "теологумены" (*θεολογομενον*) такие как например учение о мировой душе. Которая по мысли святителя является невещественной стихией душевного свойства. Или рассуждения о тонкой стихии в которой существуют ангелы и души людей.

Душу святитель определяет как самостоятельное духовное существо, как особую свободно-разумную личность. Душа проста, бессмертна, духовна и невещественна.

Особое свое раскрытие или полноценную жизнь душа приобретает в живом общении с Богом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Житие святого Андрея, Христа ради юродивого. Избранные жития святых. [Электронный ресурс]. http://theme.orthodoxy.ru/saints/sv_andrey.html (дата обращения: 10.02.2015).
2. Кураев А., диак. Знакомство со своей душой. [Электронный ресурс] – <http://www.zavet.ru/smv/rs/003kuraev.htm> (дата обращения: 23.01.2015).
3. Феофан Затворник, свт. Любовью назидая: слова и проповеди. М., 2008.
4. Феофан Затворник, свт. Малые произведения. / Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. М., 2008.
5. Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года. Краткие поучения. М., 2009.
6. Феофан Затворник, свт. Наши отношения к храмам: из слов к тамбовской и владимирской паствам, 1859–1862, 1867 и 1869 гг. М., 2011.
7. Феофан Затворник, свт. Письма о молитве и о духовной жизни. М., 2008.
8. Феофан Затворник, свт. Псалом Давида 118-й. Толкование беседовательное. М., 2008.
9. Феофан Затворник, свт. Рукописи из кельи. М., 2008.
10. Феофан Затворник, свт. Толкование Посланий апостола Павла: К Солунянам, к Филимону, к Евреям. М., 2005.
11. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. Собрание писем. М., 2009.
12. Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла: К Римлянам (главы 1–8). М., 2006.
13. Феофан Затворник, свт. Простые истины сердца. Внутренняя жизнь. Слова и проповеди. М., 2007.
14. Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. Краткие поучения. М., 2007.
15. Феофан Затворник, свт. Начертание христианского вероучения. М., 2010.
16. Феофан Затворник, свт. Двери покаяния. Слова и проповеди. М., 2007.
17. Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла: К Галатам. М., 2005.
18. Феофан Затворник, свт. Воплощенное домостроительство: опыт христианской психологии в письмах. М., 2008.
19. Феофан Затворник, свт. Начертание христианского вероучения. М., 2010.
20. Феофан Затворник, свт. О Православии с предостережениями от погрешений против него. ТСЛ, 1995.
21. Феофан Затворник, свт. Душа и ангел. М., 2014.
22. Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла: К Коринфянам первого. М., 2006.
23. Феофан Затворник, свт. Наставления в духовной жизни. Православие и современность. Электронная библиотека. М., 1997.
24. Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Т.1. М., 1994.

© А.А. Зайцев (Иеромонах Корнилий), (Zaj1115@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Московская духовная академия Русской Православной Церкви"

АНТАГОНИЗМ ИНТЕРЕСОВ ГРЕЧЕСКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ОБЩИНЫ КИПРА ВО ВРЕМЯ БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ОСТРОВА ОТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

THE ANTAGONISM BETWEEN
THE INTERESTS OF THE GREEK
AND TURKISH COMMUNITIES
OF CYPRUS DURING THE STRUGGLE
FOR THE ISLAND'S INDEPENDENCE
FROM BRITAIN

M. Mamedov

Annotation

Emerging historical contradictions between Greek and Turkish communities on the island of Cyprus facilitated the occurrence of interethnic conflict on the island, which still remains frozen. In this article the author analyzes interests of both communities before achieving independence of Cyprus and also the appeared nationalist feelings.

Keywords: Turkey and Greece, henosis, taksim, nationalism, intercommunal antagonism, Great Britain, London–Zurich agreements.

Мамедов Мамед Кошкар-оглы
Аспирант, Санкт-Петербургский
государственный университет

Аннотация

Исторически сложившиеся противоречия между греческой и турецкой общинами на острове Кипр в дальнейшем способствовали возникновению межэтнического конфликта на острове, который остается замороженным по сей день. В данной статье автор анализирует интересы обеих общин до приобретения Кипром независимости, а также возникшие на острове националистические настроения.

Ключевые слова:

Турция и Греция, общины, энosis, таксим, национализм, межобщинное противостояние, Великобритания, лондонско-цюрихские соглашения.

История острова Кипр уходит в глубь веков и изобилует сюжетами, которые привлекают внимание исследователей и ученых. С точки зрения интересов данной работы мы обратили внимание на несколько вех в истории острова, которые часто воспринимаются как фундамент будущих противоречий, возникших в будущем.

В 1570–1571 гг. турки-османы устанавливают контроль над островом и включают его в состав своей империи. С этого момента начинается формирование турецкой общины острова. Следующей важной датой в истории Кипра становится 1878 год, когда остров, оставаясь формально под Османским суверенитетом, переходит под британский контроль согласно "Кипрской конвенции" [14].

Начало Первой мировой войны позволяет Великобритании обвинить Османскую империю в нарушении условий заключенного ранее соглашения и аннексировать остров. После окончания Второй мировой на Кипре начинается новая волна движения греков-киприотов, направленное не только на вывод острова из-под юрисдикции Великобритании, но и на объединение с Грецией. Желание реализовать энosis, естественно не вызывало

поддержки и одобрения со стороны турок-киприотов, так как в этом случае из одного из двух общин острова они превращались в анклав в составе Греции, которая по уровню своей политической культуры, терпимости к этническим и религиозным меньшинствам практически не отличалась. Более того, кровопролитная гражданская война 1946–1949 гг. в самой Греции не добавляла сторонников идее вхождения Кипра в состав Греции в рядах турок-киприотов. Тем более что в это время на острове активизировалась деятельность АКЭЛ [Прогрессивная партия трудового народа Кипра – прим. М.М.] и поддерживавших ее организаций "левого крыла национально-освободительного движения" [13], что многократно увеличивало опасность вползания Кипра в горнило греческой гражданской войны, или превращение самого острова в арену вооруженного противостояния. Данный фактор практически никогда не учитывался отечественными историками. Наоборот, в советское время создание и деятельность АКЭЛ преподносилось исключительно в положительном ключе, считалось, что формирование этой структуры было проявлением борьбы прогрессивной части киприотского общества с британскими колонизаторами.

Подобное отношение к АКЭЛ было вызвано тем, что

на ранних этапах своего существования представители этой организации заявляли о своей приверженности коммунистическим идеям [12].

Со своей стороны, многие греки-киприоты, опираясь на историческое прошлое своей страны, считали, что только объединение с Грецией даст им возможность успешно строить свое будущее. И поэтому негативное отношение турок-киприотов к объединению (энозису) с Грецией, они считали серьезным препятствием на пути достижения того самого светлого будущего. Таким образом, для греков-киприотов, их соседи турки-киприоты становились препятствием на пути достижения мифического светлого будущего в рамках единого с Грецией геополитического пространства. С учетом доминирования в численности населения Кипра этнических греков, подобное восприятие происходящих событий создавало взрывоопасную основу будущего конфликта.

В 1950 году, фактически под руководством Кипрской церкви, ограничение на деятельность которого была снята англичанами в 1946 г., был организован референдум по энозису. В отечественной научной литературе, которая на самом деле оперирует данными Кипрской церкви, часто говорится, что "в поддержку энозиса и изгнания англичан высказалось 96% населения острова" [15], иногда даже говорится о том, что "97% населения проголосовало за объединение Кипра с Грецией" [20]. Данные цифры, воспринимавшиеся как аксиома, на самом деле не являются объективными и в силу этого обстоятельства они создают искаженную картину происходивших в этот момент на острове событий.

На самом деле приведенные цифры являются некорректными в силу многих причин:

– *во-первых*, в референдуме не участвовали турки-киприоты, численность которых чуть позже, в 1960 г., в момент принятия новой Конституции Кипра, оценивалась в 18%, против 80% греческого населения [16], оставшиеся 2%, вероятнее всего, приходится на другие этнические группы;

– *во-вторых*, вряд ли список участвовавших в референдуме греков-киприотов был составлен корректно, выверен в муниципалитетах, или иного рода организациях, занимающихся учетом населения острова. Скорее всего, подобного рода списков просто не существовало.

– *в-третьих*, вряд ли, в работе референдума приняли участие младенцы и дети, заключенные, немощные и т.д., а они ведь тоже входят в число лиц, причисленных к "населению острова".

Таким образом, утверждения о том, что в референдуме приняли участие 96%, или 97% населения всего Кипра, являются лишь пропагандистским штампом, внедренным в общественное сознание сторонниками эно-

зиса, а не историческим реальным фактом.

Обращение к условиям Лозаннского мирного договора, со стороны турок-киприотов в это тревожное время проходит не только из-за желания подтвердить свою принадлежность к британской империи, но и из-за того, что данное соглашение в 1923 году создало условия для массового переселения критских турок с мест постоянного проживания в рамках обмена на греков Анатолии [6]. Говоря проще, турки-киприоты боялись повторить судьбу критских турок, выселенных с мест постоянного проживания.

При этом в самой Турции, а также в рядах турок, проживающих на острове, существовала уверенность, что статья 20, Лозаннского мирного договора, зафиксировавшая факт аннексии острова Британией в 1914 году, дает Турции особое право голоса, если начинается процесс изменения статуса острова [3], так как уже в момент подписания Лозаннского мирного договора, термином аннексия обозначался силовой захват и включение в состав своего государства чужих территорий.

Ослабление британского влияния на острове, и осознание того, что Англия может отказаться от Кипра, способствует началу формирования у турок-киприотов концептуальных основ своего дальнейшего существования, которая вскоре оформляется в доктрину "таксима", отделения турецкой части острова от греческой, с дальнейшим присоединением к Турции. Таким образом, к началу 1958 года уже и турки-киприоты готовы были отстаивать свои взгляды на будущее Кипра с оружием в руках, что фактически означало, что процесс раздела острова на две части по этническому признаку уже начал реализовываться.

В исследованиях отечественных исследователей, так же, как и в публикациях греческой стороны, ответственность за создание подобной ситуации традиционно перекладывается на плечи британской администрации, руководство Турции, США и НАТО [1], но только не на ЭОКА (Национальную организацию освобождения Кипра), спровоцировавшее переход межэтнического противостояния на острове с бытового на уровень массовых беспорядков, которые начались в июне 1958 года.

Принято считать, что толчком к началу массовых беспорядков стал взрыв бомбы в десять часов вечера на веранде дома турецкого советника по прессе. И хотя повреждения были минимальными, это привело в ярость турецкую молодежь острова, которая подожгла два автомобиля и еще несколько забрасывала камнями. Вскоре и в греческой части города, разбуженная колокольным звоном, начала собираться молодежь, а через некоторое время начинаются столкновения между греками и турка-

ми. Считается доказанным фактом, что во время столкновений погибло два грека-киприота, а также то, что бомба была взорвана турецкими экстремистами для того, чтобы спровоцировать беспорядки. При этом в качестве доказательства этой версии, выдвигается утверждение, что это была запланированная акция турок-киприотов, которая была осуществлена под воздействием радиопередачи из Анкары и тем самым она отличалась от предшествующих инцидентов, которые представляли собой реакцию турок-киприотов на насилие со стороны греков-киприотов [6].

На наш взгляд, подобное доказательство причастности турок-киприотов к взрыву бомбы выглядит несколько натянутым, так как сложно себе представить, что кто-то, услышав именно эту радиопередачу, быстро собрал бомбу, тут же понес ее указанному объекту и взорвал, чтобы вызвать волну недовольства турок-киприотов. Опять нам кажется даже кощунственным, что в качестве доказательства того, что взрыв организовали турецкие националисты, используется то, что детонация бомбы не привела к гибели турок-киприотов.

Несмотря на сказанное, можно с уверенностью сказать, что взаимная ненависть греков-киприотов и турок-киприотов, скопившаяся за предшествующие годы, влилась в массовые беспорядки, приведшие к гибели людей. Возможно, жертв этих трагических событий той ночи было бы еще больше, но полиция острова активно пресекала деятельность националистов, действовавших как с греческой, так и с турецкой стороны [17]. Так же в Никосии был введен комендантский час, а между двумя частями города были введены английские войска [7]. При описании событий той ночи, исследователями часто отмечается, что полиция Кипра работала очень эффективно, предотвратив большое количество жертв. Правда, при этом практически никто не акцентирует внимание на том, что этнический состав правоохранительных органов остров состоял из представителей обеих общин Кипра, что в их рядах практически не было англичан. Данный факт доказывает, что деятельность националистов с обеих сторон сотрудниками полиции воспринималась как угроза общественной безопасности всего острова, а не только ее отдельных частей.

Однако сами по себе правоохранительные органы Кипра были не в состоянии добиться урегулирования начавшегося конфликта, так как в целом националистический угар, охвативший большую часть населения острова, не позволял последним объективно оценить все плюсы и минусы ухода англичан, все проблемы, которые создавала угроза реализации идей энозиса или таксима.

Со своей стороны, к рубежу 1957–1958 гг. британцы фактически начали готовить свой уход с Кипра, одновре-

менно стремясь решить две задачи, во-первых, сохранить на острове свое военное присутствие, во-вторых, не допустить превращения межэтнического противостояния на острове в кровавую бойню с многочисленными жертвами. Именно с этой целью англичане начинают старательно добиваться интернационализации конфликта. Одновременно Генеральная ассамблея ООН 26 февраля 1957 года принимает резолюцию №1013 (XI) – Кипрский вопрос, в которой отмечается, что "рассмотрев кипрский вопрос, полагая, что для решения этого вопроса необходима атмосфера мира и свобода выражения мыслей, выражает искреннее желание, чтобы было найдено мирное, демократическое и справедливое решение в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных наций, и надежду на то, что переговоры будут возобновлены, и что они будут продолжаться для достижения этой цели" [18].

Проводником новой линии британской политики на острове стал новый губернатор Хью Макинтош Фут. В отличие от своего предшественника Джона Хардинга, приложившего огромные усилия для подавления деятельности ЭОКА и сохранения Кипра в составе Британской империи, новый губернатор предлагает "начать переговоры с лидерами обеих общин, отменить военное положение на Кипре, и установить переходный период в 5–7 лет с момента утверждения взаимоприемлемого решения до его окончательного вступления в силу. Само решение вырисовывалось в виде "отложенного самоопределения" для всего Кипра (тем самым исключался "таксим", но не "энозис") при предоставлении на острове баз Великобритании и, возможно, Турции" [10].

В июне 1958 года появляется "План Макмиллана", предлагающий создание на острове системы управления в котором активное участие должны были принять Греция и Турция. Планировалось "предоставление киприотам двойного гражданства (британское и греческое/турецкое на выбор) и учреждение на уровне общин органов самоуправления. За губернатором сохранялись полномочия в сфере внешней деятельности, обороны и внутренней безопасности" [10]. Очевидно, что реализация данного решения позволила бы Великобритании сохранить определенное влияние на Кипре, но вместе с тем она могло привести к созданию политической площадки, на которой можно было бы проводить обсуждение важных для граждан всего Кипра вопросов, а если бы в этом процессе приняли активное участие Греция и Турция, то результативность обсуждения этих вопросов выросла бы многократно. Однако этого не произошло, так как в тот момент, являющееся этническим большинством на острове греки-киприоты до конца не осознавали, что их настойчивое желание реализовать идею энозиса ставит их перед новыми вызовами, противостоять которым им было сложно. Со своей стороны, турки-киприоты, напуган-

ные террористической деятельностью ЭОКА, также не сразу осознали перспективность английских предложений, в том числе видимо из-за того, что данная идея не очень нравилась Анкаре. Однако после того как летом 1958 года происходит обострение ситуации и турки под угрозой, исходящей от ЭОКА, начинают покидать места своего постоянного проживания в греческой части острова, Турция видимо начинает осознавать, что британский план в случае реализации даст хоть какие-то гарантии безопасности туркам-киприотам, и "Анкара острожно согласилась приступить к его реализации, назначив в сентябре 1958 г. своего представителя при Губернаторе Кипра", и тогда же "Макариос высказался против плана, впервые публично предложив в качестве альтернативы предоставление Кипру независимости под гарантии ООН [10].

Данное предложение признанного лидера греков-киприотов в случае реализации также могло стать основой для дальнейшего независимого существования острова. Единственным слабым, но в то же время очень существенным, местом этого предложения было то, что в нем никак не обозначились пути разрешения межобщинного противостояния, которое уже поставила на грань раздел Кипра по этическому принципу. Неслучайно, что в дальнейшем, оценивая положение на острове в эти дни "как британский губернатор Кипра, так и генерал террористов греков-киприотов (Речь идет о Г.Гривасе), в своих мемуарах отмечали, что в конце 1958 года они не видели реального решения проблемы и у них были только смутные представления о вопросах, которые противоборствующие стороны воспринимали всерьез, выстраивая свою будущую политику" [4]. Несмотря на то, что четкого понимания дальнейших действий у ЭОКА не было, организация продолжала оказывать серьезное влияние на происходящие события, так как обладала как неформальным авторитетом у большинства греков-киприотов, позиционируя себя как настоящая сила, способная не только изгнать англичан, но и реализовать идею энозиса, так и формальной, будучи организацией, применяющей силу не только к "внешним" силам, но и жестоко пресекающим все ростки недовольства в собственной среде. Именно под давлением националистов "Макариос вновь вернулся на позиции "энозиса"; Афины его поддержали, призывая расширить пятисторонний формат путем привлечения "беспристрастных" стран" [10].

Отмечается, что в ООН также не было точного понимания как решить кипрскую проблему [4]. Верность данного утверждения подтверждает и резолюция Генеральной ассамблеи ООН №1287 (XIII) от 5 декабря 1958 года, в которой отмечалось, что "Генеральная Ассамблея, рассмотрев кипрский вопрос, ссылаясь на свою резолюцию 1013 (XI) от 26 февраля 1957 года, выражает уверенность в том, что стороны будут и далее прилагать уси-

лия к достижению мирного, демократического и справедливого разрешения этого вопроса в соответствии с Уставом Организации Объединенных наций" [18]. Данная резолюция видимо ставила своей целью принудить Грецию и Турцию, рьяно защищавших интересы своих сторонников на острове, несколько смягчить свои позиции в Кипрском вопросе. Это должно было стать "лучом надежды", указывающим на урегулирование проблемы путем переговоров [8, p. 39]. Однако надежда на то, что авторитет ООН и позиция, занятая ею в кипрском вопросе, может смягчить позиции сторон, и что это приведет к разрешению конфликта, оказались несбыточной мечтой или точнее сказать не имеющего отношения к действительности иллюзией. Таким образом, к концу 1958 года "План Макмиллана" был окончательно провален, и теперь на повестке дня стоял вопрос, как решить кипрскую проблему с учетом всех задействованных акторов. При этом необходимо учитывать, что все акторы этих событий действовали не в идеальных условиях, когда они могли хорошо взвесить все "за" и "против" принимаемых ими решений, учесть все вызовы и угрозы, с которыми им придется действовать в будущем. Опять сильнее влияние на принимаемые решения оказывали природа существовавшей тогда системы международных отношений, которая характеризовалась идущей Холодной войной.

Известно, что, когда Британия и Турция стали проявлять определенную солидарность для воплощения "плана Макмиллана" в жизнь, Афины заявили о том, что в таком случае они могут "поставить под вопрос место и роль Греции в альянсе [НАТО]" [10]. Сложно сказать, насколько в действительности далеко готова была пойти Греция, в части реализации своих угроз. С нашей точки зрения, вряд ли она решилась бы реализовать свою угрозу до конца, так как, во-первых, тут же чаща весов в кипрском вопросе склонилась бы заметно в сторону Турции, что само по себе вряд ли помогло Афинам решить спор в свою пользу, во-вторых, реализация подобной угрозы могло создать реальные предпосылки возобновления в Греции гражданской войны, из омута которой она еле выкарабкалась при поддержке США и других западных стран. Именно эта гражданская война, в которой схлестнулись прокоммунистические партизаны и сторонники монархии, создавала у США и их союзников опасения, что в случае реализацией Грецией своих угроз она может оказаться в орбите советского влияния, что совершенно не устраивало США, которые согласно "Доктрине Трумэна" сделали многое, чтобы не дать Греции и Турции попасть под влияние Москвы. Кроме того, очевидно, что в Вашингтоне опасались, что "присоединение острова к Греции создаст проблемы турецкой общине, будет способствовать ухудшению греко-турецких отношений и дестабилизации на южном фланге НАТО", поэтому США оказали "давление на Грецию и Турцию, усадив их за стол

переговоров [11, с. 39]. Также нельзя сбрасывать со счетов, что напряженная ситуация, сложившаяся вокруг Кипрской проблемы, накладывалась на кубинские события, которые воспринимались Вашингтоном как происки Москвы и вновь подтверждали опасения США, что СССР пытается дестабилизировать обстановку в зоне "ответственности" западных держав. Поэтому американцы подталкивают своих союзников к диалогу и в феврале 1959 года начинаются переговоры в Цюрихе, в которых приняли участие премьер-министры Греции и Турции Караманлис, и Мендерес, а также министр иностранных дел Турции Фатин Рюшту Зорлу [5] и его греческий коллега Эвангелос Авероф. В дальнейшем переговоры продолжались в Лондоне с участием премьер-министра Великобритании Мориса Гарольда Макмиллана и министра иностранных дел Англии Селвина Ллойда. Главным результатом переговоров становится решение о том, что Кипр становится независимым государством. "Договоренности эти были оформлены 19 февраля 1959 г., когда были окончательно обговорены все подробности независимости. Лондонское соглашение по Кипру было подписано Великобританией, Грецией, Турцией и двумя представителями кипрских общин – Макариосом и Кючюком, хотя последние не принимали участия в переговорах" [11, с. 39].

С точки зрения сегодняшних подходов, достигнутые соглашения можно считать несовершенными, так как они по большому счету предусматривали создание на острове политической системы, в которой фактически невозможно было реализовать главный декларируемый принцип демократии – равенство всех перед законом, обладание вне зависимости от этнической или религиозной принадлежности одинаковыми правами и обязанностями. Так уже первый пункт соглашения предусматривал, что Президентом страны станет представитель греческой общины, а вице-президентом турок [9]. Еще раз повторим, подобный подход если даже и имеет право на существование, не может отрицать того факта, что соглашения, достигнутые на переговорах, создавали великолепную возможность мирного развития Кипра как единого государства.

Большое внимание в соглашениях отводилось сюжетам, связанным с обеспечением внутренней и внешней безопасности Кипра. Документ предусматривал создание на острове вооруженных сил и сил жандармерии (полиции), руководство которой также должно было осуществляться на пропорциональной основе.

Будущее политики военной безопасности Кипра имело важное значение не только для самого острова и его жителей, но и сопредельных стран, в первую очередь Турции, которая не могла согласиться с тем, чтобы Кипр, находящийся в 43 км от ее берегов, оказался в том или

ином виде включенным в военную систему Греции, которая наверняка бы приложила усилия для ее милитаризации, как это Афины сделали с другими островами, полученными по Лозаннскому соглашению, в нарушение статьи 13-й этого же договора [2].

Оценка Цюрихско-Лондонских соглашений продолжает оставаться предметом дискуссии в рядах отечественных экспертов. При этом иногда звучат утверждения, которые на наш взгляд носят несколько поверхностный характер. Так М.Н. Салвариди в своей работе выдвигает идею, что "сам факт участия Турции, в разработке Цюрихско-Лондонских соглашений" был "незаконным". Данное заявление автор делает на основании убежденности в том, что "после подписания Лозаннского пакта (1923 г.) Турция не имела никакого формального отношения к Кипрским делам", и что главным инициатором привлечения Турции к выработке Цюрихско-Лондонских соглашений была Великобритания. Кроме того, автор убеждена в том, что и "со стороны Греции ошибкой являлись приезд и участие ее представителей в Лондонской конференции", что таким образом Афины признавали "притязания Турции", опять же с точки зрения М.Н. Салвариди "согласованные, а подчас продиктованные Великобританией" [19, с. 121].

На наш взгляд эти конструкты содержат ряд серьезных изъянов. Во-первых, как нами уже отмечалось, статья 20-я Лозаннского соглашения содержала формулировку про аннексию острова Англией у Турции, то есть признавался факт принадлежности острова Турции до ее вхождения в состав британской империи, таким образом, в случае отказа Лондона от суверенитета над островом в Турции появлялась формальная возможность заявлять о своих правах на остров. Необходимо понимать, что данные решения о передаче юридических прав на Кипр от Турции к Великобритании осуществлялись в не безвоздушном пространстве, а в рамках существовавшей тогда версальско-вашигтонской системы международных отношений, которая старалась придать действиям государств на международной арене хоть какую-то легитимность, через соблюдение норм международного права. Во-вторых, к моменту подготовки Цюрихско-Лондонских договоренностей Британия решила для себя, что уходит с острова, оставляя, правда, за собой ряд участков под свои военные базы, при этом она не могла позволить себе просто оставить турок-киприотов на произвол судьбы перед угрозой реального физического уничтожения, которое исходило от ЭОКА. Данная ответственность, как уже отмечалось, исходило и из сути Лозаннского договора, по которому турки-киприоты приняли гражданство Британской империи. В-третьих, в момент подписания Цюрихско-Лондонских соглашений и политическое руководство и Турции, и Греции прекрасно осознавали, что без учета, хотя бы минимальных интересов друг друга в

кипрском вопросе, они окажутся вовлечёнными в противостояние, победителем в котором не окажется никто.

Единственной силой, которая принимала сложившиеся реалии с большими оговорками, надеясь в дальней-

шем реализовать свои планы, оставалась ЭОКА, которая считала, что "закончился первый этап борьбы ... по созданию независимого Кипра" [2] и именно это обстоятельство представляло главную угрозу будущему Цюрихско-Лондонских соглашений июля 1960 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bloody truth // <http://churchofcyprus.org.cy/documents/EN.pdf>
2. Glen D. Camp. Conflict over Cyprus // *Political Science Quarterly*, Vol. 95, No. 1 (Spring, 1980), pp. 43–70 // <http://www.jstor.org/stable/2149584>
3. Gurcan G. 6–7 Eylül 1955 olayları. Ankara–2006 // <http://www.ulkuudunya.com/index.php?kod=6003&page=haber-detay>
4. Naomi Rosenbaum. Cyprus and the United Nations: An Appreciation of Parliamentary Diplomacy // *The Canadian Journal of Economics and Political Science / Revue canadienne d'Economie et de Science politique*, Vol. 33, No. 2 (May, 1967), pp. 218–231 // <http://www.agora-parl.org/sites/default/files/CJEPS%20-%20Cyprus%20and%20the%20UN%20-%2005.1967%20-%20EN%20-%20PI.pdf>
5. Sayın Fatin Rustu Zorlu'nun Özgecmisi (1912 –1960) // http://www.mfa.gov.tr/sayin-fatim-rustu-zorlu-nun-ozgecmisi_1912--1960_tr.mfa
6. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923 // <http://www.regione.taa.it/biblioteca/minoranze/grecia1.pdf>
7. William Mallinson. Turkish bombs and riots in Cyprus: Handling the facts // <http://mignatiou.com/2014/05/turkish-bombs-and-riots-in-cyprus-handling-the-facts/>
8. Zaim M. NECATIGIL. UN Security Council Resolutions: Peace–Keeping And Peace–Making // Cyprus. Ankara 2002. P.39
9. Zurich Agreement // <http://www.cypnet.co.uk/ncyprus/history/republic/agmt-zurich.html>
10. Бредихин О. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. М., 2006. // <http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/usilenie-mejobschinnogo-napryazheniya-ostrove-9882.html>
11. Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., 2008. С. 39
12. Дробков В.А. Упавший в море лист. М., 1984, – 139с.
13. Иванова И.И., Колмыков С.Я., Мейер М.С., Нелюбов Б.А., Петров А.А., Соколюк В.Г., Уразова Е.И., Чуткова Л.М. Республика Кипр. М.. 1992.
14. Кенкишвили С.Н. Британо-российские отношения: восточный вопрос и Кипрская проблема: середина 50–х–начало 80–х гг. XIX в.: автореф. дис. ... к-та истор.наук. Южный Федеральный университет. Ростов–на–Дону. 2007
15. Кипрская Церковь в период английского господства // <http://agionoros.ru/docs/496.html>
16. Конфликт на Кипре (с 1963 г.): общая характеристика // http://studopedia.ru/8_187303_konflikt-na-kipre-s--g-obshchaya-harakteristika.html
17. Носов В. Повстанческая война на Кипре. // <http://conflictologist.org/vojna-za-nezavisimost-kipra-ot-anglii.htm>
18. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН №1013 (XI). Кипрский вопрос // <https://documents-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/342/41/IMG/NR034241.pdf?OpenElement>
19. Салвариди М.Н. История интернационализации "кипрского вопроса" // Грамота. 2011. №7 (13), ч.1. С. 121
20. Этнарх архиепископ Макарий III // Поместные церкви. // <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41419.htm>

© М.К. Мамедов, (demamaries@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДА ХАНТЫ

PARTICULAR QUALITIES NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY OF THE KHANTY PEOPLE

J. Miljahova

Annotation

The article is devoted to issues of national and cultural identity of the people of the Khanty—depth study of the language of the people, as one of the most important aspects of identity features. Much attention the author pays to studying adjectives in Khanty language.

Keywords: national and cultural identity, the Khanty people, especially, nationality, culture, language, dialect.

Миляхова Юлия Герасимовна
Учитель родного (ханты) языка,
МБОУ "Мужевская средняя
общеобразовательная школа
им. Н.В. Архангельского"

Аннотация

Статья посвящена вопросам национально-культурной идентичности народа ханты с углубленным изучением языка этого народа, как одного из важнейших аспектов особенностей идентичности. Большое внимание автор статьи уделяет вопросам изучения прилагательных в хантыйском языке, а также традиционных для любого народа языков средств для описания человека, дома, системы счисления.

Ключевые слова:

Национально-культурная идентичность, народ, ханты, особенности, национальность, культура, язык, диалект.

Вопросы национально-культурной идентичности являются фундаментальными для многих дисциплин, относящихся к социально-гуманитарному направлению. Идентичность в разрезе рассматриваемой проблемы является способом отождествления народа ханты среди многообразия прочих народов на территории России. Проблема данного исследования находится в тесной взаимосвязи с главными вопросами о человеческом бытии, о границах того, что именуется человеческим, о смысле и целях существования человека.

Исследования многих философов, социологов и психологов были посвящены вопросам национально-культурной идентичности народа ханты. Кроме того, большое внимание этой проблеме уделяют филологи, которые очень точно определили язык и его диалекты в качестве одного из основных инструментов народа для определения собственного места в структуре многонациональной страны. Языковая картина мира, как комплексное, составное явление, является одной из фундаментальных основ национальной идентичности народа. Изучение отдельных фрагментов – концептов – позволяет лингвистам глубже погрузиться в особенности культуры народа, определить характерные черты, обусловленные территориальным, традиционным и иными условиями.

Ханты исторически проживают в бассейне реки Оби и её притоков. Административно территория расселения

ханты относится к Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам. Наличие большого числа диалектов в языке является следствием территориальной раздробленности ханты. Различия между диалектами настолько велики, что понимание ханты, территориально удаленных друг от друга зачастую осложнено. При этом исследование научных источников, посвященных изучению хантыйского языка, показало, что отсутствует как таковая единая диалектная классификация. Предлагаемые классификации такими учеными, как Штейниц, Животинов, Терешкин, Шаламова предлагают исключительно неточные классификации.

Изучение национально-культурной идентичности ханты через определение особенностей языка является главной задачей многих современных лингвистов. Во время исследований они учитывают, что хантыйский язык занесен в Красную книгу языков России, он относится к угорской группе финно-угорской языковой семьи. Особый интерес в рамках представления о культурной идентичности этого уникального народа вызывает изучение прилагательных в диалектах хантыйского языка. Семантика параметрических прилагательных позволяет наиболее полно выявить особенности культурной идентичности народа, кроме того, такое исследование обладает значительной научной новизной. Возможность практического применения результатов исследования состоит в возможности расширения лекционного материала для заня-

тий по обско–угорской группе языков, а также позволяет разработать программу преподавания в школах Ханты–мансийского автономного округа на родном языке.

Лексико–семантическая группа (ЛСГ) параметрических прилагательных представлена линейным размером, степени выраженности в разрезе многомерного лексического значения. Структура ЛСГ здесь может рассматриваться начиная с прилагательных длины, определяющих признак линейность, вторичными являются прилагательные с признаками двухмерности и трехмерности. Благодаря параметрическим прилагательным в языке ханты находят отражение в культуре народа признаки предметов. Особенностью лексической идентичности рассматриваемого народа в данном смысле является лексикализация полярных значений, имеющих отношение к количественному измерению, что становится основой для образования двухполюсных антонимических значений. Логическая основа антонимии в данном случае представляет собой предел проявления качества, которое определяет описываемый предмет. Так, например, в литературных источниках ханты находим только понятия "высокий/низкий" или "близкий/далекий".

Важно понимать, что причиной этой особенности национально–культурной идентичности является описание признаков предметов в соответствии с восприятием органами чувств. Очень демонстративно, что такие параметрические прилагательные в структуре своей семантики имеют некоторую точку начала, обособленную как для признака, так и для предмета. То есть у ханты наблюдаем особенность, заключающуюся в необходимости представления о норме, точке отсчета для определения признака предмета в соотношении с некоторым эталоном.

В процессе изучения параметрических прилагательных у хантов, обнаруживается также способность выражать удивление или негативное отношение к описываемому. В частности, отмечается особенность идентифицировать таким образом отношение к размеру того, что увидел говорящий и что вызвало в нем негативное чувство. Таким образом, в рамках культурной идентичности народа ханты можно выделить дифференциальный оценочный компонент параметрических прилагательных.

Поскольку культурное наследие народа предполагает большую вариативность описываемых понятий, то стоит обратить внимание также на тематическую группу прилагательных, которые описывают физические особенности человека. Так, например, в рамках исследования шурышкарского диалекта выявлена лексико–семантическая группа с двухполюсными значениями: "красивый/некрасивый", "высокий/низкий", "толстый/худой". Наиболее часто встречались прилагательные, содержащие положительную оценку внешности человека: "красивый", "приятный".

Стоит отметить, что некоторые исследователи хантского языка, обращая внимание на способы описания людей, не отмечали в своих трудах такой особенности, как описание поведения и черт характера через действия, то есть не прилагательными, а глаголами. Такая особенность культурной идентичности обязательно должна быть освещена в программах по обучению угробской группе языков и в школьных программах для преподавания, например, литературы на родном языке у ханты.

Дом, как одна из сакральных категорий мышления и культуры для любой национальности, имеет характерную особенность – воспринимается людьми только в процессе восприятия реального объекта. Концепция "дом" у ханты имеет значения "стойбище, деревня". Национальная особенность ведения традиционного образа жизни приводит к тому, что ханты считают своим жилищем пространство, которое обжито, включающее землю, воду, с помощью которых ведется промысловая работа. Системное значение слова "дом" в хантском языке обогащено дополнительными смыслами, которые расширяют концепт. Эти смыслы позволяют составить "околоядерную" сферу концепта для выражения национальной идентичности хантов. В частности, речь идет об обозначении домашних богов, домашнего огня. Использование расширяющих концепт дома слов позволяет выявить отношение ханты к дому, как к живому существу. Это обусловлено лексико–семантической сочетаемостью слова "дом" с другими словами, тем более с глаголами, обозначающими активное действие. Большое значение ханты уделяют в определении концепта "дом" также прилагательным и глаголам, которые обозначают порядок в доме, что говорит о высоком приоритете в традициях народа ханты психологического равновесия семьи, душевного тепла в отношениях с близкими. В соответствии с изученными источниками, можно говорить о том, что равновесие в доме согласно национальным обычаям зависит от старшего поколения, то есть лексико–морфологическая основа слов, расширяющих концепт "дом" имеет субъектную принадлежность.

Еще один способ выявить особенность национальной идентичности народа ханты через изучение языка состоит в изучении системы числительных, которая с определенными отклонениями является определяющей для используемой в культуре народа системы счисления. Язык любого народа характеризуется наличием так называемых корневых числительных, к которым у ханты относятся элементарные числительные от одного до десяти. Элементарные числительные являются одним из самых интересных с научной точки зрения объектом установления особенностей культурной идентичности народа, поскольку считается одним из древнейших пластов лексики, хранящем сведения о мировидении этноса. Числительные с одного по шесть являются общими не только для всех ди-

алектов хантыйского языка, но и для всей группы финно-угорских языков. Числительное семь было заимствовано в угорский период в иранском языке. Исследуя исходное значение звуковых комплексов, составляющих основу числительных один, три, шесть, десять, двадцать, можно сделать вывод о том, что система счета древних ханты была основана на самых разных принципах. Числительные один, три и двадцать свидетельствуют о существовании системы счисления у ханты, в точке отсчета которой был человек. Числительные шесть и десять свидетельствуют о манере счета по пальцам рук. Исследование числительных в хантыйском языке свидетельствует об отсутствии какого-либо счета, кроме десятичного.

Таким образом, исследование вопроса национально-культурной идентичности народа ханты позволило выявить одно из мощнейших средств определения тождественности, соответствия народа – язык. Особенности языка, используемого ханты были рассмотрены с самых различных позиций, что позволило выявить такие особенности, как формирование параметрических прилагательных в антонимическом значении, использования вместо прилагательных при описании человека глаголов активного действия, особых "отношений" народа с использованием слова дом и слов, дополняющих его концепт, а также особенности формирования и последующего использования числительных в языке ханты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исламова Ю.В. Этнолингвистическая специфика топонимии Обь-Иртышского Междуречья (на материале гидронимов хантыйского происхождения) // Вестник КемГУ. 2014. №2 (58) С.184–186.
2. Ковылин С.В. Бытийное отрицание в восточно-хантыйском и центрально-селькупском диалектах // Вестник ТГПУ. 2013. №3 (131) С.99–105.
3. Мырина Д.Ф., Шитц О.А. Влияние русской грамматической традиции на описание финно-угорских языков // Вестник ТГПУ. 2013. №10 (138) С.103–108.
4. Серасхова М.Е. Зоонимы во фразеологии хантыйского языка Приуральского диалекта // Вестник ЧГПУ. 2013. №7 С.214–224.
5. Тоноян М.Н. Некоторые особенности формирования наименований месяцев в восточных диалектах хантыйского языка в сравнении с южными диалектами селькупского языка // Вестник ТГПУ. 2013. №3 (131) С.85–91.
6. Цыпанов Е. А. Семантические сходства прилагательных со значениями новый/молодой и старый в финно-угорских и тюркских языках // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2014. №2 (18) С.83–88.

© Ю.Г. Милахова, (milyakhovaur@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

ИХО Каллиграфия
для всех

ИХО ул. Баррикадная 15 тел: +7-902-311-16-46 94-00-06

ДИНАМИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ПРОГРЕССА ВО ВЗГЛЯДАХ П.Н. МИЛЮКОВА

DYNAMICS OF HISTORICAL LEGAL PROGRESS IN THE VIEWS OF P.N. MILYUKOV

A. Perepetchina

Annotation

Historical and philosophical views of PN Milyukova largely revealed in his criticism of the Slavophiles. Slavophile idea finally exhausted itself, "Slavophilism has died and has risen," believed Miliukov. At the same time he himself was in no hurry to rank as Westerners. Miliukov did not associate himself or to Westerners, nor to the Slavophiles, including their spores 40–70 years out of date. Most slavjanofilstvo provoked criticism Milyukova idea of "fixed identity" of the Russian people. In his mind the cultural and historical types of no more than a historical milestone in the path of all the nations. He also rejects the Slavophiles to the community as an expression of the Russian idea. The community in the liberal interpretation of PN Miliukov – it is also a natural process of fixing the landlords peasants, and not a manifestation of the national spirit.

Keywords: history, politics, law, Milyukov, government.

Перепечина Анна Ивановна

МАОУ СОШ № 19,

учитель русского языка,

литературы и истории

Аннотация

Историко–философские взгляды П.Н. Милюкова во многом раскрываются в его критике славянофилов. Славянофильская идея окончательно себя исчерпала, "славянофильство умерло и не воскреснет", полагал Милюков. При этом сам себя он не спешил причислять к западникам. Милюков не относил себя ни к западникам, ни к славянофилам, считая их спор 40–70 годов устаревшим. Больше всего славянофильство вызывало критику Милюкова идеей "неподвижной самобытности" русского народа. В его мысли культурно–исторические типы не более чем вехи на историческом пути всех народов. Отвергает он также и взгляд славянофилов на общину как на выражение русской идеи. Община в либеральной трактовке П.Н. Милюкова – это также естественный процесс закрепления крестьян помещиками, а не проявление народного духа.

Ключевые слова:

История, политика, право, Милюков, государство.

Павел Николаевич Милюков позже признавался, что еще с гимназической скамьи причислял себя к противникам славянофильства и показывал сторонником прозападнических идей. Так, кружок гимназистов, куда входил и юный Павел, поручил ему написать письмо Достоевскому по поводу событий в Охотном ряду в 1876 г. Ответ Федора Михайловича, призывавший в поиске выхода обратиться к русскому народу, "в котором наше спасение", а не к Европе, разочаровал гимназистов. Еще более поразило "резкое противопоставление народа Европе". "Мы не знали, – вспоминал П.Н. Милюков, – что Достоевский смирился перед тем народом, который он узнал на каторге, признав его богоносцем, и что в бессознательном православии русского народа он видел его всемирную миссию. Как быть насчет православия, мы не решали, но Европы мы выдать не могли – и не только не видели никакого противоречия между народом и Европой, но, напротив, от Европы ждали поднятия народа на высший культурный уровень. А Достоевский призывал искать идеал в традициях Охотного ряда и возвращаться к временам телесных наказаний и крепостного права, как к школе смирения русского народа перед Христом" [6]. Конечно, в его оценке позиции Достоевского много упрощения, но интересно, что точка зрения Федора Михайло-

вича была охарактеризована кружком как реакционная, что "это то же самое, что пишет Катков в "Московских ведомостях".

Несмотря на заявления, что идея всемирного прогресса его не удовлетворяет [5], лидер кадетов утверждал единство хода исторического процесса как в целом, так и в развитии его отдельных факторов. В основе всех национальных историй он признавал общие социологические законы и в "бесконечном разнообразии национальных существований" – сходные и общие всем им "элементы социального развития". Тем не менее, по своим взглядам на исторический путь России Милюков очевидный западник в том мнении, что европеизация России не есть продукт заимствования, а неизбежный результат внутренней эволюции, одинаковый в принципе у России с Европой, но лишь задержанный условиями среды. Он полагал, что наше место в Европе, а не в Азии [6].

Оценку реформ Петра Великого как неизбежный результат развития российской истории П.Н. Милюков усваивает у Соловьева достаточно рано, еще с университетской скамьи. В своей кандидатской диссертации Павел Николаевич Милюков стремился показать подготовленность, органичность Петровской реформы предыдущим развитием. Здесь он вступает в полемику с взглядом

славянофилов, представлявшим действие личности Петра I "как элемент насилия над нормальным ходом русской истории". Диссертант сам элемент насилия не отрицал, признавал Павел Николаевич также, что личность Петра ускорила реформу. Поэтому основной задачей работы он ставит необходимость "выделить элемент органичности реформы и элемент насилия – и определить степень влияния последнего, разделив при этом элемент необходимого и элемент случайного. "Меня потом упрекали, – писал Милюков, – в умалении роли Петра, не понимая моей основной цели – стать при оценке реформы над упрощенным, ставшим банальным, противопоставлением неподвижной самобытности – и насильственной ломки" [7].

В контексте этого постулата Милюков утверждал, что сфера влияния Петра была весьма ограниченной; реформы разрабатывались коллективно, а конечные цели преобразований осознавались царем лишь частично, да и то опосредованно ближайшим окружением.

При оценке самостоятельности Петра в реформаторской деятельности Милюков акцентирует внимание на его одиночестве при проведении преобразований. Подобная идеализация образа первого российского императора, связанная с усилением слабости его государственного аппарата, выгодна была Милюкову для центральной мысли работы, что насильственный характер хода реформ был полностью обусловлен внешними факторами.

Впрочем, исходя даже из описания Петра самим Милюковым, складывается иное впечатление. Не слабость окружения и незрелость кадров, что гармонировало бы с общей картиной Милюкова, были причиной реформаторского одиночества Петра, а его природное недоверие к окружающим, выражающееся, в том числе, в недоверии к их способностям и методам решения задач. В людях Петр ценил, прежде всего, преданность, ни на один ответственный пост он не ставил действительно подходящих людей, а "назначал фигурантов, ничтожества, не имевших никакого понятия о деле, которое должны были делать". Уравновешивая ситуацию, Петр приставлял к ним опытных иностранцев, специалистов, "которые собственно и делали дело" [5]. Такой тиранизм Петра привел его к необходимости за всем следить самому. Отчего реформа, по собственному признанию Милюкова, во многом отражала характер и знания самого царя-реформатора.

Следующий тезис, который выдвигает лидер кадетов в защиту естественного хода реформ – спонтанность петровских преобразований. По мысли Милюкова, в реформе Петра Великого отсутствовал единый план и система, Петр не всегда знал конечный итог своих преобразований, а значит, не мог совершить и идеологического насилия. "Другими словами, личное его влияние на реформу сильно сокращалось в размерах при этом условии" [7]. Одновременно с этим Милюков делает вывод, что если "в этой примитивной натуре не было твердого скелета мысли", то, следовательно, не было и доктринерства, значит реформа не является результатом личного теоретизирования царя.

Подобный вывод представляется некоторым упрощением вопроса. Отсутствие плана в действиях императора Петра вовсе не исключает слепого, бездумного копирования, а значит и элемента насильственной ломки национальных традиций. Тем не менее, на протяжении ряда страниц Павел Николаевич старательно изображает политические просчеты и прожекты Петра, "черты, которые напоминают расточительность природы в ее стихийном творчестве, а не политическое искусство государственного человека" [5].

Следующим утверждением Милюков пытался парировать критику Хомяковым сословного раздора, который совершил Петр, собрав вокруг себя элиту и лишив императорского покровительства массы. Дворянство же узурпировало эту привилегию, "разлучило простой народ с царем" и разрушило соборные принципы развития государства. Подобная оценка негативной роли Петра Первого и идея самобытности народных начал приводит А.С. Хомякова к утверждению: прежний уклад сохранился в низших сословиях – народе, новый охватил высшее сословие. Как следствие, произошел "разрыв в умственной и духовной сущности России... между ее самобытной жизнью и ее прививным просвещением" [7]. Перенесение на русскую почву иностранных порядков привело к расколу, разорвало общество на антагонистические группы, оторвало привилегированные слои от народа.

Отстаивая свой взгляд о естественном ходе реформ, П.Н. Милюков говорит об отсталости России, неподготовленности масс к общению с Европой. По его мнению, Петру I "пришлось" спешно окультуривать народные массы. Поскольку же в рамках страны в короткое время с этим не справиться, то окультурены были только социальные верхи. Милюков признает, что это было началом отделения массы от правящих групп. Однако единство еще сохранялось, поскольку "все происходило в пределах одного и того же религиозного мирозерцания" [4].

Настоящую же причину разделения, поразившего российское общество после Петра I, Милюков видит в церковной реформе патриарха Никона¹¹⁴. Поскольку церковная реформа проводилась административными методами, при поддержке правительства, то подозрение народа обратилось и на правительство. "Все что было в народе искренне верующего, ушло тогда из правительственной обновленной церкви в "старую веру", которую новая церковь (выделено мной – А.П.) поспешила объявить расколом (схизмой)" [3].

В связи с этим можно отметить частые негативные отзывы Милюкова о синодальной Церкви. Церковь для него послушный "цепной пес" реакционного правительства. В свою очередь, он идеализирует среду раскола: там искренне верующие, живой дух, народная совесть и т.д. Более того, в среде раскола продолжались некоторые проявления юного национального искусства, которые "господствующая церковь не только не поощрила, но отнеслась к ним подозрительно и осудила их" [4]. Еще до Петра, полагает П.Н. Милюков, вместе с раскольниками "живой дух ушел из официальной церкви (выделено

мною)" [6], т.е. порабощение Церкви государству произошло задолго до Петра. В этот кульминационный момент и явился Петр. Верхи общества и высшее духовенство в схеме лидера кадетов уже оторвались от народа, и там образовалась культурная пустота, "которая получилась вследствие ухода паствы от пастырей". Поэтому, считает Милюков, "смелая реформа церкви – на протестантский манер" далась Петру так легко. Именно раскол Милюков называет первым этапом возникновения официальной веры в противовес вере народной. Это торжество официальной веры над верой народной он оценивает как победу, еще за полвека до Петра, критических элементов над националистическими, "это была победа бюрократической канцелярии над народной психологией" [5]. Правительство приняло точку зрения иностранцев, "киевлян и греков, и вслед за духовной властью, объявившей русское национально-религиозное движение расколом и проклявшей его, – с своей стороны объявило участие в этом движении государственным преступлением, подлежащим каре светского закона" [2].

Таким образом, никоновский раскол внес раздвоение в народное сознание, "совесть была сломлена". Бюрократия, высшее духовное и светское чиновничество были, таким образом, в полном распоряжении Петра. Разделение общества на социально-неравные группы и религиозная реформа на протестантский манер с последующим обмирщением, были заложены в обществе еще задолго до Петра и, следовательно, стоят в русле эволюционного национального процесса и в этом смысле она в русле традиции и направлена на ее развитие. В этом ключе, делает вывод П.Н. Милюков, реформа "глубоко национальна, как национален был и сам Петр" [4].

Милюков регулярно подчеркивает мысль, что реформы Петра I не могли бы так легко осуществиться, и не могли так долго существовать их плоды, если бы они шли вразрез с существующей национальной традицией. Если бы, считает Милюков, Петр действительно оказался таким насильником, каким его изображают противники, то реформа не уцелела бы. "То обстоятельство, – делает вывод Милюков, – что она (реформа – А.П.) уцелела и развилась после Петра уже не насильническим, а добровольным методом, само по себе доказывает, что европейский путь не был чужд России" [7].

В оценке выводов, к которым приходит Милюков, прежде всего следует учитывать, что источники об этой

эпохе немногочисленны, и большинство из них отражают точку зрения просвещенных иностранцев, а не наших соотечественников. Еще можно согласиться с Милюковым, где он рассуждает о необходимости внешних реформ в их подражательной форме, в сфере армии, флота, экономики. И то следует учитывать, что мы не знаем другого варианта реформ, чтобы в сравнении сделать вывод об их идентичности нуждам времени и народным ожиданиям. Но там, где Милюков говорит о соответствии религиозной и культурной реформ национальным традициям, возникает недоумение. Религиозная традиция и культура не возникают на пустом месте, и там, где мы говорим об их возникновении, происходит культурный и духовный слом. Насколько это оправдано, показывает время. Ко времени Павла Николаевича Милюкова социальные брожения и духовный упадок в обществе были очевидны, поэтому ответственность за эту сферу деятельности Петра I Милюков возлагает на его предшественников. Впрочем, П.Н. Милюков сам признает, что реформа, подготовленная "всем прошлым развитием России и составляя логический результат этого развития, реформа Петра с другой стороны, и при нем еще не находит достаточной почвы в русской действительности, а потому и после Петра во многом надолго остается формальной и видимой" [3].

П.Н. Милюков делал вывод, что европеизация России это не продукт заимствования, а неизбежный результат внутренней эволюции, лишь задержанный условиями среды. Милюков утверждал естественность хода реформ Петра I и ограниченность его воздействия на них. Ломку же национальных традиций он находил не в деятельности Петра Великого, а в церковной реформе патриарха Никона, которая поделила российское общество на раскольников, сохранивших национальный дух и правительственную церковь. К моменту прихода Петра, высшее общество и духовенство, по мнению Милюкова, уже оторвались от народа. Поэтому, полагал он, религиозная реформа на протестантский манер с последующим обмирщением, были заложены в обществе еще задолго до Петра и, следовательно, стоят в русле эволюционного национального процесса. Подобный эволюционный подход в интерпретации исторического процесса делал неизбежным анализ значения религиозного и национального факторов в истории, поскольку в рамках дискуссии того времени, внутренние законы отечественной истории рассматривались в контексте значения религии и нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1909. Ч. 3. 442 с.
2. Милюков П.Н. Петр I Алексеевич Великий / ЭСБЕ. СПб., 1898. С. 487–495.
3. Милюков П.Н. Петр Великий и его реформа (К двухсотлетней годовщине) // История и историография России. Из научно-литературного наследия русского зарубежья. М.: Русский мир, 2006. Т. III. 560 с.
4. Милюков П.Н. Разложение славянофильства. Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев / Вопросы философии и психологии. М., 1893. Т. V. Кн. 3 (18). С. 46–96.
5. Милюков П.Н. Воспоминания: В 2 т. М.: Современник, 1990. Т. 1. 445 с.
6. Милюков П.Н. Воспоминания: В 2 т. М.: Современник, 1990. Т. 2. 445 с.
7. Хомяков А.С. Сочинения в двух томах. М.: Медиум, 1994. Т. 2. 478 с.

НЕМЕЦКИЕ ГРАЖДАНСКИЕ И ВОЕННЫЕ "ПАЦИФИСТЫ" О ТИРПИЦЕВСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В ПРЕДВОЕННОЕ И ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

GERMAN CIVIL AND MILITARY "PACIFISTS" ABOUT TIRPITZ'S STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE NAVIES OF KAISER GERMANY IN PREMILITARY AND POST-WAR TIME

A. Popov

Annotation

In article the brightest publications of German civil and military "pacifists" of premilitary and post-war time in which the criticism of actions of the head of the sea ministry, the secretary of state A. Tirpitz's gross admiral was given are analyzed. The contribution of each of authors to development of a problem of the reasons of failure of premilitary sea policy of the German leaders is estimated and the probability of implementation of their offers of development of the German fleet in the tenth years of the 20th century is defined.

Keywords: Kaiser Germany, A. Tirpitz, naval short story, British-German sea antagonism, British-German sea agreement, liberal German historiography.

Попов Артем Андреевич

*Соискатель, Тюменский
Государственный университет,
филиал г. Ишим*

Аннотация

В статье анализируются наиболее яркие публикации немецких гражданских и военных "пацифистов" предвоенного и послевоенного времени, в которых давалась критика действий главы морского министерства, статс-секретаря гросс-адмирала А. Тирпица. Оценивается вклад каждого из авторов в разработку проблемы причин неудачи предвоенной морской политики немецкого руководства и определяется вероятность реализации их предложений развития германского флота в десятилетия XX в.

Ключевые слова:

Кайзеровская Германия, А. Тирпиц, флотская новелла, англо-германский морской антагонизм, англо-германское морское соглашение, либеральная немецкая историография.

На протяжении многих веков Германия являлась раздробленным государством, которое состояло из множества отдельных княжеств и земель. Но мысль о единстве не оставляла равнодушным ни одного немца. В результате франко-прусской войны 1870–1871 гг. войска Северогерманского союза одержали полную победу над своим давним врагом в лице Франции. Эта блестящая военная компания, во много спровоцированная Бисмарком, позволила 18 января 1871 г., в Зеркальной галерее Версальского дворца, провозгласить объединение германских земель в единую империю. Так на политической карте Европы появилось новое, набирающее политическую и военную силу, государство. Оно своей внешней и военно-морской политикой, особенно с конца XIX в., стало серьезно влиять не только на европейские, но и мировые процессы.

Особенно бурным и антагонистичным было флотское соперничество между кайзеровской Германией и Вели-

кобританией [9 – 11]. Все попытки сторон прийти к какому-либо соглашению, ограничившим бы безудержное развитие их морских сил закончились неудачей [12–13]. В немалой степени это способствовало развязыванию в начале XX столетия милитаризации европейских стран, которая достигла поистине беспрецедентных масштабов. Стремление ведущих держав упрочить свои позиции на международной арене в условиях быстро изменяющейся политической и экономической ситуации, приводили только к наращиванию темпов гонки вооружений на европейском континенте. Именно оно в немалой степени способствовало развязыванию одной из кровопролитных войн в истории человечества – Первой мировой.

Ввиду огромного влияния на развитие современного мира и общечеловеческих ценностей вполне понятно, почему поиск путей решения проблем, связанных с историей возникновения военного конфликта 1914–1918 гг. занимал умы исследователей разных стран. Огромную

лепту в освещение проблем англо–германской морской гонки вооружений внесли ряд сначала советских [1–6; 15], а затем и российских исследователей [7–14; 16], так и ряд зарубежных, прежде всего немецких и британских историков [17–22].

Результаты их изысканий позволили сформировать достаточно обширную историографию, включавшую в себя вопросы, связанные с военно–морской проблематикой конца XIX–начала XX вв. Однако, не смотря на достигнутые результаты, в научном плане тема не была исчерпана до конца. Данный вывод связан, прежде всего, с определенной спецификой исторического исследования, не позволявшей охватывать все аспекты темы. Довольно продолжительное время исследователи проблем внешней и военно–морской политики кайзеровской Германии уделяли раскрытию милитаристских особенностей флотского антагонизма немцев и англичан, а другие вопросы оставляя в тени.

В числе малоизученных сторон перипетий внешней и военно–морской политики кайзеровской Германии оказалась проблема организации антивоенного пацифистского движения, одним из идеологов которого в начале XX столетия стал О. Ниппольд развернувший свою деятельность в разгар гонки морских вооружений на страницах германской периодической печати [21].

В многочисленных публичных выступлениях он указывал на абсурдность нарастающих военных настроений среди населения германского рейха и всего европейского континента. Более того, автор активно выступал против милитаристской риторики военно–морского ведомства возбуждаемой в обществе, справедливо оценивая пагубность данного вектора политического развития. Данный вопрос достаточно подробно изучен в трудах российского ученого Д.А. Сдвижкова [8].

В своей работе "Германский шовинизм" увидевшей свет в 1909 г. О. Ниппольд уделяет пристальное внимание критике основополагающих ценностей Императорской армии – желание военных действий и подготовке к ним, однако подчеркивая, что немецкий солдат в "умелых" руках должен стать не средством порабощения, а орудием мира. По мнению О. Ниппольда "флотская" авантюра А. Тирпица не могла стать фактором сдерживания Великобритании, а наоборот только усугубляла и без того проблемные отношения между европейскими государствами [21].

Публикация монографии О. Ниппольда в разгар англо–германского флотского антагонизма вызвала множество ожесточенных споров в немецком обществе. Автор подвергся всесторонней критике, однако тезисы, апробированные исследователем, нашли своих последова-

телей. По определенным причинам их взгляды получили всестороннее рассмотрение только после окончания Первой мировой войны и смены политического строя в германском рейхе.

Справедливости ради, стоит отметить, что среди "военной партии" имевшей покровителей в высших кругах управления германского рейха, уже в период острого англо–германского морского противостояния, пик которого пришелся на первое десятилетие XX в., находились критически настроенные морские офицеры, адекватно оценивавшие пагубность дальнейшей конфронтации Великобритании и Германской империи. Хотя многие из представителей "пацифистского движения" ясно представляли рациональное зерно в военные идеи мирового господства, но темпы достижения этой цели вызывали в среде офицеров стойкое неприятие. Уже в послевоенный период некоторые из них влились в ряды либеральных историков с резкой критикой политики бывших руководителей военно–морского ведомства.

Среди авторов, наиболее плодотворно потрудившихся на ниве развенчания постулатов флотской стратегии кайзеровской Германии, можно выделить К. Гальстера. Еще, будучи офицером германского флота, он в 1907 г. сделал неоднозначное заявление, ставившее под сомнение логичность действий правительства в военно–морской сфере, однако избежал наказания и продолжил службу на подводном флоте.

К 1920 г. К. Гальстер одним из первых начал систематическую критику действий бывшего военно–морского статс–секретаря А. Тирпица. Логичным завершением подобной кампании в прессе стала публикация работ вышедших в период с 1925–1930 гг. В своих трудах офицер–подводник доказывал тезис о полной несостоятельности теории "флота риска" ввиду тех осложнений, с которыми столкнулось германское государство, стараясь реализовать данную стратегию. С точки зрения автора она предавала германским военно–морским силам агрессивный, наступательный характер. По мнению исследователя, в политическом и военном плане данная затея была абсолютно несостоятельной: она только значительно осложнила отношения с Великобританией, фактически загнав их в тупик, что в конечном итоге закончилось войной [17].

Будучи офицером–подводником К. Гальстер считал фатальной некомпетентностью выше стоящего руководства пренебрежением военного потенциала подводного флота, что с точки зрения автора пагубно отразилось на боевом состоянии немецких военно–морских сил и, в конце концов привели к краху в Версальском дворце [18].

Продолжателем дела К. Гальстера был В. Вегенер,

другой яркий представитель офицерского корпуса бывших военно-морских сил Германской империи. Основой его критической концепции стали упреки в адрес Тирпица по поводу слабого использования линейного флота в годы Великой войны [22]. По мнению В. Вегенера, идея флотского сражения, которая преобладала в умах представителей Императорского флота II-го рейха была вызвана непониманием основной мысли американского адмирала и теоретика морской войны А. Мэхэна, изложенной им в книге "Влияние морской силы на историю" [20]. А. Мэхэн делал ставку на морское сражение только как на вспомогательное средство для удержания доминирующего положения над коммуникациями. Однако А. Тирпиц сделал из морского сражения самоцель в рамках Северного моря. В связи с этим В. Вегенер подчеркивает, что подобные действия гросс-адмирала отрицательно отразились на судьбе германского государства.

В опубликованной в 1926 г. книге "Стратегия мировой войны", В. Вегенер продолжал развивать тезисы, отражавшие несостоятельность флотской политики военно-морского ведомства.

На основании проведенного исследования, автор пришел к выводу, что Англия исторически агрессивно настроена к экспансии любой континуальной державы, которая стремится оспорить ее превосходство на морских просторах. Поэтому по мысли В. Вегенера, укрепление Германией своих военно-морских сил неизбежно повлечет за собой как политическое, так и военное столкновение с Туманным Альбионом. По мнению автора, выход из сложившегося положения заключался в превращении германского рейха в океаническую державу и строительстве сбалансированного флота. Только при соблюдении данных условий англо-германское морское противостояние могло разрешиться в пользу немцев [20].

Книга, опубликованная автором, не стала откровением для представителей морского офицерства, считавших ее слишком отстраненной для критического анализа. Тезисы, выказанные В. Вегенером, имели широкую огласку и только обостряли течение дискуссий, затрагивавших результаты флотских стремлений А. Тирпица.

Таким образом, подводя краткий итог рассмотрению работ немецких гражданских и военных "пацифистов" по проблемам внешней и военно-морской политики кайзеровской Германии конца XIX – начала XX вв. в предвоен-

ное и послевоенное время, можно отметить, что они проделали комплексную работу по дополнению данной тематики. Речь, прежде всего, идет о работе О. Ниппольда. В ней на основе детального рассмотрения политики "отца германского флота" А. Тирпица раскрыты важные аспекты внутренней политики Германской империи в предвоенные годы: строительство флота, отношения с государствами Европы и создание антивоенного движения.

Изыскания военно-морских офицеров К. Гальстера и В. Вегенера позволили взглянуть на проблему англо-германского морского антагонизма под другим углом. Значимость их работ заключается в том, что они впервые в немецкой историографии со страниц своих работ подвергали острой критике действия главы военно-морского ведомства с точки зрения прямых участников описываемых событий, обратили внимание на флотскую проблематику, показали ее значимость. Кроме того, актуальность исследований, представленных в рассматриваемых работах, определяется не только оригинальной постановкой вопросов, обобщением накопленного материала по изучаемой проблеме, но и вводом в научный оборот новых материалов.

Если же говорить о гипотетических перспективах реализации их предложений по изменению германского флота, то можно отметить сразу нескольких моментов. Во-первых, "задним умом" сильны все критики по отношению к уже произошедшим событиям. Во-вторых, конкретная внутренняя и внешняя политическая, экономическая обстановка, развитие военно-морской технической мысли предвоенного времени диктовали А. Тирпицу необходимость делать ставку в своей преобразовательной деятельности именно на линейный флот. По этому пути шла прежде всего "морская законодательница" Великобритания, которая отнюдь не полагалась на подлодки, хотя имела их больше, чем какая-либо другая держава. Игнорировать этот тренд означало априори отказываться от всех "мировых планов", которыми жили правящие круги II-го рейха. Поэтому при всей кажущейся логике критиков А. Тирпица реальной альтернативы для развития германского флота в тех условиях просто не было.

Вместе с тем в их словах, безусловно, была доля истины и это касалось как раз развития подводного флота, перспектив которого в будущей войне глава военно-морского ведомства не разглядел, что признавал в последующем в своих мемуарах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны 1910–1914. М., 1985.
2. Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения 1905–1911 гг. (от Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972.
3. Алафузов В. А. Доктрины германского флота. М., 1956.

4. Виноградов К. Б. Буржуазная историография первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения 1904–1917 гг. М., 1962.
5. Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951.
6. Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX в. М.; Л., 1960.
7. Попов А.А. Деятельность адмирала Джона Фишера в период англо–германской морской конфронтации 1904–1910 гг. на примере работ британского исследователя Н. Ламберта. // Молодой ученый. 2015. №18, С. 406 – 408.
8. Сдвижков Д. "Против "железа и крови". Пацифизм в Германской империи", М., 1999.
9. Синегубов С.Н. Подготовка к принятию флотской новеллы 1906 г. в Германии и германо–английские отношения // Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. номер 6. Альбионика. Вып. 3. Екатеринбург: Изд–во Урал. ун–та, 2008. С. 262–273.
10. Синегубов С.Н., Байкенов А. Подготовка к принятию флотской новеллы 1908 г. и германо–английские отношения в 1907– первой половине 1908 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2013. №1. С.44–58.
11. Синегубов С.Н. Обсуждение вопроса усиления флота Германии и германо–английские отношения в августе 1911–феврале 1912 гг. // Научное обозрение. 2008. № 1. С. 133–138.
12. Синегубов С.Н. Начало канцлерства Бетман–Гольвега и попытка заключения германо–английского флотского соглашения (июль–ноябрь 1909 г.) // Известия Российского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 11(66). С. 246–252.
13. Синегубов С.Н. Германское руководство и проблема флотского соглашения с Великобританией в период ноября 1909 г. – конец июля 1910 г.: переговорная пауза // Научные проблемы гуманитарных исследований. –2009. Вып. 12(2). С. 108–114.
14. Синегубов С.Н. Упорство против силы: Германо–английское морское противостояние в 1900 – 1914 гг. Тюмень., 2009.
15. Хвостов В.М. История дипломатии. Т. 2: Дипломатия в новое время, 1871 – 1914. Изд. 2 – е, перераб. и доп. М., 1963.
16. Шилов С. П., Синегубов С. Н. Военно–морская идея Германии в пропагандистской литературе конца XIX–начала XX вв. // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 1.
17. Galster K. England, Deutsche Flotte und Weltkrieg. Kiel, 1925.
18. Galster K. Zur Tirpischen U–Boot und Flottenbaupolitik. 1930.
19. Liddell Hart B.H. The Real War: A History of the World War 1914–1918. London. 1930
20. Mahan A. The Influence of Sea Power Upon History, 1660?1783. New York, 1987.
21. Nippold O. Der deutsche Chauvinismus; FW. 1909.
22. Wegener W. The Naval Strategy of World War. Annapolis, 1991.

© А.А. Попов, (Popovartem15@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Экспо Профи

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**
ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩАЯ ВЫСТАВКА

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

РЕКЛАМА

Организована по инициативе губернатора Ивановской области М.А. Меня
Действует при поддержке Департамента экономического развития Ивановской области

РАЗВИТИЕ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX- нач. XX вв. ОБЩЕСТВЕННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТРАСЛЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

DEVELOPMENT IN RUSSIA
IN second half XIX- nach. XX centuries
PUBLIC AGRICULTURAL INDUSTRY
ORGANIZATIONS

S. Rogatko

Annotation

The reference article deals with generation and development of agricultural non-commercial public organizations on the base of industry sector in Russia in the second part of XIXbeginning of XX century. It displays legislative and normative base of specialized non-commercial public organizations. Classifies them. Analyzes quantity and quality composition of these organizations on the base of agricultural industry sector. It indicates the list of problems and issued the below mentioned organizations were dealing with, their material and information status and provisions, state and public funding. Some Ministry statistics of public industry sector organizations in the beginning of XX century is introduced.

Keywords: Industry sector agricultural organization, rural households public cooperation, task setting and specialization, "special" organizations.

Рогатко Сергей Александрович

*К.ист.н., Член Российского
комитета по истории и философии
науки и техники РАН*

Аннотация

В данной статье речь идет о возникновении и развитии в России во второй половине XIX–нач. XX вв. сельскохозяйственных общественных организаций по отраслевому признаку. Дается законодательная и нормативная база специализированных общественных организаций. Рассматривается их классификация. Анализируется количественный и качественный состав этих организаций по специализациям, спектр проблем и вопросов, которыми занимались подобные организации, их материальная, научная и информационная оснащенность, государственное и общественное субсидирование. Приводится некоторая министерская статистика общественных отраслевых организаций на начало XX в.

Ключевые слова:

Отраслевые сельскохозяйственные общества, общественное взаимодействие сельских хозяйств, специализация задач, "специальные" общества.

Как известно первые сельскохозяйственные общественные организации для изучения и разработки вопросов сельского хозяйства появились в России во второй половине XVIII в. К моменту начала реформы 1861 г. в столицах, губернских и уездных городах насчитывалось уже 21 сельскохозяйственное общество. Начиная с 80–х гг. XIX в. многие общественные деятели, аграрии, представители правительственных кругов и земства сразу же предприняли попытки исследования этой проблемы в историческом, социальном и экономических аспектах [1,2,3,4,5,6,7,8,9,10,11,12].

Исследования деятельности сельскохозяйственных обществ проводились главным образом по трем направлениям: научно-просветительской, представительной и хозяйственной. По этим же направлениям строилась и сама работа обществ. При этом в исследованиях конечно же затрагивались вопросы производственной деятельности членов обществ, географии расположения обществ (центральные, губернские, уездные), внутренней структуры, взаимодействия с центральными властями, земством и пр. Нас же в контексте данной работы инте-

ресует развитие сельскохозяйственных обществ в отношении отраслевой специализации.

В правовом отношении сельскохозяйственные общества в первой половине XIX в. подчинялись МВД, которое разрабатывало соответствующие уставы и циркуляры касающиеся их деятельности. Объяснение такого положения крылось в политической и социальной значимости отношения правящих кругов к общественным организациям в России, в том числе и к аграрным. Однако преобразования 60–х гг. выявили, что специфика сельского хозяйства и его отраслей требует отдельного подхода в области законотворческой и закона примирительной практики касающейся общественных организаций. Поэтому в 1866 г. утверждение уставов сельскохозяйственных обществ было передано МГИ по согласованию с МВД.[13.] Далее положения о сельскохозяйственных обществах дополнялись и уточнялись в Уставе сельского хозяйства 1893 г.[14. Ст.ст. 11,31–33] В начале XX в. сельскохозяйственные общества учреждались на следующих положениях: 1) на основании особых уставов, утверждаемых Главноуправляющим ГУЗ и З по соглаше-

нию с МВД [14. Ст.40–44]; 2) по нормальному уставу изданному в 1898 г. МЗ и ГИ на основании утвержденного 13 февраля 1898 г. Положения Комитета Министров [15.]; и 3) в порядке Высочайше утвержденных 4 марта 1906 г. временных правил об Обществах и Союзах [16]. Также о порядке открытия и деятельности сельскохозяйственных обществ правительство в лице ГУЗ и З в 1906–1908 гг. выпускало циркуляры, в которых подробно давались разъяснения и указания о годовых отчетах, гербовых сборах и по другим вопросам деятельности Обществ [17. Приложения II.С.194–195.].

Главным препятствием объединению сельских хозяйств, особенно крестьянских в различного рода общественных организации была их вековая разрозненность в виду социально–политической и экономической несвободы. При этом в обществе доминировал общеизвестный фактор, сущность которого сводилась к тому, что первые сельскохозяйственные общества, особенно в начале XIX в. были так называемыми "дворянскими". Общества середины XIX в. действовали в основном для удовлетворения помещичьих производственных интересов на базе дарового, а затем и дешевого наемного труда крестьян. О какой либо специализации в помещичьих сельскохозяйственных обществах низового звена, т.е. местных (губернских, уездных, волостных) трудно было говорить. Другое дело, когда на рынке постепенно стал появляться самостоятельный хозяин – крестьянин, специализировавшийся на каком то одном производстве. Однако этот крестьянин не обладал теми знаниями и опытом, который бы способствовал развитию его единоличного хозяйства. Князь Щербатов А.Г. в 90–е гг. XIX в. по поводу сближения различных сельских хозяйств с помощью сельскохозяйственных обществ достаточно емко и основательно говорил, что это сближение может быть осуществлено "такими сельскохозяйственными органами, в задачу которых входят или применение сельскохозяйственной науки к местной сельскохозяйственной практике и к местным условиям, или же выяснение в каком направлении и в чем желательно государственное содействие сельскому хозяйству". [2, С.3] Если в 80–90–е гг. XIX в. преобладали общие сельскохозяйственные общества главным образом территориального типа, то в начале XX в. века все больше стало появляться специализированных обществ. Поэтому Щербатов объяснял, "что следует считать главным условием оживления деятельности Обществ специализацию их деятельности и потому признать организацию возможно большего числа сельскохозяйственных Обществ с исключительно специальными задачами, как, например: по льноводству, молочному делу, производству тонкорунной шерсти. Исследование и обсуждение улучшенных приемов по каждой из этих отраслей, при правильно поставленных подсобных учреждениях, несомненно сблизит всех представителей каждого из этих производств и внесет в сферу практическую

указания и приемы, выработанные наукой. Деятельность в этом направлении несомненно повлияет благотворно и на весь сельскохозяйственный строй отдельных местностей, так как каждая сельскохозяйственная специальность своим развитием обуславливает и весь окружающий ее сельскохозяйственный строй." [2. С.4–5] То есть Щербатов по сути дела говорил о регионально–отраслевом принципе в развитии сельскохозяйственных обществ для успешной деятельности всей сельскохозяйственной и перерабатывающей сферы.

После реформы 1861 г. с расширением активности крестьян, их самодеятельности, а также распространением агрономических знаний число сельскохозяйственных обществ стало быстро возрастать. По оценке Исакова П.Н. к концу 1888 г. в России насчитывалось уже 144, из которых 104 было самостоятельных и 40 отделов. [1. С.69] По роду деятельности 79 обществ с 20 отделами были учреждены для сельского хозяйства вообще, т.е. по всем направлениям сельскохозяйственных знаний и практики. Однако главенствующим для этих обществ считалась земледельческая отрасль. Остальные общества распределялись следующим образом: 8 обществ с 14 отделами для садоводства, 6 обществ и 1 отдел для пчеловодства, 3 общества и 2 отдела для рыболовства, по 3 для скотоводства и лесоводства, 3 для птицеводства и акклиматизации животных и растений и картофеля. [18.] В своей работе Исаков П.Н. сельскохозяйственные общества подразделял по роду деятельности на занятия сельским хозяйством вообще и на "специальные" общества, т.е. общества которые объединяли хозяев и общественных деятелей так называемых любителей той или иной деятельности. К специальным обществам он относил:

Императорское Российское общество садоводство (С.Петербург) с отделами: в Пскове, Кронштадте, Ярославле, Одессе, Аккермане, Оренбурге, Минске, Витебске, Николаеве, Феодосии, Харькове, Киеве. Как видим география любителей садоводства была достаточно обширна.

Далее шли:

- ◆ Лесное общество (С.Петербург) с отделом в Москве.
- ◆ Русское общество птицеводства (С.Петербург).
- ◆ Императорское общество акклиматизации животных и растений (Москва), Московское Общество улучшения скотоводства в России с отделом в Сердобске (Пензенская губ.), Императорское Российское общество рыбоводства и рыболовства (С.Петербург) с отделами Лифляндским и Эстляндским,
- ◆ Российское общество Любителей Садоводства в Москве. [1. С.70–71]

Заметим, что среди отраслевых обществ своей уникальностью выделялось Императорское Российское Общество Рыболовства и Рыбоводства (ИРОРИР). Эта организация делала много полезного в разработке правил рыболовства как в различных рыбопромышленных районах, так и в целом по всей России. В 1886 г. Общество выпустило свое собственное издание "Вестник рыбопромышленности", первым редактором которого был О.А. Гримм [19. С.24]. В то время эта влиятельная организация имела свою довольно солидную библиотеку, насчитывающую более 1585 названий в 2352 томах [19. С.24]. Значительные пожертвования для библиотеки делали выдающиеся специалисты в области рыболовства и рыбоводства О.А. Гримм, В.И. Вишняков и Н.А. Бородин. В 1902 г. в помещении дома одного из почетных членов Общества А.А. Тарасова в Петербурге открылся собственный музей Общества [19. С.27–28], который ежегодно пополнялся различными коллекциями экспедиций и выставок, устраиваемых на средства Общества. Многогранная деятельность Общества привела к организации своих провинциальных Отделов, среди которых наиболее выделялись Лифляндский – старейший, Киевский, Курляндский, Варшавский, Виленский, Астраханский, Режецкий. В 1903–1905 гг. появились Казанское, Симбирское и Тобольское отделения, сыгравшие свою существенную роль в развитии рыбной промышленности в этих районах [19, С.29–32].

Следующим уровнем считались губернские сельскохозяйственные общества – 47, из которых 28 были общими. А также 15 – специальных [1. С.72–73]:

- ◆ Новгородское общество пчеловодства.
- ◆ Общество садоводства в Риге.
- ◆ Курляндское общество пчеловодства.
- ◆ Эстляндское лесное общество (отдел Эстляндского Сельскохозяйственного общества).
- ◆ Общество практических пчеловодов в Митаве.
- ◆ Общество садоводства в Ревеле.
- ◆ Рижское общество любителей птицеводства.
- ◆ Общество любителей рыболовства в Москве.
- ◆ Московское общество любителей птицеводства.
- ◆ Тверское общество сельской промышленности.
- ◆ Сибирское общество любителей рыбной ловли.
- ◆ Ковенское общество садоводства.
- ◆ Харьковское общество пчеловодства.
- ◆ Киевское общество садоводства.
- ◆ Варшавское общество садоводства.

Уездных обществ было 45, из которых 38 считались общими и 4 специальными: [1. С.73]

- ◆ Общество пчеловодства в Рижском уезде.
- ◆ Даньковское общество любителей скотоводства.
- ◆ Общество виноделов и садоводов Ялтинского уезда.

- ◆ Общество для поощрения разведения картофеля в Чердынском у. Пермской губ.

Самым низким уровнем считались местные сельскохозяйственные общества, т.е. главным образом волостные и городские, которых насчитывалось 7 (5 общих и 2 специальных – Друкенгофский отдел Курляндского общества пчеловодства и Афанасьевское общество пчеловодства – г. Шуя, Владимирской губ.). [1. С.74]

Из этого небольшого обзора Исакова по регионально-отраслевому принципу можно сделать вывод, что сельские производители в лице помещиков, крестьян, купцов и мещан в 80–е гг. XIX в. создавали так называемые "специальные" сельскохозяйственные общества по типу любительских клубов или кружков энтузиастов для распространения знаний и опыта по той или иной отрасли сельскохозяйственной деятельности. Все общества находились в ведении Министерства Государственных Имуществ, от которого зависело разрешение на открытие и закрытие, достаточно эпизодическое общение по разработке и получению информации по различным отраслевым вопросам, а также постоянного или разового финансирования.

Например по поданным за 1884 г. от МГИ постоянные пособия получали только 6 обществ [20. С.104]:

Центральные:

- ◆ Императорское Вольно-Экономическое общество – 4321 руб.
- ◆ Московское О-во Сельского хозяйства – 23557
- ◆ Российское О-во Садоводства – 1500
- ◆ Русское О-во Акклиматизации животных – 2000

Районные:

- ◆ Императорское Общество Сельского Хозяйства Южной России – 3000
- ◆ Кавказское О-во Сельского хозяйства – 6000

Временные пособия в общей сумме 3000 руб. в 1884г. получали:

5 губернских, 1 уездное и 1 специальное (Российское общество рыболовства и рыбоводства с отделами Лифляндским и Эстляндским) [20. С.104].

Количество обществ подлежащих финансовой помощи и сумма ассигнований зависела от числа членов общества и результатов их деятельности.

Заметим, чем шире и глубже происходили структурные перестройки сельского хозяйства и торговли в начале XX в., тем большее количество обществ в сельскохозяйственных и пищеперерабатывающих отраслях появлялись в тех или иных районах России, тем теснее сель-

ские хозяева, купцы и городские переработчики соединялись в общественные организации, которые только и могли решать их насущные отраслевые проблемы. Идея о том, что сельскохозяйственные общества вообще и отраслевые в частности могли быть создаваемы на базе земских органов управления была не состоятельна. А.Г.Щербатов по этому поводу писал: "Что касается присвоения земским учреждением значения местных сельскохозяйственных органов, то еще страннее: земские учреждения, как известно, состоят из гласных, имеющих пройти для достижения своего положения чрез одну, две и даже три баллотировки. На земских учреждениях лежат обязанности хозяйственные по данной местности, но сельскохозяйственные исключительно. И между этими двумя деятельностями существует громадная разница." [З. С.5] Таким образом альтернативы общественного взаимодействия разрозненных сельских хозяев на всех региональных уровнях в России просто не было. И если главной задачей сельскохозяйственных обществ в пореформенное время было кроме распространения знаний сбыт готовой продукции, то со временем отраслевые вопросы производства выходили на первый план и с расширением наукоемкой базы становились фундаментом

развития всех сельскохозяйственных специализированных обществ.

Из данной таблицы видно, что наибольшее количество обществ приходилось на отрасли: пчеловодство, садоводства, плодоводства, виноделие, огородничество, птицеводство, рыбоводство и рыболовство. То есть на те отрасли, где наиболее были востребованы биологические, особые технические и технологические знания и опыт.

В 1907 г. 217 специальных или отраслевых обществ приходилось на Европейскую часть России, а на Азиатскую – только 8. [17 С. XI] Среди наиболее развитых в сфере возникновения и развития сельскохозяйственных обществ выделялись: Лифляндская, Полтавская, Костромская, Курляндская, Самарская, Пермская, Вятская, Петербургская, Новгородская, Вологодская, Саратовская, Тульская, Черниговская, Эстляндская, Московская, Псковская и Владимирская губернии.

Реформы в сельскохозяйственном секторе в 1906–1908 гг. дали новый толчок для развития отраслевых сельскохозяйственных обществ.

Таблица

Статистика, которую вел Департамент Земледелия ГУЗ и З в начале XX в., дает нам достаточно полную картину об отраслевых сельскохозяйственных обществах к 1 января 1908 г. [17 С. XII]:

Сельскохозяйственные общества	Центральные		Местные		Всего
	Общие	Отделения	Общие	Отделения или вспомогательные общества	
Садоводства, плодоводства, виноделия и огородничества	5	55	26	1	87
Лесные общества	1	-	84	2	7
Скотоводства	-	-	7	1	8
Птицеводства	3	47	6	-	56
Пчеловодства	2	4	110	8	124
Шелководства	-	-	2	-	2
Рыбоводства и рыболовства	1	15	17	-	33
Акклиматизации животных	2	-	4	-	5
По распространению с.х. знаний	1	5	-	-	6
Сельскохозяйственного винокурения	-	-	3	-	3
Содействия кустарной промышленности	-	1	2	1	4
<i>Всего</i>	15	127	180	13	335

По данным Департамента Земледелия ГУЗ и З на 1915 г. в России действовало 5795 всех сельскохозяйственных обществ, из которых 870 обществ действовали по различным отраслям сельского хозяйства. Из этого числа около 1/3 составляли общества пчеловодства (277), затем общества животноводства и молочного хозяйства (203 – более 1/5 всего числа), далее садоводства, огородничества, хмелеводства и виноградарства (148), и птицеводства (107). К этому времени появились общества более технологические, связанные с глубокой переработкой сырья: сельскохозяйственного винокурения (27), свеклосахарной промышленности (2) и сельскохозяйственной мелиорации (2).[21. С.2–3] Наиболее значимым являлось Всероссийское общество сахарозаводчиков, основанное в 1897 г. Оговоримся, что в общее число обществ животноводства также входили многочисленные общества коневодства и особенно рысистого коннозаводства и спорта, которые по своему характеру не являлись строго сельскохозяйственными.

Среди отраслевых обществ выделялось также Русское общество взаимного содействия виноделов и винооторговцев, основанное в 1895 г. в С.Петербурге. Уже в первое полугодие своей деятельности, Общество выдвинуло на первый план следующие вопросы, которые надо было решать: 1) о налоге на виноградное вино; 2) о коринке, которую доставляли из Греции в Бессарабию и делали из нее вино под видом натуральных виноградных вин; 3) об участии Общества на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г.; 4) об уменьшении членского взноса в Обществе для садовладельцев и 5) об издании Обществом собственного журнала [22. С.9]. Как видим, деятельность Общества был весьма разнообразна и затрагивал буквально все стороны винодельческой отрасли.

Отметим, что действительное число сельскохозяйственных отраслевых общественных организаций в 1910–е гг. было значительно больше, т.к. кроме приведенного выше числа самостоятельных отраслевых обществ в состав многих, как общих, так и отраслевых сельскохозяйственных обществ, входили так называемые специальные "комитеты", "комиссии" или "отделы" по различным специализациям сельского хозяйства и группам отдельных мероприятий, таким как устройство отраслевых выставок, распространений знаний, кредитной политике, опытному делу и другим экономическим вопросам. Общая численность таких специальных органов в составе 236 обществ к 1915 г. достигла 665 (при 171 общем сельскохозяйственном обществе – 523 и при 65 специальных – 140).[17. С.3]

Заметим, что из общего числа отраслевых обществ сведения о постоянных учреждениях Департамент Земледелия получил к 1 января 1915 г. только от 505 об-

ществ, из которых 350 обществ имели постоянные учреждения или "установления" и только 36 обществ имели свои отраслевые периодические издания. Чем же конкретно занимались в этот период отраслевые сельскохозяйственные общества?

Из 277 обществ пчеловодства было учтено только 179 обществ, из которых постоянные учреждения имели 132 общества.[17. С.67] Наиболее распространенным в практике пчеловодных обществ было содержание опытно-показательных или чисто показательных пасек, которые имелись лишь у половины учтенных обществ. Также в обществах устраивались библиотеки, склады или магазины пчеловодческих принадлежностей, а также почти у всех пчеловодческие музеи. У некоторых имелись мастерские по изготовлению искусственной вошины, мастерские по изготовлению принадлежностей. Большинство обществ выполняли посреднические операции по продаже меда, имели курсы по пчеловодству, прокатные пункты пчеловодческого инвентаря, показательные посева медоносных трав, а также показательные сады и огороды, устраивали выставки по пчеловодству. Единичные общества организовывали у себя книжные склады, питомник по выводу маток, гнильцовую лечебницу, медоваренный завод, экзаменационную комиссию на звание пчеловода-практика, справочно-комиссионное бюро, кредитное товарищество пчеловодов, ежегодную медовую ярмарку и пр. Южно Русское общество пчеловодов содержала специальную Боярскую школу пчеловодства (Киевская губ). Периодическую печать по пчеловодству издавали лишь 12 обществ (11 специальных обществ пчеловодства и 1 общее сельскохозяйственное).[17. С.67]

Из 105 обществ птицеводства было учтено только 78, из которых имели постоянные учреждения 54 общества. Половина из этих обществ организовывали выставки птицеводства. Некоторые организовывали библиотеки, музеи, племенные рассадники птиц, а также склады принадлежностей птицеводческого хозяйства. Другие общества вели посреднические операции по сбыту продуктов птицеводства. Единичные общества содержали случные пункты для птиц, устраивали курсы птицеводства, имели книжные склады, показательные птичники, птицеводческие станции, откормочные заведения для птиц и пр. Только 2 общества издавали периодическую печать по птицеводству.

Из числа 201 обществ животноводства можно исключить до 129 обществ рысистого коннозаводства и конского спорта. Из оставшегося числа 72 обществ (в том числе до 50 обществ козоводства и до 9 – кролиководства) было учтено только 68 обществ.[17. С.68] Преобладающими учреждениями в этих обществах были: библиотеки, племенные рассадники коз, случные пункты.

"Общество для содействия женскому сельскохозяй-ственному образованию" созданное в Петербурге в 1891 г. И.А.Стебутом, содержало учебно-опытную ферму по зоотехнии. Специально по вопросам животноводства издавались 3 органа периодической печати.

Обществ рыболовства и рыбоводства из общего числа 57 было учтено 35. Из них большинство постоянных учреждений или установлений не имело. Преобладающими учреждениями были: рыбоводные заводы и библиотеки. Некоторые общества практиковали аренду рыбных угодий. Единичные общества имели показательное прудовое хозяйство, рыбозаводные водоемы, рыболовные павильоны, справочные бюро, контору для сбыта рыбы, спасательную станцию и пр. Одно общество издавало специальный орган периодической печати.

Из общего числа 19 обществ акклиматизации и любителей природы было учтено по вопросу об имеющихся постоянных учреждениях 12 обществ. Эти общества имели научные станции: гидро – биологическую, бактериологическую – агрономическую, метеорологическую, рыболовную и ряд лабораторий: химические, ихтиологическую и ветеринарно-биологическую. А также различные музеи: естественно научные, сельскохозяйственные, по птицеводству, по пчеловодству и передвижной музей. Кроме этого библиотеки, зоологические сады, опытно-показательные пасеки и другие учреждения. Единичные общества имели ботанический сад, плодовый и древесный питомник, курсы пчеловодства, бюро по покупке и продаже пчеловодных принадлежностей, племенные рассадники птицы и кроликов, аквариум и пр.

Одним из главных специализированных сельскохозяйственных обществ было Всероссийское Общество винокурных заводчиков в Петербурге (организовано в 1907 г.). По роду своей деятельности оно влияло на предприятия сельскохозяйственного и городского типа нескольких отраслевых направлений: зернового, картофельно-паточного, мукомольного, свекловичного и пр. Членом общества мог стать любой владелец или арендатор винокурного или спиртоочистительного заводов при уплате вступительного (неповторяющегося) взноса в размере 15 руб. в запасной капитал и письменного подтверждения об уплате годовых членских взносов. В 1910/11 гг. размер годовых взносов составлял 1/15 коп. с ведра выкурки прошлого производственного периода и 1/100 с ведра ректификации спирта того же периода.[23. С.18] При вступлении в члены Общества не менее половины заводчиков данной губернии или района имели право открыть свой Отдел Общества с понижением размера годовых членских взносов до 1/25 коп. с ведра выкурки. При этом представитель Отдела, который избирался местными заводчиками, считался членом Совета Общества и участвовал во всех заседаниях с правом

решающего голоса. На общих собраниях члены Общества имели пропорциональное представительство в зависимости от размеров взносов. Таким образом политику Общества определяли крупные производители спирта.

С начала деятельности по отчетные 1909/10 гг. к Обществу присоединилось около половины всех винокурных заводчиков Российской империи и 26 отделов были открыты в губерниях: Калижской, Седлецкой, Ковенской, Калужской, Гродненской. Виленской, Минской, Витебской, Северо-Могилевской, Лифляндской, Эстляндской, Смоленской, Тверской, Калужской, Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Симбирской, Казанской, Самарской, Оренбургской, Харьковской, Петербургской, Нижегородской, Подольской, Тульской, Южно-Могилевской. Кроме этого сибирские заводчики объединились в Особый Сибирский отдел Общества [23. С.17]. Из этого числа отделений Общества постоянных учреждений большинство не имело, т.е. сельскохозяйственные заводчики собирались на заседания и совещания эпизодически, по требованию ситуации на рынках, решению производственных, технологических и торговых проблем.

Общество тесно взаимодействовало с Министерством финансов (Главным управлением неокладных сборов и казенной продажи питей) в вопросах акцизной политики и казенной продажи спиртоводочной продукции, в частности проблемы "разверсточного" спирта. Общество имело свою лабораторию по винокурению, отдел технического применения спирта и специальный журнал по винокурному делу.[24.]

Из этого обзора можно сделать вывод, что большинство отраслевых сельскохозяйственных обществ занимались распространением среди сельских хозяев отраслевых, специализированных знаний, способствовали накоплению практического опыта, имели опытные, исследовательские, складские, ремонтные учреждения для решения производственных вопросов, а также способствовали сбыту готовой продукции. Появление таких обществ как сельскохозяйственного винокурения, свекло-сахарной и крахмально-паточной промышленности (Всероссийское общество крахмально-паточных заводчиков – июль 1917 г.) говорило, что сельские хозяева (помещики, купцы, и крестьяне), а также городские предприниматели имели в своих хозяйствах и фирмах достаточно углубленную, технологическую систему переработки и могли выступать в качестве самостоятельной сплоченной экономической и социальной отраслевой структуры.

Таким образом, отраслевые сельскохозяйственные общества в России во второй половине XIX-нач.XX вв. стали той общественно-социальной силой, которая влияло на развитие всей сельскохозяйственной сферы и пи-

щевой переработки на всех уровнях, начиная от производственной научно-экспериментальной до современных форм и типов торговой деятельности, социальной сферы.

Общества также способствовали накоплению различного опыта, который всегда был востребован отдельными отраслевыми субъектами и передавался вновь создававшимся хозяйствам и предприятиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаков П.Н. Представительство сельскохозяйственных интересов и местные органы управления сельского хозяйства. СПб., 1889;
2. Щербатов А.Г. Сельскохозяйственные общества. Развитие их деятельности. Значение сельскохозяйственных съездов и комитетов по сельскохозяйственным производствам. Отношение Обществ к земским учреждениям. Доклад президента МОСХ кн. А.Г.Щербатова в заседании 22 окт. 1893 г. М., 1894.
3. Щербатов А.Г. Значение и задачи сельскохозяйственных обществ. М., 1898; М., 1894. 4. Глебов А.В. (Меркулов) Сельскохозяйственные общества. СПб., б.г.
5. Гохгейм Б.Л. Сельскохозяйственные общества малого района действий. Екатеринослав. 1904.
6. Шарков В.В. Сельскохозяйственные общества. СПб., 1909;
7. Снежков В.Н. Сельскохозяйственный союз уездных и губернских земств. Тамбов, 1911. 8. Неклепов И.Я. Сельскохозяйственные общества и земство. Ярославль, 1913.
9. Зенченко Т.В. Мелкие сельскохозяйственные общества. Полтава. 1914.
10. Кулыжный А.Е. Сельскохозяйственные общества. Пг., 1918.
11. Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX–XX веков. М., 1982.;
12. Туманова А.С. Самодержавие и общественные организации в России 1905–1917 гг. Тамбов, 2002.
13. ЗПСЗ. Т.ХLI. № 43191. – Апреля 15. Высоч. утв. положение Комитета Министров, опубликованное 17 мая. – О временных мерах к упрощению порядка производства дел, вносимых ныне на рассмотрение Комитета Министров. п. 18.
14. СЗРИ. Т.ХII. Ч.2. Устав сельского хозяйства (изд. 1893 г.).
15. Собрание Указаний и распоряжений правительства за 1898 г. Ч.1. Нормальный устав. СПб., 1898. С.70
16. ЗПСЗ. Т.ХХVI. № 27479. – Марта 4. Высочайший указ, данный Сенату (Собр.Указ. 1906, Марта 7., Отд.1. ст.308.) О временных правилах об Обществах и Союзах.
17. Список сельскохозяйственных обществ. СПб., 4-е Изд., 1909. Приложения II. С.194–195.
18. Исторический обзор 50-летней деятельности Министерства Государственных имуществ. Ч.IV. СПб., 1887. С.203.
19. Бородин Н. А. Краткий очерк деятельности Императорского Российского общества Рыбоводства и Рыболовства за 25 лет его существования. 1881–1906 гг. СПб., 1906.
20. 1884 год в сельскохозяйственном отношении. Вып.III. СПб., 1885.
21. Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 г. Пг., 1916.
22. Русское общество взаимного содействия виноделов и виноторговцев. Отчет Русского общества взаимного содействия виноделов и виноторговцев за 1895 год. СПб., 1896.
23. Российское общество винокурных заводчиков. Отчет за 1908–09 гг. – 1910–11 гг. СПб., 1910–11. С.18.
24. Известия Российского общества винокурных заводчиков. СПб., 1908–1915. 2 раза в мес.; с № 17–18 1914 ежемес. Ред. Л. Я. Можейко. Изд. Правление Российского о-ва винокурных заводчиков, в лице уполномоч. Д. А. Нератова; с № 23 1910 в лице Л. Я. Можейко. 29 см., пагин. годичн., 264–560 с. 1908–1915 по 24 номера в год.

© С.А. Рогатко, (rogatko1@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛИШЕРА НАВОИ В ХОРАСАНЕ

STATE ACTIVITY ALISHER NAVOI IN KHORASAN

Zh. Syzdykova

Annotation

The article is devoted to the state activity of Alisher Navoi in Khorasan in the reign of the Timurid dynasty. There are three stage of activity of Navoi in the public service under Sultan Hussein Baykar. Attention is paid to the relationship of the ruler and poet. It is emphasized that his versatile talent Navoi used for the benefit of their country.

Keywords: Navoi, the Timurids, Herat, Khorasan, statesman, Sultan, vizier, science, art, literature.

Сыздыкова Жибек Сапарбековна
Д.ист.н., профессор,
Институт стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация

Статья посвящена государственной деятельности Алишера Навои в Хорасане в эпоху правления династии Тимуридов. Выделяются три этапа деятельности Навои на государственной службе при султанах Хусейне Байкаре. Уделяется внимание взаимоотношениям правителя и поэта. Подчеркивается, что свой разносторонний талант Навои использовал на благо развития своей страны.

Ключевые слова:

Навои, Тимуриды, Герат, Хорасан, государственный деятель, султан, визирь, наука, искусство, литература.

Сотни лет гениальные творения Алишера Навои, где воспеваются идеи гуманизма и мира, занимают достойное место в сокровищнице мировой литературы. Оригинальные рукописные работы Навои нашли свое достойное место в крупнейших библиотеках таких стран, как Россия, Англия, Турция, Иран и др. Его поэтические произведения переведены на множество различных языков мира. Специалистами был проявлен большой интерес к творчеству поэта, сложилась отдельная область научных исследований – навоиведение. Подавляющее большинство исследователей обращаются к творческому наследию Навои, как поэта и мыслителя. Роль и место Алишера Навои, как величайшего государственного деятеля средневекового Востока, оставалась в тени. Эта статья является попыткой рассмотрения деятельности Навои на государственной службе при правителе Хорасана (в это время Хорасан включал территории Хорезм, нынешней Туркмении, часть восточного Ирана, современный Афганистан) Хусейне Байкаре.

Некогда могучая империя Тимура (1336–1405), после его смерти постепенно распадается, многие территорий один за другим отделяются от имперского центра. Разворачивается ожесточенная борьба за престол. Хусейн вступает в борьбу за власть с еще одним из наследников "железного хромца" Абу Саидом в начале 1459/1460 г, правнуком – Тимура, последним правителем объединенного тимуридского государства. Абу Сеид родился в семье Тимурида Султан Мухаммеда, сына Ми-

ран-шаха. Теперь обратимся к биографии Хусейна, родился он в мае/июне 1438 г. в Герате. Его дед со стороны отца Байкара был сыном Омар-шейха, второго сына Тимура. Хусейн учился в медресе с Алишером Навои, которому позже покровительствовал. В юности поступил на службу к правителю Герата Абулькасыму Бабуру, сыну Байсункара-мирзы, но около 1454г., посланный с поручением к правителю Самарканда Абу Саиду, решил не возвращаться обратно. Заподозренный в чём-то Абу Саидом, Хусейн был посажен в городскую цитадель и выпущен по ходатайству своей матери. Он вернулся на службу

АЛИШЕР НАВОИ

к Бабуру, а после смерти последнего уехал в Мерв, которым владел двоюродный дядя Хусейна Султан-Санджар. Между Абу-Саидом и Хусейном Байкарой происходят многочисленные войны, которые заканчивались поражением второго. Когда Абу-Саид погиб в Азербайджане в 1469 г. Хусейн появился со стороны Хорезма, Несы и Абиверда и овладел Гератом. Султан Хусейн установил свою власть в Хорасане и сразу написал письмо в Самарканд, к султану Ахмаду, чтобы он не препятствовал уходу Алишера из Самарканда в Герат. Именно с этого года начинается активная государственная деятельность Навои, его участие в управлении страной.

Официально Алишер Навои трижды занимал различные государственные посты:

1. должность мухрдара (хранителя печати) – 1469–1472 гг.
2. должность главного визиря–1472–1476 гг.
3. должность правителя Астрабада – 1487–1489 гг.

Итак, став султаном Хорасана Хусейн Байкара назначил Алишера Навои на должность мухрдара. Султан знал и дружил с Навои со школьных лет, он высоко ценил Алишера как порядочного, честного, преданного, высокоинтеллектуального человека. Султан понимал, что в тылу у него должен быть авторитетный, надежный человек, который всегда поддерживал бы правителя в различных ситуациях. Этот тыл султан видел в личности Навои. В конце 1469 г. когда в Герате вспыхнуло восстание народа против бесчинства чиновников, Алишер подсказал султану верный выход из сложившейся ситуации. Алишер лично пришёл к бунтующему народу и с высокой трибуны мечети Масджида Джами прочитал указ султана Хусейна. Султан стал вести борьбу с бесчинством и злоупотреблениями должностных лиц. Были арестованы виновные чиновники и облегчена налоговая участь народа. Навои остался в рядах тех немногочисленных людей, которые поддержали нового правителя.

После того, как великий ученый тимурид Улугбек, бывший правителем Самарканда (1409–1449), был убит собственным сыном Абд-ал-Латифом, значение этого города как культурного центра стало заметно уменьшаться. Во второй половине XV века крупнейшим центром становится именно Герат.

Хотя стоит заметить, что, и ранее Герат славился своими традициями, однако тяжелый урон был нанесен ему нашествием монголов, когда в 1222 г. войска младшего сына Чингисхана Тули, взяли город, разрушили город до основания. Потом в 1383 г. после того как Герат был отстроен, пришли полчища Тимура, которые в очередной раз нанесли сильный урон городу. И только при Шахрухе (сыне Тимура) были предприняты крупные восстановительные работы, которые способствовали оживлению го-

рода. Герат вызывал интерес многих завоевателей, в силу того, что лежал на скрещении крупнейших караванных путей–из Ирана в Китай, из Индии в Среднюю Азию. Город славился художественными ремеслами, замечательными изделиями гончаров, оружейников, каменотесов, ювелиров, каллиграфов, переплетчиков, ткачей. В Герате было много красивых зданий, более десяти медресе – учебных заведений высшего и среднего типа, одна из крупнейших библиотек того времени, основанная отцом Улугбека–Шахрухом. При библиотеке трудилось множество ученых, переписчиков, художников–миниатюристов, переплетчиков, позолотчиков. В книгохранилище доставляли наиболее ценные рукописные книги, с них изготовлялись великолепные копии. Здесь был составлен сводный текст "Шахнаме" Фирдоуси. Характерной чертой культурной жизни столицы Хорасана было то, что в ней участвовали, наряду с привилегированными сословиями, также и представители средних слоев городского населения – ремесленники, писцы, торговцы, чиновники, мелкое духовенство. А во второй половине XV века политическая, социальная и культурная жизнь Герата была теснейшим образом связана с деятельностью Алишера Навои.

В 1470 г. один из принцев тимуридской династии – Ядгар Мухаммад смог захватить Герат. Навои лично участвовал в борьбе против Ядгара и оказал существенную поддержку султану, дав выверенный совет султану объективно оценив возникшую ситуацию. Как отмечает Хондемир, "Алишеру удалось разъяснить султану, что нельзя назначать день битвы по звездам, опираясь на звездочетов и, определять тем самым, будущее государства" [6]. Султан прислушивается к советам Навои. Алишер организывает арест Ядгара Мухаммада в Герате и султан Хусейн овладевает столицей. Безусловно в этом, была большая заслуга Алишера Навои. Таким образом, в столице воцарился мир и спокойствия, что способствовало росту авторитета Алишера Навои.

Действия Навои на государственном поприще были достойным продолжением его поэтического творчества, где воспевал централизованную, крепкую и справедливую власть. Процветание и благоустройство страны для него были главной целью жизни. Именно в должности мухрдара Навои начал содействовать процветанию Герата как культурной столицы Востока.

Интересен тот факт, который отмечает Хондемир в своём произведении, посвященном великому поэту "Макорим ул-ахлак" ("Книга благородных качеств" написана в 1501 г.). отмечает такой удивительный факт: "вся дворцовая знать с интересом ждала, каким образом Навои поставит свою первую печать в подтверждении указа султана Хусейна. И, к удивлению всех, Навои ставил печать на самом краю указа, а дальше было некуда. Это говорило о том, что Навои был очень скромным человеком.

Алишер Навои служение во дворце в должности мухрдара считал для себя высокой честью, но в то же время он не забывал о творчестве и в связи с этим неоднократно обращался к Байкаре освободить его от этой должности. Наконец – то султан дал согласие, и Навои был освобожден от должности мухрдара. Но не прошло и месяца как в феврале 1472 г. несмотря на протест со стороны А.Навои, султан Хусейн назначает его своим визирем. Алишеру Навои было присуждено звание "Амири кабир" ("Великий эмир"), которое он сохранил до конца своей жизни.

Будучи визирем, Навои показал, как политические, так и организаторские способности. Назначение Алишера Навои на такую высокую должность получило всенародное одобрение.

Полномочия визиря охватывало широкие аспекты общественно-политической жизни страны. Он зорким взглядом анализировал различные вопросы, касающиеся внутренней и внешней политики страны. Навои отодвинул личную жизнь и творчество на второй план. Навои не только днем, но и ночью не покладая рук, занимался государственными делами. В "Хайратул аброре" ("Смятение праведных") Навои пишет, что "не было времени даже почесать голову, так как поступало очень большое количество жалоб и просьб от населения" [4]. Навои вел активную борьбу с грабежом и разбоем. Был непримиримым врагом зла и насилия. И, подтверждение этому мы получаем в его произведении "Вакфия", где Навои отмечает, что из всех сил и стараний боролся против насилия и зла, что сам самостоятельно организовывал борьбу с предотвращением всех этих происшествий, даже не сообщая султану. Он также сообщает о девяти направлениях дел, возлагавшихся на плечи главного визиря. Среди них, важное значение имели международные дела, официальные приёмы, чрезвычайные происшествия, бунты, амнистии, проверка заявлений и жалоб, борьба против разбоя и т.д.

Еще одной отличительной чертой деятельности Навои является его участие в строительстве многих зданий. Под личным руководством А.Навои было построено медресе "Ихлосия" в Герате, где в качестве мудрарисов были приглашены ведущие ученые своей эпохи. В южной части медресе была построена хонака (приют суфиев) "Халосия", в западной части от медресе – медицинский центр "Шифоия", где были собраны ведущие лекари Хорасана. В различных уголках Хорасана соорудил более 20 мечетей, более 10 хонака, более 20 водоёмов, 16 мостов, несколько дамб, мавзолеев, построил большой оросительный канал в Мешхеде. На собственные сбережения Навои было построено более 300 различных сооружений. Навои активно занимался благотворительностью. Каждый год Навои раздавал по две тысячи комплектов одеж-

ды для бедняков, по его приказу часто накрывали стол для нуждающихся. Велика заслуга Навои в развитии в городах торговли и ремесленничества, в селах орошаемого земледелия, обеспечении водой городов. Все старания Навои с благодарностью встречал простой народ. Авторитет Навои неизмеримо шел в гору. Характерной чертой культурной жизни столицы Хорасана было то, что в ней участвовали, наряду с привилегированными сословиями, также и представители средних слоев городского населения – ремесленники, писцы, торговцы, чиновники, мелкое духовенство. Итак, во второй половине XV века политическая, экономическая и культурная жизнь Герата была теснейшим образом связана с разносторонней деятельностью Навои.

В 1476 году Алишер Навои подал в отставку с поста главного визиря. Несмотря на уход, он оставался самым влиятельным политическим деятелем во дворце султана Хусейна Байкары. Литературное творчество Алишера Навои в эти годы достигло наивысшего расцвета.

Навои в 1476 г. оставляет свою должность; после этого он 11 лет не принимает участия в государственных делах.

Спустя какое-то время, в 1487 г., исходя в первую очередь, из стратегических соображений, султан назначил Навои правителем Астрабада, хотя эту весть Навои принял не с воодушевлением.

Султан хорошо понимал, что высокий авторитет, умелая дипломатия, присущие Навои разрешили бы многие проблемы. Тем более политическая обстановка в это время в западном Иране и Азербайджане не много усугубилась. И назначение Алишера Навои правителем Астрабада местный народ принял одобрительно. К Навои с визитом явились многие чиновники. Султан туркменов Ак-кююнлу Якуббек послал свои подарки и приветствовал Навои, а с правителями Азербайджана и Ирака были установлены дружеские отношения.

Будучи правителем Астрабада Навои установил порядок и мир, поставил точку в произволе бесчинствующих чиновников, занимался благоустройством в этой провинции. В Астрабаде по приказу Навои были построены бани, водоёмы, мечети, мосты и т.д. Султан Хусейн называл Астрабад "дар алфатх", т.е. "обителью победы", как говорит Исфизари, то потому, что из Астрабада начались его военные выступления, доставившие ему обладание престолом Герата, то совершенно понятно, почему Астрабадская область считалась "благословенною", почему она давалась в управление наследникам престола или особо доверенным лицам султана, почему сам султан при возникновении там беспорядков спешил туда с войсками, чтобы удержать эту жемчужину царства в своих руках [3].

После возвращения из Астрабада 1489 г. Навои категорически отказывался занимать какую-нибудь официальную должность. Тогда султан Хусейн перед всей дворцовой знатью, отдавая дань уважения к Алишеру Навои, дал ему почетное звание "Мукарраби хазрати султан", что в переводе означает "самый приближенный человек султана". Это звание имело самый высокий почет и требовало от всей дворцовой знати высочайшего уважения к Навои. Бабур пишет о манере Алишера держать себя с людьми: "Характер Алишер-бека был известен, как высокомерный (...). Люди воображали, что его высокомерие происходит от гордости своим положением, но это не так: это качество у него было врожденное..." [1].

Интересен тот факт, что в 1490 г. Навои поддержал инициативу султана Хусейна об отправке послов в Москву для установления дипломатических отношений. Прогрессивные силы во главе с Навои всегда поддерживали дружественные и дипломатические отношения между различными странами, народами и государствами. Во времена правления султана Хусейна Байкары не было ни одной стычки, войн в международном плане. Международное положение в государстве султана Хусейна было крепким и устойчивым. Алишер Навои, несомненно, имел большое влияние на дела государства, так как во все ответственные моменты жизни государства и династии, а также и в личной своей жизни, Султан-Хусейн искал совета прежде всего у Алишера Навои[5].

Итак, после захвата власти, Хусейн Байкара привлекает на свою сторону Алишера Навои и других просвещенных людей своего времени и с их помощью добивается относительной стабилизации политической власти в стране и в итоге это приводит к укреплению государства. Таким образом, вся жизнь и деятельность Алишера Навои были неразрывно связаны с Гератом-столицей Хорасана. Навои был самоотверженным патриотом своей родины. Всю жизнь, как об этом он сам не раз отмечал в своих произведениях, он мечтал о справедливом и просвещенном правителе, о процветающем государстве, в котором царит мир и благополучие. Будучи государственным и общественным деятелем боролся за целостность государства.

Во многом, благодаря Алишеру Навои во второй половине XV в. Герат становится одним из развитых центров Востока.

В своей государственной деятельности Навои был передовым человеком своего времени. И прилагал много усилий для претворения в жизнь своего убеждения в том, что мудрый правитель должен заботиться благосостоянии своего народа и его культуре.

Великий поэт, выдающийся государственный деятель, ученый и музыкант, Навои обладал ее одним уникальным талантом-талантом быть и всегда оставаться человеком, ведь не стоит забывать, что он жил и творил в непростую эпоху.

Прошли столетия, но интерес к жизни творчеству Алишера Навои со временем не угасает. Многие ученые посвятили свои труды изучению его наследия. Роман "Алишер Навои" написал известный узбекский писатель Айбек, имеется драма авторами, которой являются Иззат Султан и Уйгун, свою повесть "Сад жизни", где рассказывается о любви Алишера и Гули Лидия Бадь также посвятила Навои.

За годы независимости в Узбекистане уделяется особое внимание подробному исследованию творчества поэта, изданию его трудов. По инициативе Главы Узбекистана 1991 год был объявлен годом Алишера Навои. Издано полное собрание сочинений поэта в двадцати томах. За минувший период в стране и за рубежом были воздвигнуты многочисленные величественные памятники нашему предку. Проведено большое количество международных конференций, посвященных творчеству Алишера Навои как в республике, так и таких государствах, как Франция, Бельгия, Япония, Россия, США, Германия, Казахстан и др.

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов 13 мая 2016 года подписал Указ "О создании Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои".

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабур-наме(Записки Бабура) // сост. С. Азимджанова; отв. Ред. М.Хайруллаев; пер.М. Салье -Ташкент.1982.С.125.
2. В.В. Бартольд. Мир-Али-Шир и политическая жизнь. Сб. "Мир-Али-Шир", АН СССР, Л., 1928, стр. 100-164.
3. Взаимоотношения Алишера Навои и султана Хусейн-Мирзы. Часть II. Семенов А.А. <http://ravshir.livejournal.com/54093.html>
4. Навои А. Смятение праведных. Перевод со староузбекского В. Державина. <http://www.libros.am/book/read/id/332089/slug/smyatenie-pravednykh>
5. Тревер К.В., Якубовский А.Ю., Воронец М.Э. История народов Узбекистана. Том1.Ташкент 1939. С. 396-397.
6. Хондемир Макорим ул-ахлак. - Ташкент: Гафур Гулям, 1967. - С.40,45.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США И ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В 1989-2000 гг.

FOREIGN POLICY OF THE USA AND INFORMATION COMPONENT IN 1989-2000

M. Telenga

Annotation

The article represents an analysis of US foreign affairs from 1989 to 2000. But special attention is paid to information component. After USSR collapse and breakdown of bipolar system of international relations information began to play more important role of building of foreign policy and gaining of national interests of a state. It's specific especially for USA, where some decades before that information was used to employ in such way.

Keywords: foreign policy, USA, information, G. Bush senior, B. Clinton.

Теленьга Марина Павловна

*Ассистент, Кубанский
Государственный Университет,
г. Краснодар*

Аннотация

В статье идёт речь о внешней политике США в период с 1989 по 2000 годы. Особое внимание уделяется информационной составляющей. После развала Советского союза и распада биполярной системы международных отношений, информация приобретает более важное значение для выстраивания внешнеполитического курса и достижения национальных интересов государства. Особенно это характерно для США, где несколько десятилетий до этого информация уже начала использоваться в подобном ключе.

Ключевые слова:

Внешняя политика, США, информация, Дж. Буш–старший, Б. Клинтон.

Внешняя политика давно используется как полигон для достижения первенства среди мировых держав. Администрации многих государств уже давно стали учитывать принципы информационного общества и мира, наполненного информационными системами. Контроль над информацией, т.е. её полное подчинение своим собственным интересам, планам и политике, в особенности это касается информационной составляющей внешнеполитических действий, приобрёл стратегическое значение.

В связи с этим постараемся определить, каким образом развивалась внешняя политика Соединённых Штатов Америки, страны, которая является лидером в информационной среде, с 1989 по 2000 годы. И какое взаимодействие было установлено между внешней политикой и информационной политикой США.

Выбранные хронологические рамки объясняются тем, что в 1989 года Соединённые Штаты Америки сделали ставку на информационную составляющую как способ достижения желаемых внешнеполитических целей. Американский стратегический исследовательский институт "Фонд Наследия" (The Heritage Foundation) по заказу президента Соединённых Штатов Дж. Буша–старшего разработал доктрину "Освобождение", суть которой сводилась к развалу СССР и управлению последующими процессами, происходящими в России. В 1990–х годах в

связи с тем, что технология информационного воздействия, апробированная на СССР, зарекомендовала себя с лучшей стороны, американский истеблишмент и руководство НАТО применили её в отношении Югославии. Апогеем служит бомбардировка Сербии в 1999 году.

Администрация президента Дж. Буша–старшего (George H.W. Bush), пришедшая к власти в 1989 году, стала более целенаправленно проводить политику внедрения западных, преимущественно американских, принципов демократии. Основные позиции внешнеполитического курса, который оставался традиционным, но был облечён в новую форму в соответствии с раскладом сил в мировой политике, были выработаны научными "мозговыми центрами". Ведущий представитель подобных институтов С. Хантингтон (S.P. Huntington) подчёркивал, что демократия, рождённая в лоне западной цивилизации, постепенно распространяется по всему миру, демонстрируя превосходство и универсальность западной системы [5]. Исходя из этой цели, как указывал С. Хантингтон, Запад во главе с Америкой избрал поддержку демократических режимов. В подтверждение данной позиции редактор одного из ведущих американских журналов "Wall Street Journal" Р.Д. Бэртли (R.D. Bartley) пишет: "Стратегия Запада в XXI веке должна быть утверждением в мире демократии, которая не только соответствует нашим идеалам, но, прежде всего, укрепляет нашу безопасность" [2].

Подобная концепция, с точки зрения внешнеполитической элиты США, позволяла расширить и укрепить влияние США в различных регионах мира, тем самым сформировать монополярный мир во главе с единственной сверхдержавой – Соединёнными Штатами Америки. По окончании Второй мировой войны в Соединённых Штатах Америки формируется представление об исключительной роли Америки в международных отношениях [22]. Подобное мнение прочно укоренилось в умах американских политиков. К примеру, в своей речи, которую он произнёс на юбилейной 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 года, Барак Обама заявил: "Мы [США] понимаем, что США не могут в одиночку решать проблемы всей планеты" [17]. Подобная риторика является наследием предыдущих глав американского государства, определивших, что именно внешняя политика США, которая основана на фундаментальных принципах справедливости и правосудия [16], выступает создателем и гарантом свободы и равенства.*

* "Любой человек и любая нация, которые стремятся к миру и ненавидят войну и готовы бороться за справедливое дело против голода, болезней и страданий, обнаружат рядом с собой Соединённые Штаты Америки – готовые идти с ними, готовые пройти вместе с ними каждый шаг на этом пути", – выступление на Генеральной Ассамблее ООН Линдона Джонсона в 1961 году. – Johnson, Lyndon B. Address to the United Nations General Assembly, December, 17, 1963.

В своей книге "Второй шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы" один из авторитетных американских внешнеполитических экспертов Зб. Бжезинский (Zb. Brzezinski) утверждает, что не существует реальной альтернативы мировому лидерству США и что большинство ведущих государств мира согласны с тем, что мир нуждается в лидере–стабилизаторе [3].

Госсекретарь США Дж. Бейкер (J. Baker) сформулировал один из приоритетов Америки как "американское участие в урегулировании региональных конфликтов в качестве составной части создания безопасных военно-политических условий для развития демократии и рыночной экономики" [1]. Применению стратегии "распространения демократии", по мнению органов исполнительной власти США, не противоречило использование военной силы в зонах региональных конфликтов. За первые полтора года своего правления администрация Дж. Буша-старшего прибегала пять раз к прямому использованию вооружённых сил в регионах [19].

Самым ярким примером применения вооружённых сил являются "точечные удары" и "хирургическая бомбардировка" Югославии. Летом 1992 года в Конгрессе США происходили дебаты, посвящённые действиям Соединённых Штатов на территории Балканского полуострова. Председатель сенатского комитета по международным отношениям К. Пэлл (Ch. Pell) призывал админи-

страцию Дж. Буша-старшего к военным акциям на территории Югославии: "Бездействие США превращает доктрину нового мирового порядка в пустой звук" [13]. Идеологическим обоснованием бомбардировок независимого балканского государства послужила стратегия "распространения демократии", которая была призвана реализовать главную внешнеполитическую цель США – установление однополярного мира во главе с единственной сверхдержавой Соединёнными Штатами Америки.

Отметим, что в период президентства Дж. Буша-старшего впервые было создано информационное общество. На результат появления информационного общества, политические власти ответили возникновением "теледипломатии" – новой дипломатической парадигмы, развитие которой связано с высокоскоростной информационной составляющей жизни мирового сообщества, совершенствованием коммуникационных технологий [25]. Как тогда, так и сейчас процессом информирования общественности занимается Информационное Агентство США (United States Information Agency, USIA), которое координирует информационную и образовательную деятельность США в регионах, находящихся более чем в 140 странах. Агентство изучает и анализирует данные общественного мнения за рубежом и обеспечивает обратную связь с федеральным правительством (по сути, ведя разработку для разработки и подготовки информационных и контринформационных операций). USIA – "независимая" внешнеполитическая организация, действующая на уровне исполнительной власти, подчиняется непосредственно президенту США. За рубежом USIA известна как Информационная служба США или USIS. В посольствах США чиновники из USIS занимают позиции специалистов в области по связям с общественностью (public relations). Они консультируют дипломатов и послов США по разным вопросам, касающимся интересов и политики США, а также по вопросам деятельности посольств и отношений со страной пребывания. С октября 1999 года агентство действует в составе государственного департамента США.

В ходе глобализации информация стала самостоятельным продуктом, перейдя в разряд стратегических ресурсов наряду с полезными ископаемыми, источниками энергии. [23] В 1989 году началась реализация плана "Фонда Наследия" по развалу СССР, известного под названием "Освобождение". Наряду с этим в начале 1980-х годов Зб. Бжезинский представил американскому госдепартаменту "План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР". В рамках реализации плана стала получать финансовую и методическую помощь оппозиция внутри СССР. Стали внедряться в сознание народов СССР убеждения в их национальной исключительности, а также отношение к русским как к оккупантам и душителям свободы [24].

Первое, что попало под переосмысление, была история: герои стали антигероями, а те, кто считался советским обществом предателями и пособниками преступников, стали восприниматься жертвами и бойцами за свободу и правду. В республиках Союза стали создаваться так называемые музеи оккупации и научно-исследовательские учреждения, связанные с вопросом советского "геноцида". Активно стал обсуждаться вопрос о сталинских репрессиях и ГАПУГе, жертвы которых стали исчисляться в миллионах человек [20].

Ещё одним направлением борьбы против истории и национального сознания стало уничтожение исторических и культурных памятников, монументов, памятных мест, аллей славы, связанных с советской историей.

Другой ступенью развития информационной войны в интересах внешней политики США стала война в Персидском заливе. В 1991 году американская пресса получила возможность освещать события в мире из любой точки на карте в режиме реального времени [6]. Таким образом, позволяя предоставлять новости в прямом эфире, военные удовлетворяли стремление телевидения показать эффектные сюжеты, в то же время избегая всяческого критического подхода, всякого объективного анализа со стороны журналистов, передающих из точки боевых действий.

Кроме того, в период операций в данной точке мира насилие было замаскировано и несколько приукрашено [7]: оно превратилось в развлекательное телевизионное шоу, преподносимое в форме теленовостей. Разрушения были показаны единственный раз: зрители видели, как самолёт союзников наносил точечные удары по "стратегическим целям" (мостам, фабрикам, военным базам и аэропортам), то есть по тем объектам, где не должно быть гражданских лиц. Если удары "захватывали" гражданских лиц, то военными представителями это преподносилось как "побочный ущерб". Таким образом, зрительный ряд, который представляли американские военные, отображал просто управления по владению "умным" и "чистым" оружием, то есть тем, которое устроено так, чтобы щадить гражданское население [7].

Это привело, по мнению исследователя из Университета Джорджа Вашингтона (George Washington University) Стивена Ливингстона (Steven Livingston), к появлению так называемого эффекта CNN (CNN effect). Он доказывает, что между освещением конфликта и процессом принятия политико-военных решений есть прямая взаимосвязь. Таким образом, картинка, которую передают на телевидении, влияет на дальнейшие действия армии "на поле" [14]. Это объясняется тем, что транслируемые образы оказывают колоссальное влияние не только на общественность, но и на политических лидеров, что

приводит к корректировке и катализации решения мировой элиты. Помимо этого, ведущими телевизионными компаниями Америки используется приём приглашения в качестве военных экспертов военных в отставке. Одни аналитики являются приверженцами эффективности телесетей в мировой политике, другие считают "эффект CNN" не более, чем мифом [25].

Кроме того, американские власти вносят кардинальные изменения в ход работы военных корреспондентов. В ответ на критику, звучавшую в американском обществе, цитировавшем первую поправку к конституции США с целью получить больше доступа к информации, была введена система "пулов". В соответствии с этой системой журналисты объединялись в небольшие группы и выезжали время от времени на фронт, а по прибытии составляли журналистский отчёт об увиденном. Скрытой целью этой системы, якобы обеспечивающей безопасность журналистов, было ограничение доступа журналистов на фронт. Результатом выработанной тактики служили материалы, в которых война представлялась без кровопролития и массовых жертв.

Тогда же звучит знаменитая фраза генерала Колина Пауэлла: "Направьте ваше внимание на телевидение, потому что вы можете выиграть битву или проиграть всю войну, если представите историю неправильно" [18]. К этой фразе прислушиваются в Белом Доме США, и телевизионные каналы становятся средством осуществления психологических операций, направленных формирование положительного отношения ко внешней политике США. В этой связи американский истеблишмент сталкивается с проблемой того, что информация, предоставляемая телевизионными корпорациями, должна быть правдоподобной, чтобы пропаганда не бросалась в глаза [4].

При Б. Клинтоне (Bill Clinton), который стал главой государства в 1993 году, его внешнеполитическая команда пересмотрела и сформулировала основные принципы доктрины внешней политики США, которыми в дальнейшем руководствовалась американская администрация. В июле 1994 года общественности была представлена стратегия национальной безопасности, которая определялась как стратегия вовлеченности в международные дела и распространения демократии. Основными взаимосвязанными составляющими данной стратегии указывались: укрепление безопасности США путем поддержания вооруженных сил, которые будут отвечать угрозам в условиях после холодной войны; укрепление американской экономики через обеспечение доступа к новым зарубежным рынкам и содействие процессам глобализации; продвижение демократии за рубежом, которое будет также служить способом укрепления американской безопасности. Основной фокус предполагалось сделать на ключевые нарождающиеся демократические государ-

ства такие как Россия, Украина и другие постсоветские республики. Принципиальным отличием положений, изложенных в новой стратегии, явился тезис о самопризнании Соединенных Штатов в качестве мирового лидера. Таким образом, Соединённые Штаты Америки, возлагая на себя роль единственной сверхдержавы, стали гарантами международной безопасности и "американоцентричной системы международного права: США больше, чем ООН" [27].

Как пишет российский учёный-американист, А. Богатуров, распространение демократии в мире давно стало для Вашингтона не абстрактной целью, а конкретной задачей обеспечения национальной безопасности Америки. Таким образом, развитие демократии для США превратилось в мощный инструмент расширения своего влияния в мире.

Основным инструментом распространения демократии за последние два десятилетия стала "мягкая сила" (soft power) США. В широкое употребление термин "мягкая сила" ввёл американский учёный Дж. Най (Joseph Nye) в конце 1980-х годов [9]. Данное явление учёный определил как возможность делать что-либо и контролировать других, или принуждать их делать то, что без принуждения они бы не сделали. В своей статье "Спад влияния "мягкой силы" Америки" Дж. Най расшифровывает понятие "мягкой силы США": "способность США привлечь других на свою сторону путём законности политики США и ценностей, которые лежат в её основе. Америка может доминировать над другими с помощью своих компаний, фондов, университетов, церквей и других организаций социальной сферы" [9].

Таким образом, основным инструментом "мягкой силы" является информация. Проблема обмена информацией на международном уровне, в частности, разъяснения целей и мотивов американской внешней политики США озабочены со времён Второй мировой войны. Ни одно правительство, даже тоталитарное, не в состоянии остановить поток обмена информацией: попытка ограничить влияние информационной революции невозможна в связи с тем, что каждая страна, компания или индивид участвуют в технологической революции как субъект или объект [22].

Ядром государственной политического курса информационная политика стала в период президентства Б. Клинтона (Bill Clinton). Главой государства и вице-президентом Ал. Гором (Albert Gore) была выдвинута программа создания Национальной информационной инфраструктуры (National Inform Infrastructure). В конце 1998 года Комитет начальников штабов вооружённых сил США издал документ "Доктрина проведения информационных операций" (Joint doctrine of information operation)

[11]. В данном документе впервые говорится о факте подготовки наступательных информационных операций. Время проведения операций не ограничивалось ведением военных действий, планировалось прибегать к ним и в мирное время. При этом американскими экспертами отмечается, что использование наступательного информационного орудия будет проводиться при полном соблюдении соответствующих международных норм и договоров [26]. Осенью следующего года был создан центр ведения кибернетической войны. Ранее директивой президента США PDD-68 от 30.01.1999 была создана специальная структура для ведения информационной войны – Международная группа по общественной информации (International Public Information Group) [11].

Одним из ярких примеров формирования информационной операции служит конфликт в Сербии 1999 года. Информационно-психологическая подготовка к вооружённому вмешательству НАТО началась в 1998 году. Сл. Милошевича, главу югославского государства, стали демонизировать, а заодно с ним и всех сербов, изображая славянский народ некой реинкарнацией карателей Второй мировой войны. В западных СМИ было инициировано поэтапное нагнетание антисербских настроений: писали о жестокости со стороны сербского населения в Косово и Метохии. Результатом регулярной демонстрации на телеэкранах, страницах газет и журналов "сербских зверств" и "страдании албанского народа" стало то, что уже к концу 1998-го – началу 1999 года общественное мнение Запада было в основном подготовлено к силовому варианту урегулирования косовской проблемы. Опросы общественного мнения, проведенные накануне войны и странах НАТО, показали, что воздушные удары по СРЮ готовы поддержать 55–70 % населения этих государств: насмотревшись на "ужасы геноцида", западный зритель воспринимал наглое и грубое вмешательство "цивилизованных" стран во внутренние дела Югославии как нечто само собой разумеющееся, нормальное, правильное и необходимое.

В связи с такими политическими изменениями наиболее возможным сценарием становится информационная агрессия против государства, которая предшествует полномасштабным боевым действиям. Это даёт возможность преуспеть и добиться информационного превосходства – сбора, обработки и распространения непрерывного потока информации при восприятии использования информации противником [26].

Согласно исследованию вашингтонского Проекта журналистского мастерства в первую неделю боевых действий 80 % сюжетов прикрепленных журналистов содержали только факты, которые наблюдали репортёры, но ни единого интервью. Мало того, 60 % из этих репортажей были прямыми и не сопровождалась никакими

комментариями. Журналисты, находясь бок о бок с военными и будучи обязанными им своей безопасностью, постепенно разделяли точку зрения солдат. Работа прикреплённого журналиста состоит в том, чтобы быть орудием крупномасштабной PR-компании [12].

Таким образом, несмотря на изменения курсов внешней политики администраций США с 1989 по 2000 годы, информационная политика развивалась последовательно, не завися от партийной принадлежности главы государства. Средства массовой информации постепенно

стали частью внешней политики, частью которой являются военные действия. Отношения со СМИ предусматриваются при планировании военных операций. Помимо этого, военные операции в своём составе имеют информационные операции.

Это доказывает, что внешнюю политику, войну в особенности, превращают в колоссальную постановку, в ходе которой формируется контролируемое отношение и восприятие к отдельно взятому государству и его внешнеполитической активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baker J. US Foreign Policy Priorities and Fiscal Year 1991 Budget Request. Statement by Secretary of State. February, 1, 1991 // American Foreign Policy. Current Documents. 1990. US Department of State. Washington, 1991. P. 5.
2. Bartley R.D. The Case for Optimist: The West Should Believe in Itself // Foreign Affairs. NY, 1993. Vol. 72. # 4. P. 16–28.
3. Brzezinski Zb. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. 2007. P. 10–16.
4. Campen, Colonel Alan B., The First Information War. AFCEA International Press: Fairfax, VA., 1992, p. 89.
5. Huntington S.P. The Clash of Civilization? // Foreign Affairs. NY, 1993. Vol. 72. P. 20–30.
6. Margaret H. Belknap, The CNN Effect: Strategic Enabler or Operational Risk? (Carlisle Barracks, PA: US Army War College, 2001), p. 1.
7. Mercier A. "Medias et violence durant la guerre du Golfe", in Philippe Braud, La violence politique dans les democracies europeennes occidentales, L'Harmattan, Paris, 1993, pp. 377–388.
8. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics // Foreign Affairs <https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/2004-05-01/soft-power-means-success-world-politics> <15/04/2014.>
9. Nye J. The Decline America's Soft Power // Foreign Affairs <https://www.foreignaffairs.com/articles/2004-05-01/decline-americas-soft-power> <12/08/2015.>
10. Official site of Defense Technical Information Center <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a399967.pdf> <12/01/2016>.
11. Official site of Federation of American Scientists <http://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-68.htm> <12/01/2016>.
12. Paine K. D. "Army Intelligence. Army Public Affairs Gets It Right This Time", The Measurement Standard, March 28, 2003.
13. Pell Urges Action in Yugoslavia // Congression Quarterly Weekly. June, 6, 1992. Vol. 50. # 23. P. 1619.
14. Steven Livingston, "Clarifying the CNN Effect: An Examination of Media Effects According to Type of Military Intervention," (Cambridge, MA: Joan Shorenstein Center on the Press, Politics and Public Policy, 1997), p. 14. Piers Robinson, The CNN Effect: The Myth of News, Foreign Policy and Intervention. (London, UK: Routledge, 2002), p. 30.
15. Support Eastern Europe Democracies. Public Law 179, 101st Congress. November 28, 1989.
16. Truman, Harry S. Address on Foreign Policy at the Navy Day Celebration in New York City, October, 27, 1945.
17. US President Barack Obama addresses to the UN with statement <http://www.youtube.com/watch?v=IHnqsHnFeN4> <28/09/2015>.
18. Woodward, Bob, The Commanders. Simon and Schuster: New York, 1991, p. 155.
19. Белевцева С.Н. Подходы администрации Дж. Буша-старшего к решению региональных конфликтов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск, 2011. – № 3 (19). – т. 2: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-032.pdf> <28/06/2015>.
20. Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект). Социологическое исследование. – М., 1991. – С. 3–16.
21. Киссинджер Г. Мировой порядок. – М., 2015. – С. 356.
22. Киссинджер Г. Мировой порядок. – М., 2015. – С. 447.
23. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М., 2012. – С. 68.
24. Огороков А. СССР против США. Психологическая война. – М.: Вече. – 2011. – С. 110.
25. Орлов В.В. Глобальные телесети новостей на информационном рынке <http://evartist.narod.ru/text5/72.htm>. <12/01/2016>.
26. Паранин И., Панарина Л. Информационная война и мир. – М., 2003. – С. 158.
27. Паранин И., Панарина Л. Информационная война и мир. – М., 2003. – С. 151.
28. Трахименок А. Некоторые аспекты национальной безопасности США // Власть. – № 4, 2009. – С. 141.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ КУРОРТАМИ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД (конец XVIII в. -1900 г.)

FORMATION AND DEVELOPMENT OF RESORTS CAUCASIAN MINERAL WATERS

(end of the XVIII century. -1900 year)

J. Ulyanova

Annotation

The North Caucasus region was included in the Tsarist Russia, and provided not only a solution of geopolitical problems of the empire, but also gave the opportunities for the development of therapeutic areas of national importance. The article made an analysis of the dynamics of formation and development of the CMS in the second half of XVIII century and up to 1900, identifying the main trends and patterns of formation and functioning of the CMS during the study period.

Keywords: Acidic water; the establishment of medical facilities; local resorts; formation of management principles.

Ульянова Юлия Семеновна

*К.ист.н., доцент, Институт
сервиса, туризма и дизайна
(филиал) СКФУ в Пятигорске*

Аннотация

Северо-Кавказский регион, включенный в состав царской России, не только обеспечивал решение геополитических задач империи, но и предоставлял возможности для развития здесь лечебной местности государственного значения. В статье сделан анализ динамики становления и развития КМВ со второй половины XVIII и до 1900 г., выявление основных тенденций и закономерностей становления и функционирования КМВ в изучаемый период.

Ключевые слова:

Кислые воды; создание лечебной базы; отечественные курорты; формирование управленческих начал.

В настоящее время в России уделяется значительное внимание развитию как внутреннего, так и въездного туризма. Кавказские Минеральные Воды (далее КМВ) уникальный по своим природным, рекреационным, культурным средствам регион России. Создание курортов проходило в разное время, но всегда с огромным энтузиазмом. Главный врач Кавказских Минеральных Вод А.Б. Цзе в XIX в. писал: "Едва ли имеется на земном шаре место, где на таком малом пространстве проистекали бы столь многообразные целительные воды". Пятигорье уникально сосредоточением не только разнообразных минеральных источников, но и грязей, ландшафтов, благоприятных климатических условий и многолетним опытом рекреации. Сама природа Кавказа является мощным терапевтическим фактором. Созданные курортные комплексы, которые еще недавно не уступали европейским, и развитая туристическая инфраструктура городов-курортов КМВ свидетельствуют о необходимости повышения престижа старейшего круглогодичного курорта России, выхода его на мировой уровень. Актуальность темы определяется многоплановостью и сложностью проблемы развития КМВ. В связи с этим обращение к проблематике развития КМВ необходимо для успешного решения сегодняшних проблем. Обращение к анализу исторических процессов, протекав-

ших на этой территории и выявление их практической значимости, представляется важным, требует систематизации и научного осмысления. В настоящее время проводятся мероприятия по созданию современных условий для туристской дестинации. Большое внимание уделяется подготовке высококвалифицированных кадров в области сервиса, туризма и курортологии. В этой связи успешное решение сегодняшних проблем невозможно без обращения к историческому опыту, накопленному в предшествующие столетия.

Целью работы является анализ динамики становления и развития КМВ со второй половины XVIII и до 1900 г., выявление основных тенденций и закономерностей становления и функционирования КМВ в изучаемый период. История южной части Предкавказья куда входят КМВ, а также Северного Кавказа достаточно полно освещены в трудах многих авторов. Во многих из представленных ниже работ, в связи с рассмотрением проблем Северного Кавказа в целом, затрагивались отдельные стороны развития курортного комплекса.

В советское и постсоветское время историю региона изучали: Славянов Н.Н. (1950 г.) [23], Смирнов-Каменский Е.А. (1965 г.) [24], Малахова Г.Н. (2001 г.) [20],

Скрипник Л.А. (2001 г.) [22], Краснокутская Л.И. и Михайленко В.И. (2004 г.) [18], Лазарян С.С. (2007 г.) [19], Белозерова Е.В. (2011 г.) [2], Золотова Е.В. (2011 г.) [15], Андреев Ю.П. (2008 г.) [1] и др. Работа Краснокутской Л.А. и Михайленко В.И. "Управление курортами Кавказских Минеральных Вод (1803–2003)", опубликованная к юбилею КМВ, охватывает значительный исторический период, что не дало возможность подробно рассмотреть начальный этап становления курортов и управления ими. Таким образом, вопрос о формировании основ управления и развития курортов нуждается в дальнейшем исследовании. Авторы разделили историю развития курортной местности на имперский период (1803–1917 гг.), советский (1918–1991 гг.), постсоветский (1991 г. и по настоящее время). Работы Андреева Ю.П., Боглачева С.В. (2012 г.), Боголюбова А.А. (2014 г.), Маркелова Н.В. (2014 г.) носят описательный, очерковый характер.

Представляется необходимым более детально исследовать начальный период, когда складывались основы управления полиэтническим регионом и обеспечения безопасности этой территории от возможного иностранного вмешательства. Исторический опыт показывает, что даже после окончания Кавказской войны (1817–1864 гг.) эта территория входила в зону интересов сопредельных государств.

Таким образом, этапы развития курортов КМВ можно представить следующим образом:

1. Исследовательский период	1773–1810
2. Начало благоустройства курортов	1803–1823
3. Военно-строительный период	1820–1846
4. Период Дирекции КМВ	1846–1861
5. Контрагентский период	1861–1883
6. Комиссариатский период	1884–1895
7. Директорский период	1896–1917

Самые ранние сведения о целебных Кавказских водах встречаются у летописца XII в. Нестора, который упоминал о связях России с Кавказом. Первый российский император Петр Великий не только проводил революционные реформы государственного управления, но и заботился о развитии курортного дела. Побывав в Карлсбаде и Пирмонте на лечении водами, царь приказал найти подобные источники в России. Своим указом № 3092 от 24 июня 1717 г. он распорядился: "Господа Сенат! По получении сего, велите доктору Шуберту искать в нашем Государстве ключевых вод, которыми можно пользоваться от болезней ...и для того дайте помянутому доктору полный указ, чтобы ему никто не был противен, и давали от города к городу, и от села до села подводы.."

С этого указа и начинается история курортного дела в России. После Каспийского похода русской армии (1722–1724 гг.) о пятигорских источниках минеральных вод появились первые сведения от доктора Шобера (Шу-

бер), который сообщил определенные сведения о пятигорских минеральных водах. В докладе было отмечено, что кроме Петровских (Брагунских) терм, обследованных на Кавказе, "находится еще больше теплиц в сей стране, и притом в двух–трех долях пути от Петровских" и кроме этого имеется прекрасный "кислый ключ". Источники находились на земле "пятигорских черкесов", князей Тархановых. Целебные свойства источников были известны, но в силу того, что добираться до этих мест было небезопасно, внимание монарха первоначально остановилось на Марциальных водах Олонецкого уезда, где было достаточно также и лечебной грязи (современная Карелия). Так, под Петрозаводском, близ Кончезерского медного завода, появился первый российский курорт, на котором Петр со своей семьей отдыхал четырежды. В 1744 г. после путешествия по Северному Кавказу врач Иоган Лерх в ежемесячном сообщении Академии наук сообщил о целебных водах, а в 1774 г. С. Чичагов составив карту Большой и Малой Кабарды, обозначил "Бештовы горы", из которых вытекают кислые воды.

В годы правления императрицы Елизаветы (1741–1761 гг.) приоритет отдавали зарубежным минеральным водам, которые доставлялись в Россию. Официальные власти надолго потеряли интерес к отечественным курортам. В 1754 г. из Петербурга в Кизляр был направлен доктор В. Гевитт с предписанием от руководителя российской медицины Н.З. Кондоиди, изучить теплые и кислые воды у гор Кавказа "коих тамошние татары...плодом своих болезней употребляют ...на месте, там же и здесь при медицинской канцелярии чрез химию освидетельствовать..." [2, с. 112]. Через год В. Гевитт отправил на лечение в Горячие Воды десять раненых солдат из Кизляра. Использование целебных источников для их оздоровления дало самый положительный результат.

По словам известного военного историка кавказоведа В. Потто, Екатерина II серьезно занималась делами Юга России. По ее поручению М.В. Ломоносов составил план трех научных экспедиций, в том числе и по изучению минеральных вод Кавказа. Начиная с 1772 г. по России и Кавказу путешествовал академик И.Г. Георги (1776 г.), который дополнил сведения о целебных источниках Пятигорья в своем труде, изданном в 1785 г.

Приняв под свое покровительство Северный Кавказ, царское правительство укрепляло южные границы, усиливая Кавказский корпус. В 1769 г. у южного склона горы Бештау был расквартирован Кубанский корпус генерала Графа де Медема. После боевых операций солдаты охотно принимали горячие ванны из минеральных вод, стекавших в яму, выдолбленную в скале. Императрица Екатерина II направляла научные экспедиции во многие регионы в интересах развития России. На Северный Кавказ был командирован академик А. Гюльденштедт. Экспедиция провела исследования не только минеральных

источников, но и лечебных грязей Тамбуканского озера (Тамбо-кабардинское слово). Запасы этого озера составляют 1,4 млн. тонн. После подписания исторического Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. границы России отодвинулись южнее реки Кубань, и вся Кабарда вошла в состав империи.

Строительство Азово-Моздокской цепи оборонительных укреплений проходило под руководством астраханского генерал-губернатора генерал-поручика И.В. Якоби. Строительство линии сопряжено с появлением у Бештовых гор крепости Константиногорской, в которой находился эскадрон астраханских драгун и казачья сотня (экспозиция Пятигорского краеведческого музея). Во время строительства солдаты-строители постоянно пользовались горячими ваннами у подножья горы Ма-шук. О научном докладе доктора Шобера в 1760 г. на страницах "Ежемесячных сочинений Академии наук" солдаты крепости не знали. Но на собственном опыте испытали силу минеральных источников при лечении ран, кожных, воспалительных, ревматических болезней, цинге.

Развитие региона начинается с 24 апреля 1803 года, когда был издан рескрипт Александра I о признании района Кавказских Минеральных Вод лечебной местностью государственного значения и о назначении первого правительственного врача. Императором был подписан рескрипт "О признании государственного значения Кавказских Минеральных Вод и необходимости их устройства". Ему предшествовал документ "Учреждение и штат Странноприемного в Москве дома". Составил и предложил на подпись царю этот документ граф Шереметев Н. с предложениями приема на лечение мало обеспеченных граждан, причем за счет его же средств. Разработку проекта приемного здания осуществил талантливый архитектор Назаров Е., в прошлом крепостной. Его работу продолжил скульптор Кварнеги Д.

К XIX в. сведения о наличии на юге России лечебных источников просочились в Европу. Скрипник Л.А. отметила участие немцев в изучении и развитии курорта Кавказских Минеральных Вод (КМВ) в период с 1774 по 1863 г. [22]. Шотландская миссия, изученная Краснокутской Л.И. [18], внесла свой вклад в организацию курортного дела. В обязанности врача южного курортного региона входило: "пользовать и давать нужные наставления всем – как военнослужащим, так и частным людям". Цель указа – обустройство отечественных курортов. Итоги отчетов об экспедициях на Кавказ ученых И. Гюльденштедта (1773 г.), И.Г. Георги, П.С. Палласа (1793 г.), Я. Рейнеггса (1796 г.) подтверждали уникальность местности и предсказывали хорошую перспективу курортного региона. Но целесообразное использование минеральной воды началось лишь с 1780 г. после возведения Константиногорской крепости, входившую в Азово – Моздокской оборонительную линию.

Приказы общественного призрения, первые органы в кавказской губернии решали социально-культурные вопросы, проблемы здравоохранения [7], [11]. Позднее стояли задачи освоения применения нарзана и горячих вод. В 1809–1810 гг. Воды посещал московский врач Ф.П. Гааз, который открыл ряд новых источников в курортном поселении Горячеводск, впервые описал воды близ Ессентукского редута и открыл воды Железноводска. Он обратился к императору со словами: "Я нашёл доказательство многовекового бесплодного течения этих вод в никогда невозделанной местности. Ваше царствование откроет эпоху, когда они будут струиться ради цели, которую им определил Господь!". В книге, "Мое путешествие на Александровские воды в 1809–1810 гг.", написанной им после поездки, описаны химический состав, температура и дебит воды, а также первые опыты их лечебного применения. По свидетельству автора, в 1810 году Кисловодск находился в первобытном состоянии. Больные принимали ванны в большой яме, вырытой у источника и огороженной плетнем. Были отдельные кибитки с деревянными ваннами. Чаще купались в холодном цельном нарзане, т.к. теплая ванна стоила дорого – от 5 до 7 рублей. Ф.П. Гааз открыл кислосерный Елизаветинский источник в Пятигорске, целебные воды Железноводска, Ессентуков.

Немаловажный вклад в развитии КМВ, вслед за Александром I, внесли императоры российской империи: Николай I, Александр II, Александр III и Николай II. В 1837 г. Николай I, совершая поездку на театр военных действий на Кавказе, посетил и Горячие Воды, осмотрел все заведения минеральных вод, офицерскую больницу, казармы военно-рабочей команды, православную церковь. По приказу императора на устройство курорта стали отпусать 200 тыс. руб. ежегодно. В целях продолжения развития региона 14 мая 1830 г. был издан указ Сената о перенесении окружного центра из Георгиевска в Пятигорск [9]. В этом же году из Георгиевска в Пятигорск были переведены все государственные учреждения, почта и городские общественные заведения [11].

Весомый вклад в благоустройство курорта Пятигорск внес кавказский главком, генерал А.П. Ермолов (1777–1861), понимавший значение этой лечебной базы для войск Отдельного Кавказского корпуса и назначенный Александром I проконсулом Кавказа. Еще до Отечественной войны 1812 г., вспоминая о своем участии в кавказском походе 1796 г., он обращался к военному министру с предложениями о необходимости лечения кавказскими минеральными водами. После победы над Наполеоном он вновь выразил намерение, отправиться к "минеральным водам на Кавказ". Глубоко и всесторонне внёс вклад в развитие курорта герой Отечественной войны 1812 г. в проблемы вверенного ему края. По ходатайству генерала, несмотря на непростое финансовое положение России после военных кампаний, были выделены значительные средства на

развитие курортов. Вес 1822 г. А.П. Ермолов занимался вопросами безопасности нарождающихся курортов. Получив разрешение императора, он перенес передний край Кавказской линии в южную часть Большой Кабарды, после чего курорты оказались в глубоком тылу оборонительной линии. Возможность набегов горцев заметно уменьшилась. По приказу А.П. Ермолова был сожжен Трамов аул недалеко от Пятигорья. Имя проконсула Кавказа связано также с учреждением постоянного органа Управления Водами, началом плановой архитектурной застройки будущего города-курорта Пятигорска, началом устройства капитальных бальнеосооружений. Когда в 1826 г., незадолго до его отставки на курорте началось строительство каменного здания Николаевских ванн, то под фундамент была заложена плита с высеченным на ней именем А.П. Ермолова. Подробное описание Кавказских вод сделал профессор, фармаколог А.Н. Нелюбин (1785–1858 гг.) [21]. В 1823 г. по заданию президента Медико-хирургической академии он провел полное химическое обследование лечебных вод.

С 1826 по 1831 гг. огромный вклад в благоустройство курортной местности и привлечении на курорт отдыхающих внес генерал Г.А. Емануель (1775–1837 гг.). Он сумел организовать научную экспедицию на гору Эльбрус, за что был награжден дипломом Академии наук, избран ее почетным членом. Благодаря дипломатическому искусству Г.А. Емануеля, планы турецкого правительства на Кавказе провалились, курортная местность продолжала развиваться. В 1824 г. в Железноводске построили дома для приезжих и купальни при первом и втором источниках. В 1828 г. появился еще один гостинный двор, увеличились возможности отпуска лечебных ванн. В 1827 г. генерал Г.А. Емануель образовал особый Комитет по планированию города-курорта, в который вошли архитектор Д. Бернардацци, директор Строительной комиссии Ф. Якубович, областной архитектор М. Сулов. В 1831–1846 гг. деятельность по управлению и устройству Минеральных Вод совершенствовалась. По ряду вопросов были значительные перемены. В 1836 г. утверждается новый план города Пятигорска. Немалая заинтересованность в делах курорта была и у генерала П.Х. Граббе, который добился учреждения на Водах Дирекции. Время вносило коррективы в структуру управления Водами.

Одним из ярких реформаторов середины XIX в. является наместник Кавказа князь М.С. Воронцов [19, с. 76]. По прибытии на место, Воронцов ознакомился с докладом министра внутренних дел о значительных нарушениях, которая допускала Строительная Комиссия в расходовании средств, отпущенных на устройство Вод. Для лучшего управления курортами он возбудил ходатайство о передаче курортных учреждений КМВ из ведения министерства (точнее, Медицинского департамента МВД) в свое распоряжение. Весной 1846 г. последовало пове-

ление императора Николая I "передать в полное и непосредственное ведение и распоряжение Наместника Кавказского Минеральные Воды, все управление ими и все суммы, отпускаемые на содержание вод". Затем князь М.С. Воронцов признал необходимым "для единства управления и для приведения Вод в должное благоустройство" создать Дирекцию Вод, соединив в ней все разрозненные ранее части: распорядительную, строительную и врачебную. Чиновники кабинета составили проект реорганизации управления КМВ – Положение о Дирекции КМВ, Медицинском Комитете КМВ и штатах Управления КМВ [16, с. 87]. Весной 1847 г. император утвердил положение о новом управлении КМВ, на финансировании которого ежегодно выделялось 4.000 рублей из казны. После упразднения, созданной при Ермолове А.П. Строительной комиссии Вод, курорты стали подчиняться особой Дирекции КМВ. Главная обязанность новой Дирекции заключалась "в попечении о всевозможном улучшении Вод и возведении их на ту степень благоустройства, на которой они вполне соответствовали заботливости правительства и ожиданиям публики". В Дирекцию входили управляющий (директор) Водами, четыре члена (включая главного врача и архитектора курортов), канцелярия. Директор руководил хозяйственной частью и контролировал работу полиции, в то время как руководство строительством передавалось помощнику "особого директора". Зимой 1848 г. Воронцов в рапорте Николаю I писал, что Кавказские Минеральные воды "начинают приобретать благоустроенный вид, и нет сомнения, что со временем они будут привлекать большое число посетителей" и что Воды "дают великие надежды на будущую важность и пользу" [1, с. 99].

За период с 1846 по 1858 гг. система управления значительно стабилизируется. Преемник князя Воронцова генерал-адъютант Н.Н. Муравьев-Карский (1794 – 1866) осуществил ряд реформ Дирекции Вод, деятельность которой его не удовлетворяла, запланировал перенос Дирекции Вод в Тифлис под свой непосредственный контроль. Он создал несколько комиссий по вопросам переустройства Вод, подготовил разные проекты. Однако осуществить задуманное в условиях Крымской войны 1853 – 1855 гг. не удалось.

В июле 1856 г. император Александр II назначил новым наместником территории выдающегося генерала и способного администратора князя А.И. Барятинского (1815–1879). Его помощником и управляющим на КМВ с правами военного губернатора стал местный военачальник генерал-майор барон Леонард Карлович Унтер-Штернберг. С прибытием на Кавказ А.И. Барятинского, закончившего на северо-востоке Кавказа войну и пленившего Шамиля в 1859 г., начинается новый этап в развитии КМВ. По его инициативе на Кавминводы прибыла комиссия Межевого ведомства с целью описания края в физико-географическом отношении. В ее составе

был известный ученый–естествоиспытатель Ф.А. Баталин (1825 –1895), который осмотрев местность насчитал в ней 27 источников, из которых употреблялось всего 11. Управление Вод отмечало небольшой приток больных, что объяснялось недостаточностью изученностью лечебных вод, плохим бытовым обслуживанием приезжающих и слабой популяризацией отечественных курортов. Несмотря на все усилия правительства и денежные затраты, курорты КМВ оставались убыточными. Анализируя недостатки, широко проявившиеся в деятельности Дирекции Вод после ухода Воронцова в конце 1850–х гг., Барятинский пришел к выводу о необходимости кардинальной смены системы их управления и обратился к императору с предложением упразднить казенное управление Водами и передать лечебные предприятия в частные руки по примеру некоторых курортов Западной Европы. В 1861 г. был заключен контракт с богатейшим предпринимателем, действительным статским советником Н.А. Новосельским (1818 –1898), который стал первым частным контрагентом КМВ. Согласно заключенному с ним договору, целебные источники, которые ранее были в ведении Дирекции Вод с находящимися при них землями, садами, хозяйственными, врачебными и другими заведениями и зданиями поступили на 8 лет, с 1861 г. в полное распоряжение контрагента. Ему доставались все доходы от эксплуатации КМВ. Но он был обязан содержать все имущество в исправности и производить своевременный ремонт за свой счет. Однако проведение капитальных перестроек было возможно с личного согласия наместника А.И. Барятинского.

После истечения срока контрагентства Н.А. Новосельского, главное управление кавказского наместника изучило результаты его деятельности, но не приняло твердого решения относительно дальнейшего управления КМВ. Через публикации в газетах летом 1870 г. было сделано предложение об аренде КМВ на новых условиях. Из нескольких претендентов был выбран предпринимчивый А.М. Байков, бывший городской голова Ростова–на–Дону. С ним был заключен договор на 12 лет по 1 декабря 1882 г. Управляющий наладил розлив и вывоз минеральной воды эссентукских источников и кисловодского нарзана в города России и за границу. Он настоял на строительстве почтового шоссе на КМВ, содержал бесплатную больницу для малоимущих больных, открыл частную гостиницу в Эссентукском парке, на свои средства построил типографию в Пятигорске. В Эссентуках по его инициативе в 1886–1888 гг. был построен Пантелеймоновский храм. Побывав в Европе с целью изучения опыта крупнейших западных курортов, он предложил правительству ввести на курорте с 1872 г. платные сезонные билеты, которые практиковались за рубежом, так называемые – "Cur und Musik Taxe". Сезонный билет давал право в течение одного сезона на питье минеральной воды из групповых источников, прослушивание оркестра и гуляние во всех групповых парках. Семейный сезонный

билет стоил (6 рублей), однодневный (разовый) –30 копеек. Полученные от продажи этих билетов средства шли на благоустройство курортов. В связи с введением сезонных билетов, А.М. Байков уделил большое внимание благоустройству и надлежащей охране городских парков, приглашал на сезон лучшие военные оркестры. В качестве дополнения к лечению в Пятигорске, из Эссентуков и Кисловодска доставляли минеральную воду и нарзан. Акционерное общество Ростово–Владикавказской железной дороги, по его инициативе, в 1874–1875 гг. проложило удобное шоссе с почтовыми станциями и телеграфной линией от железнодорожной станции "Минеральные Воды" ко всем курортам КМВ. В августе 1864 г., по инициативе Байкова, российское правительство пригласило на КМВ французского горного инженера, инспектора минеральных вод Жан–Жюль Франсуа де Нефшато (1808 –1890.). Главной задачей инженера было увеличение выходного количества воды основных пятигорских источников, прокладка штолен, траншей и бурения у мест их истока. Одновременно проводились аналогичные работы и на других курортах КМВ. Французский инженер, ознакомившись с курортами, заявил, что в Европе не существует подобного сочетания в одной местности столь различных минеральных источников. Через семь лет другой французский гидротехник Леон Дрю (1835–1905 гг.) представил отчет, в котором давались рекомендации по рациональному использованию минеральных источников согласно техническим европейским требованиям и необходимости создания "заповедных зон" вокруг них, внутри которых запрещались бы земляные работы и раскопки. Российское правительство отметило вклад французского инженера в развитие курортов Пятигорья орденом святого Станислав 2–ой степени. Передача в арендное содержание курорта и научное обеспечение курортного лечения имело позитивное долговременное значение.

В феврале 1884 г. произошел временный переход курортов КМВ от последнего контрагента А.М. Байкова в подчинение правительству. КМВ были переданы не медицинскому департаменту МВД, как это было раньше, а горному департаменту министерства земледелия и государственных имуществ. Согласно инструкции министерства имуществ, правительственный комиссар состоял в непосредственном подчинении министра. Ему помогали горный инженер, заведующий источниками КМВ, старший врач, архитектор. Первым правительственным комиссаром по приказу императора Александра III был отставной статский советник Н.П. Щепкин. В течение всего комиссариатского периода 1883 –1895 гг. на Пятигорском курорте были проведены работы по улучшению качества курортного лечения. Была устроена каменная штольня Теплосерных источников, осуществлен капитальный ремонт Николаевских ванн. Было открыто грязевое отделение в Ермоловских ваннах, построен каменный канал для отвода минеральной воды из ванн. Увеличи-

лась пропускная способность прежних ваннных зданий. В городском парке "Цветник" были построены здания для продажи кумыса и привозной минеральной воды, оранжереи, павильоны, возведена ограда в Казенном саду. В 1884 г. главный врач КМВ Н.В. Иерусалимский в своем отчете министерству отметил неудовлетворительное обеспечение Пятигорского курорта пресной водой. По решению правительства в марте 1889 г. начались необходимые работы. Для успешного и окончательного решения этого вопроса, учитывая рельеф местности, государство согласилось на дополнительные расходы, связанные с установкой швейцарской "водостолбовой машины с насосом". В ноябре 1890 г. особая министерская комиссия осуществила приемку пятигорского водовода от производителя в казну. Водопроводная сеть питала лечебные и административные учреждения города, давая курорту 15 млн. литров воды в сутки. Министр государственных имуществ М.Н. Островский, отвечая на запросы горожан, утвердил "Правила для пользования частными лицами водою Пятигорского водопровода". В феврале 1891 г. городские власти приступили к проводке воды в частные дома, что открывало дополнительные возможности для приема приезжающих на лечение.

В конце XIX в. в рамках проекта "ускоренной индустриализации" С.Ю. Витте молодые курорты Пятигорья присоединяются к железным дорогам России. В конце 1884г. Пятигорская дума и городской голова Г.Н. Рябинцев, получив согласие инженера путей сообщения барона Р.В. Штейнгеля на строительство одноколейной железной дороги от станции "Минеральные Воды" до Пятигорска, обратились в Министерство путей сообщения. Однако этому проекту суждено было сбыться только через пять лет. Разрешение на сооружение ветви длиной в 63,5 км было утверждено императором Александром III. В мае 1893 г. было открыто временное движение на участке от станции Минеральные Воды до Пятигорска. Весной 1894 г. был построен пятигорский железнодорожный вокзал. Полное освидетельствование Минераловодской железнодорожной ветки правительственной комиссией состоялось в мае 1894 г. Новая железная дорога значительно увеличила число приезжающих на лечение, сделал курортный регион более доступным. Кроме того дополнительный импульс получило капитальное строительство, которое открывало перспективы для дальнейшего развития курортного дела.

Кавказские Минеральные Воды управлялись арендаторами с 1861 по 1883 гг. 17 февраля 1884 г. Комитет Министров постановил перенести на министра государственных имуществ полномочия по управлению Кавказскими Минеральными Водами. Правительственным комиссаром был назначен Н.П. Щепкин (с 27 февраля 1884 г. по 2 января 1889 г.). В 1896 г. во главе управления был поставлен директор, действительный тайный советник В.А. Башкиров. Он обратил внимание правитель-

ства на так называемый "квартирный вопрос", как насущный вопрос молодых курортов. По его предложению правительство привлекло частные средства иногородних состоятельных граждан для строительства комфортабельных дач, на сданной им в аренду земле КМВ для последующей сдачи помещений приезжающим на лечение. В мае 1896 г. император утвердил мнение Государственного Совета о сдаче в долгосрочную аренду (до 99 лет) участков казенной земли, но без прав выкупа. На Пятигорском курорте по указанию директора Башкирова был распланирован курортный поселок на южной стороне горы Машук. В дальнейшем планировалось образование так называемого "кольца" из нескольких сотен дач вокруг горы и строительство дороги с круговой трамвайной линией. Для ускорения строительства, по инициативе директора В.В. Хвоцинского, назначенного в 1900 г., новым законом от 12 июня 1902 г. арендаторам дачных участков было предоставлено право выкупа, но только после возведения на них жилых помещений. К 1905 г. на курорте появился респектабельный Провальский (озеро "Провал") поселок, который курировался Управлением КМВ. В советское время поселок был национализирован и превращен в санаторную зону Пятигорска, каковым остается и сейчас. При Николае II управление курортами продолжало совершенствоваться. Вновь был создан фонд (30.000 рублей ежегодно) курорта.

Первого сентября 1903 г. в Пятигорске начались торжества в честь столетия Кавказских Минеральных Вод. В Лермонтовской галерее открылся II Всероссийский съезд деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии с участием в нем 1500 человек. В дни юбилейных торжеств на Горячей горе была установлена скульптура орла работы К. Шодкого, ставшая символом КМВ. В 1903 г. курорты получили электрический ток от первой в России гидроэлектростанции "Белый Уголь" близ Ессентуков. Существенные сдвиги происходили, благодаря непрерывному совершенствованию системы управления регионом [4].

В досоветское время становление Управления Кавказскими Минеральными Водами характеризуется созданием структур местного управления, которые соответствовали историческим условиям того времени: Строительная комиссия, Дирекция Вод, Управление Водами.

Выводы:

- ◆ необходимость подготовки специалистов современного уровня в сфере туризма, гостеприимства, рекреации актуализирует историко-научное рассмотрение этого процесса на примере старейшего круглогодичного курорта страны;
- ◆ современные планы по созданию современного туристического кластера на юге России актуализируют

использование минеральных источников и природно-климатических факторов Пятигорья, а также созданной в предшествующий исторический период лечебной базы для дальнейшего развития оздоровительного туризма, как россиян, так и зарубежных гостей;

- ◆ к развитию региона КМВ причастно осознание Петром I и его последователей важности создания отечественной курортной базы;

- ◆ В XIX в. пришло понимание необходимости развития в России курортного региона с ресурсами минеральных вод и грязей, используемых для лечения;

- ◆ привлечение в качестве исследователей минеральных вод зарубежных ученых подтверждает готовность России использовать зарубежный опыт рекреации и курортологии;

- ◆ лечебно-оздоровительное освоение региона КМВ, в основном, проходило за счет средств государства, первый вклад внесли наместники Кавказа;

- ◆ Россия располагала своей курортно-оздоровительной базой с уникальными минеральными источниками

ми уже к началу XX в.;

- ◆ механизм управления развитием лечебно-оздоровительного комплекса на Кавказских Минеральных Водах непрерывно совершенствовался, оправдывая самые смелые замыслы.

В настоящее время в рамках целевой Федеральной программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)" дополнительно действует сводный план развития туристско-рекреационного кластера "Эко-курорт Кавминводы", который включает в себя строительство спортивно-туристического кластера "Каррас" близ Железноводска, где создается комфортная зона отдыха с пляжами, объектами развлечений, предприятиями общественного питания. В последние годы на КМВ наблюдается стабильный прирост отдыхающих, около 5% в год. В 2015 г. было более 7%. В текущем году с учетом федеральной повестки по развитию туризма прогнозируется значительный рост туристического потока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Ю.П. Эссендуки и КавМинВоды. Хронологический очерк событий. – Минводы, ООО "Полиграфпром", 2008. – 680 с.
2. Белозерова Е.В. Государственно-правовая политика Российской Империи в отношении курортов Кавказских Минеральных Вод. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. юр. н. – Ставрополь, 2011. – 24 с.
3. Буцезицкий В.П. Становление и развитие курортов Кавказских Минеральных Вод (II я половина XVIII века – начало XX века). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. ист. н. – Пятигорск, 2002. – 24 с.
4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК) – Фонд I, оп. 1. Общее управление Кавказской области 1822–1847 гг.
5. ГАСК – Фонд 20, оп. 1, д. 451, л. 46. Управление гражданской частью.
6. ГАСК – Фонд 63, оп. 2, д. 186, л. 27. Кавказское областное правление 1822–1847 гг.
7. ГАСК – Фонд 70.
8. ГАСК – Фонд 79, оп. 1, д. 2131, л. 131; д. 2136, л. 3, оп. 2 Общее управление Кавказской области 1822–1847.
9. ГАСК – Фонд 87, оп. 1, д. 777, 858. Кавказский гражданский губернатор. Сведения о числе посетителей Кавказских Вод.
10. ГАСК – Фонд 103, оп 1– Ставропольская губернская строительная и дорожная комиссия 1847–1868 гг.
11. ГАСК – Фонд 128.
12. ГАСК – Фонд 235, д. 4, л. 1, 2. Кавказское наместническое правление 1786–1796 гг.
13. ГАСК – Фонд 379, оп. 1, д. 4, л. 3, 6. Кавказский Верхний земский суд 1768–1796 гг.
14. Записки краеведческого общества. Выпуски 1, 2. – Пятигорск, 1970.
15. Золотова Е.В. Направление рекреационного развития региона Кавказских Минеральных Вод // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. – Сочи, 2011. – № 1 (15). – С. 21–25.
16. История образования КМВ [Электронный ресурс]. URL. <http://otpusk-klass.com/kmw/history> (дата обращения 16.04.2016).
17. Клиника ГНИИК ФМБА России. [Электронный ресурс]. URL. <http://www.ladya-kmv.ru/san/san-pyat/gniik> (дата обращения 16.04.2016).
18. Краснокутская Л.И., Михайленко В.И. Управление курортами Кавминвод (1803–2003): Страницы российской истории. Научное издание. – Пятигорск: Вестник Кавказ, 2004. – 160 с.
19. Лазарян С.С. Кавказ и особенности управленческой практики князя М.В. Воронцова. 1846–1854 гг. // История и культура народов Северного Кавказа. Сборник научных трудов. Вып. 8. – Пятигорск: ООО "Издательский Дом", 2007. – С. 75–81.
20. Малахова Г.Н. Становление и развитие Российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – XIX вв. – Ростов-на-Дону. 2001. – 400 с.
21. Нелюбин А.П. Фармакография или химико-фармацевтическое и фармакодинамическое изложение приготовления и употребления новейших лекарств. – СПб, 1827. – 671 с.
22. Скрипник Л.А. Участие немцев в становлении и развитии курорта на Кавказских Минеральных Водах, 1774–1863 годы. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. ист. н. – Пятигорск, 2001. – 23 с.
23. Славянов Н.Н. История железноводских минеральных источников и Железноводского курорта. – М., 1950. – 165 с.
24. Смирнов-Каменский Е.А. Курорт Кисловодск. – Ставрополь, 1965. – 210 с.

БУБНЫ АЛТАЙСКИХ ШАМАНОВ: К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (На материалах коллекций фондов Бийского краеведческого музея имени В.В. Бианки)

THE TAMBOURINES OF ALTAI
SHAMANS: THE PROBLEM
OF ETHNO-CULTURAL AFFILIATION
(On the materials of the collections
of the Bianky Biysk Museum)

*E. Yamaeva
A. Tiskinek*

Annotation

The tambourines of Altai shamans are precious Treasury of culture of the Altai people. Tambourines are concentrated in different museums of the Russian Federation, some of them are exhibited in Bianky Biysk Museum. Tambourines tend to study in the context of the worldview of shamans. Cultural and artistic aspects of their study is not yet affected by the researchers. The methodology of describing the tambourines and their identify model elements allows to make some assumptions about ethnic and local affiliation of the tambourines from the collection funds of the Bianky Biysk Museum.

Keywords: Altai shamans, the collection, the Museum Foundation, tambourines description, pictures, typology, local ethnic affiliation.

*Ямаева Елизавета Еркиновна
Д.ист.н., профессор, Горно-Алтайский
Государственный Университет
Тискинек Александр Константинович
Аспирант, Горно-Алтайский
государственный университет*

Аннотация

Бубны алтайских шаманов относятся к драгоценной сокровищнице культуры алтайского народа. Экземпляры бубнов сосредоточены в различных фондах музеев Российской Федерации, в том числе несколько штук их имеется в Бийском краеведческом музее. Бубны принято изучать в контексте мировоззрения шаманов. Культурологические и искусствоведческие аспекты их изучения пока ещё не затронуты исследователями. Предпринятая нами методика описания бубнов и их выявления типовых элементов позволяет высказать некоторые предположения об этнической и локальной принадлежности бубнов из коллекции фондов Бийского краеведческого музея.

Ключевые слова:

Алтайские шаманы, коллекция, музей Фонда, описание бубны, фото, типология, местная этническая принадлежность.

Материальное наследие алтайского народа, к которому, безусловно, относятся культовые предметы шаманства, составляет сокровищницу культуры народов Российской Федерации. Алтайское шаманство достаточно хорошо изучено. В различных научных изданиях встречаются рисунки бубнов алтайских шаманов. Почти все они даны без паспорта, как, впрочем, и тексты шаманских камланий, записанные на магнитофонные "валики". Изучение типологически сходных элементов рисунков на шаманских бубнах и выявление их происхождения представляется актуальной проблемой на сегодняшний день.

Рисунки выполнены красной краской. Нижний конец вертикальной линии ээзи раздвоена; верхний конец не пересекает лицо, а упирается в подбородок. Изображена линия от макушки до носа, причем линия завершается кружочком, изображающим этот нос. По обе стороны от линии носа изображены глаза в виде точек. По обе сто-

роны головы имеются изображения искривленных линий, изображающих старую и новую луну. Справа от головы нарисован круг с четырьмя точками внутри и восемью прямыми лучами по внешнему краю. Слева от головы нарисован круг с крестом внутри и восемью прямыми лучами по внешнему краю. Горизонтальная линия кириш с подвесками делит бубен на две части. На правой стороне имеется восемь подвесок (четко видны только шесть из них). На левой стороне четко просматривается три подвески. Края пластинок опираются о вогнутую (дугобразную) радугу, состоящую из двух линий, пересекающих бубен с одного края до другого, образуя своего рода решетку или лестницу. Под радугой с правой стороны имеется изображение дерева с четырьмя "ветвями", нарисованных в виде елочного орнамента. Рядом с деревом нарисован козел. Под деревом некое изображение, напоминающее козла. По всей поверхности, особенно по краям, расположены точки.

Рисунок 1. Рисунок на внешней стороне бубна из фондов коллекций Бийского краеведческого музея.

Рисунок 3. Рисунок на внутренней стороне бубна из фондов коллекций Бийского краеведческого музея.

Рисунок 2. Рисунок на внутренней стороне бубна из фондов коллекций Бийского краеведческого музея.

4. Рисунок на внешней стороне бубна из фондов коллекций Бийского краеведческого музея.

Рисунки выполнены красной, синей и черной красками. Ээзи делит бубен на две части. Красной краской нарисована горизонтальная линия. Слева и права от ээзи две полукруглые линии, изображают радугу. Радуга состоит из трех дугообразных линий, срединная линия выполнена синей краской. Полудуги делят круг бубна на две части, опираясь концами на кириш. На кирише "подвешаны" пластинки. На правой стороне кириша нарисовано пять пластинок, на левой – тоже пять. Справа от ээзи, под подвесками изображен шаман с длинной ленточкой, сви-

сающей с шапки, с бубном в руке. Бубен круглой формы, с крестообразным узором. Слева от ээзи под пластинками нарисованы два марала с рогами, ориентированные справа налево; под ними четыре зооморфные фигуры, ориентированные также справа налево; они безрогие, что, очевидно является признаком того, что здесь нарисовано шествие маралух. Зооморфные фигуры раскрашены красной краской. Вслед за маралухами шествуют два верблюда, нарисованные черной краской. Под этими фигурами, поближе к ободу, имеется рисунок трех орни-

томорфных фигур, нарисованных черной краской, ориентированных налево, изображенных в состоянии полета. Между птицами и ээзи расположены фигуры коней и быков, нарисованных черной краской.

Рисунки выполнены красной и черной красками. Рисунки на бубне едва различимы. Четко просматриваются изображения четырех кругов, нарисованных черной краской. Линии крестов, нарисованные внутри кругов, образуют четыре сегмента (прямоугольника). Концы прямоугольников не достигают краев, а замыкаются полукругом. Круги с крестами нарисованы черной краской. Справа от ээзи под двумя кругами нарисовано дерево с корнями. Дерево имеет по семь раскидистых ветвей по обе стороны ствола. Дерево нарисовано красной краской.

Все рисунки произведены красной краской. Ээзи с круглой головой и раздвоенными в виде буквы "п" ногами рассекает бубен на две части. По обе стороны лица изображены старая (на левой стороне) и новая (на правой стороне) луна. По обе стороны лица ээзи, на уровне шеи нарисовано два круга. На горизонтальной линии кириша правой стороне расположено пять пластинок, с левой стороны – четыре. Полоса, изображающая туловище, наполнена зигзагообразной линией. В нижней части бубна, чуть не доходя до "ног" (примерно на уровне 1/3 бубна), по обе стороны от ээзи нарисованы дугобразные линии – радуги. Под вогнутыми линиями радуг нарисованы деревья с корнями, с четырьмя рядами ветвей в форме елочного узора. По всему бубну расположены точки.

Все рисунки произведены красной краской. Ээзи условно делит бубен на две части. Горизонтальная линия расположена довольно высоко. С правой стороны на ней изображение трех пластинок. Две пластинки концами достигают полосы радуги, таким образом, образуя решетку. На левой стороне линии кириша нарисовано пять пластинок с закругленными концами (очевидно, изображают стрелу тьебе). Три дугобразные полоски, пересекающие круг от одного конца до другого, изображают радугу. Под радугой на правой стороне нарисован бубен. Четко просматривается линия кириш с тремя пластинками. Над горизонтальной полоской кириш изображение круга, очевидно, головы ээзи. Но рисунок маленького бубна не четкий. На левой стороне от ээзи просматривается протертые очертания, в которых угадывается изображение дерева.

Бубен – это вселенная шамана. Все разнообразие и богатство его мировоззрения, тайное и не тайное в мистических знаниях шамана сосредоточены в этом маленьком предмете. Исследователи, занимавшиеся шаманизмом, отмечали, что тубаларские бубны отличаются от южноалтайских и теленгитских. Теленгитские бубны также были вполне узнаваемы. По внешним признакам тубаларские бубны разделены полоской с ломаной линией

посередине и соединяются со сводом, окаймляющим бубен в верхней части. На теленгитских бубнах часто встречаются изображения кругов с прямыми и косыми крестами в самых различных вариациях. На теленгитских бубнах, как видно из описания и рисунков, дугобразная полоса радуги может совмещаться с концами пластинок на кирише, образуя своего рода решетку или лестницу. Назначение бубна зависит от того, кому он принадлежит – женщине или мужчине. Женщины, как правило, не камлали юстюги (Улгеню). Естественно, бубны их должны отличаться от бубнов тех (мужчин), которые могли камлать как Улгеню, так и Эрлику. Кроме того, были шаманы, которые камлали без маньдьяка, в "обычном" чекпене, но с шапкой, с длинной ленточкой, пришитой сзади. Таким образом, составив список шаманов, проживавших в том или ином регионе Республики Алтай, путем анализа рисунков бубнов, привлекая различные источники, прежде всего архивные, сопоставляя все данные, можно приблизительно очертить круг списка шаманов и списка бубнов одного "культурного круга". Сегодня трудно составить карточку бубна с именем его владельца. Тем более, шаманы меняли свои бубны (хотя набор рисунков на бубне не менялся). При большом количестве анализируемого материала есть даже вероятность вычислить бубны, принадлежавшие одному шаману.

Описанные нами шаманские бубны в Бийском краеведческом музее явно не относятся к разряду телеутских и теленгитских бубнов. Представляется, что некоторые бубны из коллекции фондов Бийского музея имеют сходство с бубнами шаманов из Онгудая. Приведем составленное нами описание бубнов, рисунки которых даны в книге Г.Н. Потанина "Очерки Северо-западной Монголии".

1. Таблица IV, рис.52. Изображение бубна. Без указания внешней или внутренней стороны бубна. [Потанин,

Рисунок 5. Рисунок на внутренней стороне бубна из фондов коллекций Бийского краеведческого музея.

2005 [1883]). Бубен с реки Кеньги [Потанин, 2005 (1883), С.47]. Макушка головы ээзи соединяется с краем обода, т.е. не очерчена. Обозначены брови, нос, глаза и нос. Уши с серьгой. Шея удлиненная. Нижняя часть изображения ээзи представлена в виде раздвоенной линии. Между ногами три точки на одной линии. Горизонтальная линия кириш с пластинками. На правой стороне кириш нарисовано 5 штук пластинок, на левой – 4. Концы кириш, не достигающие до краев бубна, закруглены в виде кружочков. Одна дугообразная полоска "радуга" пересекает круг бубна, не доходя до краев. Края "радуги" закруглены в виде крупных кружочков. Под радугой с правой стороны от ээзи нарисован бубен. С левой стороны от ээзи нарисовано дерево. С левой стороны от дерева изображен конь, с левой стороны от дерева – человек.

2. Таблица XI, рис.64. Изображение бубна. Без указания внешней или внутренней стороны бубна. [Потанин, 2005 (1883)]. Бубен шамана Энчу из Онгудая [Потанин, 2005 (1883), С.43]. Изображение ээзи делит круг на две части. На лице ээзи очерчены брови, глаза, нос, рот и борода. Уши нарисованы без серьги, в виде двух свисающих с виска полосок. Шея удлиненная, но на уровне середины шеи имеются две короткие полоски, идущие параллельно кириш. К горизонтальной линии перпендикулярно примыкают линии – подвески. С правой стороны нарисовано 4 подвески, в левой 5 подвесок. Концы подвесок упираются на дугообразные полоски "радуги", образуя подобие решетки или лестницы. Края пластинок соединены с полоской радуги, пересекающей круг бубна одной линией. Три дугообразные полоски соединяются с туловищем, образуя ребра. С обеих сторон туловища под "радугой" нарисованы круги с пересекающимися в виде креста линиями. Между туловищем и кругом с крестом на правой стороне нарисована линия, изображающая колотушку духа-предка шамана кёрмёс. С левой стороны от

ээзи нарисована антропоморфная фигура, изображающая самого кёрмёс.

Вывод

На всех описанных бубнах мы замечаем такую характерную деталь как прорисовка полос радуги с одного края до другого края круга. Подвески на кирише, изображенные в виде прямых линий, отходящих от горизонтальной линии (кириш) соединяются с верхней дугообразной полоской "радуги". Узор, который получается при этом, мы условно обозначили как решетку или лесенку. Сходство также имеет характерное изображение крестов на нижней половине бубна. Те же кресты, которые изображены на бубне онгудайского шамана Энчу [Потанин, таблица XI, рис.64], мы видим на одном из бубнов из Бийского музея. Таким образом, мы рискнули бы высказать предположение, что отдельные бубны из коллекции Бийского музея принадлежали к шаманам этнической группы "алтай-кижи" и происходят, скорее всего, из Онгудайского аймака. Однако самый большой интерес вызывает бубен с изображениями верблюдов. Дело в том, что ни на одном из рисунков, изображающих алтайский бубен, не был изображен верблюд. Здесь же мы видим очень четкое, удивительно красивое изображение двух двугорбых верблюдов, раскрашенных черной краской. Здесь же изображены птицы, кони и даже быки. Изображение быков также редко встречаются среди рисунков алтайских бубнов. На этом бубне при рисовании полос радуги использована сочная синяя краска. Хотя А.В. Анохин отмечает, что при рисовании радуги пользуются только красной краской. Представляется, что при дальнейшем исследовании данного бубна следует сделать полное сканирование бубна – изучить краски, железные и деревянные металлические детали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. // Сборник МАЭ. – Т. IV, вып. 2. – Л., 192 – 148 с.
2. Дьяконова В.П. Алтайцы. – Горно-Алтайск.:Юч-Сюмер, 2001.– 222 с.
3. Дыренкова Н.П. Материалы по шаманству у телеутов.//Сборник Музея антропологии и этнографии – М.–Л., Издательство АН СССР. – С.107–190.
4. Потапов Л.П. Бубен телеутской шаманки // Сборник Музея антропологии и этнографии – М.–Л., Издательство АН СССР. – С.191–200.
5. Потанин Н.Н. Очерки северо-западной Монголии. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2005. Переиздание публикации 1883 г. – 1025 с.
6. Функ Д.А. Телеутское шаманство.– М.,1997.– 267 с.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ КОМПЛЕКСА КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИ-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАНИЙ НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ. (НЕЯЗЫКОВОЙ ВУЗ, НЕМЕЦКИЙ КАК ВТОРОЙ, УРОВЕНЬ B1)

DIDACTIC BASES OF CREATION OF A COMPLEX CULTURAL STUDIES-ORIENTED TASKS ON A MATERIAL OF GERMAN TELEVISION.
(NOT LANGUAGE HIGH SCHOOL, GERMAN AS A SECOND LEVEL B1)

N. Bazina

Annotation

The article considers the video selection criteria for use for educational purposes in the German language classes as a second foreign language, the author gives a classification of tasks when working with authentic German-speaking materials for the development of professionally significant communicative competence of foreign-language international journalists.

Keywords: audiovisual reception, professional competence, competence approach, German as a second foreign language, authentic videos problematic task.

Базина Наталья Владимировна
К.пед.н., ст. преподаватель
каф. немецкого языка,
МГИМО МИД России

Аннотация

В статье рассматриваются критерии отбора видеоматериала для использования его в учебных целях на занятиях по немецкому языку как второму иностранному, автором дается классификация заданий при работе с аутентичными немецкоязычными материалами с целью развития профессионально значимых иноязычных коммуникативных компетенций журналиста-международника.

Ключевые слова:

Аудиовизуальная рецепция, профессиональные компетенции, компетентностный подход, немецкий язык как второй иностранный, аутентичные видеоматериалы, проблемные задания.

В XXI веке развитие средств коммуникации достигло такого высокого уровня, что использование на занятиях видеоматериалов стало таким же обычным явлением, как использование наглядности или аутентичных текстов. Однако до сих пор работа с видеоматериалами чаще всего ограничивается просмотром и обсуждением увиденного, разбором лексических и грамматических явлений. Однако дидактический потенциал немецкоязычных видеоматериалов существенно богаче и существует необходимость создания модели системы культуроведчески-ориентированных заданий к материалам немецкого телевидения, которые в настоящее время доступны как пользователям сети Интернет, так и через систему спутникового телевидения.

Цель предлагаемой статьи – описать создание комплекса культуроведчески-ориентированных заданий для развития аудиовизуальных умений студентов в неязыковом вузе.

Предлагаемая система заданий, разработанных на принципах социокультурного подхода к со-изучению иностранных языков и культур, а также с учетом особенностей и потребностей процесса обучения немецкому языку как второму иностранному языку, позволяет повысить эффективность обучения и увеличить интерес сту-

дентов к немецкому языку и культуре немецкоязычных стран.

Изменения, происходящие в настоящее время в сфере высшего образования, ведут к увеличению роли иностранных языков в подготовке специалистов различного профиля, поэтому изучение второго иностранного языка в лингвистических вузах стало уже обычной практикой. Однако существует противоречие между потребностью лингвистических специализированных вузов в эффективной методике преподавания второго иностранного языка и имеющейся теоретической базой, а также необходимостью поиска решений и создания новых пособий и дидактических материалов, которые бы позволили достичь желаемого результата в сжатые сроки.

В условиях неязыкового вуза обучение немецкому языку как второму иностранному имеет свою специфику, обусловленную с одной стороны – ограниченной сеткой часов (4–6 часов в неделю), а с другой стороны – высокими требованиями к результатам (по окончании бакалавриата студенты должны владеть немецким языком на уровне B2 по европейской шкале коммуникативного владения иностранным языком), не говоря о том, что обучение немецкому языку и как второму иностранному предполагает профессиональную направленность.

Анализ требований, предъявляемых к соискателям, показали, что современные работодатели имеют жесткие требования к социальным компетенциям сотрудников, в частности, необходимым условием при приеме на работу являются следующие качества: коммуникативность (отзывчивость в общении, структурированность речи, убедительность аргументации обращения с возражениями и т.д.); способность работать в команде; умение наглядно и убедительно проводить презентацию своих идей; готовность к нестандартным, креативным решениям; навыки самоорганизации; гибкость в отношении вновь появляющихся требований и изменений; выносливость и целеустремленность [2, с. 19]

Перечисленные выше особенности объясняют необходимость начала раннего профессионально-ориентированного обучения немецкому языку как второму иностранному. Анализ Федеральных государственных стандартов высшего образования, учебных программ отечественных вузов, требований работодателей к потенциальным сотрудникам позволил сделать вывод, что выделяемые профессором И.А. Зимней ключевые социальные и коммуникативные компетенции человека становятся для журналиста, а также для многих других специалистов гуманитарного профиля, профессионально значимыми [3]. Центральное место среди профессиональных компетенций занимают социальные и общекультурные компетенции, приобретающие особое значение для решения профессиональных задач в условиях межкультурной коммуникации.

В то же время анализ учебных программ неязыковых вузов по вторым языкам показал, что эффективному достижению заявленных целей обучения немецкому языку как второму иностранному препятствует ряд факторов, а именно:

формирование профессиональных компетенций специалистов-международников средствами немецкого языка затрудняется отсутствием необходимых учебных пособий, учитывающих специфику подготовки профессионалов различного профиля со знанием двух иностранных языков и обеспечивающих развитие описанных компетенций; в обучении немецкому языку как второму иностранному доминируют непродуктивные виды речевой деятельности, наблюдается сдвиг в сторону развития языковой и речевой составляющей иноязычной коммуникативной компетенции, при этом недостаточно внимания уделяется другим компонентам. [1, с. 68]

Как уже говорилось, использование аутентичных немецкоязычных видеоматериалов наиболее эффективно, если они имеют соответствующее методическое обеспечение. Приступая к разработке комплексно-культуроведчески-ориентированных заданий необходимо было выделить особенности процесса аудиовизуальной рецепции и его отличия от традиционного аудирования.

В отличие от аудирования в процессе просмотра видео становятся очевидными такие особенности речевого общения как смена ролей говорящих, пространственные и временные условия общения, эмоционально-окрашенное невербальное поведение участников коммуникации,

становится очевидной связь между просодическими особенностями речи и невербальным поведением коммуникантов. Видео дает четкое визуальное представление о говорящих: их пол, возраст, принадлежность к различным социальным стратам становятся более очевидными при просмотре видеофрагмента. Видеоизображение часто позволяет восполнить не до конца понятые фрагменты текста или отдельного предложения, кроме того изображение "захватывает" зрителя и, как правило, не позволяет ему прервать восприятие информации при непонимании отдельных слов. Видеоряд содержит многоценную страноведчески и регионально маркированной культуроведческой информации, важной для более полного понимания контекста речевого общения и существенно облегчающей понимание содержания видеофрагмента. В тоже время изображение может отвлекать от детального восприятия вербальной информации в зависимости от типа восприятия человека, а также жанровое многообразие может вызвать трудности восприятия и студенту может потребоваться время для адаптации и выбора правильной стратегии восприятия видеофрагмента.

Аудиовизуальная рецепция, как она интерпретируется в "Common European Framework..." составляет основу аудиовизуальной рецепции, которая понимается как процесс рецептивного восприятия и понимания аудиовизуальных материалов, одновременно передающих аудиоинформацию и визуальную информацию, а также могущих содержать образно-схематическое и даже визуальное-текстовое дополнение (определение Сафоновой В.В.) [7, с. 7].

Приступая к созданию комплекса заданий к немецкоязычным аутентичным видеоматериалам, необходимо было уточнить классификацию умений аудирования и аудиовизуальной рецепции, необходимых для восприятия социокультурно-маркированных текстов. Наряду с традиционными умениями аудирования, необходимо обратить внимание на формирование и развитие следующих умений аудиовизуальной рецепции:

- ◆ умение опознать социокультурно маркированную информацию;
 - ◆ умение определить социокультурные причины коммуникативных сбоев в диалогическом/ полилогическом общении;
 - ◆ умение наблюдать за коммуникативным поведением носителей и не-носителей иностранного языка.
- Многообразие аутентичных немецкоязычных видеоматериалов требует тщательного отбора тех видеофрагментов, которые могут быть использованы в учебных целях. На основании анализа работ ведущих отечественных и зарубежных ученых (Сафоновой В.В., Шатилова С.Ф., Бранди М., Мещановой Н.Ф.) были выделены критерии отбора видеоматериала в учебных целях:
- ◆ коммуникативная ценность материала и степень его аутентичности, соответствующие уровню владения ИЯ2 и обеспечивающие прогрессию к последующему;
 - ◆ адекватность целям, задачам и содержанию обучения ИЯ2 в неязыковом вузе;

- ◆ дидактическая ценность для развития профессиональной компетенции;
- ◆ дидактическая целесообразность выбора видеотекста;
- ◆ информационно – образовательная и социокультурная ценность передаваемой информации
- ◆ дидактический потенциал для проектно-исследовательской деятельности студентов. [1, с. 119]

На основании этих критериев выбор был сделан в пользу передач серии "Галилео", они не только дают представление о коммуникативно приемлемом поведении людей в различных ситуациях ежедневного общения, но и делают это в доступной форме. Кроме того была выделена серия передач, построенных по одной схеме: так называемые "правовые ошибки" (Rechtsirrtumer) при совершении обычных бытовых действий (покупка товаров в супермаркете, поездка в общественном транспорте, покупка и обмен товаров в универсаме, поиск квартиры и заключение договора аренды). Все эти передачи имеют одинаковую структуру, что облегчает студентам восприятие каждой последующей передачи.

Разрабатывая задания к упомянутым выше передачам, необходимо было учитывать особенности обучения немецкому языку как второму в неязыковом вузе. Развитие коммуникативных умений общего владения немецким языком как вторым иностранным в неязыковом вузе строится таким образом, что на первый план выходит формирование и развитие профессиональных компетенций журналистов–международников средствами немецкого языка. *Следовательно, особое место занимают задания, имеющие профессиональную направленность, а также готовящие студентов–журналистов–международников к роли межкультурного посредника, включающие:*

- ◆ поисковые задания, связанные с нахождением и интерпретацией информации в сети Интернет;
- ◆ познавательные–исследовательские задания, направленные на выявление социокультурных сходств и различий, начиная с немецкоязычного языкового сообщества, переходя к европейским реалиям, и далее по

принципу расширяющегося круга к сравнению реалий собственной культуры с другими знакомыми студентам культурами стран и континентов;

- ◆ коммуникативно–когнитивные задания, развивающие умения работать с социокультурно маркированной информацией, умения выступать в роли представителя российской культуры в условиях межкультурного общения и умения общаться с представителями других стран и этносов о явлениях их культуры;
- ◆ культуроведчески–ориентированные беседы, направленные на обучение студентов речевым и социокультурным нормам общения;
- ◆ культуроведчески–ориентированные проектные задания, направленные на формирование не только профессиональных компетенций студентов (например: умение работать в команде, распределять ответственность и т.д.), но и на подготовку студентов журналистов–международников к межкультурному диалогу.

Как отмечает О.С. Хосаинова "знакомство с знакомством с культурой страны изучаемого языка и проникновение в данную культуру ведет к определенной конфронтации с нормами собственной" [6, с. 344], вследствие этого возрастает роль культуроведчески–ориентированных проблемных заданий, направленных на сопоставительный анализ культурно–специфических явлений стран изучаемого языка и своей страны, позволяющих студентам лучше понять и осознать себя носителями традиций и ценностей, свойственных, в первую очередь, представителям российской культуры.

Перечисленные задания позволяют не только совершенствовать иноязычные коммуникативные умения студентов, но и расширять их кругозор, развивают у студентов как общекультурные умения общения, так и умения профессионального общения. Безусловно, работа с видеоматериалами способствует увеличению мотивации студентов, а возможность проявить свой творческий потенциал ведет к тому, что даже более слабые студенты принимают активное участие на занятиях и в подготовке домашних заданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базина Н.В. Социокультурные аспекты формирования аудиовизуальных умений в условиях изучения немецкого языка как второго иностранного (специализированный вуз, направление подготовки 42.03.02). – Дисс. ... канд. пед. наук / Базина Н.В. – Москва, 2015.
2. Болонский процесс: результаты обучения и компетентностный подход (книга–приложение 1) / под науч. ред. докт. пед. наук проф. В.И. Байденко. (Предисловие научного редактора). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009 – С. 2–24.
3. Зимняя, И.А. Формирование и оценка сформированности социальных компетентностей у студентов вузов при освоении нового поколения ООП ВПО: образовательный модуль: для программы повышения квалификации преподавателей вузов в области проектирования ООП, реализующих ФГОС ВПО / И. А. Зимняя. – Москва Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2010.
4. Программа учебной дисциплины "Немецкий язык" для факультета "Международная журналистика" МГИМО (У) МИД РФ. – Утверждена на заседании кафедры 19 мая 2009 года.
5. Сафонова, В.В. Развитие культуры восприятия устного текста языка / В.В. Сафонова. – 3–е изд. – М.: Еврошкола, 2010.
6. Хосаинова О.С. Лингводидактические и методические аспекты межкультурного подхода. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва. – 2014. – № 11–1. – С. 341–344.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

THE PERSPECTIVES OF THE COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING DEVELOPMENT IN THE CONTEMPORARY FOREIGN PEDAGOGICS

A. Voskovskaia

Annotation

The article analyzes the research works of the foreign authors considering such issues as the history of the communicative approach development to the foreign language teaching; the perspectives of this approach development, based on the main psycholinguistics principles; the application of the explicit and implicit learning; the principled communicative approach development.

Keywords: communicative language teaching (CLT); explicit and implicit learning; audio linguistics method; psycholinguistics; principled communicative approach.

Восковская Анжела Сергеевна
К.пед.н., доцент,
Финансовый Университет
при правительстве РФ

Аннотация

В статье приводится анализ исследовательских работ зарубежных авторов, рассматривающих такие вопросы, как история развития коммуникативного подхода к обучению иностранного языка; перспективы развития данного подхода, основанные на основных положениях психолингвистики; использование эксплицитного и имплицитного обучения; разработка принципов "фундаментального коммуникативного подхода".

Ключевые слова:

Коммуникативный подход к обучению иностранных языков; эксплицитное и имплицитное обучение; аудиолингвистический метод; психолингвистика; фундаментальный коммуникативный подход.

В последнее время коммуникативный подход к обучению иностранному языку ("communicative language teaching" CLT) получил широкое распространение как в отечественной, так и зарубежной методике преподавания иностранного языка. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать понимание, основные характеристики и перспективы развития коммуникативного обучения, основываясь на последних зарубежных исследованиях в области психолингвистики. Следует отметить, что с момента возникновения коммуникативного обучения иностранному языку в рамках данного подхода было создано большое количество вариативных методик, которые не всегда соотносятся друг с другом [9; 10]. Многие зарубежные исследователи считают, что для того, чтобы традиционный коммуникативный подход к обучению иностранным языкам соответствовал всем требованиям 21 века, необходимо пересмотреть и обновить его основные принципы [5, с.6].

Традиционный коммуникативный подход к обучению иностранным языкам был разработан британскими и американскими научными школами в начале 70 х годов прошлого века с целью усовершенствования методов овладения основными навыкам общения на иностранном языке. Исследования проводились из практических соображений, прежде всего, для усвоения английского языка как языка международного общения, чтобы оказать помощь в трудоустройстве все возрастающему числу

иммигрантов.

Коммуникативный метод противопоставляется многими исследователями аудиолингвистическому методу, который превалировал в 60–е годы. Основной целью данных методов является формирование функциональной коммуникативной языковой компетентности, но достигается эта цель разными способами. Аудиолингвистический подход использует техники овладения иностранным языком, основанные на положениях теории обучения бихевиоризма, с преобладанием механического запоминания и регулярного повторения языкового материала ("drilling"). Коммуникативный подход концентрируется на аутентичной коммуникации, на практическом опыте взаимодействия в коммуникативных ситуациях, что представляет особую значимость для подготовки обучающихся к будущему общению в реальной жизни. Основой коммуникативного обучения является создание коммуникативных заданий с максимальным числом аутентичных элементов, направленных не на усвоение структуры языка, а на погружение в языковую среду [2]. Овладение иностранным языком при помощи многократного прослушивания и запоминания диалогов было заменено играми, постановкой проблемных задач, обсуждением актуальных вопросов.

Однако в 90–е годы многие исследователи стали указывать на очевидные недостатки традиционного коммуникативного подхода, и основные попытки усовершен-

ствования были связаны с усилением лингвистической базы данного метода. Такая тенденция хорошо отражена в работе N. Spada: "Большинство преподавателей иностранного языка соглашаются, что коммуникативный подход претерпевает трансформацию, которая связана, прежде всего, с возрастающим вниманием к языковым формам и структуре языка в рамках первоначального коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам" [10, с.271]. Разделяя данное видение дальнейшего развития коммуникативного метода, M.Celce-Murcia, Z. Dorney и S.Thurrell (1998) впервые представили новую концепцию так называемого "фундаментального, основополагающего коммуникативного подхода" ("principled communicative approach") [3]. Данная концепция предполагает расширение систематических исследований лингвистических вопросов, ограниченных правилами построения предложения (т.е. грамматического подхода к изучению иностранного языка) и развитием эксплицитного обучения навыкам общения на иностранном языке. Один из авторов данной концепции Z. Dorney в своей книге "Психология овладения иностранным языком" (2009) пишет, что существенным недостатком традиционного коммуникативного подхода является отсутствие связи с психологическими аспектами обучения иностранным языкам. В зарубежной практике преподавания иностранных языков широко применялись такие термины как "learning through doing" и "seeking situational meaning". Z. Dorney отмечает, что значения данных терминов не объяснялись, также как и не уделялось внимание разработке основных дидактических принципов коммуникативного подхода. Широко было распространено положение о том, что коммуникативная компетенция обучающегося развивается автоматически во время активного вовлечения в коммуникативные ситуации, копирующие реальное общение на иностранном языке подобно тому, как учится родному языку ребенок [5]. Подобный подход имеет ряд недостатков, которые со временем стали очевидны. Прежде всего, они были связаны с такими аспектами обучения иностранного языка, как усвоение грамматики и развитие беглости речи.

Многие последователи традиционного коммуникативного подхода ассоциировали данный метод с овладением иностранными языками без обучения грамматике или, по крайней мере, лишь частичного использования грамматического материала. Представители так называемого "no-grammar approach" недооценивали осознанное обучение грамматическим правилам [6]. Приводилось два аргумента в поддержку данного подхода: дети, познавая свой родной язык, не концентрируются на грамматическом строе языка; в реальном повседневном общении не требуется грамматическая точность изложения, а главная задача – это взаимопонимание собеседников. Другие же сторонники коммуникативного подхода не принимали подобную точку зрения, и прежде всего к этой группе ученых можно отнести основателей традиционного коммуникативного обучения иностранному языку. Так, W.Littlewood подчеркивает, что одной из наиболее характерных особенностей коммуникативного

обучения иностранному языку является постоянное акцентирование как на функциональных, так и на структурных аспектах языка для выполнения той или иной коммуникативной задачи [8]. Исключение грамматики существенно снижает эффективность коммуникативного обучения, при этом многие исследователи полагают, что фокусирование на точности изложения является существенной чертой метода.

Эти противоположные мнения связаны с хорошо известной дихотомией в психологии обучения языкам – имплицитным и эксплицитным обучением. Под эксплицитным обучением понимается осознанное и намеренное попытки овладеть языковым материалом. Этот способ обучения преобладает в большинстве учебных заведений различного уровня. В противоположность эксплицитному обучению, имплицитное обучение помогает усваивать знания и приобретать навыки неосознанно, автоматически и часто без преднамеренных попыток обучаться. Естественное овладение языком (погружение в языковую среду) является ярким примером такого способа обучения. Коммуникативный подход и требует максимального приближения обучающей среды к естественным условиям общения. К сожалению, имплицитное обучение, так явно проявляющееся в процессе овладения родным языком, не оправдывает себя в процессе изучения иностранного языка. Это было доказано рядом экспериментов в рамках программ погружения в язык, которые продемонстрировали, что те механизмы запоминания и воспроизведения родного языка ребенком оказались недейственными для усвоения второго языка в старшем возрасте [7, с.176]. Следовательно, если имплицитное обучение в чистом виде не оправдывает себя, то остается признать, что для достижения наибольшего эффекта преподавание иностранного языка должно поддерживаться эксплицитными формами обучения. При этом очень важным является то, как сохранить все преимущества коммуникативного подхода. Основной проблемой становится поиск способов взаимодействия эксплицитного и имплицитного обучения. Интеграция данных механизмов обучения является первостепенной задачей для преподавателя иностранного языка. Много зависит от его умения преподнести теоретические знания последовательно и четко, от умения подбирать нужные языковые средства, организовывать процесс общения с обучающимися и управлять этим процессом [1].

Другой проблемой, связанной с эксплицитным и имплицитным обучением, является коммуникативная "беглость речи" (или свободное владение иностранным языком). В зарубежной педагогической литературе, посвященной вопросам психологии обучения языку, "беглость речи" понимается достаточно широко как "автоматизация", а процесс формирования "беглости" связан, прежде всего, с "теорией обучения навыку" [5]. Таким образом, с точки зрения психологии обучения иностранному языку основная проблема, которую необходимо исследовать, – это как автоматизировать языковые навыки.

Надо полагать, что для того чтобы выстроить имплицитную базу знаний, необходимую для автоматизации

навыка, следует начать с приобретения эксплицитных знаний. Формирование любых навыков, в том числе и языковых, подразумевает первоначальный эксплицитный или декларативный ввод информации, который в свою очередь постепенно автоматизируется при помощи повторения.

В данном контексте необходимо отметить, что процесс овладения навыками проходит следующие этапы:

- ◆ этап декларативного ввода информации обеспечивает обучающегося четкими и понятными правилами, так же как и примерами употребления, которые потом интерпретируются и отрабатываются для более эффективного усвоения навыка;

- ◆ этап контролируемой практики должен давать возможность для многочисленных повторений в рамках узкого контекста, при этом предлагаемые упражнения для отработки навыка должны вовлекать в живое общение, избегая рутинности;

- ◆ этап неограниченной практики подразумевает постоянное усовершенствование языковых навыков, которые уже достаточно сформированы в более разнообразных и менее структурированных контекстах [4].

Рассмотрев все вышеизложенные взгляды на подходы в изучении иностранных языков, можно сделать вывод о том, что актуальной задачей для методики преподавания иностранных языков в наше время является определение оптимального взаимодействия эксплицитного и имплицитного обучения, что отражается в основных принципах "фундаментального коммуникативного подхода" [5]:

- ◆ принцип личной значимости и актуальности языкового материала для обучающегося, сформулированный еще в прошлом веке, остается основополагающим и в наши дни;

- ◆ принцип декларативного введения языкового материала применяется с целью обеспечить автоматизацию навыка употребления той или иной языковой единицы, для чего первоначально следует применять эксплицитный ввод информации;

- ◆ принцип контроля отработки языковых навыков подразумевает постоянную практику обучающихся под контролем преподавателя для совершенствования языковых навыков и доведения их до автоматизма;

- ◆ принцип акцентирования на структурной форме уделяет внимание формальным, структурным аспектам языка для обеспечения точности и правильности употребления языковых единиц как на уровне предложения, так и на дискурсивном уровне;

- ◆ принцип обучения с использованием клишированных выражений подчеркивает необходимость знакомить с идиомами, фразеологизмами, устоявшимися словосочетаниями, акцентируя внимание на их значимости в реальном, повседневном общении;

- ◆ принцип языкового воздействия предполагает, что обучающимся необходимо давать большое количество языкового материала для запоминания, чтобы включить имплицитный механизм обучения, но также для того, чтобы языковое воздействие было полноценным, следует проводить эксплицитную подготовку в виде постановки коммуникативных задач, при выполнении которых возможно употребление отрабатываемого языкового материала.

- ◆ принцип целенаправленного коммуникативного взаимодействия обращает внимание на то, что необходимо вовлекать обучающихся в реальное общение на иностранном языке, предоставляя им возможность взаимодействовать друг с другом, используя иностранный язык. Для достижения наилучшего результата такая коммуникативная практика должна осуществляться на базе того языкового материала, который закрепляется в данный момент.

В заключении, следует отметить, что многие зарубежные исследователи и педагоги связывают перспективы обучения иностранным языкам в новом столетии с развитием "фундаментального коммуникативного подхода", интегрирующего эксплицитные и имплицитные механизмы обучения для успешного овладения иностранным языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Восковская А.С., Карпова Т.А. Педагогическая компетентность преподавателя вуза / А.С.Восковская, Т.А.Карпова // Известия МГТУ МАМИ. – 2013. – № 1(15). – Т.6. – С.160.
2. Мельничук М.В., Ненюк Е.А., Алисевич М.В. Психолингвистические аспекты как основа практического изучения иностранного языка//Austrian Journal of Humanities and Social Sciences.–2014. – № 9–10. –С.100–104.
3. Celce–Murcia M., Dorney Z., Thurrell S. Direct Approaches in L2 Instruction: a Turning Point in Communicative Language Teaching? TESOL. Quartely31., 1998. P.141–152.
4. DeKeyser R.M. (Ed.). Practice in Second Language: Perspectives from Applied Linguistics and Cognitive Psychology / R.M. DeKeyser. – New York: Cambridge University Press, 2007.
5. Dorney Z. The Psychology of Second Language Acquisition / Z.Dorney. – Oxford: Oxford University Press, 2009.
6. Krashen S.D. The Input Hypothesis: Issues and Implication / S.D.Krashen– London: Longman, 1985.
7. Lightboown P.M., Spada N. How Languages are Learned (3rd ed.) / P.M.Lightboown, N.Spada. – Oxford: Oxford University Press, 2006.

К ЛОГИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Гневэк Ольга Владимировна

*Д.пед.н., доцент, Институт педагогики,
психологии и социальной работы,
ФГБОУ ВО "Магнитогорский
государственный технический
университет"*

TOWARDS THE LOGIC OF UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES DEVELOPING IN THE EDUCATIVE PROCESS

O. Gnevek

Annotation

We analysed the reasons for the intricate appreciation of universal learning activities developing (ULD) recommended in scholastic FSES. Among these we identify psychological-educational experience nonconfirmation of teaching member becoming in the scaffolding system to the educational conditions responsible for universal learning activities developing recommended in scholastic FSES; the confusion of definitions under knowledge and skills approach with definitions of the scaffolding system; an opportunity recognizing for knowledge and skills developing out of the learning activity context. The article also proves that the dedication of the scaffolding system to the self-adjustment process claims a great attention to the developing of the target-setting mechanism.

Keywords: The scaffolding system achievement, universal learning activities as the acquisition result of learning activity, goal-setting as a main self-adjustment process.

Аннотация

В статье анализируются причины неоднозначного понимания представленной в школьных ФГОСах логики формирования универсальных учебных действий (УУД). В качестве таковых обозначены несоответственность психолого-педагогических условий становления субъекта учения в системе развивающего обучения с условиями, обеспечивающими формирование УУД, сформулированными в стандартах; смешение терминологии зунковского подхода с понятийным аппаратом теории развивающего обучения; признание возможности формирования УУД вне контекста учебной деятельности. В статье также доказывается, что ориентированность развивающего обучения на процессы саморегуляции личности требует более серьезного внимания к формированию механизма целеполагания.

Ключевые слова:

Условия реализации системы развивающего обучения, универсальные учебные действия как результат присвоения структуры и компонентного состава учебной деятельности, целеполагание – основа процессов саморегуляции.

Принципиальную и существенную новизну новых Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОСов) начального общего и основного общего образования составляют наличие установки на реализацию системно-деятельностного подхода и, в его рамках, – специальное формирование универсальных учебных действий (УУД) в процессе обучения [1; 2]. Обе установки связаны принципами взаимодополнения и реализации очевидных внутренних связей.

Системно-деятельностный подход ориентирован на становление и развитие субъекта учения – обучающегося, способного самостоятельно ставить цели, определять способы и условия их достижения, осуществлять самостоятельное усвоение новых знаний как в обучении, так и в обычной жизни. Под УУД понимаются "совокупность способов действия учащегося, а также связанных с ними навыков учебной работы, обеспечивающих его способность к самостоятельному усвоению новых знаний и уме-

ний, включая организацию этого процесса" [3], "обобщенные действия, открывающие возможность широкой ориентации учащихся, – как в различных предметных областях, так и в строении самой учебной деятельности, включая осознание учащимися ее целевой направленности, ценностно-смысловых и операциональных характеристик" [4]. Появилось широкое понимание термина "УУД", в контексте которого данное понятие означает "умение учиться, т.е. способность субъекта к саморазвитию через сознательное и активное присвоение социального опыта" [3]. Синонимами УУД разработчики федерального стандарта считают понятия "общеучебные умения", "общеобразовательные действия", "общие способы деятельности", "надпредметные действия" [5]. В любом понимании УУД выступают фундаментальным деятельностным психологическим новообразованием, характеризующим качество развития субъекта учения.

В отличие от старой концепции, базирующейся на так

называемом зуновском подходе (организации овладения конкретным комплексом знаний, умений и навыков), формирование УУД рассматривается как цель образовательного процесса, определяющая его содержание и организацию. Это положение относится к первому психолого-педагогическому условию, которое необходимо создать и реализовать в практике школьного обучения.

Вторым условием выступает требование формирования УУД в контексте усвоения разных предметных дисциплин. На практике это означает согласование структуры и компонентного состава учебной деятельности (УД) с содержанием УУД. В процессе освоения учебной деятельности УУД должны стать тем выводным "деятельностным" знанием, тем психологическим новообразованием, которое будет служить основой для успешного развития и совершенствования уже сформированной УД, а также освоения новых предметных областей научного знания.

По качеству и свойствам сформированных в процессе усвоения разных предметных дисциплин универсальных учебных действий можно и нужно определять эффективность осуществляемого образовательного процесса. Это положение сформулировано как третье психолого-педагогическое условие успешного формирования и развития УУД.

При внешней непротиворечивости изложенных во ФГОСах новых установок обнаруживаются реальные сложности их реализации в практике обучения, обусловленные некоординированностью психолого-педагогических условий формирования УУД, описанных в ФГОСах, и условий, выявленных создателями теории развивающего обучения.

Три уже представленные условия формирования УУД должны соотноситься со следующими шестью психолого-педагогическими условиями, удачно сформулированными, на наш взгляд, в исследованиях В.В. Репкина [12], Н.В. Репкиной [6;7;8].

Быть субъектом учения, в логике создателей системно-деятельностного подхода, – это значит "иметь потребность в самоизменении и быть способным удовлетворять её посредством учения, т.е. хотеть, любить и уметь учиться" [6].

Одним из важнейших условий становления субъекта учения выступает кардинальное изменение содержания обучения, основу которого должно составлять выявление системы научных понятий и организация оперирования ими в учебной деятельности. Если помнить вывод В.В. Давыдова о том, что каждое теоретическое понятие представляет собой общий способ действия, то система понятий определяет принципы построения тех действий, способами осуществления которых предстоит овладеть ученику [8].

Второе важное условие определяется как выведение содержания осваиваемых понятий в учебной деятельности самими учащимися, в процессе которого рождается не только понимание объективно представленных в научном знании связей и отношений, но и формируется ценностное отношение к самому ходу открытия связей и отношений. Этот процесс обозначен как особая "поисковая активность" которая "обеспечивает возможность усвоения той системы научных понятий, которая позволяет ученику стать реальным субъектом учения, приобретающего характер "квазиисследовательской" (В. В. Давыдов) учебной деятельности" [8]. Развитие способности к получению выводного знания напрямую связывается с формированием и развитием механизма целенаправленного.

Третьим психолого-педагогическим условием психологи называют реализацию задачного метода обучения, близкого по сути проблемному методу: "необходимым начальным этапом развёртывания поисковой деятельности является постановка перед учениками учебной задачи, требующей от них нового анализа ситуации действия, нового её понимания. ... Постановка учебной задачи, её совместное с учащимися решение, организация оценки найденного способа действия – таковы три составляющие того метода, который адекватен целям и содержанию развивающего обучения" [8].

Очевидным вкладом Н.В. Репкиной является детальное описание содержания взаимодействия учителя и учащихся в процессе развивающего обучения. Этот момент пока не получил должного освещения в исследованиях разработчиков и сторонников новой системы обучения.

Четвертое психолого-педагогическое условие представлено как организация совместно-распределенной деятельности учителя и учащихся. Совместно-распределенную деятельность участников обучения психологи называют совместным поиском учителя и учеников адекватных условиям задач способов решения, построенным как учебное общение. При этом учитель направляет учебно-поисковую деятельность школьников, опираясь на прогностическую оценку возможностей учащегося, в соответствии с которой он и перестраивает условия учебной задачи на каждом очередном этапе ее решения. Как по своим целям, так и по способам их достижения эти действия учителя принципиально отличны от педагогического руководства усвоением, осуществляемого путём предъявления ученику определённой программы его действий (алгоритма) и её корректировки с учётом фактических результатов усвоения [8].

Новая педагогика сотрудничества предполагает организацию коллективного учебного диалога, в ходе которого осуществляется совместный поиск общего смысла предстоящей деятельности. Этим свойством учебное общение, обуславливающее развитие определяющей познающей рефлексии, отличается от процесса обмена

учебной информацией, лишённого для учащихся личностного смысла. В этом плане учебное общение является не предпосылкой развивающего обучения, а одним из его первых и ощутимых результатов.

Развитие личностного отношения к процессу учения является важнейшей психологической проблемой. Смыслу, по меткому замечанию А.Н. Леонтьева, нельзя научить, его только можно воспитывать. Под смыслом понимается "отношение непосредственного предмета действия к мотиву деятельности, в которую оно включено" [9], актуально осознаваемое отношение учащегося к усваиваемому знанию, концептуальное включение его в осуществляемую учебную деятельность.

Пятое условие сформулировано в методологически важной статье В.В. Репкина, Г.В. Репкиной и Е.В. Заики "О системе психолого-педагогического мониторинга в построении учебной деятельности" [10]. Речь идет о постоянной диагностике и коррекции учебной деятельности учащихся в процессе развивающегося обучения.

Шестым и последним психолого-педагогическим условием Н.В. Репкина называет интегративное единство предшествующих пяти условий. На практике это означает, что развивающее обучение не может реализовано или внедрено поэлементно, поскольку цели развития творческой самоизменяющейся личности предполагают одновременную реализацию всей системы описанных мер.

Сравнение выделенных во ФГОСах психолого-педагогических условий реализации развивающего обучения с теми, которые выявлены создателями новой системы обучения, обнаруживают следующее содержание их взаимоотношений (табл. № 1).

Предложенное соотношение условий, сформулированных в ФГОСах и в работах авторов системы развивающего обучения, позволяет определить организационную, содержательную и технологическую линии реализации новых концептуальных установок стандартов. В организационном плане требуется выбор учебников, ориентированных на работу с понятийными системами разных областей предметных знаний. В содержательном отношении предложенное соотношение предполагает определение полноценной понятийной системы конкретной учебной деятельности как основы системы общих способов выполнения этой деятельности. В технологическом плане ориентация на выбор интерактивных проблемных методов обучения заложена в выборе задачного метода, а диагностика эффективности формирования УУД мыслится как постоянное сопровождение процесса обучения для мобильной и своевременной его корректировки.

Сопоставление содержания условий обнаруживает, что формирование и развитие УУД в теории и практике создателей системы развивающего обучения мыслится

только в контексте организации особого типа учебной деятельности. Такой вывод позволяет сделать опыт применения мониторинга эффективности развивающего обучения и полученные результаты.

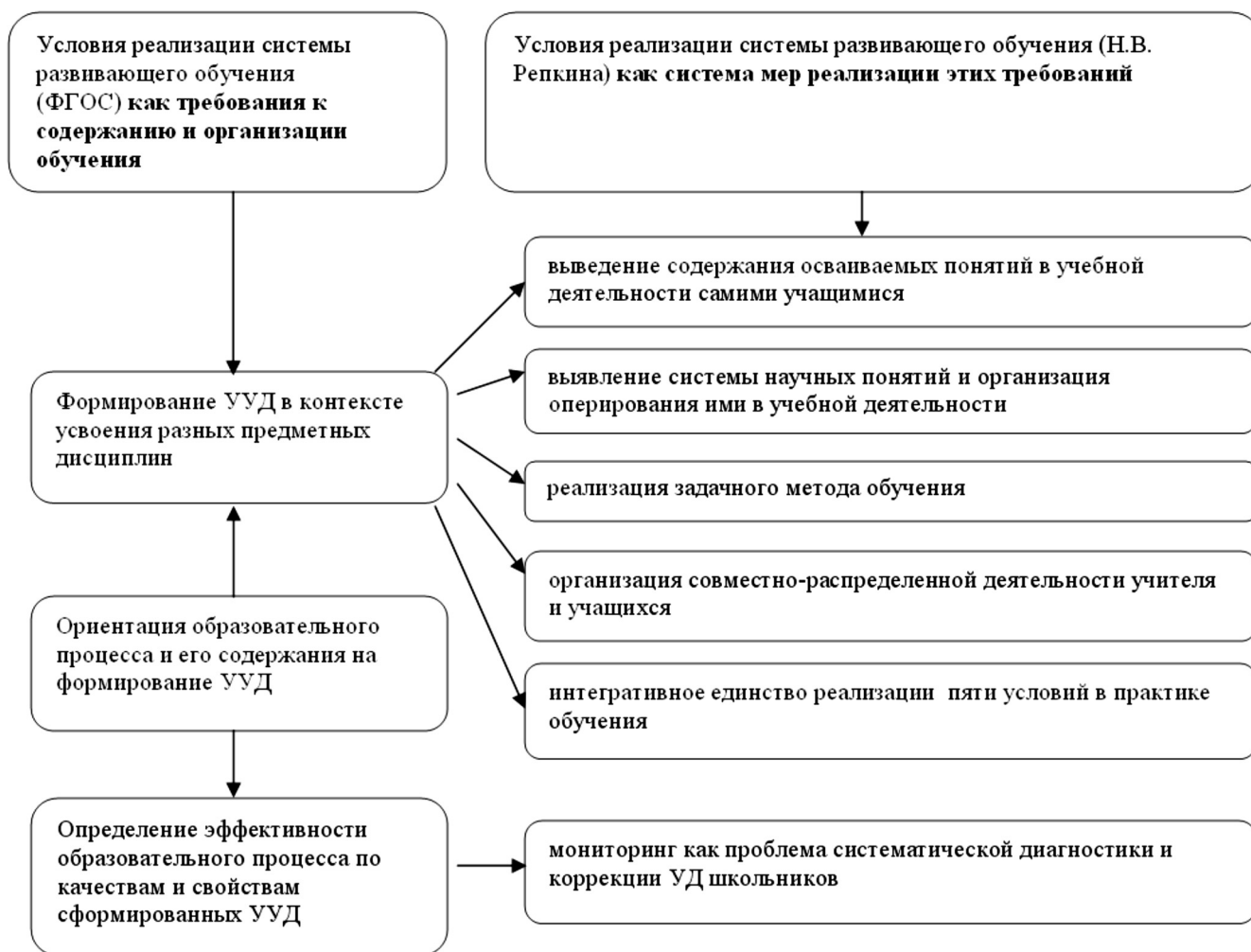
В 1995 году, после того как В.В. Репкиным, Г.В. Репкиной и Е.В. Заикой была предложена модель мониторинга реализуемых систем в школе обучения, в течение последующего года такое исследование было проведено, детальный анализ которого и представлен в статье "Система развивающего обучения в школьной практике" Н.В. Репкиной [12].

Сформированность основных компонентов учебной деятельности обследовалась в классах третьего года обучения, учившихся по традиционным программам (24 класса, 525 учеников), программам развивающего обучения (43 класса, 929 учеников) и по системе Л.В. Занкова (11 классов, 250 учеников). В процессе мониторинга оценивались и иные показатели (уровень интеллектуального развития младших школьников, особенности развития коллектива и личности, а также уровень усвоения умений и навыков и т.п.), но, на наш взгляд, первый критерий является определяющим для характеристики школьников как субъектов учения, т.е. учеников, настроенных на самоизменение в процессе обучения.

Полученные данные позволили Н.В. Репкиной утверждать, что более чем 80% учащихся классов, обучающихся по системе Эльконина – Давыдова – Репкина, продемонстрировали уже на уровне начальной школы сформированность основных компонентов учебной деятельности с теми характеристиками, которые и предусматривались проектом системы развивающего обучения. Высокий уровень формирования знаний, умений и навыков, предполагающийся целями традиционного обучения и достигнутый учащимися в системе развивающего обучения, обнаружил, что сама система обладает высоким обучающим потенциалом, но не ориентирована на задействование качественных результатов усвоения ЗУНов как цели обучения. "Единственно надежным критерием ее (системы развивающего обучения) реализации может служить тип формирования учебной деятельности и развития учащихся" [12].

Если рассматривать условие "ориентация образовательного процесса и его содержания на формирование УУД", сформулированное в ФГОСах, в контексте развивающего обучения, то оно представляется избыточным, поскольку вся система УУД складывается как естественные психологические новообразования подлинного развития в системе становления субъекта учения. Но разработчики стандартов настаивают на специальном формировании УУД (требование 18.2.1. ФГОС) и предлагают особые программы для начального и основного общего образования [13; 14]. Комплексы упражнений и заданий, предлагаемые в учебно-методических пособиях, имеют преимущественно диагностический характер, ориенти-

Таблица 1.

рованный на выявление качества сформированности конкретных УУД.

Подобные программы, несомненно, необходимы, если их рассматривать в качестве органичной части систематического мониторинга формирования, развития и совершенствования УД как целостного образования. Но реализация подобных программ должна осуществляться на фоне осознания важного положения: все виды УУД, предложенные стандартами, соотносятся с компонентами учебной деятельности и складываются в процессе её присвоения обучающимися.

Новые ФГОСы ориентированы на формирование той структуры и компонентного состава УД, которые выявлены создателями и последователями теории развивающего обучения. Нет разногласий в плане представлений о структуре УД, сводимой к четырем основным отделам (мотивационный, планирующий, исполнительный, корректировочный), относительно единообразно представлен компонентный состав УД: учебно-познавательный интерес, целеполагание, учебные действия, действия контроля и действие оценки [11].

Попытки сопряжения УУД с компонентами УД не новы. Свою классификацию предлагает С.Г. Воровщиков и Д.В. Татьянченко. В классификации ученых все УУД обозначены как общеучебные умения, представленные тремя группами: 1) учебно-управленческие, 2) учебно-информационные, 3) учебно-логические умения [17]. Учебно-управленческие умения связаны с выполнением таких функций, как планирование, организация, регулирование, контроль и анализ формируемой или осуществляемой деятельности. Учебно-информационные умения – это те общеучебные умения, которые обеспечивают нахождение, переработку и использование информации для решения учебных задач. Учебно-логические умения объединяют действия, которые обеспечивают четкую структуру содержания процесса постановки и решения учебных задач.

В предлагаемой классификации привлекает не только её логическая прозрачность, но связь всех блоков умений с действиями, направленными на постановку учебно-познавательных целей, проектирование их выполнения (учебно-управленческие умения), и действиями, связанными с выявлением средств и способов достижения це-

лей (учебно–информационные и учебно–логические умения).

Следует отметить, что и в классификации А.Г. Асмолова общеучебные универсальные умения соотнесены со структурой учебной деятельности: "В рамках деятельностного подхода в качестве общеучебных действий рассматриваются основные структурные компоненты учебной деятельности. Их сформированность является одной из составляющих успешности обучения в школе" [14; с.26]. Но при этом набор общеучебных универсальных действий не обладает той структурированностью и деятельностной соотнесенностью, который присущ классификации С.Г. Воровщикова.

В целом, существенным и принципиальным продолжает оставаться одно важное положение: вне контекста конкретной учебной деятельности и последующего рефлексивного обобщения накапливаемого учебного опыта формирование и развитие УУД невозможно даже по самым креативным специальным программам.

Немаловажным представляется еще одно обстоятельство. Содержание условий, представленных во ФГОСах, не обеспечивает возможности однозначного выведения цели обучения. Опираясь на них, можно ориентироваться и на традиционную организацию усвоения конкретных знаний, умений и навыков посредством формируемых УУД, а можно реализовывать и главную цель развивающего обучения. Следует помнить, что лазейку для смешения целей традиционной и развивающей систем обучения оставляет положение о том, что системно-деятельностный подход "не отрицает ЗУНовского подхода. На операционально–технологическом уровне без ЗУНов ничего не получится" [16]. Более того, нередко специфика нового подхода описывается в терминологии зунувской концепции. В.В. Давыдов также использует понятия "навыки" и "умения" для описания сущности системы развивающего обучения. Но под навыками он понимает действия, подготавливающие выведение содержания понятий, а под умениями – действия, связанные с выведением содержания понятия, и действия, обеспечивающие оперирование понятиями в деятельности. Другими словами, под навыками и умениями понимаются операции и действия разного уровня обобщения.

В предлагаемой ФГОСами логике получается, что вначале необходимо сформировать определенный комплекс знаний, умений и навыков, а затем, на этой основе – приступить к становлению субъекта учения. Но подобное представление не согласуется с целью развивающего обучения – изначальным развитием способностей к самонаучению – и отодвигает решение проблемы формирования содержательных обобщений на дальнюю перспективу, определяемую каждым конкретным учителем в условиях реального обучения.

В теории и практике развивающего обучения также

можно выделить своеобразный подготовительный этап. Этим этапом считается этап формирования механизма целеполагания, а само развитие и функционирование этого механизма характеризуется как подлинное начало учебной деятельности субъекта. Поскольку это положение является чрезвычайно для понимания сущности развивающего обучения, остановимся на его характеристике подробнее.

В исследованиях Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, равно как и в исследованиях В.В. Репкина, создание системно–деятельностного подхода началось с рассмотрения учебной деятельности как способа и средства по самоизменению субъекта в процессе обучения. Сопоставление учебной деятельности с квазиисследовательской деятельностью привело к формированию четких представлений о её структуре и содержании. Общность позиций В.В. Давыдова и В.В. Репкина проявилась в выявлении в учебной деятельности процессов саморегуляции субъекта, прежде всего целеполагания. Сами механизмы целеполагания, его компоненты в период первоначальной разработки теории развивающего обучения были практически не изучены. На это обстоятельство специально указывал А.Н. Леонтьев: "Одним из возникающих здесь вопросов является вопрос о целеобразовании. ..В лабораторных условиях или в педагогическом эксперименте мы обычно ставим перед испытуемым, так сказать, "готовую" цель; поэтому самый процесс целеобразования обычно ускользает от исследователя" [9].

Хочется отметить, что А.Н. Леонтьев в 1947 году предлагал свое видение развития механизма целеполагания школьников в обучении в теории разных уровней осознания изучаемого материала. В работе "Психологические вопросы сознательности учения" он выделяет три уровня осознания осваиваемой учащимися учебной деятельности: 1) неосознанное адаптивное воспроизведение иллюстрируемой учителем деятельности, 2) оказывающуюся в зоне сознательного контроля деятельность и 3) актуально осознаваемую учебную деятельность. Он практически не раскрывает сущность первого уровня, полагая, что "отношение "оказывающегося осознанным" к несознаваемому лишь воспроизводит в себе отношение тех операций, которые рождаются в форме действия, и тех операций, которые являются продуктом бессознательной адаптации" [9]. Более детально он останавливается на двух других уровнях: "...надо различать содержание, актуально сознаваемое, и содержание, лишь оказывающееся в сознании. Различение это психологически весьма важно, ибо оно выражает существенную особенность самого "механизма" сознания" [9]. По логике А.Н. Леонтьева, "актуально сознается только то содержание, которое является предметом целенаправленной активности субъекта, т. е. занимает структурное место непосредственной цели внутреннего или внешнего действия в системе той или иной деятельности. Положение это, однако, не распространяется на то содержание, которое лишь "оказывается осознанным", т.е.

контролируется сознанием" [9].

В.В. Давыдов, развивая идеи А.Н. Леонтьева, под механизмом целеполагания понимает умение принять и удержать поставленную учителем задачу [15, с.13]. На практике обучения это означает самостоятельное создание учащимся модели знания, коррелируемой с моделью, предлагаемой учителем, и одновременно имеющей особый личностный смысл для школьника, поскольку его индивидуальная модель создана самостоятельно в процессе сознательного анализа, оценки наличных интеллектуальных операций и действий, их контролируемой перестройки и совершенствования.

Идеи В.В. Давыдова получили развитие в работах Л.И. Божович, Е.М.Машбиц, В.В.Репкина, Г.В. Репкиной, Е.Ф. Ивановой и др. На предложенном В.В. Давыдовым понимании содержания механизма целеполагания начинает свои исследования Н.В. Репкина в рамках решения проблемы развития произвольной памяти.

Она полагает, что на этапе становления механизма целеполагания в младшем школьном возрасте его компонентами являются кодирование учебной задачи, оценка условий её выполнения, контроль выполнения по результату. Второй этап, этап развития механизма целеполагания, отражает его качественные изменения, проявляющиеся в перекодировании учебной задачи самим учащимся, протекающем как установление объективно существующих связей и отношений в содержании изучаемого явления. Сущность этапа развития механизма целеполагания составляет уже не удержание и принятие поставленной учителем задачи, а самостоятельное её формулирование учащимися. Это важнейшее положение только начинает получать должное отражение в педагогической психологии.

Н.В. Репкина специально указывает, что переход от этапа принятия и удержания учебных задач к этапу определения её самим учеником свидетельствует о том, что началась подлинная деятельность школьника по собственному самоизменению, т.е. началась подлинная учебная деятельность. Эта мысль ясно сформулирована в работе "Память в учебной деятельности школьника" [19]. Так, психолог обосновывает следующее положение: "...учебная деятельность начинается не с одномоментного принятия поставленной извне цели, а с определения её самим учеником, которое, как в любой деятельности человека, представляет собой развернутый процесс не просто доопределения, переопределения, а "выстраивания" цели, целеполагания...При таком понимании учебной деятельности основной характеристикой субъекта является способность к самоизменению – к самостоятельной постановке и решению задач на понимание мира" [19, с. 88].

В процессе развития механизма целеполагания Н.В. Репкина выделяет три последовательные стадии: 1) рефлексивную оценку проблемной ситуации; 2) актуализацию

отвечающей смыслу задачи общей модели структуры понятия, или соответствующего типа знаний; 3) рефлексивный контроль общей модели, результаты которого и определяют гипотетическое содержание цели [19, с.90]. Рефлексивный контроль вкупе с рефлексивной оценкой также обозначены как "определяющая рефлексия".

Если в теории Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова вопрос о соотношении процессов мышления и понимания специально не ставился, то в исследованиях памяти Н.В. Репкиной эта проблема заняла центральное место. В ходе экспериментальной работы она убедительно доказывает, что процесс соотнесения чужой мысли с обобщенной моделью понятия самого младшего школьника обеспечивает не только её понимание, но и сохранение в памяти в форме конкретизированной модели. Именно этот процесс психолог называет понимающей памятью, основные специфические особенности которой описаны Е.Ф. Ивановой в дефиниции "послепроизвольная память" и Г.В. Репкиной посредством понятия "рефлексивная память" [19, с.91]. В новых определениях понимающей памяти отражены те изменения произвольной памяти, которые происходят с ней вследствие интеграции с непроизвольной памятью, с мышлением, а, главное, в процессе выполнения функции целеполагания.

Н.В. Репкина полагает, что наиболее точным определением "познающей памяти" является характеристика "рефлексивная", поскольку в именовании отражается не только способ самостоятельного создания модели знания, но и способ сохранения индивидуального опыта, осознанное накопление самого опыта развития.

Особое внимание психолог уделяет такому новообразованию, как "содержательная определяющая рефлексия", понимаемая как "способность зафиксировать недостаточное понимание объективных оснований ранее усвоенных действий при столкновении с новой ситуацией" [6]. Это непонимание становится достаточно действенным мотивом, обеспечившим активное обследование ситуации, самостоятельную постановку новой учебной задачи и ее успешное решение, состоящее в уточнении ранее усвоенного или нахождении нового общего способа действия, опирающегося на более глубокое и точное понимание его объективных оснований [6]. Более глубокое и осознанное понимание связей и отношений изучаемого явления, изменение отношения к нему, появление личностного отношения свидетельствует о процессе самоизменения субъекта обучения.

Данные, полученные в исследованиях Н.В. Репкиной, нашли подтверждение в работах других психологов. Так, Г.З. Поздеева, анализируя процесс развития диалектического мышления, обнаруживает, что самоопределение личности осуществляется в процессе целеполагания [20]. В работах Л.Ю. Ерохиной формирование и развитие смысловой сферы личности описано через преобразовательную структуру деятельности целеполагания в структуру

внутреннего сознания [21]. По данным, полученным Л.Ю. Ерохиной, личностный компонент в структуре целеполагания проявляется в форме инициативности, собранности, мобильности, ответственности. Вслед за Н.В. Репкиной, психолог также считает целеполагание сложно организованным процессом, включающим в себя целепорождение (образ цели), целеобразование (мысленное моделирование), целереализацию, целерефлексию и целекоррекцию [21].

В работах ученых механизм целеполагания, являясь психологической основой саморегуляции субъекта учения, одновременно выступает интегративной основой

для формирования, развития и совершенствования всех видов УУД в учебной деятельности. Диагностику отдельных видов УУД можно и нужно проверять по специальным программам, но формировать все виды УУД можно только в контексте развивающего обучения, равно как в данном контексте выявлять причины и условия отсутствия, разбалансированности или низкого качества становления УУД.

Предлагаемая логика позволит увидеть значимость содержания обучения в процессе освоения различных школьных предметов, к вдумчивому анализу которого мы только начинаем приступать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. Приказ № 373 от 06.10.2009// ФГОС начального общего образования. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/m373.html
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России http://www.d0%bc%d0%b8%d0%bd%d0%be%d0%b1%d1%80%d0%bd%d0%b0%d1%83%d0%ba%d0%b8.%d1%80%d1%84/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/938/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/749/10.12.17-%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7_1897.pdf)// Электронный ресурс. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/documents/938>
3. Пономарева Е.А. Универсальные учебные действия или умения учиться // Журнал "Муниципальное образование и эксперимент" № 2(2010). Раздел: "Инновационные и исследовательские проекты" с. 39–42. Режим доступа: <http://www.in-exp.ru/>
4. Карабанова О.А. Универсальные учебные действия [Электронный ресурс]. Адрес: http://www.prosv.ru/umk/perspektiva/info.aspx?ob_no=12250
5. Иванова Е.В. Понятие "универсальные учебные действия". Их функции и содержание./Е.В. Иванова. Режим доступа: <http://ivanovaelenav.ucoz.ru/uud.doc>
6. Репкина Н.В. Проблема субъекта в теории учебной деятельности.// Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ouro.ru/files/institut/konf/konfend08/docs/repkin.doc>
7. Репкина Н.В. Что такое развивающее обучение. Научно-популярный очерк. – Томск, Пеленг, 1993 – 60 с.
8. Репкина Н.В. Психология развивающего обучения. //Вестник 1988. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2918466/>
9. Леонтьев А.Н. Психологические вопросы сознательности учения.// Электронный ресурс, Режим доступа: <http://www.anleontiev.smysl.ru/pervoist/038.htm>
10. Репкин В.В., Репкина Г.В., Заика Е.В. О системе психолого–педагогического мониторинга в построении учебной деятельности // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 13–24.
11. Репкин В.В., Репкина Н.В. Развивающее обучение: теория и практика. Томск, 1997 – 288с.
12. Репкина Н.В. Система развивающего обучения в школьной практике // Вопросы психологии, 1997 – №3 –с.40–51.
13. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А., Карабанова О.А., Салмина Н.Г., Молчанов С.В. Формирование универсальных учебных действий в Ф79 в начальной школе : от действия к мысли. / Под ред. А.Г. Асмолова – М.: Просвещение– 2008 –151 с.: ил. Режим доступа: <http://ozyorsk-shkola.ru/wp-content/uploads/>
14. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А., Карабанова О.А., Салмина Н.Г., Молчанов С.В. Формирование универсальных учебных действий в Ф79 в начальной школе : от действия к мысли. / Под ред. А.Г. Асмолова – М.: Просвещение– 2008 –151 с.: ил. Режим доступа: <http://ozyorsk-shkola.ru/wp-content/uploads/>
15. Давыдов В.В., Маркова А.К. Концепция учебной деятельности // Вопросы психологии, № 6. – с. 13–26.
16. Асмолов А.Г. Системно–деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения// Электронный ресурс. Режим доступа: <http://odtdocs.ru/psihologiya/38192/index.html>
17. Воробчиков С.Г. Достоинства и недостатки перечня универсальных учебных действий Федерального государственного образовательного стандарта общего образования. /С.Г. Воробчиков./ Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/index.htm> <http://www.eidos.ru/journal/science.htm>
18. Репкина Н.В. Память и особенности целеполагания в учебной деятельности младших школьников // Вопросы психологии. – 1983.– № 1 – с.51–57
19. Репкина Н.В. Память в учебной деятельности школьника // Культурно–историческая психология. 2009. № 2. С. 86–94.
20. Поздеева Гульнара Зифаровна. Диалектическое мышление в структуре целеполагания у старших подростков : Автореф.дис. ... канд. психол. наук : 19.00.11 : Москва, 1998 –24 с.//Электронный ресурс. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/dialekticheskoe-myshlenie-v-strukture-tselepolaganiya-u-starshikh-podrostkov#ixzz4AidD0yKQ>
21. Ерохина Л.Ю. Формирование готовности подростков к целеполаганию в учебной деятельности: автореф.дисс. канд. пед. наук. – Тюмень, 2011 – 26 с.// Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-gotovnosti-podrostkov-k-tselepolaganiyu-v-uchebnoy-deyatelnosti#ixzz4Aiflt8jv>

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

NEW USES INTERDISCIPLINARY APPROACH IN MODERN VOCATIONAL EDUCATION

*S. Devyatkina
A. Amirov*

Annotation

This article is devoted to new perspectives on the interdisciplinary approach of the competence model of University education. On the example of preparation of bachelors of pedagogical education by the profile of "Technology" is considered the maintenance and development of the formed professional competences on the basis of the principle of complementarity in pedagogy. For a more detailed description of the learning process and to diagnose the shape of the formation of professional competences, we use the bloom's taxonomy.

Keywords: competence approach, interdisciplinary approach, the integration of professional competencies, teacher of technology, the principle of complementarity, bloom's taxonomy.

*Девяткина Светлана Николаевна
Ст. преподаватель,
Стерлитамакский филиал,
"Башкирский государственный
университет"
Амиров Артур Фердсович
Д.пед.н., профессор,
Башкирский государственный
медицинский университет, г. Уфад*

Аннотация

Данная статья посвящена новому взгляду на междисциплинарный подход с позиций реализации компетентностной модели обучения в вузе. На примере подготовки бакалавров педагогического образования по профилю "Технология" рассмотрено содержание и развитие формируемых профессиональных компетенций на основе принципа дополнительности в педагогике. Для более подробного описания процесса обучения, а также для диагностики формирования профессиональных компетенций мы применили таксономию Блума.

Ключевые слова:

Компетентностный подход, междисциплинарный подход, интеграция, профессиональные компетенции, учитель технологии, принцип дополнительности, таксономия Блума.

В различных сферах профессиональной подготовки сегодня интенсивно осуществляется поиск новых подходов для повышения качества образования. Как бы сами по себе, в отрыве от педагогической науки, которые сегодня реализуют новые стандарты, проходят интенсивные изменения: организационные, методические, содержательно-технологические. Безусловно, при этом допускается большое количество ошибок, последствия которых усиливаются тем, что нарастающая интенсивность реформирования системы не позволяет соблюдать принцип реверсивности – возможности возврата к прежним, проверенным позициям. А иначе, наверное, нельзя – жизнеспособность и устойчивость системы образования непосредственно зависят от ее безотлагательного перевода на инновационный вектор развития, поскольку именно система образования содержит в себе наибольшие резервы для совершенствования той или иной области социальной практики. Однако встает вопрос, как быть с традиционными, позитивно зарекомендовавшими себя в образовательных системах подходами? Современный вуз, функционирующий в рамках мно-

гоуровневой модели организации обучения, вполне способен осуществлять творческую модернизацию имеющегося педагогического потенциала и выявлять новые возможности в арсенале традиционных подходов, технологий, методов и форм обучения.

К примеру, проблема реализации междисциплинарных связей и междисциплинарной интеграции в образовательном процессе вуза имеет достаточно длительную историю. В педагогической науке накоплен большой фонд исследований, авторы которых обосновывали необходимость отражения взаимосвязей реального мира в обучении школьников и студентов, раскрывали мировоззренческую и формирующую функцию междисциплинарных связей, их роль в формировании целостной системы знаний обучающихся, развитии творческого мышления. Казалось бы, проблема исследована глубоко и досконально. Однако, стоит обратить внимание на то, что в рамках реализации компетентностной модели обучения проблема реализации междисциплинарного подхода приобретает новое значение.

Введение в образовательный процесс Федеральных государственных образовательных стандартов, ориентация на компетентностную парадигму, увеличение объемов самостоятельной работы студентов потребовали пересмотра разработанных подходов к моделированию интеграционных процессов в системе высшего образования. Обнаруживается, что образовательный потенциал различных дисциплин учебного плана в интегративном варианте их возможностей в плане формирования требуемого стандартами перечня компетенций не определен: недостаточно представлены научные основания для формирования структурных компонентов компетенций в виде интегрированных знаний, умений, навыков и опыта познавательной и практической деятельности: отсутствует идейная основа для разработки соответствующих учебно-методических комплексов.

Исходя из положения о том, что компетентностная модель обучения делает акцент на результате образования как способности и готовности человека успешно осуществлять профессиональную деятельность, мы обратились к исследованию характеристики образовательного потенциала содержательной и процессуальной интеграции в подготовке бакалавров по профилю "Технология".

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме реализации междисциплинарного подхода в высшем образовании позволил нам выделить следующие его функции, которые представлены ниже.

В качестве основной мы рассматриваем интегрирующую функцию [5]. Интеграция, означающая объединение разрозненных частей в единое целое, выступает как общенаучное понятие. Применительно к функциям междисциплинарного подхода мы рассматриваем интеграцию как феномен, наделенный объединяющей ролью по созданию целостности не только из разрозненной совокупности знаний, но и компонентов компетенций.

Большими возможностями в образовательном процессе обладает формирующая функция рассматриваемого подхода. Помимо формирования профессионального потенциала обучающегося, эта функция предполагает развитие кругозора, мировоззрения, культурных взглядов. Обращаясь к исследованию С.В. Рябовой [4], мы вслед за автором приходим к выводу о том, что постижение единства мира, природы, человека, а также раскрытие всех культурно-мировоззренческих идей невозможно без использования междисциплинарного подхода.

Выделяют моделирующую функцию интеграции в образовании [2], предполагающую формирование представлений о процессах технологической подготовки, а также представлений о сущности профессии в виде модели.

По сути, любая модель – это интегрированная система, которая позволяет получить целостную информацию о реальном процессе или объекте. И поэтому моделирование "работает" на создание отлаженной системы построения целостной иерархии целей компетентностной модели.

Исследование функциональной природы междисциплинарного подхода в условиях реализации ФГОС и, соответственно, компетентностной модели обучения в вузе привело нас к выводу о том, что необходимо отдельно выделить такую функцию, как функция расширения и развития компетенций. Работ в этом аспекте в педагогической литературе мы не обнаружили. Однако в практике эта функция находит свое отражение и, чаще всего, методом проб и ошибок преподавателей.

Одним из наиболее значимых выводов, вытекающим из осмысления данной функции междисциплинарного подхода, является признание его общей направленности на целостное компетентностное развитие личности будущего педагога, при этом особенность профессиональной подготовки учителя технологии заключается в разносторонности и многоаспектности этого процесса. Бакалавр должен не только владеть всем комплексом знаний по каждому разделу области "Технология", но и в соответствии с уровнем своей компетенции быть подготовлен к выполнению следующих видов профессиональной деятельности: педагогическая, проектная, исследовательская, культурно-просветительская.

Поскольку основной задачей реализации ФГОС ВО является подготовка не только квалифицированного, но и компетентного бакалавра, следовательно, функция расширения и развития компетенций в рамках междисциплинарного подхода актуальна на сегодняшний день и выступает как прерогатива повышения качества образования.

Внедрение в процесс обучения компетентностного подхода актуализировало проблемы формирования и диагностики компетенций студентов бакалавриата, ориентированных на педагогическую деятельность. Согласно образовательной программе подготовки бакалавров педагогического образования по профилю "Технология" базовая часть обеспечивает формирование у обучающихся компетенций, установленных образовательным стандартом. Вариативная часть образовательной программы направлена на расширение и углубление компетенций, а также на формирование у обучающихся компетенций, установленных организацией дополнительно к компетенциям. Планируемыми результатами обучения по каждой дисциплине области "Технология" являются знания, умения, навыки, опыт деятельности, характеризующие этапы формирования компетенций [3].

Ограничимся рассмотрением (на примере ФГБОУ ВО Стерлитамакский филиал "Башкирский государственный университет") формирования общепрофессиональной ОПК-1 и профессиональных компетенций ПК-4, ПК-11 с апробацией междисциплинарного подхода в процессе подготовки бакалавров педагогического образования по профилю "Технология" (табл. 1).

В нашем исследовании развитие компетенций бакалавров мы осуществляли, основываясь на принципе дополнительности в педагогике, подробно описанным в работах Г.Г. Гранатова [1]. Считаем, что применение данного принципа в обучении не следует ограничивать одной учебной дисциплиной. Необходимо устанавливать связи между дисциплинами.

Для иллюстрации приведем ряд примеров из различных дисциплин, решение которых будет способствовать формированию указанных в табл. 1 компетенций.

Уже с первого курса технологической подготовки необходимо поддерживать стремление студентов к глубокому освоению фундаментальных знаний. К фундаментальным наукам относятся естественные науки (т. е. науки о природе во всех ее проявлениях), а также математика, информатика и философия. Без усвоения соответствующего содержания данных наук невозможно глубокое осмысление и освоение профессиональных компетенций, а также знаний о природе и обществе, о роли человека в современном мире. Таким образом, актуализируется необходимость интеграции фундаментального, гуманитарного и специального знания, обеспечивающей

всестороннее видение педагогом своей будущей профессиональной деятельности в современных условиях развития общества и рыночных отношений.

Важное место в обеспечении качества технологической подготовки бакалавров занимает совокупность инженерно-графических дисциплин, изучаемых на первом курсе: начертательная геометрия, инженерная графика, теоретическая механика, материаловедение и др. Их изучение на первом, втором курсах по профилю подготовки "Технология" способствует формированию профессиональной компетенции ПК-4.

Дисциплина "Начертательная графика" является одной из базовых учебных дисциплин, без которой невозможно дальнейшее обучение студента по профилю "Технология". Основная цель изучения курса "Начертательная графика" – формирование профессиональной компетенции ПК-4 на уровне знаний, которые необходимы студентам при чтении и выполнении чертежей, эскизов, составлении конструкторской и технической документации на курсах "Инженерная графика", "Детали машин", "Технология конструкционных материалов".

"Начертательная геометрия" является комплексной дисциплиной, связанной с фундаментальными, гуманитарными, профессиональными знаниями. Изучаемый курс начертательной геометрии и инженерной графики тесно связан: с философией техники – через проектирование к познанию; математикой – через теорию математического моделирования, математическую логику и теорию алгоритмов; с лингвистикой – через учение о черте-

Таблица 1.

Содержание компетенций и соответствующие дисциплины.

№	Содержание компетенций	Дисциплины
ОПК-1	Готовность сознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности	Б1.Б.11 Педагогика Б1.Б.14 Методика обучения профилю Б2.П.2 Производственная (педагогическая) практика
ПК-4	Способность использовать возможности образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемого учебного предмета	Б1.Б.14 Методика обучения профилю Б1.В.ОД.2 Начертательная геометрия Б1.В.ОД.6 Охрана труда Б1.В.ОД.11 Инженерная графика Б1.В.ДВ.9.1 Гидравлика Б1.В.ДВ.9.2 Газодинамика Б1.В.ДВ.11.1 Основы проектирования оснастки Б1.В.ДВ.13.1 Эксплуатация станков с ЧПУ
ПК-11	Готовность использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования	Б1.Б.14 Методика обучения профилю Б1.В.ОД.12 Теоретическая механика Б1.В.ОД.13 Метрология Б1.В.ОД.14 Сопrotивление материалов Б1.В.ОД.15 Детали машин Б1.В.ОД.16 Теория механизмов и машин Б1.В.ОД.17 Обработка конструкционных материалов Б1.В.ДВ.5.1 Основы проектной деятельности школьников

жах, схемах как знаковых системах; с теорией информации и теорией управления, унификацией, стандартизацией. Именно здесь четко прослеживается междисциплинарная связь в процессе формирования компетенций бакалавров по профилю подготовки "Технология".

"Инженерная графика" отражает предмет широкой социальной практики, включающей разделы математики, механики, материаловедения, технологии, программирования и т.д.

Дисциплины "Начертательная геометрия" и "Инженерная графика" связаны с другими предметами учебного курса, которые студенту предстоит изучать, они пронизывают практически всю систему общепрофессиональных и специальных дисциплин. Формирование ПК-4 не заканчивается курсами "Начертательная геометрия" и "Инженерная графика". Графическая подготовка в рамках компетенции осуществляется одновременно в процессе изучения других общепрофессиональных дисциплин, изучаемые на протяжении всего обучения: "Техническая механика" – при изображении механических соединений, схем; "Материаловедение" – при изображении материалов; "Метрология, стандартизация и сертификация" – при нанесении размеров с предельными отклонениями, нормировании шероховатости поверхностей; "Детали машин" – при проектировании различных узлов механизмов".

Таким образом, в конце обучения первого курса изучение данных дисциплин способствует усвоению следующих знаний: классификация и особенности конструктивных материалов, знания в области технологии обработки материалов, а также навыки применения знаний графических дисциплин в конструкторской практике, при разработке технологического процесса, при оформлении технологической карты изготовления детали, где рассматривается комплекс технических задач с широким применением информационных технологий. На данном этапе профессиональная компетенция ПК-4 формируется на уровне умений применять графические знания при разработке технологической карты изготовления детали, умения расшифровывать маркировку конструктивного материала заготовки, а также на уровне владения техникой оформления технической документацией.

После обучения двух курсов по профилю "Технология", у студентов закладываются первые зачатки фундаментальных и профессиональных знаний и осмысливают их в процессе дальнейшего обучения. Например, в процессе изучения на третьем курсе дисциплины "Методика обучения профилю" профессиональная компетенция ПК-4 дополняется знаниями организации образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения, умениями обеспечения качества учебно-воспитательного процесса сред-

ствами преподаваемого учебного предмета и переходит на уровень владения опытом разработки технологических процессов изготовления деталей или швейных изделий на уроках технологии.

Формирование общепрофессиональной компетенции ОПК-1 можно проследить, начиная с изучения на третьем курсе дисциплин "Педагогика" и "Методика обучения профилю". На первоначальном этапе формирования компетенции у обучающихся закладываются первые зачатки знаний педагогической деятельности в рамках дисциплины "Педагогика", далее знания расширяются и получают свое развитие в курсе изучения методики обучения профилю "Технология". Можно с уверенностью сказать, что формируемая компетенция переходит на уровень умения применять знания для проектирования условий организации педагогической деятельности. Диагностику сформированности ОПК-1 мы отслеживали на практических занятиях в процессе апробации деловых игр "Я и моя профессия", "Я и родительское собрание", "Я и педагогические технологии", "Я и подготовка к уроку", "Я и защита междисциплинарного проекта" и др.

Компетенция ОПК-1 окончательно формируется в процессе прохождения бакалаврами педагогической практики на третьем курсе в шестом семестре на уровне владения опытом проведения уроков технологии. На данном этапе обучающиеся начинают осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности.

В рамках нашего исследования считаем важным при диагностике формируемых компетенций применять таксономию Блума, поскольку данная методика позволяет подробно описать результаты обучения (знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценка). Далее приведем составленное нами на основании таксономии Блума описание профессиональной компетенции ПК-11 (готовность использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования) на примере изучения темы "Планирование и организация деятельности учителя на этапе перспективной и текущей подготовки" в рамках дисциплины "Методика обучения профилю".

1. *Знание (воспроизведение важной информации):*

- ◆ дать определение основных педагогических понятий (учебный план, тематический план, учебная программа, календарно-тематический план и т.д.);
- ◆ перечислить требования для разработки календарно-тематического плана;
- ◆ назвать примерные учебные программы образовательной области "Технология".

2. Понимание (объяснение важной интерпретации):

- ◆ обсудить составление плана–конспекта урока по технологии;
- ◆ объяснить выбор того или иного метода, формы организации урока.

3. Применение (решение закрытых проблем):

- ◆ разработать фрагмент календарно–тематического плана уроков технологии по разделу "Технология конструкционных материалов с элементами машиноведения" на 6 часов.

4. Анализ (решение открытых проблем):

- ◆ анализировать полученный результат;
- ◆ оценить рациональность выбранного способа решения;
- ◆ проверить полученный результат альтернативным способом;
- ◆ сравнить различные методы, формы организации урока;
- ◆ сопоставить полученный результат с поставленными задачами.

5. Синтез (нахождение уникальных ответов к проблемам):

- ◆ составить алгоритм выполнения заданий;
- ◆ распланировать этапы выполнения самостоятельной работы;

- ◆ разработать план–конспект;
- ◆ сформулировать основные цели изучения темы, раздела и т.д.;
- ◆ систематизировать теоретический материал.

6. Оценка (вынесение критических суждений, основанных на прочных знаниях):

- ◆ произвести оценку значимости темы для изучения других тем;
- ◆ сравнить рациональность различных методов организации урока;
- ◆ оценить эффективность разработанного календарно–тематического плана уроков технологии по разделу "Технология конструкционных материалов с элементами машиноведения".

Таким образом, в нашем исследовании мы взглянули по–новому на междисциплинарный подход с позиций функции расширения и развития компетенций бакалавров педагогического образования по профилю подготовки "Технология".

Полагаем, что в процессе решения задач междисциплинарного содержания вырабатывается умение переносить знания из одной предметной области в другую, формируется осознание единства природы, происходит уточнение и закрепление понятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранатов, Г.Г. Развитие идеи дополнительности в познании картины природы / Г.Г. Гранатов // Мир науки, культуры, образования. – №2(5). – 2007. – С. 97–98.
2. Каримов, З. Ш. Интеграционные процессы в современном высшем образовании [Текст]: монография / З. Ш. Каримов. – М.: ВЛАДОС, 2006. –310 с.
3. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2013 № 1367 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры" (Зарегистрировано в Минюсте России 24.02.2014 № 31402). – 13 с.
4. Рябова С.В. Интегративный подход к преподаванию мировой художественной культуры в средней школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Рябова Светлана Владимировна. – Уфа, 2001. – 23 с.
5. Яфизова, Р.А. Образовательный потенциал междисциплинарной интеграции [Текст] / Р.А. Яфизова, Л.А. Амирова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2012 – №5 (42). – С.117–128.

© С.Н. Девяткина, А.Ф. Амиров, (dsnsnweta@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И И МИБО

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА НА СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РЕАЛЬНО - ВИРТУАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

INFLUENCE OF ACTIVITY OF TEACHER ON NETWORK COOPERATION IN REALLY - VIRTUAL EDUCATIONAL SPACE

I. Korolyuk

Annotation

Condition of modern education and social trends require a new system-organizing approaches to the development of the educational environment. To justify the scientific understanding of the concept of "real-virtual space" is first necessary to consider the concept of "educational space". Quality educational space determined by the extent of its compliance with the needs of society and consumers of educational services, given that queries dynamically changing, should change accordingly and educational space, which, in turn, alters the activity of the teacher. Accelerating factor necessary changes in educational activities are the requirements of new standards and progressive in its various computer tools availability network environment. In the current study, we were allocated a position that became the theoretical basis of the author's conception of the influence of real-virtual space on teacher activity.

Keywords: really-virtual space, descriptions of really-virtual space, ability of teacher.

Королюк Ирина Эдуардовна

*Аспирант, Удмуртский
государственный университет*

Аннотация

Состояние современного образования и тенденции развития общества требуют новых системно-организующих подходов к развитию образовательной среды. Для обоснования научного понимания понятия "реально-виртуальное пространство" вначале необходимо рассмотреть понятие "образовательное пространство". Качество образовательного пространства определяется степенью его соответствия запросам общества и потребителей образовательных услуг, учитывая, что запросы динамично меняются, соответственно должно меняться и образовательное пространство, которое, в свою очередь, меняет и деятельность педагога. Ускоряющим фактором необходимых преобразований в педагогической деятельности выступают требования новых стандартов и прогрессирующие в своей доступности разнообразные компьютерные инструменты сетевой среды. В проведенном нами исследовании были выделены позиции, ставшие теоретическим фундаментом авторской концепции влияния реально-виртуального пространства на деятельность педагога.

Ключевые слова:

Реально-виртуальное пространство, характеристики реально-виртуального пространства, умения педагога.

Введение

Одной из важнейших задач образовательной политики является организация всестороннего партнерства на различных уровнях образования способами сетевого взаимодействия. Под сетевым взаимодействием понимается система горизонтальных и вертикальных связей, обеспечивающая доступность качественного образования, его вариативность открытость образовательных организаций, способствует повышению профессиональной компетентности педагогов, дает возможность использовать современные ИКТ-технологии.

Сетевое взаимодействие позволяет:

- ◆ проектировать и выстраивать варианты движения к общей цели
- ◆ обеспечить общую задачу необходимыми ресурсами;
- ◆ учесть инициативу каждого участника;
- ◆ выйти на прямой контакт участников друг с другом;

- ◆ использовать общий ресурс сети для нужд каждого конкретного участника.

Постановка задачи

Изменения в системе образования делают ключевой фигурой не только педагога, но и обучающегося. Их совместная деятельность в образовательных ситуациях привлекает внимание в первую очередь потому что, стала меняться образовательная среда. Переход процесса обучения на цифровые технологии вызвал появление новых понятий: информационная среда, медиасреда, виртуальная среда.

Анализ реально-виртуальной среды и деятельности педагога

В последнее время все чаще стало появляться понятие "виртуального пространства". Виртуальное пространство – это особая психолого-педагогическая среда, создаваемая мультимедиа-средствами, предоставляющая

Таблица 1.

Важные отличия влияния реальной и виртуальной среды.

Реальная среда	Виртуальная среда
<p>Организуется в виде специальных мероприятий Опыт, полученный на специальных учебных занятиях, не содержит внутренних механизмов переноса на другие практики</p> <p>Источником активности является педагог</p> <p>Используются естественные средства передачи информации</p>	<p>Деятельность происходит в "естественной" образовательной среде Формируются умения, связанные с переносом, поскольку педагог и обучающийся сами проходят этап инициации действия Источником активности является в первую очередь обучающийся его жизненный интерес, с одной стороны, и объективные компоненты совокупности образовательных сред - с другой. Используются искусственные средства передачи информации: текстовая инструкция со скриншотами экрана или учебное видео с пояснениями.</p>

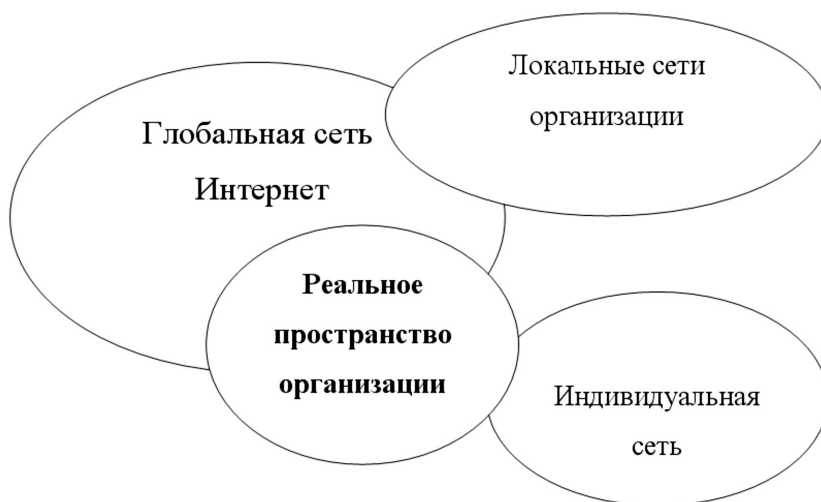

Рисунок 1. Сетевое взаимодействие в реально-виртуальном пространстве.

звуковую, зрительную, тактильную, а также другие виды информации и создающая иллюзию присутствия пользователя в объемном искусственно созданном пространстве, позволяющая ему перемещаться относительно объектов и субъектов этого пространства в реальном времени. Системы виртуальной реальности обеспечивают прямой "непосредственный" контакт человека со средой [1].

Мы рассматриваем пространство не просто как совокупность образовательных сред, а соединение реальной и виртуальной образовательной среды для создания реально-виртуального пространства. Выступая с тех позиций, реально-виртуальное пространство является частью исследовательского поля, охватывающего проблему организации открытого образовательного пространства. Резкое разграничение виртуального и реального пространства вряд ли возможно, так как скорее всего существуют некие пограничные зоны перехода реального пространства в виртуальное, и наоборот, виртуального – в реальное. Совокупность образовательных сред позво-

ляет полностью анализировать и задавать контекст развития обучающихся.

Реально-виртуальное пространство предполагает возможность дистанционного, интерактивного, профессионально-культурного взаимодействия всех субъектов открытого образовательного пространства в форматах: ученик-педагог, ученик-ученик, педагог-педагог, педагог-родитель, педагог-работодатель-родитель, педагог-ученик-работодатель. Главным отличием реально-виртуального пространства от всех других это возможность управления образовательными ситуациями.

Сетевое взаимодействие является одной из форм инновационного образования и основано на следующих принципах:

- ◆ продвигать идеи, замысли и проекты на рынок образовательных услуг;
- ◆ усиливать образовательные ресурсы за счет ресурсов других организаций;
- ◆ получить оценку собственных разработок и рас-

Таблица 2.

Деятельность педагога в реальной и виртуальной среде.

Реальная среда	Деятельность педагога	Виртуальная среда
Разработка конспекта занятия с использованием учебника, методические рекомендации	Подготовка к занятию	Разработка возможного сценария занятия, то есть создается краткое изложение события совершающегося по ходу обучения. Преподаватели задают себе вопрос: "Что если?" Важно предусмотреть свободу в выборе форм, способов и приемов обучения. Используются интернет-ресурсы, материалы коллег в сетевом взаимодействии
Создается преподавателем	Образовательная среда	Конструируется педагогом совместно с обучающимися, создавая условия по поиску и обработке информации, по способам действия в соответствии с поставленной целью
Формулируется преподавателем, основная задача: выполнение программы	Цель занятия	Согласуется с обучаемым, осуществляется помощь в формулировке задач по ее достижению. постановке
Преимущественно фронтальная	Форма занятия	Преимущественно индивидуальная и/или групповая
В большей степени традиционная пятикомпонентная модель занятия	Основные этапы занятия	Согласуются с обучаемым/ми и зависят от его/их возможностей, особенностей.
Подбираются под конспект занятия самим преподавателем: проектные технологии творческие работы интерактивные технологии: "мозговой штурм", "поле проблем", "корзина идей", "ПОПС-формула", "шесть шляп мышления", "живая линия", "уголки", "вертушка общения" и другие	Технологии обучения	Подбираются под сценарий занятия совместно с обучающимися: - ИТ-технологии - пиринг-технологии - опенсорсные проекты - коммуникационные технологии - технологии хранения информации - технологии сканирования и мониторинга - технологии, применяемые для анализа наборов данных и предоставления информации технологии моделирования и дизайна
Предметные, отметки	Результаты обучения	Предметные, метапредметные, личностные. Создание портфолио

ширить спектр образовательных услуг;

♦ является результатом проектного замысла, так как со всеми участниками согласовывается цель сетевого взаимодействия.

Для организации сетевого взаимодействия в реально-виртуальном пространстве необходимы условия для обучения, общения и осуществления практической деятельности. В основу формирования конструктивного взаимодействия всех членов реально-виртуального пространства были положены основные идеи теории группового взаимодействия, в частности, использованы три основных механизма: совместная деятельность, координация и рефлексия [2].

На основе анализа научных работ по педагогике и де-

ятельности существующих в сети Интернет сообществ была определен алгоритм деятельности в сетевом взаимодействии реально-виртуального пространства, состоящий из трех этапов:

Первый этап в реальном пространстве – этап проектирования преподавателем способов деятельности в сети.

Второй этап в реально-виртуальном пространстве – этап совместного проектирования (преподаватель – обучающийся), определение способов сетевого взаимодействия и результатов взаимодействия.

Для третьего этапа была определена тактика сетевого взаимодействия в реально-виртуальном пространстве, которая заключается в следующем:

- ◆ наличие собственной точки зрения на проблему, готовность ее высказать и принять другие точки зрения;
- ◆ представление материала в виде вопросов
- ◆ выстраивание вариантов диалога.

Специфику деятельности педагога в меняющемся образовательной среде можно проследить, сформулировав группу вопросов:

- ◆ какова роль педагога и обучаемого;
- ◆ каковы средства организации обучения;
- ◆ каков процесс взаимоотношений;
- ◆ каковы возможности образовательной ситуации.

Заключение

В процессе деятельности возникают нерегулируемые преподавателем ситуации, самостоятельно принятое решение в рамках существующей проблемы, является образовательным результатом в сетевом взаимодействии.

Вариативность деятельности настолько велика в реально-виртуальной среде, что предсказать образовательные потребности и способности к обучению в новой среде с техническими возможностями – очень сложно. Создание таких ситуаций занимает у преподавателя значительно больше времени, чем в условиях очного обучения. Преподавателю нужно продумать педагогическую ситуацию с использованием средств ИКТ, предложить все возможные образцы продуктов учебной деятельности, реализованные новыми для обучающихся техническими, программными средствами. Технические средства, с одной стороны, могут расширять возможности, с другой – ограничивать, и это нужно учесть преподавателю. Сетевое взаимодействие как форма обучения позволяет педагогу использовать преимущества сетевых сервисов, как дидактические средства: интерактивность, независимость совместной деятельности от расстояния, мгновенность в получении обратной связи, возможность принять участие в создании совместного продукта в удобное для участника время, фиксация процесса общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Днепров С.А., Каткова А.Л. Педагогические возможности виртуального пространства компьютерной игры. ж. Педагогическое образование №9 2009, с. 16 – 23. Эл.ресурс: <http://journals.uspu.ru/i/inst/>
2. Панфилова А.П. Теория и практика общения. М.:Академия,2009, 288 с.

© И.Э. Королук, (botbw@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

7-9
сентября
Казань, 2016

6-я специализированная выставка

ГЕО-КАЗАНЬ:
Геологоразведка.
Геодезия.
Картография.

В РАМКАХ ТАТАРСТАНСКОГО
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО
ФОРУМА

Форум проводится при поддержке:
Президента Республики Татарстан
Правительства Республики Татарстан

12+
РЕКЛАМА

Организатор: ОАО «Казанская ярмарка»
Россия, 420059, Казань, Оренбургский тракт, 8
т./ф.: (843) 570-51-14, 570-51-17,
570-51-11 (круглосуточный)
e-mail: d2@expokazan.ru, expokazan02@mail.ru
www.geoexpokazan.ru, www.expokazan.ru

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
ISO - 9001

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА КАК ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ ЧЕЛОВЕКА НА ЗАНЯТИЯХ ОБЖ В ТЮМЕНСКОМ ИНДУСТРИАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

EDUCATION OF PATRIOTISM AS THE HUMAN FOUNDATIONS OF CITIZENSHIP IN THE HEALTH AND SAFETY CLASSES AT THE UNIVERSITY

*S. Kruchinin
V. Prokopenko*

Annotation

In the present situation of total technological globalization, the main national wealth is measured not so much by the natural resource potential of mineral resources and mining, as human capital, its intellectual and scientific potential, which is able to create a completely new production and management systems.

Modern socio-political and socio-economic transformation of the Russian Federation to put universities qualitatively new requirements for the organization of educational process, scientific research and educational work, which proceed from the principle of approximation of education to the urgent problems of production and the interests of the modern Russian state as a whole.

Keywords: patriotism, citizenship, life safety, school, education.

Кручинин Сергей Васильевич

К.философ.н., доцент,

*Ноябрьский институт нефти
и газа (филиал) ТИУ в г. Ноябрьске*

Прокопенко Виталий Владимирович

Преподаватель,

*Ноябрьский институт нефти
и газа (филиал) ТИУ в г. Ноябрьске*

Аннотация

В современной ситуации тотальной технологической глобализации главное национальное богатство измеряется не столько ресурсными возможностями природных недр и ископаемых, сколько человеческим капиталом, его интеллектуальным и научным потенциалом, который способен создавать принципиально новые системы производства и управления.

Современные общественно-политические и социально-экономические трансформации поставили перед вузами Российской Федерации качественно новые требования к организации учебного процесса, научно-исследовательской и воспитательной работе, которые исходят из принципа приближения образования к неотложным производственным проблемам и интересам современного российского государства в целом.

Ключевые слова:

Патриотизм, гражданская позиция, безопасность жизнедеятельности, учебное заведение, воспитание.

Первоочередными задачами в Тюменском индустриальном университете является формирование полноценных условий для оптимального удовлетворения насущных потребностей студенческой молодежи в интеллектуальном и духовном развитии, всестороннее обеспечение требований отечественной экономики в области многопрофильной подготовки высококвалифицированных кадров, широкомасштабное внедрение общеевропейских образовательных стандартов, воспитания настоящего патриотизма и любви к независимой Родине.

Проблемам патриотического воспитания посвящен обширный корпус историографической литературы, в котором нашли отражение в основном различные теоретические аспекты данного процесса. Его практические со-

ставляющие разработаны менее детально и выпукло, оставляя после себя многочисленные историографические лакуны [9].

Цель исследования

Всестороннее освещение практического опыта организационной работы по патриотическому воспитанию студенческой молодежи в Тюменском индустриальном университете.

Как известно, под воспитанием понимают традиционно процесс социокультурного становления и развития представителя подрастающего поколения, в ходе которого им усваивается специальный социальный опыт, приобретает целый комплекс новых знаний, формируются

специфические нормы поведения и определяется система господствующих ценностей.

Одним из приоритетных направлений организации воспитательной работы в Тюменском индустриальном университете является активное формирование у молодого человека чувства патриотизма, любви к своей Отчизне и родному краю [10].

Отметим, что патриотическое воспитание призвано воспитывать у молодого человека высокие нравственные идеалы, чувство жертвенного служения Родине. Известно, что основные черты гражданина формируются в молодом возрасте под влиянием общенародных ценностей, во взаимодействии личности с обществом, которое на каждом этапе представляют семья, школа и различные коллективы.

Общий смысл патриотического воспитания заключается в систематическом целенаправленном воздействии на сознание, волю и поведение молодого человека с целью формирования целостной гражданской позиции, основанной на высоких морально-этических идеалах, целях, убеждениях и норм поведения, самосознания личности.

Актуализация проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи обусловлена традиционно высокой степенью общественной активности студенчества в процессах развития институтов правового государства, которые являются неотъемлемыми атрибутами современного гражданского общества [6].

Патриотическое воспитание всегда выступало одним из главных элементов духовного сознания подрастающего поколения, определяло и определяет в целом доминантные черты существования человека в социуме, выступая краеугольным камнем общественно-политической, историко-культурной и правовой жизни личности.

Данное направление воспитательной работы традиционно рассматривается ведущими исследователями отечественной педагогики и психологии как один из приоритетов молодежной политики, который призван всесторонне обеспечить базовую мотивацию молодежи к творческому труду в пользу независимого Отечества.

Одновременно национально-патриотическое воспитание является важной составляющей национальной безопасности Российской Федерации, поскольку формирует у студенческой общественности высокие чувства патриотизма, решительную готовность по выполнению собственных общественных и конституционных обязанностей: защиты независимости и территориальной целостности Отечества, уважение его государственных символов и атрибутов [7].

Процесс формирования патриотизма направлен на подготовку молодого человека к активной общественной жизни, а также воспитания у него деятельной позиции по текущей общественно-политической ситуации. Патриотическое воспитание служит интересам общества, поскольку защищает базовые национальные ценности, определяющие главные ментальные черты и особенности украинский.

Комплексный подход к воспитательной работе в Тюменском индустриальном университете нацелен на формирование у будущих специалистов-нефтяников гуманистических качеств на основе глубокого осознания национальных традиций, мировых стандартов и ценностей, ознакомление с накопленными знаниями о человеческом обществе, месте и социальном назначении личности.

С этой целью администрацией Тюменского индустриального университета было обращено внимание на усиление актуализации и повышения мотивации изучения студентами вуза дисциплин гуманитарного блока: прежде всего безопасности жизнедеятельности. Именно эти предметы способствуют формированию у студенческой молодежи целостного понимания следующих основных принципов патриотического воспитания, таких как преданность, родной Отчизне, гордость за ее социокультурные и исторические достижения [5].

Воспитание чувства патриотизма должно происходить на основе глубокого понимания ценности и равенства национальных культур всех народов, проживающих на территории Российской Федерации в частности в ЯНАО, ХМАО и Тюменской области. Это является обязательным условием для приобщения подрастающего поколения к культурному наследию народов, воспитания у студентов положительного отношения к культурным различиям как фактора поступательного развития мировой цивилизации и самореализации личности; воспитание их в духе взаимопонимания, доверия и толерантности, готовности к положительному межэтническому и межкультурному диалогу.

На наш взгляд, учебно-воспитательный процесс в данном направлении должен основываться на принципах: гуманизма, толерантности, диалога культур, этно-психологизации, этнопедагогизации, полилингвизма.

Значительное внимание в Тюменском индустриальном университете уделяется организации и проведению целого ряда мероприятий гражданско-патриотической направленности, которые играют важную роль в работе в студенческой молодежи общественно-значимой цели – построения гражданского общества и правового независимого российского государства.

Как известно, одной из основных форм внеучебной деятельности и воспитания студентов является группо-

вая, которая позволяет осуществлять воспитательное воздействие на студентов через коллектив. Воспитательное воздействие через коллектив позволяет качественно обеспечить целенаправленное воспитательное воздействие на личность, что значительно повышает его эффективность и результативность.

В Тюменском индустриальном университете одним из руководителей организации патриотической работы среди студенческой молодежи являются преподаватели, которые имеют высокий уровень профессиональной подготовки, необходимый для проведения систематического воспитательного воздействия на молодежь и формирование у нее соответствующих качеств [8] на занятиях по дисциплине "ОБЖ".

Свою внеучебную воспитательную работу по формированию у студентов гражданского и национально-патриотического сознания преподаватели Тюменского индустриального университета строят на действенном деятельностном подходе, поскольку только в активной общественно-полезной работе интеллектуальные знания и умения, превращаются в практические навыки творческой общественной деятельности и патриотической поведения.

В вузовской воспитательной работе представители профессорско-преподавательского состава пытаются придерживаться принципов единства активных и интерактивных методов воспитания, достигая их интеграции в каждом отдельном воспитательном национально-патриотическом мероприятии. Отметим, что в организации

внеучебной работы со студенческой молодежью преподаватели широко использовали такие методы, как экскурсия, беседа, диспут, круглый стол, викторина, ролевая игра, конференция, "открытая трибуна", непосредственно связанные с тематикой национально-патриотического воспитания. Как доказал опыт, такие формы внеучебной работы пользуются большой популярностью среди студенчества, свидетельством чего является их активное участие в организации и проведении данных мероприятий [4].

Принимая во внимание сложные социокультурные реалии региона, особое внимание представители преподавательского состава уделяют расширению и углублению знаний будущих специалистов-нефтяников о материальной и духовной культуре народов, населяющих территорию ЯНАО, ХМАО, Тюменской области.

Особое значение здесь имеет роль преподавателя. Именно он способен привить интерес к занятиям по безопасности жизнедеятельности и сформировать первый посыл к тому, чтобы студент стал патриотом и имел активную гражданскую позицию.

Таким образом, полученные практические результаты патриотического воспитания показывают, что системный подход к организации и проведению внеучебной общественно-патриотической работы в рамках занятий по безопасности жизнедеятельности в Тюменском индустриальном университете способствует формированию у студенческой молодежи высокой духовности, чувства гражданской ответственности и долга перед Родиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева С. П. Повышение эффективности управления филиалом вуза на основе системы программно-целевой экспертизы: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: Барнаул, 2004., 164 с. РГБ ОД, 61:04-13/2318
2. Багрова Е.В. Креативность студентов и преподавателя: зависимость прямая. Профессиональное образование. Столица. 2015. № 11. С. 17-19.
3. Багрова Е.В. Проблемы взаимопонимания в системе отношений "учитель-ученик". /Багрова Е.В./Вестник Тюменского государственного университета, № 1. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. №3. С. 24.
4. Джилкишиева М.С. Современные методологические подходы к формированию гражданственности и патриотизма студенческой молодежи // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4-1. С. 49-52.
5. Ильченко Л.П. Педагогические условия организации патриотического воспитания студентов в современном вузе // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 1 (56). С. 25-28.
6. Лазарева Л.П. Патриотизм – цель и метод обучения студентов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-4. С. 41-45.
7. Чиговская-Назарова Я.А. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в системе профессиональной подготовки педагогического вуза // В сборнике: Образование, общество, право сборник статей международной научной конференции. под ред. И.Б. Котовой. 2016. С. 55-59.
8. Чудаев А.К. Воспитание современной российской молодежи в высших учебных заведениях в духе гражданственности и патриотизма // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-6. С. 128-135.
9. Шалаева С.С. Роль гуманитарных предметов в формировании патриотизма и активной гражданской позиции у студентов вуза // В сборнике: Актуальные проблемы воспитания в образовательном процессе вуза Сборник статей всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ; Под ред. О.М. Половой. 2016. С. 184-187.
10. Шапиев Г.М. Воспитание патриотизма у студентов негуманитарного вуза // Студенческая наука XXI века. 2016. № 1-1 (8). С. 157-158.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ КОММУНИКАТИВНЫМ НАВЫКАМ ДЕЛОВОГО ТЕЛЕФОННОГО ЭТИКЕТА

TEACHING STUDENTS COMMUNICATIONS SKILLS IN BUSINESS TELEPHONE ETIQUETTE

E. Kuvshinova

Annotation

The article deals with the specifics of telephone communication in a foreign (English) language, emphasizes the importance of a knowledge of business etiquette and foreign culture in business telephone communication. The author pays attention on psychological and cultural difficulties in telephone communication, analyses the necessity of forming telephone communication skills. Also some exercises focused on formation and development of communication skills are offered.

Keywords: telephone communication, etiquette, communication skills, teaching of the business communication.

Кувшинова Екатерина Евгеньевна

*К.ист.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ*

Аннотация

В представленной статье рассматриваются особенности телефонного общения на иностранном (английском) языке, отмечается особая значимость знания делового этикета и иноязычной культуры в контексте деловых телефонных переговоров. Автор обращает внимание на психологические и культурные трудности ведения телефонных переговоров, рассматривает причины необходимости формирования навыков коммуникативных навыков телефонного общения. Автор предлагает некоторые упражнения, направленные на формирование и развитие коммуникационных навыков.

Ключевые слова:

Телефонное общение, этикет, коммуникативные навыки, обучение деловым переговорам.

Телефонное общение сегодня, несмотря на появление более современных средств коммуникации, очень востребовано – по статистическим данным, на телефонные переговоры уходит до 25% всего рабочего времени. В учебниках по деловому английскому обязательно представлены разделы, относящиеся к телефонным переговорам, существуют специализированные учебные пособия, например, *Telephoning in English*, издательство CUP или *Telephone English*, издательство Macmillan, *English for Telephoning*, издательство OUP и др.

Общение по телефону претерпело определенные изменения, но осталось неизменным атрибутом деловых переговоров.

Современные технологии, к которым относятся мобильные телефоны, многие из которых сейчас по сути являются мини-компьютерами, изменили наше представление о способах общения. Огромное количество людей предпочитает использовать sms-сообщения (даже появился новый "язык" для подобного вида сообщений). Кроме того, телефонная книга в мобильных телефонах сразу позволяет определить, кто звонит и, соответственно, подготовиться к разговору на любую тему – от беседы с родственниками до решения серьезных вопросов в сфере бизнеса.

Необходимость грамотного общения по телефону обусловлена в первую очередь профессиональными потребностями, но не менее важным является создание устойчивых социальных и личных связей, умение общаться с людьми при отсутствии зрительного контакта, применять навыки коммуникации. Но, вне зависимости от телефона – мобильного или стационарного, – телефонные переговоры подчиняются одним и тем же правилам, но эти правила отличаются в разных языках и культурах.

Когда мы проводим телефонные переговоры или выясняем нужную нам информацию на родном языке, мы довольно легко добиваемся поставленной цели. Однако, когда мы говорим о телефонном общении на иностранном, в нашем случае, английском языке, мы сталкиваемся с целым рядом трудностей, не последней из которых является отсутствие знаний телефонного этикета. Поэтому, "разговаривать" по телефону даже в формате "controlled practice" для студентов становится серьезной проблемой, вызовом всем их коммуникативным способностям. Для грамотного телефонного общения необходимо развивать определенные коммуникативные навыки.

Коммуникативные навыки – способность людей взаимодействовать, адекватно интерпретировать и передавать информацию – не появляются сами по себе, а формируются в процессе обучения.

Для их формирования студент должен обладать определенными компетенциями, а именно:

- а. знать культурные нормы;
- б. знать традиции и обычаи;
- в. знать этикет;
- г. применять языковые и коммуникативные средства.

Естественно, все это приобретается в процессе обучения. "Процесс обучения является моделью процесса общения" [4, с. 3] Необходимо построить эту модель, сделать ее "родной" [2; 3]. Русскоязычные студенты, составляя диалоги, руководствуются, естественно, моделями и правилами общения, свойственными русскому языку. Важно помнить, например, об отличиях в отношении ко времени в русской и англоязычной культурах, не тратить время на долгие разговоры о семье (погоде, хобби и др.), а сразу переходить к деловому разговору, держа в уме фразу "Time is money" (Время – деньги).

Добавим к этому плохое знание этикета как такового и получим интересный гибрид из английских слов и русского способа телефонного общения. Необходимо обратить особое внимание на общепринятые формы телефонного общения или телефонном этикете.

Телефонный этикет подчиняется одному главному правилу – *courtesy* (вежливость). Под этим словом мы подразумеваем не только традиционные *polite phrases* (формулы вежливости), но и весь ход телефонного общения, начиная с правил, относящихся ко времени, когда прилично звонить своему собеседнику, количества сигналов вызова, после которых следует повесить трубку и до момента окончания разговора, когда надо знать, кто именно должен отключиться первым (традиционно, тот, кто звонит, должен дожидаться, когда повесит трубку ответивший ему). Следует также помнить, что в мире бизнеса мы должны следовать деловому этикету – существует большое количество и справочников учебных пособий по этому предмету, которые мы не собираемся анализировать в этой статье.

Разговор по телефону означает, что собеседники не видят друг друга, т.е. невербальные средства общения отсутствуют, что еще больше усложняет анализ и понимание разговора, который и без того может быть достаточно проблематичным для человека, который ведет беседу на иностранном языке. Психологи подтверждают, что в результате даже краткого телефонного разговора собеседники устают больше, чем при разговоре лицом к лицу, потому что у них нет дополнительных каналов получения информации. Профессор психологии Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе А. Мейерабиан в своей работе описывал 3 компонента эффективной коммуникации – язык тела, голосовые модуляции и сами произносимые слова [5, с. 75–80]. Он подчеркивал, что

улыбка, мимика и положение тела в момент разговора могут "передаваться" по телефону и ощущаться собеседником. Следовательно, представляется важным настроиваться на разговор и использовать те же приемы, что и при общении не по телефону. Отмечается, что во время телефонных разговоров, особенно, если тема важна и собеседники поглощены ею, они часто используют язык тела (кивают, пожимают плечами, поднимают брови и т.д.), таким образом, следует трансформировать эти жесты в слова, составить список полезных выражений, которые можно применять, чтобы полноценно выражать свою реакцию вербально.

Особенно важно помимо изучения традиционных фраз приветствия, прощания, просьб записать сообщения и др. запомнить и фразы, которые служат подтверждением, что ваш собеседник слышит вас и правильно понимает то, что вы ему говорите.

Во время общения необходимо ясно представлять себе весь ход разговора, иметь в своем языковом арсенале набор клише, которые легко извлекаются из памяти, четко выражать свои мысли с использованием соответствующих языковых грамматических и лексических средств, уметь выразить свою мысль разными способами.

Как уже отмечалось, фразы приветствия и прощания очень важны – необходимо всегда представляться по телефону, более того, делать это приветливым тоном. Поэтому помимо традиционных упражнений – на отработку лексических и грамматических структур – следует обратить внимание на интонационные схемы и четкое произношение. Русский язык сильно отличается от английского языка интонационно, и на уроках часто не уделяется время ритмике речи. Если говорить по-английски с русской интонацией ваш собеседник посчитает, что вы раздражены или не доверяете сказанному им. Это отмечает в своей книге "Русские проблемы в английской речи" известный переводчик-синхронист Л. Виссон [1, с. 155–156].

Для осуществления всего выше перечисленного мы предлагаем следующие упражнения на развитие коммуникативных навыков:

1. Закончить предложение – во-первых, это дает возможность использовать разнообразные лексические средства, во-вторых, заставляет участников разговора следить за беседой. Кроме того, возможен неожиданный поворот, когда вводится слово-связка (*linking word*), поворачивающая разговор в совершенно другую сторону. К этим словам мы относим не только привычные *however, as well as, in addition, in conclusion, but*, но и менее распространенные в речи наших студентов *in addition to*,

namely, in a nutshell, albeit. Необходимо не только, чтобы ваши студенты запомнили значение этих слов, т.к. многие из них имеют тонкие нюансы в различиях, но и знали, в каком именно месте в предложении они должны стоять.

2. Перефразирование – говорящий вынужден использовать разнообразные грамматические структуры и лексические средства, чтобы максимально близко передать высказанную мысль. Упражнение достаточно традиционное, но от этого отнюдь не теряющее своей ценности.

3. Заполнить бланк – главное в этом упражнении умение выделить основную идею, работать с цифрами, тренировка навыков быстрой записи. Мы можем отработать навыки записи прецизионной информации. Для этого рекомендуем использовать сложные названия предприятий и выбирать "проблемные" для понимания имена для одновременной тренировки фонетики. Сюда же мы добавляем знание фонетического алфавита ИКАО (когда буквам английского алфавита акрофанически присваи-

ваются кодовые слова) для передачи по телефону этих сложных слов и их правильной записи.

4. Поставить предложения в правильном порядке – помогает логически выстраивать разговор, тренирует умение видеть "маркеры", они отмечают переход от одной темы к другой или завершение разговора.

5. Составление вопросов. Использование разных типов вопросов в телефонном разговоре позволяет контролировать понимание собеседником обсуждаемой темы, а также направлять разговор в необходимую вам сторону. Открытые вопросы (open-ended questions) по своей структуре располагают к более пространственным ответам, что особенно необходимо в ситуации отсутствия зрительного контакта с собеседником.

Подводя итоги, можно сказать, что обучение навыкам общения по телефону является необходимой частью подготовки студентов, особенно тех, специальность которых связана с международной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Пер с англ. Изд. 3 стереотипное. М.: Р.Валент, 2005. 192 с.
2. Мельничук М.В., Ненюк Е.А., Алисевиц М.В. Психолингвистические аспекты как основа практического изучения иностранного языка//Austrian Journal of Humanities and Social Sciences.–2014. – № 9–10. –С.100–104.
3. Мельничук М.В. Формирование иноязычных умений и навыков у студентов экономических специальностей на основе использования информационных технологий//Многоуровневая языковая подготовка специалистов в высшей школе: проблемы и перспективы развития: Труды IV международной научно-практической интернет-конференции/Отв. Ред. О.И.Сафроненко. Изд-во ЮФУ, 2014. С. 231–238.
4. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 276 с.
5. Mehrabian A. Silent messages: Implicit communication of emotions and attitudes. Belmont, CA: Wadsworth, 1981. 196 p.

© Е.Е. Кувшинова, (ООО), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБУЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВУЗАХ: ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

TRAINING IN ECONOMIC TRANSLATION AT NONLINGUISTIC HIGHER SCHOOLS: TRANSLATING NONEQUIVALENT LEXICAL ITEMS

*M. Melnichuk
V. Osipova*

Annotation

The development and expansion of international business and contacts have brought the need for translating a large amount of economic information. Training in economic translation at nonlinguistic higher school has become an important and urgent task. The training process is aimed at mastering practical skills of translation, for this reason, the paper considers such issues as translation quality criteria, distinguishing features of economic texts, and error sources in the completed translation. In addition, the paper suggests effective strategies for translating nonequivalent lexical items as well as practical recommendations on translation.

Keywords: economic translation; quality of translation, nonequivalent lexical items; translation strategies.

*Мельничук Марина Владимировна
Д.э.н., к.п.н., профессор,
Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, Москва
Осипова Валентина Михайловна
Доцент, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва*

Аннотация

В связи с развитием международного бизнеса и расширением контактов возникла необходимость перевода экономической информации в больших объемах. Обучение экономическому переводу в нелингвистическом вузе – важная и актуальная задача. Процесс обучения нацелен на овладение практическими навыками перевода, поэтому в статье рассматриваются такие вопросы, как критерии качества перевода, особенности экономического текста, анализ источников ошибок в переводе. Кроме того, предложены эффективные стратегии перевода безэквивалентных лексических единиц и дан ряд практических рекомендаций по переводу.

Ключевые слова:

Экономический перевод; качество перевода; безэквивалентные лексические единицы; стратегии перевода.

Перевод экономических и финансовых текстов является неотъемлемой частью любого международного бизнеса. Компания не может существовать и быть процветающей без развития экономических связей. Сегодня, в эпоху глобализации, существует постоянная потребность в сотрудничестве с потенциальными зарубежными партнерами, которое предполагает общение в сфере экономики и финансов. Умение переводить имеет решающее значение для развития партнерских отношений между двумя компаниями, поскольку позволяет иностранным компаниям оценивать профессионализм руководства компании, а также надежность для будущего сотрудничества. Успешный деловой человек должен иметь языковую подготовку, достаточную для выполнения устного и письменного перевода. Поэтому студенты экономических вузов как будущие выпускники, должны овладеть такой компетенцией, как способность читать и переводить специальные тексты, как для повышения своего профессионализма и самоактуализации, так и для соответствия современным должностным тре-

бованиям. Международное развитие бизнеса и растущий рынок иностранного бизнеса создает необходимость перевода большого объема экономической информации [8;9].

Качество перевода

Одним из наиболее важных требований к переводу является точность. При переводе следует избегать изменений и искажений текста из-за внесения неправильных, неадекватных элементов или пословного механического перевода. Перевод предполагает точное воспроизведение не только содержания оригинального текста, но и его формы.

В настоящее время процесс перевода кардинально меняется, он становится все более автоматическим. Интернет, новые каналы коммуникации, цифровые материалы, рост межкультурных обменов заставляют искать новые методы и технологии, позволяющие переводить

большие объемы и при этом тратить меньше времени. Нередко ускорение процесса перевода отражается на его качестве.

Уровни качества перевода могут быть представлены следующим образом [1, 2]: сырой, черновой перевод; перевод нормального качества; высококачественный перевод; адаптация оригинального текста.

Сырой, черновой перевод передает главный смысл исходного текста. В нем могут быть грамматические ошибки и опечатки, но текст, в целом, понятен. Как правило, это может быть перевод емких по объему научных рефератов.

Перевод нормального качества, в целом, соответствует всем требованиям к переводу. Оригинальный текст переведен полностью, обоснованно свободно, при этом переведенный текст грамматически правильный. Некоторые места в тексте требуют дополнительного редактирования, но содержание исходного текста полностью понятно из перевода. Это, например, перевод технического руководства.

Высококачественный перевод подразумевает, что переведенный текст не только выполнен грамотно, но и передает стилистику ПЯ (языка перевода), его экономические реалии и культуру. Такой перевод воспринимается как автономный текст, а не как перевод. Как правило, это перевод экономической литературы или рекламы.

Адаптация оригинального текста, по сути, не прямой перевод текста, а создание нового текста на основе текста-оригинала.

Показателем, определяющим качество перевода, является наличие ошибок. Анализ ошибок позволяет сделать вывод о том, хороший перевод или плохой. Хорошим считается перевод с очень небольшим количеством ошибок или вообще без таковых.

Ошибки и трудности в переводе текстов

Точное воспроизведение содержания и формы исходного текста является сложной задачей, поскольку каждый язык имеет свой собственный способ отражения действительности, собственную структуру и систему. Скажем, в английском языке в отношении цены не приняты словосочетания "cheap price" и "expensive price". Эти понятия формулируются как "low price" и "high price".

Плохой перевод с большим количеством ошибок или неточностей свидетельствует о недостаточных знаниях переводчика. В некотором смысле, речь идет о несоблюдении специфики языка оригинала, а это означает, что

структуры языка оригинала попросту копируются, а неудачно выбранные с точки зрения стилистики конструкции не воспроизводят оригинал.

Часто, не принимая во внимание специфику ИЯ (исходного языка), в качестве эквивалентов используются слова из разных стилистических регистров, что приводит к изменению смысла и затрудняет понимание оригинального текста. Многие переводчики, не имея достаточного опыта, произвольно выбирают из словаря первый вариант перевода слова. Выбор точного эквивалента – одна из основных задач переводчика, которая определяет качество переведенного текста. Начинающему переводчику следует также помнить о переводческой этике и определенной моральной ответственности.

Ошибки в переводе, в основном, являются результатом неэквивалентности между словами и терминами ИЯ и ПЯ. На основе проведенных исследований были выявлены основные типы ошибок при переводе слов и конструкций с одного языка на другой, которые приводятся в литературе по проблемам обучения переводу [3, 4]. Цель этих исследований заключалась в том, чтобы определить, как и на каком этапе допускаются ошибки, и на основе этой информации улучшить процесс обучения переводу.

В результате исследований были установлены следующие источники ошибок:

- ◆ Ошибки, связанные с неправильным чтением текста на английском языке.

Одним из основных и главных этапов процесса переводческой деятельности является чтение текста-оригинала и его интерпретация на ПЯ. Переводчик может допустить ошибки из-за слабого уровня сформированности навыка чтения.

Ошибки, возникающие на данном этапе, можно разделить на 2 группы:

1. Ошибки из-за неправильного поверхностного чтения, когда у переводчика появляется неправильная догадка, и он неверно произносит и воспринимает слова ИЯ. Например, program читает как performance; ready как reading; county как country и т.д. По мере формирования навыка чтения таких ошибок становится меньше.

2. Ошибочная ассоциация с фоновыми знаниями, когда происходит подмена понятий. Компетентный переводчик, стремясь избежать грубых ошибок, постоянно обращается к энциклопедическим и другим источникам в поиске специальной информации, необходимой для правильной интерпретации исходного текста.

- ◆ Ошибки, связанные с непониманием лексического значения английского слова

Такие ошибки приводят к неправильной интерпретации предложных конструкций и ошибочную передачу экспрессивного значения.

Таким образом, два основных источника ошибок – слабые навыки чтения и неправильное толкование лексического значения английских слов.

Особенности экономических текстов

Экономический перевод, согласно Питеру Ньюмарку, является разновидностью научно-технического перевода [5, с. 151], поэтому при переводе экономических текстов необходимо учитывать особенности, свойственные научно-техническим текстам. Характеристиками таких текстов, в частности, являются:

Длинные предложения

Длинные предложения в целом характерны для научных текстов, в том числе экономических. Иногда целый абзац состоит из одного или двух предложений. Долгое предложение может оказаться достаточно сложным для понимания и перевода.

Терминология

Как и другие специальные тексты, экономические тексты, содержат большое количество терминов, т.е. слов и выражений с узкоспециальным значением, которые отражают систему понятий в этой области. Часто функцию терминов выполняют обычные слова, которые в экономическом контексте приобретают новое значение. Например, *externality* – внешность, в экономическом тексте используется в значении "внешний эффект", "экзогенный фактор (выгода или ущерб от экономической деятельности для третьих лиц без оплаты или возмещения)"; *consumer surplus* – прибыль потребителя. С другой стороны, можно найти много терминов, содержащих имена собственные. Например, коэффициент Джини, модель экономического роста Харрода–Домара, кривая Лоренца и Мальтузианская демографическая ловушка т.д.

Безэквивалентные лексические единицы

Это слова и выражения, не имеющие эквивалентов; для их передачи на русский язык требуется тщательный анализ и обращение к другим источникам.

Рисунки и таблицы

Рисунки и таблицы играют важную роль в экономических текстах, т.к. позволяют наглядно продемонстрировать экономические принципы, не прибегая к пространственным описаниям. Они четко показывают соотношение

различных экономических переменных и упрощают понимание сложных теорий и явлений.

Неэквивалентность лексических единиц

Основные ошибки в переводе связаны с неэквивалентностью на уровне слова.

Неэквивалентность на уровне слова означает, что в русском языке нет прямого эквивалента слова или выражения в английском экономическом тексте. М. Бейкер [6] выделяет следующие общие типы неэквивалентности на уровне слова:

а) Понятия, связанные с экономической культурой ИЯ, которые сегодня отсутствуют в русском языке, потому что они отражают реалии, характерные для другой экономической культуры. Например, *affinity card* – групповая кредитная карточка; *inland bill* – вексель, оплачиваемый в местной валюте; *primary earnings per share* – первоначальный доход в расчёте на акцию. Возможно, со временем некоторые явления станут частью нашей реальности, и термины будут заимствованы, как и другие англицизмы.

б) Понятия не зафиксированы в словаре русского языка, хотя само слово известно. Например, *slush fund* – фонд для подкупа должностных лиц; *small print* – важная информация, напечатанная мелким шрифтом на неприглядном месте; *gazunder* – предложение более низкой цены (о покупателе недвижимости, после того, как уже договорились с продавцом о цене)

в) Семантически сложное английское слово – это слово, состоящее из одной морфемы, которое может иногда выражать более сложный набор значений, чем целое предложение. Языки достаточно часто создают краткие формы для представления сложных понятий, в случаях, когда эти понятия важны и часто упоминаются. Это касается таких слов, как: *cross-selling* – одновременное предложение разных товаров; *lien* – право удержания имущества до уплаты налога; *spamming* – рассылка по электронной почте информации, не нужной адресату.

д) Слова в английском и русском языках имеют различия в значении, т.е. то, что один язык рассматривает, как важное различие в значении, другой язык не воспринимает как таковое. В английском языке, например, используется целый ряд разнообразных общих и более конкретных глаголов, чтобы выразить идею изменения, и они варьируются от неформального до формального регистра, в то время, как в русском языке эти понятия передаются менее детализировано. В экономическом английском для передачи идеи *change* (изменение) используются, во-первых, глаголы, выражающие тенденцию ро-

ста (surge; rise; grow; climb; rally; escalate; shoot up; go up; leap; improve; increase; jump; bounce back; pick up; recover; soar; rocket; take off); во-вторых, глаголы, иллюстрирующие тенденцию снижения (decrease; slump, shrink, decline; crash; fall; drop; go down; plunge; slide; come down; plummet); в-третьих, глаголы, демонстрирующие отсутствие изменений (stagnate; hold steady; stabilize; level off; level out; settle down; stick at around; stay steady; flatten out) и, наконец, глаголы, констатирующие неустойчивость, колебания (oscillate; fluctuate).

е) Различия в экспрессивном значении слов в английском и русском языках, когда в русском языке не представляется возможным найти соответствие с такой же экспрессивной и эмоциональной нагрузкой. Например, английский термин "perks" это неформальный термин, аббревиатура "perquisites" со значением "something that you get legally from your work in addition to your wages such as goods, meals or a car" [7, с.1051]. Экспрессивная нагрузка английского термина не может быть передана на русский язык, где нет никакого эквивалента с той же степенью выразительности, поэтому для перевода используется целая фраза "дополнительные особые права, льготы и преимущества для руководящего состава". Или, например, в английском используется целый ряд слов для действия, связанного с увольнением с работы: to dismiss "to remove someone from their job" [7, с.387]; to fire "to force someone to leave their job" [7, с.524]; to sack (неофициально) "to dismiss someone from their job" [7, с.1248]; to lay off "to stop employing a worker, especially for a period in which there is not much work to do" [7, с.797]. Словарь "Мультитран" для вышеупомянутых терминов

дает перевод, который неизменно включают в себя общий глагол "увольнять" или более мягкую формулировку "освободить от занимаемой должности", которые не учитывают неформальное значение английских глаголов (выгонять, выставлять, вышибать). Таким образом, точного соответствия в передаче смысла нет.

ф) Заимствования-кальки при наличии прямых аналогов в русском языке используются в расчете на избранных клиентов с целью сделать текст надуманно сложным или нарочито изысканным. В русских экономических текстах присутствует огромное количество терминов, заимствованных из английского языка, таких как: менеджер, мерчандайзер, коучинг, брокер и т.д. Очевидно, что заимствования-кальки будут продолжать проникать в русский язык, упрощая и облегчая понимание, обучение и получение информации, а также культурный обмен, поэтому вполне закономерно их использование в переводе.

Языковая подготовка в нелингвистическом вузе – интегральная компонента программ для всех трех уровней образования – для бакалавров, магистрантов и аспирантов. Знание грамматических правил, специальной терминологии в сочетании с постоянной практикой позволяют выпускникам нелингвистических вузов стать активными участниками процесса профессиональной межкультурной коммуникации.

В основе организации процесса обучения экономическому переводу лежит ряд фундаментальных принципов, некоторые из которых рассмотрены выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Durban C. Translation: Getting It Right. A Guide to Buying Translations. Alexandria, VA, American Translators Association, 2011. 28p
2. House J. Translation Quality Assessment: Linguistic Description versus Social Evaluation. Meta: Translators' Journal, vol. 46, n° 2, 2001, p. 243–257.
3. Anthony Pym Translation Error Analysis and the Interface with Language Teaching. The Teaching of Translation, Ed. Cay Dollerup & Anne Loddegaard, Amsterdam: John Benjamins, 1992, 279–288.
4. 5 Mistakes in Financial translation 25/03/2015
[Электронный ресурс]: URL: <https://www.culturesconnection.com/5-mistakes-financial-translation/> (дата обращения: 07.05.2016).
5. Baker, M. (1992/2006), In Other Words: A Coursebook on Translation, 2nd edn. London and New York, Routledge.
6. Longman Dictionary of Contemporary English, 3rd edn. (2001), London, Longman.
7. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language, (1996), New York, Gramercy Books.
8. Мельничук М.В., Осипова В.М. Проблемы перевода экономических и юридических текстов в контексте особенностей специальных терминов// Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – №5–6. –С.71–74
9. Мельничук М.В., Осипова В.М. Использование метафор в финансово-экономическом дискурсе// Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – №5. – С.283–287.

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНДИВИДА

CREATIVE PROJECT AS A MEAN OF SOCIAL AND CULTURAL POTENTIAL DEVELOPMENT OF AN INDIVIDUAL

A. Pervyj

Annotation

The article deals with the problems of the social and cultural potential of development projects creators in cultural institutions, taking into account the personal-oriented approach. The author focuses on the concept of "socio-cultural potential", which aims to capture the essence of pedagogical patterns of socio-cultural activities. It is emphasized that one of the means of productive training and education is creative project. On the one hand it acts simultaneously as the mean of building a culture of the designer, and on the other – as the mechanism of improving the quality of its independent work. It is concluded that in modern society, people should have a wide range of opportunities for productive self-fulfillment, commitment of personal activity in all spheres of social and cultural life, including project activities in cultural institutions. The basis for generating project ideas and determining the conditions and the ways of its implementation consists of the system of principles, that considered a student-centered approach. Modern pedagogy has human-oriented essence, respectively – the object and the subject of pedagogical activity are treated from the standpoint of personality-oriented educational paradigm.

Keywords: culture, creative design, individual, personality, socialization, human capital, social and cultural potential, socio-cultural sphere, variable education.

Первый Александр Олегович
Аспирант, Московский
государственный институт
культуры, г. Москва

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы развития социально-культурного потенциала разработчиков творческих проектов в учреждениях культуры с учетом лично-ориентированного подхода. Автор акцентирует внимание на понятии "социально-культурный потенциал", которое призвано фиксировать суть педагогических закономерностей социально-культурной деятельности. Подчеркивается, что одним из средств продуктивного обучения и воспитания является творческий проект, который одновременно выступает и средством формирования культуры проектанта, и механизмом повышения качества его самостоятельной работы. Сделаны выводы о том, что в современном обществе человек должен иметь широкий комплекс возможностей для продуктивной реализации творческого потенциала, проявления активности индивида во всех сферах социокультурной жизни, включая активность в проектной деятельности учреждений культуры; в основе генерирования идеи проекта и определения условий и путей его реализации лежит система принципов, сформулированных с непременным учетом лично-ориентированного подхода к индивиду; современная педагогика имеет человекоориентированную сущность, соответственно – объект и предмет педагогической деятельности трактуются с позиций лично-ориентированной педагогической парадигмы.

Ключевые слова:

Культура, творческий проект, индивид, личность, социализация, человеческий капитал, социально-культурный потенциал, социокультурная сфера, вариативное образование.

XXI столетие не случайно называют веком образования и культуры. Это связано с наступлением эпохи, в которой знания, интеллект, культура не только актуализируют свой статус в системе общественной жизнедеятельности, но и выступают в роли ее движущей силы, одного из важнейших факторов социализации человека. Процесс образования новых и трансформации существующих форм социально-культурной деятельности обусловлен как изменениями в социокультурной жизни общества, так и технологическими новациями, характерными для эпохи глобализации. Изменения социального статуса человека, уровня его культурного развития имплицитно активизируют трансформацию сущности и содержания социально-культурной деятельности в учреждениях культуры и образования. На современном этапе воз-

никают качественно новые виды культурной деятельности, среди которых одно из наиболее заметных мест занимают творческие проекты.

В стремительно изменяющемся российском обществе социально-культурная деятельность в значительной мере способствует реализации гуманистической миссии личности, обеспечивает успешность социализации индивида в общество, признание его ценностей, нравственных императивов, моральных установок. Указанный процесс расширяет реализационный диапазон возможностей личности (человеческий капитал), а также усиливает общественную значимость повышения социально-культурного потенциала современного человека в учреждениях культуры и образования.

Следует подчеркнуть, что в современном обществе человек имеет весьма широкий спектр возможностей для реализации творческих интенций, проявления личностной активности во всех сферах социокультурной жизни, которая предоставляет ему максимальную возможность для выявления качеств субъекта, формирования продуктивной деятельности в социокультурной среде, индивидуального осознанного выбора направлений, видов и форм творческой самореализации. Выступая ведущей категорией в контексте личностно-ориентированного подхода, социально-культурный потенциал, включая социокультурную интеракцию, индивидуальную и коллективную социально-культурную деятельность, профессиональную и любительскую социально-культурную деятельность, составляет терминологическое основание понятийного аппарата конкретного аспекта педагогической науки. Понятие "социально-культурный потенциал" призвано определять основной смысл закономерностей социально-культурной деятельности, связанной с педагогикой.

Среди них мы можем назвать следующие:

- ◆ этиологически обусловленное присвоение индивидом социально-культурного опыта, интернализация социальных норм, регулирующих отношения в обществе;
- ◆ учет базовых императивов социума, призванных обеспечивать формирование у граждан стойких, конструктивных поведенческих установок;
- ◆ соответствие контента, форм и методов организации социально-культурной деятельности уровню развития ее субъектов и отношений в процессе реализации творческих процессов;
- ◆ объединение субъектов социально-культурной жизни на основе согласования и моноцельности их культурных интенций, интересов и целей;
- ◆ обусловленность воспитательных и развивающих эффектов творческих проектов особенностями интерактивной сферы личности и мира культуры;
- ◆ конвергенция внутренних связей между компонентами образовательной, коммуникативной, информационной и прочих функций социально-культурной деятельности;
- ◆ контрадикция между потребностями социума в формировании социализированной, культурной личности и безразличием, социальной пассивностью значительной части индивидов, дистанцированием и алиенацией их от участия в деятельности институтов культуры и образования.

Следуя определенному подходу, логичным видится утверждение, что деятельность разнообразных институтов социальной направленности была сориентирована на протяжении многих десятилетий на развитие общественно-релевантных качеств социального индивида, в то время как системные качества человеческой личности оставались вне сферы интересов научной и практической деятельности педагогов и работников культуры.

Российские исследователи среди основных причин обозначенного выше положения выделяют следующие:

1. потеря обществом ориентиров и вех в понимании уникальности духовного мира каждой личности из-за вмешательства разного рода государственных структур в культурно-досуговую сферу граждан;
2. недостаточно полная, в рамках педагогического процесса, реализация в социально-культурной деятельности заданий, выполнение которых активизирует развитие у человека прогностических и проективных умений и навыков, связанных с селекцией и присвоением культурных ценностей;
3. несовершенство или дисфункциональность механизмов воспитания, в частности тех, которые направлены на индивидом психолого-педагогических способов регулирования деятельной активности в социокультурном пространстве и как следствие – падение уровня общей культуры населения, рост демотивированности относительно участия в культурных общественно значимых программах, доминирование поведенческих стереотипов, выражающих социальную алиенацию и гражданскую пассивность населения [8].

На основании изложенного выше допустимо утверждать, что развитие социально-культурного потенциала участников творческих проектов в учреждениях культуры отражает реальные требования, направленные на совершенствование социально-педагогических условий для повышения качества знаний, учений и навыков, формирования компетенций у участников образовательного процесса. Так, творческий проект является средством продуктивного обучения и воспитания участника. Проект одновременно выступает и средством формирования культуры проектанта, и механизмом повышения качества его самостоятельной работы. В подготовке специалистов сферы культуры и искусства проектная деятельность имеет особое значение, реализация современных требований к социально-культурному образованию предполагает освоение специфики этой деятельности, особенностей технологии профессии и предметного поля деятельности.

Следует указать, что проектирование непременно предполагает наличие либо субъективно значимой, либо социально актуальной проблемы. По мнению Е. Полат, метод проектов всегда прагматичен по своей сути: он предполагает и рассмотрение и разноаспектное исследование заданной проблемы, и поиск способов решения, и реализацию проекта в социокультурной деятельности. Участник проекта "...должен осознать, где и как он может применить полученные знания для решения значимой для него проблемы, и обосновать, аргументировать свое решение, изучить разные точки зрения, разные подходы к решению проблемы, т.е. достаточно целенаправленно работать с информацией [6]. В результате самостоятельной работы участник получает свое собственное знание, а не абстрактную научную мысль.

В системе педагогического образования феномен "творческий проект" определяется как "форма профессионально-педагогического самовыражения, характеризующая определенный уровень культуры научно-исследовательской деятельности и научно-методической работы, методологической культуры и профессионально-педагогической культуры, предопределяющих акси- и акме-траектории личностного развития в системе социокультурных связей и отношений" [4].

Существует весьма фундированная позиция относительно того, что на всех уровнях проектирования развития учреждений культуры основная цель – это формирование условий, активизирующих культурную деятельность участников, больших и малых социальных групп, приведение культурной инфраструктуры в нормативно-административную и функционально-содержательную когерентность тем современным задачам, которые возникают в связи с актуальными проблемами в обществе. Развитие инфраструктуры служит условием и средством совершенствования социально-культурной жизни. Одним из направлений, способствующих развитию инфраструктуры культуры можно считать развитие индустрии досуга, что требует другого рода проектных решений и соответствующих мероприятий культурного направления, оптимизирующих индивидуальный и социальный досуг [5].

Данный контекст обуславливает возможность предположения, в соответствии с которым творческое проектирование в учреждениях культуры, с учетом личностно-ориентированного подхода, способствуют повышению социально-культурного потенциала личности. В определенном смысле социокультурное проектирование – это технология решения специфических проблем социокультурной сферы в условиях максимальной стохастичности и эвентуальности их постановки, а также поливариативности предполагаемых решений. По этой причине чрезвычайно важными видятся некие исходные пункты, определяющие ориентиры и рамки проектной деятельности. Современные исследователи определяют социально-культурный проект как целевой блок, реализуемый через комплекс практических мероприятий. В основе продуцирования идеи проекта и определения условий и способов его воплощения лежит система принципов как основных исходных положений, теоретико-мировоззренческих оснований и наиболее общих нормативов проектной деятельности [5].

К основным принципам организации проекта в социально-культурной деятельности мы отнесем следующие:

1. "Критический порог модификации", который предполагает установление пределов и изучение возможностей управления объектом проектирования (отметим, что объект выступает в качестве субъекта самоорганизации и саморазвития), степени вариативности социокультур-

ных процессов и определения последствий для общества. Этот принцип в условиях современности представляется наиболее существенным, поскольку его реализация позволяет максимально использовать энергию саморазвития культуры, ограничить возможности контрпродуктивной интервенции в культурную жизнь общества. На практике данный принцип характеризуется предоставлением широкой организационно-правовой автономности, отказом от деструктивной идеи насильственного преобразования общества и природы.

2. Проблемно-целевая ориентация. Многие исследователи считают именно этот принцип основой социокультурного проектирования. Во-первых, данный принцип направлен на решение проблем, связанных с личностью, социальной группой, определенной территорией, регионом и обществом в целом. Во-вторых, проблемно-целевая ориентация нацелена на совершенствование индивида и реализацию творческого потенциала в социокультурном проекте, Принцип также проявляется при проведении анализа и выявления слабых и сильных сторон объекта, при разработки оригинальных решений, определения уровня обеспеченности ресурсами, в том числе финансовыми.

3. Оптимизация "зоны ближайшего развития", то есть социокультурной среды, в которой находится индивид. В основе данного принципа лежит культурно-исторический подход. Отметим также, что, согласно этому принципу, в процессе коммуникации индивид, используя язык и знаки, осваивает ценности культуры, преобразует природные психические функции в явления высшего порядка, созидает собственный культурный мир, который насыщается ценностями, сущностями и смыслами. Смысловым ключом данной концепции являются идея выдающегося социолога Л.С. Выготского о развитии личности как о культурно-историческом процессе, о значении искусства в развитии личности, о "культурном восхождении" и амплификации личности путем овладения собой через сущность культуры, посредством устранения противоречия между индивидуально-психологическим и культурно-историческим, его трактовка развития как параллельного и взаимодополняемого процесса культурогенеза (филогенеза) и антропогенеза (онтогенеза) [2].

4. Персонифицированность процесса и результатов проектирования в социально-культурной деятельности. Для данного процесса характерно, в первую очередь, многообразие и альтернативность проектов, создающих условия для свободной, осознанной самореализации человека посредством культурной деятельности. Основу поведенческих проявлений человека составляет его внутренне обусловленная самостоятельность и творческая самореализация, которая невозможна без стремления к овладению принятыми в обществе правилами, нормами, установками, идеалами. Людям недостаточно знать, что существуют добро, жертвенность, справедливость, милосердие – каждому человеку необходимо индивидуально определить для себя роль этих ценностей с помощью духовного самосозидания [3].

Как видим, принципы социокультурного проектирования сформулированы с неременным учетом личностно-ориентированного подхода к человеку, который формируется не на основе абстрактной морали, но через усвоение и закрепление в психике индивида сформированных обществом ценностных установок, моральных императивов и нравственных паттернов. В процессе социализации личность сочетает, с разной степенью успешности, усвоение культурных традиций с их вариативно-творческой формой реализации.

Следуя определенной исследовательской логике, необходимым видится обращение к контекстной характеристике понятия личностно-ориентированного подхода как к одной из базовых категорий педагогической науки. Принимая во внимание человекоориентированную суть педагогики, нужно определять объект и предмет педагогической деятельности не в классическом формате внешних воздействий на участников образовательного процесса, а с учетом личностно-ориентированного подхода. Данная педагогическая парадигма определяет увеличение значимости каждого индивида в обществе.

Имеются все основания согласиться с отечественным исследователем А.Г. Асмоловым, который рассматривал отказ от адаптивно-дисциплинарной модели унифицированного образования и внедрение личностно-ориентированной модели вариативного образования как способ реформирования российского образования. А. Асмолов определяет вариативное образование как процесс, направленный на расширение возможностей осознанного и ответственного выбора личностью жизненного пути и на саморазвитие личности. Целью вариативного образования является формирование у учащегося такой

картины мира совместной деятельности с руководителями и сверстниками, которая бы обеспечила ориентирование личности в разного рода жизненных ситуациях, в том числе в ситуациях неопределенности [1, 7].

Иными словами, в основе личностно-ориентированного подхода личностного подхода лежит приоритет личностных характеристик человека над функционально-деятельными, поведенческими и исполнительскими. Особенно актуально это положение в условиях современности, когда реализуется переход от безличного образования к образованию человекоцентрическому, при котором обучаемый выступает объектом воздействия и субъектом деятельности одновременно.

Указанные проблемы и тенденции дают основания сделать следующие выводы:

1. в современном обществе человек должен иметь широкий комплекс возможностей для продуктивной реализации творческого потенциала, активизации участия индивида во всех сферах социокультурной жизни, включая также проектную деятельность учреждений культуры;
2. современные исследователи определяют социально-культурный проект как некий целевой блок, реализуемый через комплекс практических мероприятий; в основе генерирования идеи проекта и определения условий и путей его реализации лежит система принципов, сформулированных с неременным учетом личностно-ориентированного подхода к индивиду;
3. современная педагогика имеет человекоориентированную сущность, соответственно – объект и предмет педагогической деятельности трактуются с позиций личностно-ориентированной педагогической парадигмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов, А.Г. Практическая психология как фактор конструирования образовательного пространства личности / А.Г. Асмолов // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Ред. Д.А. Леонтьев, В.Г. Щур. [электронный ресурс] <http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=73630>.
2. Л. С. Выготский. Мышление и речь. Изд. 5, испр. – Издательство "Лабиринт", М., 1999. – 352 с.
3. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – СПб.: Питер, 2005. – 474 с: ил. – (Серия "Учебное пособие").
4. Козырева О.А. Творческий проект как средство и результат формирования и развития культуры самостоятельной работы // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 4. С. 108–113.
5. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования/ СПб.: Издательство Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 1997. 260 с.
6. Полат Е.С. Метод проектов: история и теория вопроса / Е.С. Полат // Школьные технологии. 2006. № 6. С. 43–47.
7. Пронин Э.А., Положенцева И.В., Аналишев В.В. Современное политическое онлайн-образование в средних общеобразовательных школах. Научные исследования и разработки [электронный ресурс]]<http://naukaru.ru/journal/article/view/7608>
8. Шарковская Н.В. Формирование социально-культурной активности личности в учреждениях культуры и образования: структурно-функциональный подход. [электронный ресурс] – <http://www.dslib.net/kult-prosvet/formirovanie-socialno-kulturnoj-aktivnosti-lichnosti-v-uchrezhdenijah-kultury-i.html>

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА РЕШЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ КАК ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Рыбдылова Дарима Доржиевна
К.пед.наук, доцент,
Бурятский государственный
университет

SOME SPECIFICS OF MATHEMATICAL TASKS SOLVING PROCESS AS INDICATORS OF SCHOOLCHILDREN THEORETICAL THINKING PROPERTIES

D. Rybdylova

Annotation

Schoolchildren decide many different tasks during educating to mathematics. Some specifics of mathematical tasks solving process are considered in the article. The specifics are: purposive choice of a solving method, discovery and carrying of general method of decision, possibility to use a solving method for decision of a new task. A teacher must use special tasks and corresponding methods for determination of peculiarities. Ability to carry the method of decision of one task on all class of similar tasks shows up ability to distinguish in a task substantial relations and on this basis to define principle or method of decision. A student can unseal the basic relation of tasks of one class and define the general method of their decision. Executing systems of actions in an internal plan he can purposefully choose the method of decision in his mind. These features talk about a presence for the children of such properties of the theoretical thinking, as a reflection, analysis, internal plan of actions.

Keywords: Training to mathematics at school, mathematical task, task solving training, general method of decision, basic relation, theoretical thinking, theoretical generalization, reflection, analysis, interior plan of operation.

Аннотация

В ходе изучения математики в школе дети решают много задач. В статье рассматриваются такие особенности решения учащимися математических задач, как целенаправленный выбор способа решения, установление общего способа решения задач одного класса, перенос способа решения задачи в новые условия. Выявить их можно, специально подобрав задания, вопросы, используя соответствующие методы. В ходе выполнения этих заданий проявляется способность ребенка перенести способ решения одной частной задачи на весь класс подобных задач, способность выделить в задаче существенные отношения и на этой основе определить принцип или способ ее решения. Ученик может выделить внутренние существенные связи задач одного класса и определить общий способ их решения. Если школьник понял, что одним каким-то способом можно решить задачи определенного класса, то несомненно, он решит все задачи этого класса. Кроме того, выполняя действия и системы действий во внутреннем плане, он может целенаправленно выбирать способ решения некоторой предложенной задачи в уме. Эти особенности говорят о наличии у детей таких качеств теоретического мышления, как рефлексия, анализ, внутренний план действий. Способствовать развитию теоретического мышления школьников – одна из задач учителя, поэтому ему важно изучать особенности процесса решения задач с целью выявления качеств этого вида мышления.

Ключевые слова:

Обучение математике в школе, математическая задача, обучение решению задач, общий способ решения, существенные отношения, теоретическое мышление, теоретическое обобщение, рефлексия, анализ, внутренний план действий.

Большое место в процессе обучения школьников математике занимает решение задач. Ученики решают большое количество задач разных видов и должны понять, усвоить способ их решения. На практике часто бывает так: дети не могут найти способ решения данной им задачи, не могут решить конкретную задачу тем способом, которым они уже решали задачи данного вида. Иными словами, они не могут перенести способ решения в другие условия. В связи с этим представляется важным наличие у учащихся способности осуществлять

целенаправленный выбор способа решения, устанавливать общий способ решения задач одного класса, переносить способ решения задачи в новые условия. Эти особенности процесса решения ими математических задач говорят о наличии у детей таких качеств теоретического мышления, как рефлексия, анализ, внутренний план действий. Теоретическое мышление – мышление, направленное на анализ, раскрытие сущности изучаемых объектов, выявление внутренних законов их развития [1, с.7–8]. Способствовать развитию теоретического мышления

школьников – важная задача учителя, поэтому ему важно изучать особенности процесса решения задач с целью выявления качеств этого вида мышления. Педагогу важно знать, обладает ли процесс решения математических задач того или иного ребенка указанными особенностями, и в зависимости от этого корректировать методику своей работы. В статье предложена последовательность задач, с помощью которой можно выявить эти особенности. Основными методами, используемыми в данном случае, являются наблюдение за процессом решения учениками математических задач, анализ приведенных детьми решений, индивидуальная беседа и беседа с учащимися, выделенными в небольшую группу.

С помощью специального набора задач можно выявить наличие у школьника рефлексии на способ решения задачи. Первая задача в этом наборе – задача, способ решения которой ребенок не знает. Ему дается возможность самостоятельно проанализировать, выявить существенные (и несущественные) свойства, связи, выделить, все-таки, существенное для решения. Совместная работа, в которой учитель при необходимости оказывает дозированную помощь ученику, приводит к решению. После этого ученику предлагают еще две задачи, которые можно решить таким же способом, но их внешние признаки отличаются от внешних признаков первой задачи. Но, и вторую, и третью задачи он может успешно решить этим способом, если, не отвлекаясь на внешние несущественные признаки, он определит внутренние существенные связи. На основе этого ученик установит общий способ решения задач, что будет говорить о рефлексии на способ решения. Но может получиться и так: из-за отличия внешних признаков новых задач ученик не видит возможности применения этого способа. Тогда учителю придется признать, что общий способ не установлен, рефлексия на способ решения не проявилась.

Приведем пример такого набора задач для школьников. Отметим, что большинство детей воспринимают эти задачи как занимательные, ведь в них описываются "математические фокусы", игры, "отгадывание" задуманных чисел, поэтому они с интересом участвуют в предлагаемой учителем работе, включаются в беседу. Существует много книг, материал которых помогает учителям сделать математику занимательной для учащихся, как, например, сборник Н.И. Удодовой [5].

Источниками материала для составления данных задач послужили такие книги.

Задача №1.

Я задумал число и выполнил с ним следующие действия: вначале удвоил его, к полученному произведению прибавил 8, результат разделил на 2, а затем от полученного результата отнял 4. У меня получилось задуманное

число. Всегда ли в результате выполнения описанных действий будет получаться задуманное число?

Ученик рассматривает конкретный пример – берет какое-нибудь число, выполняет описанные действия и, действительно, получает исходное число. Необходимо разобраться, всегда ли так будет получаться. После несложных рассуждений ученик приходит к общему решению. Если обозначить задуманное число буквой m , то выполненные с ним действия можно представить в виде выражения: $(2 \cdot m + 8) : 2 - 4$. Далее, выполнив преобразования этого выражения, увидим, что в результате получится m : $(2 \cdot m + 8) : 2 - 4 = m + 4 - 4 = m$. Это значит, что какое бы число ни задумал учитель, в результате всех этих действий получится задуманное им число.

Задача №2.

У твоего одноклассника в каждой руке находится по одинаковому количеству предметов (например, карандашей). Число предметов в каждой руке не меньше 10; оно тебе неизвестно. Я попрошу его выполнить следующие действия: переложить из правой руки в левую 4 предмета; затем, ничего не показывая и не говоря нам, отложить из левой руки в сторону столько предметов, сколько осталось в правой. И тогда можно смело утверждать, что у него осталось в левой руке 8 предметов. Почему?

Задача №3.

У твоего одноклассника в каждой руке находится по одинаковому количеству предметов. Пусть число предметов в одной руке не меньше, чем некоторое число n ; их число тебе неизвестно. Предложи однокласснику переложить из правой руки в левую столько предметов, сколько ты скажешь (например, число m ; конечно, $m \leq n$). Затем, ничего не показывая и не говоря тебе, пусть он отложит из левой руки столько предметов, сколько у него их осталось в правой. Теперь ты можешь смело утверждать, что у одноклассника в левой руке осталось $2 \cdot m$ предметов. Почему?

Во второй и третьей задачах предлагается выполнить действия с предметами (карандашами). А в первой надо было оперировать просто числами. Но суть не изменилась, способ решения тот же.

Школьникам бывает интересно попробовать самим видоизменить какую-нибудь аналогичную задачу – самим "придумать фокус". Педагог предлагает им это сделать, наблюдает за тем, как они выполняют задание. По характеру выполнения изменений можно судить, выделяют дети существенные отношения или нет. Видоизменяя задачу, они меняют, варьируют внешние несущественные признаки и оставляют существенные. В этом проявляется такая черта теоретического мышления, как анализ. Дается, например, следующая задача.

Задача №4.

Попроси своего одноклассника задумать число. Пусть он увеличит его в 5 раз и к полученному произведению прибавит 2. Затем полученное число удвоит и прибавит к результату 1. Эту последнюю сумму пусть он умножит еще на 10 и отнимет 50. После этого спроси, какое, в конце концов, получилось число. Можно удивить одноклассника, быстро назвав задуманное им число, надо только разделить в уме названный им результат на 100. Почему это так?

Находим решение этой задачи. Обозначим задуманное число буквой m , запишем, какие действия выполняются:

$$\begin{aligned} m \cdot 5 + 2 &= 5m + 2, \\ (5m + 2) \cdot 2 &= 10m + 4, \\ 10m + 4 + 1 &= 10m + 5, \\ (10m + 5) \cdot 10 &= 100m + 50, \\ 100m + 50 - 50 &= 100m. \end{aligned}$$

Было задумано число m , после выполнения указанных действий получилось m . Теперь понятно, почему число оставшихся сотен есть задуманное число.

После разбора этой задачи ученику предлагается ее видоизменить.

Задание 1.

Измени задачу так, чтобы не число сотен окончательного результата было равно задуманному числу, а число его тысяч.

Задание 2.

Измени задачу №4 так, чтобы в результате число сотен показывало задуманное число, но умножать надо было бы не на 5; 2 и 10, а на какие-нибудь другие числа.

Задание 3.

Измени задачу №4 так, чтобы число сотен результата было равно задуманному числу и умножать надо на 5; 2 и 10, но вычитать из результата нужно было бы не 50, а 100.

Если, разбирая решение задачи, ученик выделил общий принцип ее построения, то при ее видоизменениях он, опираясь на существенные в данном случае отношения, этот принцип использует верно. Кроме того, он предлагает свои варианты видоизменений этой задачи и также безошибочно использует принцип построения. В данном случае можно говорить, что задачу ученик видоизменяет на основе теоретического анализа, и происходит это в процессе целенаправленного поиска и мысленного экспериментирования.

Учащийся в процессе решения задачи должен заметить, что 100 получилось как произведение множителей, заданных в условии (чисел 5; 2 и 10). Поэтому для выполнения первого задания надо подобрать числа, произведение которых даст 1000 (например, 5; 8; 25). Для выполнения второго задания надо найти множители, отличные от данных, но такие, что произведение их равно 100 (например, 5; 4; 5). А при выполнении третьего задания следует учесть, что изменение числа, которое нужно вычесть в конце, зависит от изменений множителей и прибавляемых чисел. В задаче №4 число 50 получилось так: $2 \cdot 2 = 4$; $4 + 1 = 5$; $5 \cdot 10 = 50$. Значит, для того, чтобы вместо 50 надо было вычесть 100, следует взять числа, при последовательном выполнении таких действий над которыми получится 100. Например, вместо прибавления числа 2 можно попросить прибавить 4, а вместо прибавления числа 1 попросить прибавить 2. Тогда 100 будет получено так: $4 \cdot 2 = 8$; $8 + 2 = 10$; $10 \cdot 10 = 100$. Способов видоизменения задачи много – вместо трех множителей можно брать два, четыре и т.д. или вместо того, чтобы прибавлять числа, можно их вычитать и т.д.

Кроме наблюдения за процессом работы учащегося над этими заданиями используется индивидуальная беседа. Учитель задает вопросы, с помощью которых выясняет, почему ученик сделал тот или иной выбор, не случался ли он.

Так, в ходе работы над первым заданием задаются следующие вопросы.

1. Как получилось, что число сотен окончательного результата равно задуманному числу? От чего это зависело?

2. Теперь надо сделать так, чтобы число тысяч окончательного результата было равно задуманному числу. От чего это будет зависеть? Как надо подобрать эти множители?

Ребенок может выполнить задания путем элементарного перебора, оперируя числами без осмысленного плана. Это будет означать, что он не выполняет действия во внутреннем плане в соответствии с предъявляемыми требованиями. Но ученик может выбирать способы выполнения заданий целенаправленно, система его действий детально продумана, умственные действия систематичны и строго соотносены с задачей. В таком случае можно говорить, что ученик планирует систему действий во внутреннем плане, соотнося свои умственные действия с заданием.

Таким образом, в переносе учеником способа решения задачи на весь класс подобных задач проявляется такая черта его мышления, как анализ. Анализ, позволяя человеку выделить в задаче существенные отношения, дает возможность обнаружить принцип или способ ее решения. В установлении общего способа решения задач

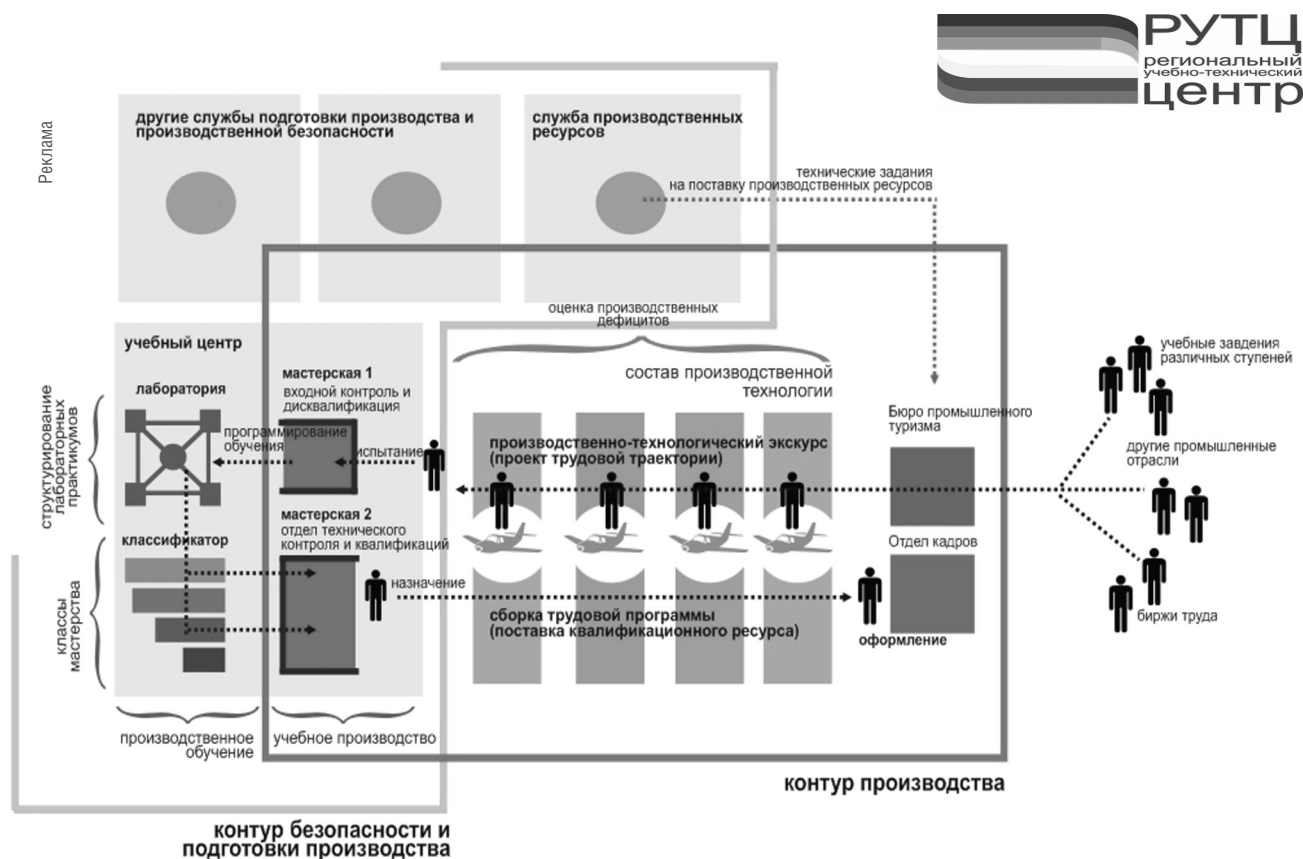
одного класса на основе выявления их внутренних существенных связей проявляется рефлексия на способ решения. Выполнение действий (системы действий) во внутреннем плане проявляется в целенаправленном выборе в уме способа решения предложенной задачи или способа выполнения задания.

Школьники должны решать математические задачи не просто для того, чтобы задачи были решены, и не просто для того, чтобы решить много задач. Они должны научиться их анализировать, устанавливать существенные связи [3, с.153]. *На основе этого они смогут осознанно выбирать необходимые для решения действия, способы.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов В.В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения, основанных на содержательном обобщении/ В.В. Давыдов. – Томск: Пеленг, 1992.– 116 с.
2. Максимов Л.К. Зависимость математического мышления от характера обучения / Л.К. Максимов // Вопросы психологии. – 1979. – №2.– С. 57–65.
3. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. – М.: Издательство АН СССР, 1957. – 328 с.
4. Подготовка учителя математики: Инновационные подходы / В.В. Афанасьев [и др.]; под ред. В.Д. Шадрикова. – М.: Гардарики, 2002. – 383с.
5. Удодова Н.И. (сост.) Занимательная математика. Смекай, отгадывай, считай. – Волгоград: Учитель, 2008. – 111 с.

© Д.Д. Рыбдылова, (rybdd@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СОТРУДНИЧЕСТВО ВУЗ-ОВ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ - ЗАЛОГ УСПЕХА В ПОДГОТОВКЕ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖЕРА

THE COOPERATION OF UNIVERSITIES AND ENERGY COMPANIES - THE KEY TO SUCCESS IN THE PREPARATION OF THE INNOVATION MANAGER

A. Ryazantsev

Annotation

The article deals with issues related to the preparation of a new type of management for energy companies that meet the requirements of an innovative economy; actualized essence of the concept of innovation management and suggests ways to improve the training of professionals through the development of cooperation between technical universities and energy companies; theoretically justified competence model of innovation management; determined its functions and activities in the field of practical energy company.

Keywords: innovation management, innovative economy, innovative style of thinking, corporate training, professional competence, competence model.

Рязанцев Александр Александрович
Аспирант, Академия повышения
квалификации и профессиональной
переподготовки работников образования

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с подготовкой менеджеров нового типа для энергетических компаний, отвечающих требованиям инновационной экономики; актуализируется сущность понятия инновационного менеджера и предлагаются пути улучшения подготовки таких специалистов через развитие сотрудничества между техническими вузами и энергетическими предприятиями; теоретически обосновывается компетентностная модель инновационного менеджера; определяются его функции и области практической деятельности в энергетической компании.

Ключевые слова:

Инновационный менеджер, инновационная экономика, инновационный стиль мышления, корпоративное обучение, профессиональная компетенция, компетентностная модель.

Необходимым условием инновационного развития энергетической отрасли, роста ее конкурентоспособности является формирование резерва управленцев нового типа, отвечающих требованиям инновационной экономики. Однако качественное решение этой проблемы требует переосмысления взаимоотношений между высшим техническим образованием и производством. Как полагают руководители передовых взглядов, залог успеха усматривается в постоянном сотрудничестве, личном участии руководителей энергетических компаний и предприятий в подготовке инновационных менеджеров, начиная со студенческой скамьи, а затем в корпоративном обучении.

Кто такой инновационный менеджер и какова готовность технических вузов к подготовке такого рода специалистов?

Ответ на эти вопросы занимал и занимает многих исследователей. И, несмотря на то, что в научных работах приводятся веские аргументы в пользу инновационного менеджера как признанной профессии, общепринятым он так и не является. Некоторые работодатели полагают, что совсем необязательно вводить в штат таких сотрудников, так как они являются лишь генераторами идей и не владеют вопросами управления инновационным развитием компании. Руководители, имеющие данную точку

зрения, в большей степени сосредоточены на решении производственных проблем, а авторитарный стиль управления не способствует созданию творческой развивающей среды для выращивания инновационных менеджеров из числа талантливых молодых специалистов и опытных технических работников непосредственно внутри компании. Кроме того, традиционный подход сотрудников отделов по управлению персоналом к работе с кадрами, недопонимание необходимости непрерывного повышения квалификации в области организационного и инновационного менеджмента, овладения актуальными знаниями об изменениях в подготовке управленческих кадров разного должностного уровня не позволяют компетентно решать задачи социально-психологической диагностики коллектива, анализа и регулирования групповых и межличностных отношений, управления конфликтами и стрессами, учета профессиональных особенностей и социально-психологической адаптации специалистов, управления трудовой мотивацией и т.д. Немаловажной причиной, обуславливающей недооценку профессии инновационного менеджера, является и то, что немногие энергетические компании поддерживают и развивают регулярные связи с техническими вузами, в которых открыты факультеты и отделения по подготовке инновационных менеджеров для компаний энергетики,

которые разрабатывают современные образовательные программы по подготовки технической элиты. Как справедливо заметил А.Семериков, директор Екатеринбургской электросетевой компании, успешное развитие и энергетической компании, и вуза может осуществляться только в сотрудничестве.

В данном контексте сотрудничество между вузами и энергетическими компаниями, способствует разработке принципиально новых программ, в которых учитываются особенности профессиональной деятельности инновационных менеджеров, более четко определяются задачи, направленные на развитие у студентов умений вырабатывать управленческие решения, влияющие на повышение эффективности функционирования энергетических предприятий с учетом ресурсных ограничений и факторов рыночной неопределенности; формирование профессиональной компетентности, позволяющей осуществлять критический анализ мер государственного регулирования, применяемых в энергетическом секторе и смежных отраслях не только в России, но и в других странах мира; формирование навыков маркетинговой деятельности, связанной с изучением торговли товарами и деривативами на биржевых рынках; развитие инновационного мышления, способности воспринимать и предвидеть основные тенденции изменений внешней среды ведения бизнеса в энергетике; развитие у будущих менеджеров навыков проведения научных исследований; формирование умений рекламировать и презентовать результаты и приобретенного опыта изобретательской деятельности с использованием телекоммуникационных технологий. Создание новых программ и внедрение инновационных технологий подготовки менеджеров для энергетических компаний на основе сотрудничества позволяет планировать совместные конференции, практические семинары, мастер-классы, деловые встречи, дебаты по актуальным вопросам развития отрасли для того, чтобы та студенческая молодежь, которая готовится начать свой трудовой путь в энергетической отрасли, могли собственными глазами увидеть производство, пообщаться с опытными инженерами, менеджерами и еще раз оценить правильность профессионального выбора. Нет сомнения в том, что построение обучения в рамках такой программы, будет интересно не только для студентов вуза, но и для инженерно-технических работников и менеджеров, работающих в компаниях и на предприятиях энергетики.

Становление в нашей стране инновационной экономики требует создания компетентностной модели управления инновационной деятельностью энергетической отрасли, повышения ее эффективности и конкурентоспособности. Квалифицированно подготовленные менеджеры для инновационной среды, понимающие свою роль и задачи, являются одним из необходимых условий успешной реализации данной модели.

Под инновационным менеджером компании энергетической отрасли в данном исследовании понимается работник, обладающий: а) лидерскими качествами; гло-

бальным мышлением; организаторскими способностями; гибкостью в решении конфликтных ситуаций или проблем производственного и хозяйственного значения, профессиональной мобильностью, умением ценить свое рабочее время и рабочее время других (Управленческая компетентность); б) базовыми экономическими знаниями и умениями ими пользоваться при планировании, проектировании, моделировании хозяйственной и производственной деятельности компании, совершенствовании бизнес-процессов и коммерческих связей компании с региональными и международными партнерами (Экономическая компетентность); в) умениями применения информационных технологий в производственной, коммуникационной, презентационной, образовательной, проектной и исследовательской деятельности (Информационно-коммуникационная компетентность); г) экологической культурой и ответственностью за состояние окружающей среды в месте расположения компании/предприятия, готовностью к внедрению экологически чистых технологий в производство (Экологическая компетентность); д) коммуникативными способностями и умениями работать с коллективом на принципах доверия, открытости, доступности, совместного обсуждения общих проблем и успехов (Коммуникативная компетентность); е) личностными качествами, которые помогают создавать из коллектива команду, на которую можно положиться. Это такие качества, как доброжелательность и уважение достоинства каждого работника, умение видеть в нем индивидуальность, требовательность к себе и другим, внимание и чуткость, дисциплинированность, верность слову (Личностная компетентность); ж) социальной активностью в обществе, умениями на дружественной основе выстраивать связи и партнерские отношения с местными представительствами управления, ведомствами по труду и миграционными службами, учреждениями высшего и среднего профессионального образования и другими организациями, а также прямые контакты с потребителями электроэнергии (Социальная компетентность).

Инновационная компетентность менеджера – это способность и готовность выявлять, осмысливать и оценивать шансы своего развития, практические навыки и способность управлять знаниями, постоянно самосовершенствоваться, как в общекультурном плане, так и в профессиональном; овладевать маркетингом и проводить исследования рынков, на которых компания конкурирует с другими партнерами; осваивать технологию продвижения инноваций. Как показывает рисунок, инновационная компетентность пронизывает все другие виды компетентностей менеджера и, интегрируя с ними, оказывает существенное влияние на их содержание. В своей совокупности компетентности менеджера, интегрированные с инновационной компетентностью, составляют профессиональную компетентность инновационного менеджера.

Придерживаясь определений, данных известными учеными – исследователями компетентностного образования (Байденко В.И., Вербицкий А.А., Зимняя И.А., Ива-

нов Д.А., Митрофанов К.Г., Чошанов М.А. и др.), уточним, что профессиональная компетентность – это способность специалиста решать различного рода профессиональные проблемы, задачи на основе имеющегося опыта, знаний и ценностей своего предприятия.

Если обобщить все характеристики инновационного менеджера, то вырисовывается портрет специалиста, имеющего высокий уровень образования и обладающего ключевыми компетенциями (профессиональными, социальными, личностными), которые он готов наращивать в процессе непрерывного профессионального развития и самосовершенствования, умеющего генерировать идеи и на основе знаний менеджмента управления продвигать инновации для получения технологического превосходства и обеспечения конкурентных преимуществ компании энергетической отрасли. Инновационный менеджер – предприниматель, он должен быть готов к риску и оперативности в нахождении и принятии решений, ориентироваться на рынок и потребности клиентов, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Инновационные менеджеры обладают высоким уровнем профессиональной мобильности, которая выражается в таких характеристиках менеджера, как динамичность, инициативность, амбициозность, соотносимая с желанием непременно достичь цели, реализовать задуманное; оптимизм, вера в успех, несмотря ни на какие препятствия; оперативность решения поставленных задач, непрерывное профессиональное совершенствование, стремление к овладению новыми компетенциями и опытом; ответ-

ственность и надежность.

Деятельность инновационного менеджера как раз заключается в том, чтобы стимулировать дальнейшее продолжение изобретательской деятельности инженерно-техническими работниками; продвигать рационализаторские предложения; содействовать выпуску патентно-способной продукции и следить за соблюдением патентного права на продукцию, коммерческой тайны, если продукция или методы предоставляемых услуг населению не являются защищенными объектами патентного права; проводить маркетинговые исследования рынка производства и сбыта продукции и относиться с полным пониманием и ответственностью к тому, что конкурентоспособность компании зависит и от того, насколько динамичны работники, насколько действенны стимулы поощрения труда в компании, а также и от компетентного использования законодательно предусмотренных средств для закрепления исключительных прав на результаты творческой деятельности и интеллектуального труда, воплощенные в конечной продукции.

Отдельно следует отметить и работу с рисками. Любой инновационный проект может оказаться нерентабельным или неудачным. Инновационный менеджер должен иметь это в виду и оградить проект от рисков, предвосхищая неблагоприятные условия, при возникновении которых проект лучше свернуть.

Несмотря на то, что не достигнуто единого мнения среди работодателей о необходимости включать в штат такой категории работников, как инновационные мене-

Рисунок 1.

джеры, практика убедительно доказывает целесообразность выращивания в компаниях не просто инноваторов и изобретателей, а специалистов, владеющих экономической компетенцией и способных управлять человеческими ресурсами.

Многие ученые полагают, что управление инновациями – искусство, сочетающее в себе знание предметной области, навыки руководства высокорискованными предприятиями и умение создать и сплотить команду вокруг общей идеи [2, С.12; 6, С.17]. Следовательно инновационный менеджер должен обладать широким кругозором, быть коммуникабельным, человечным, открытым к контактам, требовательным к себе и к другим работникам. обладать умениями выстраивать деловые отношения с партнерами по бизнесу. Безусловно, преимуществом инновационного менеджера в карьерном росте является наличие опыта проведения маркетинговых исследований, практическое владение английским языком, основами финансового планирования и бухгалтерского учета. Менеджер, участвующий в каком-либо инновационном проекте, особенно ценится в компании, если учесть тот факт, что в России сравнительно недавно начали уделять серьезное внимание подготовке специалистов в этой области.

В заключении хотелось бы остановиться на следующих положениях.

В целях обеспечения перехода энергетической отрасли на инновационный путь развития необходимо:

- ◆ оперативно решать кадровые вопросы и укреплять энергетические компании и предприятия менеджерами с инновационным стилем мышления из числа выпускников вузов, соответствующих по уровню профессиональной подготовки запросам и ожиданиям работодателей. При отборе кандидатов с перспективой карьерного роста следует использовать авторские технологии, представляющие собой психологические и профессиональные тесты, позволяющие определить уровень готовности менеджера управлять проектами, взаимодействовать с коллективом, внедрять новаторские идеи в произ-

водство, проводить маркетинговые исследования, управлять рисками и др.;

- ◆ укреплять сотрудничество технических вузов и энергетических компаний и предприятий через соучастие в образовательной, исследовательской, проектной, конкурсной деятельности;

- ◆ "растить" инновационных менеджеров в компании на основе преемственности опыта старшего поколения управленцев и молодого поколения, создавая условия для профессионального становления, адекватные целям и задачам инновационного развития отрасли под влиянием внешних и внутренних факторов;

- ◆ внедрять научные исследования в практику подготовки инновационных менеджеров в вузе и в систему повышения квалификации и профессиональной переподготовки менеджеров энергетической отрасли;

- ◆ обновлять модульные программы профессиональной подготовки кадров новыми учебными курсами, направленными на актуализацию гуманитарных и технических знаний, например учебным курсом делового английского языка, курсом обучения деловой и профессиональной этики, курсом культуры электронных презентаций и электронного письма, курсом управления с использованием информационно-коммуникационных технологий и др.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что профессия инновационного менеджера интегративна по своей сути и включает несколько взаимосвязанных аспектов: управленческий, психологический, социальный, креативный, исследовательский, информационно-технический, освоение которых происходит одновременно на основе междисциплинарной интеграции. Непрерывное взаимодействие преподавателей кафедр, студентов с менеджерами и инженерно-техническими работниками энергетических предприятий обеспечивает преобразование теоретических знаний и инновационных идей в практико-ориентированные методы и технологии обучения в контексте компетентностного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Л.М., Гершанович Е.А. Экономика энергетики: Учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. – 208 с.
2. Подготовка компетентных менеджеров. Новые формы партнерства с бизнесом. Методология и опыт кафедры систем управления энергетикой и промышленными предприятиями УГТУ /Л.Д. Гительман, А.С. Семериков, Т.Б. Гаврилова, Л.М. Гительман, В.В. Добродей, Н.П. Зорин, А.П. Исаев, Г.А. Костина, Ю.Г. Мунц, Б.Е. Ратников, О.М. Ростик, Л.Д. Углова, Т.Ю. Чазова. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2008.–195с.
3. Росляков П.В. Подготовка кадров для энергетики будущего. Национальный исследовательский университет. Московский энергетический институт (технический университет). Электронная презентация. М.–2010
4. Чичикин И.В. Формирование коммуникативной компетентности в профессиональном образовании менеджеров (на примере специальности "Менеджмент организации"): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08; Курский государственный университет. – Курск, 2010.
5. Шубнякова Н.Г. Типология инновационных менеджеров. Шумпетеровские чтения Schumpeterian Reading (SR). Тематический сборник, 2011. С. 317 – 321
6. Stobbe, M. Lösungsorientiertes Management. Das Weiterbildungsmagazin. Bonn, 2007.–200S.
7. Felfe J. Organisationsdiagnostik. Das Weiterbildungsmagazin Bonn, 2008.–140S.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

THE USE OF MULTIMEDIA LEARNING TOOLS IN THE CLASSROOM FOR FOREIGN LANGUAGE

*E. Strizhova
E. Lobanova
T. Gerasimenko
A. Nisilevich
M. Nikova*

Annotation

The article refers to the changes in the field of urgent professionally-oriented foreign language teaching related to the rapid development of information technology and new methods of language teaching using ICT. One of the main resources are the communication networks and the task of education – the creation and application of universal computer learning environment in the foreign language classroom.

Keywords: information technology, computer networks, computer learning universal shell, power point presentations, network testing, listening, videos, Internet technologies, on-line conference.

*Стрижова Екатерина Валентиновна
Ст. преподаватель,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова
Лобанова Евдокия Ивановна
К.с.н., доцент,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова
Герасименко Татьяна Леонидовна
Ст. преподаватель,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова
Нисилевич Алла Борисовна
Ст. преподаватель,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова
Никова Марина Александровна
К.с.н., доцент,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова*

Аннотация

В статье говорится об изменениях, назревших в сфере профессионально-ориентированного преподавания иностранных языков, связанных с быстрым развитием информационных технологий и о новых методиках преподавания иностранных языков с использованием ИКТ. Одним из главных ресурсов являются коммуникационные сети и задача образования – создание и применение универсальной компьютерной обучающей среды на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова:

Информационные технологии, компьютерные сети, универсальная компьютерная учебная оболочка, power point презентации, сетевое тестирование, аудирование, видеоматериалы, интернет-технологии, on-line конференции.

В настоящее время стало очевидно, что в связи с развитием информационных технологий к образованию предъявляются качественно новые требования. Коммуникационные сети являются главным ресурсом и одна из задач образования – создание и применение универсальной компьютерной обучающей среды на занятиях по иностранному языку.

Универсальная компьютерная учебная оболочка для занятий по иностранному языку представляет собой многосредовую (гипермедийную) систему в силу полимодальности самого объекта изучения – языка и речи.

В первую очередь следует упомянуть письменную и

звучащую речь, но не только. Коммуникативно-функциональный подход к языку и к речевому общению встраивает этот вид человеческой деятельности в общий контекст существования человека в обществе. Осознание этого факта привело к увеличению значимости экстралингвистических параметров коммуникации, а также к широкому распространению культурологической и страноведческой информации. Эта информация хорошо поддается систематизации и может быть представлена не только в текстовой или звуковой, но и в форме видео (или фото-) информации. Таким образом, компьютерная среда должна быть мультимедийной, т.е. включать в себя возможности интерактивного объединения различных видов информации в едином компьютерном продукте.

Современные компьютеры позволяют интегрировать в рамках одной программы тексты, графику, звук, анимацию, видеоклипы, высококачественные фото и даже большие объемы полноэкранного видео, качество которого не уступает телевизионному [4, с. 35].

Программный продукт, основанный на интегрировании компьютерных технологий в процессе обучения, должен прежде всего служить инструментом обучения. Такой инструмент не должен ограничивать намерения пользователей, навязывая им жестко заданную последовательность операций в процессе обучения. Контроль системы за действиями пользователя минимален, эти действия могут быть легко воспроизводимы и должны естественным образом трансформироваться в результаты процесса обучения [6, с. 129].

Выполнение этих требований делает компьютерную систему активной средой, наиболее полно реализующей преимущества общения человека с компьютером. Обучаясь и обучая в такой активной среде, пользователь сам наполняет ее специфическими объектами своей предметной области, изучает их свойства и создает на этой основе соответствующие информационные модели.

Power Point

Использование программы Power Point дает возможность учащимся усвоить и закрепить грамматические конструкции и лексический материал непосредственно на занятии с наибольшей степенью наглядности.

Программный комплекс Power Point является лидером среди систем для создания презентаций. Power Point запрашивает всю необходимую текстовую и числовую информацию (ее можно вводить с клавиатуры или импортировать из других приложений), а также предоставляет широкий выбор готовых вариантов дизайна. После завершения работы над презентацией Power Point позволяет напечатать полученные слайды на бумаге для раздачи, вывести их на фотопленку и добавить к слайдам заметки докладчика. Электронные презентации, содержащие видеозаписи, звуковые фрагменты, а также элементы анимации являются наиболее популярными на сегодняшний день. Для полноценного использования всех возможностей Power Point не требуется глубокого знания принципов работы компьютера [5, с. 4]. Благодаря высокому качеству видеоматериала презентаций преподаватель обретает дополнительную уверенность в себе при проведении занятий и объяснении нового грамматического и лексического материала.

Важно художественно оформить презентацию, потому что в графическом виде данные часто выглядят лучше текстовых и использование графика позволяет наглядно выделять наиболее важные моменты представляемого

материала или облегчить понимание трудных для восприятия тем. В начале презентации следует сформулировать цели выступления, определить структуру презентуемого материала и количество частей, которые будут входить в представляемый учебный материал [6, с. 20].

Принцип построения презентации.

1. Информацию, которую должна запомнить аудитория, следует размещать в начале и конце презентации.
2. Выступление должно учитывать разнообразную структуру изложения материала. *Визуальные средства подразделяются на:*
 - ◆ поясняющие;
 - ◆ подтверждающие;
 - ◆ оказывающие воздействие.

При использовании визуальных средств нужно принять в расчет следующие правила:

1. Слайды должны быть хорошо видны на экране, ничто не должно загромождать их. Более того, нельзя оставлять слайд на экране после того, как закончена работа с ним, иначе это будет отвлекать внимание аудитории.
2. Каждый слайд должен иметь текстовые пояснения, но текст не должен быть слишком мелким и содержать большой объем информации.
3. Визуальные средства удобнее всего использовать в период пониженного внимания аудитории.

Сетевое тестирование

Использование инновационных методов обучения и контроля знаний предполагает внедрение системы сетевого тестирования. Тесты должны с высокой степенью достоверности оценивать уровень знаний учащихся. Количество и содержание вопросов в тесте зависит от вида контроля знаний [1, с. 103]:

1. Входной контроль оценивает степень готовности для изучения предмета.
2. Текущий контроль мотивирует обучение.
3. Тематический контроль оценивает результаты изучения определенного раздела или темы.
4. Рубежный контроль определяет степень готовности отдельных этапов обучения.
5. Итоговый контроль производится после изучения всей дисциплины.
6. Заключительный контроль осуществляется во время выпускных экзаменов.

Для организации сетевого тестирования выбирается оболочка для создания обучающей и контролирующей системы тестов. Для работы с оболочкой необходимо на-

личие любого Web-браузера. Студенты могут выполнять тесты, видеть результаты контроля, общаться с преподавателем и с одноклассниками. Преподаватель создает и редактирует методический материал, планирует время проведения контрольных мероприятий, оценивает результаты тестирования и отвечает на комментарии и вопросы учащихся.

Тестовые задания должны быть объединены в темы. Необходимо задать [3, с. 17]:

- ◆ ограниченное время на опрос;
- ◆ порядок выбора заданий;
- ◆ систему оценивания;
- ◆ шкалу оценки знаний.

После задания параметров настройки переходят к вводу тестовых заданий по темам. Желательно провести предварительное тестирование, чтобы обнаружить недостатки в усвоении материала и определить уровень его сложности.

Видеофильмы

Использование видеотехники дает возможность учащимся, изучающим иностранный язык, развивать навыки аудирования и говорения. Отличительными особенностями видеозаписи являются информативность, динамизм, ситуативность, способность синтезировать в видеоряде со звуковым сопровождением познавательные эмоциональные элементы, способность создавать естественный фон для языковых упражнений. Для создания более оптимальных условий формирования речевых навыков и умений рекомендуется применять комплексное использование компьютера и видеотехники. Так как чем больше рецепторов принимает участие в познании, тем лучше усваивается изучаемый материал. Видеообраз, демонстрируемый в звуковом сопровождении, в значительной мере усиливает процесс усваиваемости языковых явлений [2, с. 14]. Прочность запоминания информации зависит от степени эмоционального воздействия, вызванного слухо-зрительным носителем. Использование видеозаписи снимает необходимость вербальной сегментации многих лингвистических явлений коммуникации. Воздействие вербальной и невербальной коммуникации осуществляется в условиях, естественно приближенных к условиям естественной языковой среды. Таким образом, цифровые видео на диске (или видеоленте, загруженное из интернета) проецируемое на экран, являются средствами, призванными в большой степени заинтересовать изучающих иностранный язык. Преподаватель сам решает, на каком этапе обучения целесообразно использовать видеоматериалы. Видеоматериалы подразделяют на учебные и аутентичные. Опыт работы с видеоматериалами дает основание считать целесообразным использование учебных фильмов и видео прежде всего на начальном и средних этапах а аутентичных – на

продвинутом завершающих этапах обучения. Преподавателю следует творчески подходить к отбору соответствующего материала. Например, допускается работа с мультфильмами для детей в студенческой аудитории на продвинутом этапе или работа с фрагментами художественных фильмов на среднем этапе обучения.

Систематическое использование видеоматериалов на занятиях иностранного языка позволяет воссоздать многие реальные ситуации в повседневной, социокультурной и учебно-профессиональной сфере общения. Применение в обучении художественных фильмов или их фрагментов готовит студентов к восприятию аудиоинформации (любой звучащей информации) и к самостоятельной речевой деятельности. Ценность видеofilmа в том, что зрительный и слуховой ряд неотделимы, и смысловая нагрузка распределяется между ними одинаково. Подготовка к просмотру видеозаписи занимает минимальное количество времени, сам визуальный ряд будет помогать в дальнейшем понимании речи и ситуации. До и после просмотра, как правило, используются видеопражнения [7, с. 4].

Оценивая работу учащегося при передаче содержания и комментировании фильма, преподаватель всегда учитывает, содержит ли ответ информацию о содержании фильма, верно ли передается содержание (то есть понимание просмотренного), правильность речи и использование в ответе новой лексики. Работа над учебными фильмами делится на 3 этапа:

Подготовительный этап

1. Введение новой лексики, необходимой для понимания фильма преподносится следующим образом:
 - ◆ даются русские значения новых слов и выражений;
 - ◆ новая лексика объясняется на иностранном языке;
 - ◆ введение новой лексики с помощью одного кадра из фильма (стоп-кадр);
2. Первичное закрепление лексики с помощью традиционных лексико-грамматических упражнений. Это упражнения типа:
 - ◆ ответить на вопросы с помощью данных слов;
 - ◆ поставить вопросы к репликам;
 - ◆ дополнить предложения;
 - ◆ перевести косвенную речь в прямую;
 - ◆ составить предложения из данных слов.
3. Страноведческий комментарий к фильму на иностранном языке.
4. Краткий комментарий преподавателя о содержании фильма.

Этап просмотра фильма

1. Просмотр с установкой на общий охват содержания.
2. Беседа по содержанию фильма (проверка понимания):
 - ◆ вопросы преподавателя – ответы учащихся;
 - ◆ краткая передача содержания фильма;
3. Вторичный просмотр с установкой на полное внимание содержания. Составление денотатной карты в ходе просмотра:
 - ◆ запись слов и лексических выражений;
 - ◆ подбор смысловых предикатов, раскрывающих содержание каждой части просмотренного;
 - ◆ выделение основных частей фильма.
4. Показ фильма и комментариев
 - ◆ распределение эпизодов фильма между учащимися и их комментариев с использованием денотатной карты;
 - ◆ показ отдельных частей фильма и озвучивание с последующим сравнением с оригиналом;
 - ◆ озвучивание фильма по очереди (учащиеся записывают ошибки, допущенные при комментировании с последующим анализом);
 - ◆ разыгрывание ситуаций фильма.

Заключительный этап

1. Применение своих знаний в ситуациях, сходной с просмотренной
 - ◆ составление диалога на заданную тему;
 - ◆ описание подобной ситуации;
 - ◆ пересказ просмотренного фильма, ответы на вопросы;
 - ◆ написание эссе с элементами анализа.
2. Свободное говорение
 - ◆ выражение собственного мнения о затронутой проблеме;
 - ◆ дискуссия за круглым столом;
 - ◆ характеристика героев фильма.

Опыт показывает, что учащиеся охотно работают на занятиях с использованием ИКТ. У них быстро происходит восприятие разных слоев речи, типов речи и, как следствие, быстрее обогащается словарный запас. Применение ИКТ влечет за собой серьезные изменения в сфере познавательной деятельности учащихся в области визуального восприятия и мышления. Применение ИКТ, различных обучающих программ дает наибольшие преимущества в развитии навыков аудирования, значительно влияет на развитие зрительной памяти и на усвоение лексики, а также способствует развитию паралингвистических навыков: жестов, мимики, тона и темпа речи, т.е.

восприятие эмоциональных оттенков речи. Видео (как одно из средств ИКТ), как информационно-учебный материал, эффективно дополняет имеющиеся учебно-методические материалы обучения, а в ряде случаев успешно конкурирует с ними благодаря своим техническим возможностям: быстрый доступ к информации, произвольное варьирование темпа изучения учебного материала, возвращение к ранее просмотренному материалу, беглый просмотр – "перелистывание" и т.д.

Интернет

Основным принципом современного преподавания является обучение грамотной работе студентов с информацией, возможность вовлечения каждого студента в активную познавательную деятельность. Преподаватель должен четко ориентироваться в современных информационных технологиях, обучая студента основным навыкам самостоятельной деятельности. Современная жизнь, компьютеризация и информатизация всей профессиональной деятельности продемонстрировала нашему обществу требуемый уровень владения иностранным языком, формы и способы его применения в новых условиях – в телекоммуникационных сетях. Самостоятельная поисковая деятельность студентов с использованием Интернета является одной из составляющих процесса обучения. Такой вид работы имеет целью расширить и углубить полученные знания, предусмотренные программой ВУЗа. Современному специалисту очень важно располагать разнообразной информацией по интересующему его вопросу и поэтому ограничиться информацией только на русском языке просто невозможно.

Использование интернет-технологий в преподавании иностранных языков позволяет сформировать у студента навыки, необходимые для дальнейшей деятельности после окончания вуза. Преподавателями кафедры иностранных языков №4 РЭУ им Г.В.Плеханова был разработан ряд методик проведения занятия по иностранному языку с использованием глобальной сети как для поиска и использования информации, так и в режиме интерактивного общения.

1. Занятие по иностранному языку в поисково-аналитическом режиме. Данная форма работы предполагает взаимодействие двух или более групп студентов. Находясь в разных компьютерных классах, студенты заходят на один и тот же англоязычный сайт и проводят одновременный аналитический поиск информации на заданные темы. После этого в режиме форума проводится дискуссия, позволяющая оценить глубину проникновения в проблему и понимание просмотренной информации. Время поиска информации ограничено. Дискуссия ведется в рамках заранее сформулированных тем, имеющих непосредственное отношение к сферам профессиональной деятельности студентов. Например, студентам

3-го курса специальности "Международные экономические отношения" было предложено ознакомиться и исследовать структуру и работу Нью-Йоркской фондовой биржи.

Оценка выполненных заданий осуществлялась по 3-м критериям:

- 1). глубина и детальность найденной информации;
- 2). выделение ключевых положений темы и логика их обсуждения;
- 3). уровень владения английским языком в рамках изучаемой темы.

Непосредственные учебные задачи определялись следующим образом:

- ◆ повышение мотивации студентов к самостоятельному изучению наиболее актуальных тем, относящихся к сфере их профессиональной деятельности;
- ◆ развитие навыков профессионального общения на иностранном языке;
- ◆ правильное и грамотное использование возможностей сети для поиска профессионально значимой информации иностранном языке.

2. Конкурсы студенческих презентаций с защитой проекта на иностранном языке. При проведении конкурса студентам предлагается самостоятельно разработать презентацию с использованием программы Power Point на заданную профессиональную тему и оформленную с применением всех доступных студентам средств программирования.

Темы были выбраны в соответствии с уровнем профессиональной компетенции студентов разных курсов после консультаций с преподавателями профилирующих кафедр. Информация представлялась на слайдах на иностранном языке.

Оценка выполненной работы проводилась по трем критериям:

- 1). дизайн и технический уровень презентации;
- 2). выделение ключевых положений темы и логика представления их на слайде;
- 3). уровень владения иностранным языком в рамках изучаемой темы.

Цели конкурса формулировались следующим образом:

- ◆ повышение мотивации студентов к самостоятельному изучению наиболее актуальных тем, относящихся к сферам их профессиональной деятельности;
- ◆ развитие навыков профессионального общения на иностранном языке;
- ◆ более глубокое освоение информационных технологий.

Таким образом, в статье рассмотрены некоторые виды и методики профессионально-ориентированного обучения с использованием ИКТ. Следует отметить, что особенности использования каких-либо тем преподавателями иностранного языка могут быть индивидуальны и зависят сугубо от проявления творческих качеств преподавателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зенина Л. В. Социальный аспект виртуального обучения // Роль бизнеса в трансформации российского общества. 2012: сборник материалов Седьмого Международного научного конгресса. М.: Экон-информ. 2012. С.103 – 104.
2. Зенина Л. В., Каменева Н. А. Developing Knowledge and Skills through Distance Learning in English Language Teaching // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 5. С. 12–15.
3. Каменева Н. А., Стрижова Е. В., Харитонов О. В. Принципы конструктивизма как философская основа информационно-обучающей среды // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции, 2013. Т. 14 №2. С. 15–19.
4. Лобанова Е. И. Информационные технологии – как социальный процесс интеграции в образование // Сборник научных трудов региональных преподавателей иностранных языков. Москва. 2005. С.63–66.
5. Нисилевич А. Б., Стрижова Е. В. Инновационные технологии преподавания в высшей школе // Экономика, статистика, информатика. Вестник УМО. 2013. №3. С. 3–5.
6. Нисилевич А. Б., Стрижова Е. В., Харитонов О. В., Каменева Н. А. Another approach to education // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8–1. С. 127–130.
7. Нисилевич А. Б., Стрижова Е. В. Инновационные технологии преподавания в высшей школе // Экономика, статистика, информатика. Вестник УМО. 2013. №3. С. 3–5.
8. Полат Е. С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2001. № 2, 3. С. 19–21.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ А.С. МАКАРЕНКО В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

THE USE OF PEDAGOGICAL SYSTEM OF A. S. MAKARENKO IN FOREIGN PRACTICE

*E. Kholopova
S. Koricheva
I. Skopina*

Annotation

The article discusses the use of pedagogical system of A. S. Makarenko in foreign practice, emphasizes the theoretical and practical significance of this issue. The role of the ideas of A. S. Makarenko in the development of personality. A comparative analysis of use of pedagogical system of A. S. Makarenko in foreign practice. The conclusion about the need for further exploration of pedagogical ideas of A. S. Makarenko in the context of education.

Keywords: education; pedagogical theories of A. S. Makarenko, work.

*Холопова Екатерина Юрьевна
К.пед.н., ст. преподаватель,
ФКОУ ВО Академия права
и управления ФСИИ России
Корышева Светлана Евгеньевна
К.пед.н., ст. преподаватель,
ФКОУ ВО Академия права
и управления ФСИИ России
Скопина Ирина Евгеньевна
К.пед.н., ст. преподаватель,
ФКОУ ВО Академия права
и управления ФСИИ России*

Аннотация

В статье рассматривается использование педагогической системы А.С. Макаренко в зарубежной практике, подчеркивается, теоретическая и практическая значимость данного вопроса. Роль идей А.С. Макаренко в воспитании личности. Проводится сравнительный анализ использования педагогической системы А.С. Макаренко в зарубежной практике. Делается вывод о необходимости дальнейшего изучения педагогических идей А.С. Макаренко в контексте воспитания.

Ключевые слова:

Воспитание; педагогическая теория А.С. Макаренко, труд.

Актуальность данной темы заключается в том, что с точки зрения зарубежных ученых на педагогическую систему А.С. Макаренко является противоречивой. Одни ученые критикуют систему А.С. Макаренко, другие считают, что педагогическая система А.С. Макаренко является поистине действительно формирование положительно ориентированной личности.

Педагогическая система А.С. Макаренко основана на взаимосвязанных принципах: воспитание в труде, воспитание в коллективе и через коллектив, гуманизм.

Произведения А.С. Макаренко изданы почти на всех языках Западной Европы. В странах Азии – на арабском, бирманском, вьетнамском, иранском, китайском, корейском, кхмерском, монгольском, турецком, японском языках, а также на языках многочисленных народов Индии.

На Западе наследие Макаренко использовалось в католических монастырях, лютеранских общинах, в светских коммунах и поселениях, для работы с маргинальной и проблемной молодёжью. Европа ценит макаренковский опыт за ответственность, хозяйственность, рачительность, отсутствие каст управленцев и подчинённых, за чувство собственного достоинства воспитанника, за его сознательную гражданственность, за преодоление антиобщественных наклонностей.

Специфика западного макаренковедения последнего десятилетия заключается в диалоге и кооперации с отечественными учеными. Происходит обмен статьями, ведется совместная подготовка сборников, работа приобретает характер действительно международного сотрудничества, освобождается от грубо политизированной конфронтации, закостеневшей методологии и проблематики. Открываются новые области исследований, усиливается научная объективность работ.

Мировое значение и научная ценность великого педагога определяются наличием объективного фактора: системы научных знаний, педагогической теории, разработанной им. Теория – это целостная система научного знания, включающая обобщения разного уровня. В педагогическом наследии А. С. Макаренко их существует множество: принцип целесообразности, принцип параллельного действия, система перспектив и т.п. Системообразующими элементами в педагогической теории Макаренко являются принципы целесообразности и единства развития личности и коллектива.

Среди западных макаренковедов есть такие, кто верно определяет главные положения его системы (В. Зюнкель, Б. Беллерате, И. Лезин и др.). Например, немецкий макаренковед В. Зюнкель уверен, что макаренковская

педагогика "основывается на воспитательной цели и только по отношению к ней имеет смысл и необходимость".

Многие западные ученые полагают, что А. С. Макаренко выводил свои педагогические цели из "натуралистически-оптимистических" представлений о человеке (Л. Фрезе, Х. Виттиг и др.). Л. Фрезе отмечает, что Макаренко, так же, как Руссо, Песталоцци, Толстой, верил, что ребенок от природы хорош [1]. Подобную позицию занимает и Э. Хаймпель. Один из исходных стержней педагогики Макаренко, по ее мнению, это идущее от Горького положение о том, что сущность человека хороша и определяется добротой.

Ряд западных педагогов однозначно отрицательно воспринимают само понятие "коллектив" и воспитание в нем. Так, Г. Мебус, М. Ланге, В. Настайнчик, Б. Каски не разделяют коммунистических взглядов, а потому негативно относятся к идеям воспитания Макаренко. Они рассматривают его педагогическую систему как форму "тоталитарной" педагогики [4; 5; 8; 9]. При этом для них, как мы уже отмечали, характерно незнание или грубое искажение действительного опыта Макаренко. В. Настайнчик утверждает, что в коллективном воспитании господствуют "неуважение к гигиене и к физическому и духовному здоровью", изнурительные "занятия в свободное время и марш-броски во время каникул". По его мнению, все это привело бы к побегам и самоубийствам воспитанников, если бы не "педагогическая ловкость" Макаренко и "нужда в мире, окружающем коллектив" [5].

Вторая позиция, существующая в западном макаренковедении по этому вопросу, характеризуется общей положительной оценкой воспитательной системы Макаренко. Такие немецкие педагоги, как Э. Хаймпель, И. Рюттенауэр, американец Э. Мусс, англичанин Л. Гудман и другие, признают ценность практики коллективного воспитания, верно интерпретируют ряд положений его учения. Э. Хаймпель характеризует это как "вклад в ряд больших педагогических открытий нового времени" [2]. П. Валентин справедливо подчеркивает, что у Макаренко воспитанник – не только объект, но и субъект воспитания [10]. Ф. Лоуренс говорит о соотношении в коллективах Макаренко индивидуальных и общих целей. По его мнению, коллектив – это средство, с помощью которого достигается гармония интересов личности и общества [11]. Подобную точку зрения высказывает и Л. Гудман: мы привыкли считать, пишет он, что социалистическое государство представляет собой "муравейник бездушных роботов, похожих друг на друга в их слепом послушании авторитетам", однако у Макаренко именно коллектив помогает каждому найти свой собственный путь [12].

Наряду с адекватной оценкой и трактовкой тех или иных тезисов коллективного воспитания у некоторых специалистов наблюдается ряд расхождений в понимании сущности коллектива с тем, как это представлял А. С. Макаренко. Прежде всего следует отметить, что настоящее отношение на Западе к самому этому понятию объясняется тем, что под коллективом часто понимается

не организованная социально-психологическая общность, а "толпа". Например, В. Франкл говорит, что "избегание" бремени ответственности, характерное для толпы, мотивирует возникновение любых форм коллективизма. "Истинное сообщество в сущности – это сообщество ответственных людей; толпа – это просто множество обезличенных существ" [13]. С данным утверждением нельзя не согласиться, но правомерность знака равенства, который ставится между "толпой" и "коллективом", зависит от того, что собой представляет конкретный коллектив на практике. А. С. Макаренко подчеркивал, что нельзя смешивать эти понятия. "Коллектив – не толпа, – писал он. – Коллектив есть социальный организм, следовательно, он обладает органами управления и координации" [7].

Критика западных макаренковедов направлена часто против ряда особенностей, в действительности присущих "группе", но в ее западном понимании. Отношения в такой группе чаще всего не опосредованы социальной деятельностью, интересы ее членов замыкаются на внутригрупповой солидарности. Это как раз те отношения, которые А. С. Макаренко называл групповыми, семейственными.

В западном макаренковедении можно выделить несколько позиций по этому вопросу. В работах ряда педагогов однозначно утверждается тезис о господстве "подчинения" и невозможности развития личности в коллективах. В. Готшалк утверждал, что человек у Макаренко – объект, который, будучи включенным в коллектив, превращается в средство производства, и этим губится его своеобразие [14]. В. Лунетта говорил о господстве подчинения в системе воспитания Макаренко. В противовес этому он приводил пример из жизни "Города мальчиков" отца Фленеджена, где мальчики носили пижамы различных фасонов и расцветок, развивая в себе "своеобразие личности" [15].

Многие западные исследователи признают, что А. С. Макаренко осуществлял "действительное формирование человека" (П. Валентин). Т. Гланц полагает, что Макаренко решил проблему личного и коллективного, что коллективизм вполне может сочетаться с "дифференцированием индивидуальности" [16]. Л. Фрезе также соглашается, что Макаренко удавалось совмещать "коллективистскую" педагогику с развитием воспитанников [6]. Оба они убеждены, что достичь таких успехов педагогу удалось благодаря особенностям его личности, его таланту, его педагогическому мастерству.

В. Зюнкель убежден в положительном влиянии коллектива на развитие личности: у Макаренко, по его мнению, воспитанник не объект, а субъект воспитания, он сам себя воспитывает, а коллектив – это не система, противостоящая личности, а определенная структура отношений, которую и должен встраивать педагог, создавая тем самым условия для самовоспитания членов коллектива.

В работах некоторых исследователей можно встретить противоречивые оценки. И. Рюттенауэр, например, была убеждена в том, что и сам Макаренко осознавал не-

соответствие собственной гуманистической позиции и марксовской идеи воспитания в коллективе, но тем не менее "...не сомневался в истинности этой догмы марксизма-ленинизма (в преимуществе интересов коллектива. – Л. Г.) и, стоя на такой позиции, жертвовал человеком ради идеологии" [3].

И. Рюттенауэр характеризует систему воспитания Макаренко как "воспитание в коллективе, через коллектив и для коллектива? (выделено нами. – Л. Г.) [3]. Многие педагоги на Западе и в нашей стране именно в тезисе "воспитание для коллектива" видят забвение личности, ее подавление. Противоречия в работах западных педагогов в отношении возможностей развития личности в коллективах Макаренко вызваны различными причинами. Назовем две наиболее важные и принципиальные. Во-первых, в анализе макаренковедов чаще всего нет целостного подхода: какие-либо стороны макаренковской теории или практики рассматриваются изолированно, вне связи с другими. Сам педагог неоднократно подчеркивал необходимость изучения "цельного опыта", предупреждал об ошибке "уединенного средства".

Во-вторых, разногласия в оценках развивающих возможностей макаренковских коллективов объясняются следующим; общность может играть конструктивную и деструктивную роль по воздействию на развитие человека и может быть не в одинаковой мере "развернута" к нему. Чем в большей степени общность ориентирована на человека, тем эффективнее ее конструктивное влияние на развитие индивидуальных качеств личности. Это зависит от соблюдения ряда условий, выполняемых в данном сообществе.

Те западные макаренковеды, которые признают односторонне или с оговорками, что в коллективах Макаренко уделяется внимание развитию индивидуальности и учитываются личные интересы каждого (Л. Фрезе, Т.

Гланц, П. Валентин, Х. Виттиг и др.), видят причину этого только в личных особенностях педагога. Но они не учитывают специфику и особенности именно макаренковских коллективов, те условия, которые действительно обеспечивают большой конструктивный потенциал воздействия общности на человека.

Разумеется, в условиях политического противостояния различных общественных систем быть изолированным от давления стереотипов общественной жизни невозможно, поэтому речь должна идти о больших, но не идеальных возможностях коллективов Макаренко для развития природных способностей каждой личности. Именно "развернутость" к человеку отличала макаренковские учреждения от массовой воспитательной практики не только советского, но и западного общества.

Проанализировав все выше перечисленное мы можем отметить, что значение деятельности Макаренко в педагогике необычайно велико, но, пожалуй, самая большая заслуга его заключается в том, что он смог связать гуманистические принципы воспитания детей с коммунистической идеей, по которой основу общества составляет трудовая деятельность каждого из его членов.

На наш взгляд, что подавляющее большинство западных специалистов всегда признавало А. С. Макаренко истинным гуманистом, хотя его труды и воспитательная практика вызывали серьезные дискуссии и споры.

Специфика западного макаренковедения последнего десятилетия заключается в диалоге и кооперации с отечественными учеными. Происходит обмен статьями, ведется совместная подготовка сборников, работа приобретает характер действительно международного сотрудничества, освобождается от грубо политизированной конфронтации, закостеневшей методологии и проблематики. Открываются новые области исследований, усиливается научная объективность работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педагогические сочинения А. С. Макаренко, 1,5 том Москва Педагогика 1983 год.
2. Книга для родителей А.С. Макаренко. Собрание сочинений в четырех томах. Том 4. Москва. Издательство "Правда". 1987 год.
3. История педагогики Константинов Н. А. Москва. Издательство Просвещение. 1982 год.
4. Педагогика И. П. Подласый. 2-й том. Москва. Издательство ВЛАДОС.
5. Беляев В. И. Педагогика А. С. Макаренко: традиции и новаторство. – М.: Издательство МНЭПУ, 2000. с.44.
6. Гмурман В.Е. Воодушевляющий пример. // Школа и производство, 1963, №3, С.5–9.
7. Гриценко Л. И. Личностно-социальная концепция А.С. Макаренко в современной педагогике (сравнительный анализ отечественного зарубежного макаренковедения), дис... канд. пед. наук, Тюмень, 199
8. Калабалин С.А. Трудовой долг. // Школа и производство, 1963, №3, С.15
9. Кирилин А., Турченко В. Парадоксы Макаренко // Учительская газета. 1998, № 27 (7 июля).с. 29.
10. Коралева Т.Ф. К итогам конференции Педагогика А.С. Макаренко в решении проблем современного детства//Народное образование 2003, №12.
11. Костяшкин Э. По пути Макаренко. //Народное образование, 1963, №3, С.36–41.
12. Крель Т. Г. Макаренко А. С.: Биография: Пособие для учащихся. М.; Просвещение, 1994.
13. Макаренко А. С. О воспитании // Пед. соч.: В 8 т. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1983. – с. 12–13.
14. Макаренко А. С. Опыт образовательной работы в Полтавской трудовой колонии им. М. Горького // Пед. соч.: В 8 т.–Т. 1.–М.: Педагогика, 1983.– с.18–24.
15. Макаренко А.С. Мысли, суждения, примеры // А.С.Макаренко о воспитании. М.: Изд-во полит.литературы, 1990.
16. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8-ми т. – М., Педагогика, 1983.

КВАНТИТАТИВНЫЙ ОБЗОР ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ АГГЛЮТИНАТИВНОГО ЯЗЫКА (на примере фонологической системы языка романа Намыка Кемаля "Приключения Али-бея")

A QUANTITATIVE REVIEW
FOR THE PHONOLOGICAL SUBSYSTEM
OF AN AGGLUTINATIVE LANGUAGE
(upon the material of the phonological sub-
system in the language of Namik Kemal's
novel "The Adventures of Ali Bey")

A. Avrutina

Annotation

This article is devoted to the analysis of the quantitative and typological characteristics of the phonological subsystem in agglutinative language. Alphabetic character of the Ottoman writing system gives an opportunity to compare the indices that characterize the phonological subsystem calculated in the text on the Ottoman (Turkish language before the XX century). The article presents a dynamic analysis of the phonological system of agglutinative language on a material of the Ottoman language. Formal calculations on the recognized text were made for this analysis. Counting phonological indexes allows to formalize the relevant signs of an agglutinative language. This article is one from the series of publications in the framework of the project on the development of the Turkish language in a historical perspective.

Keywords: Turkic languages; Ottoman language; phonology, phonological subsystem; Turkic linguistics; agglutinative languages; statistical structure; method of indexical typology.

Аврутина Аполливария Сергеевна
К. филол. н., доцент,
Санкт-Петербургский
государственный университет

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу квантитативно-типологических характеристик фонологической подсистемы агглютинативного языка. Алфавитный характер османского письма дает возможность сопоставить индексы, характеризующие фонологическую подсистему, вычисленные по тексту на османском языке (турецкий язык до начала XX в.). В статье представлен динамический анализ фонологической системы агглютинирующего языка на материале османского языка. Для указанного анализа были произведены формальные подсчеты на распознанном тексте. Подсчет фонологических индексов дает возможность формализовать релевантные признаки агглютинативного языка. Настоящая статья является одной из серии публикаций в рамках проекта, посвященного развитию турецкого языка в исторической перспективе.

Ключевые слова:

Тюркские языки; османский язык; фонология, фонологическая подсистема; тюркская лингвистика; агглютинативные языки; статистическая структура; метод индексальной типологии.

Подход, принятые в настоящей статье, исходит из принципов, разработка которых была положена типологией Э.Сепира [4], а продолжена американским исследователем Дж.Гринбергом [10]. Индексальный метод Дж.Гринберга получил развитие в работах как российских, так и в зарубежных лингвистов. Например, в отечественном языкознании в серии публикаций В.Б.Касевич обосновал правомерность применения данного метода на материале различных подсистем восточных языков [2; 3]. В публикациях Ю.А. Тамбовцева можно увидеть применение квантитативного подхода к материалу фонологической подсистемы различных языков, в том числе урало-алтайских [5; 6; 7]. Метод, предложенный Дж. Гринбергом и известный в литературе как квантитативная типология, может быть также назван методом

индексальной типологии [3].

О проблемах фонологической статистики писал и "основатель" фонологии Н.С. Трубецкой, справедливо замечая, что статистическое исследование фонологии того или иного языка неразрывно связано с вопросом (точнее, учением) о сочетаемости фонем. В области фонологии статистика имеет двоякое значение, с одной стороны ее задачей является выявление частотности употребления тех или иных фонологических единиц в рассматриваемом языке, с другой стороны ее задачей является выявление степени загруженности тех или иных элементов и определенных фонологических оппозиций – то есть задача, которую можно отнести уже скорее к морфофонологии, нежели собственно к фонологии [8, с. 272].

Материалом для настоящего исследования послужил новоосманский язык XIX в. [9, с. 396], на котором был со-здан первый турецкий детективный роман Намыка Кемаль "Приключения Али-бея", распознанный текст которого был использован в качестве материала настоящего исследования.

В специальной литературе язык населения Османской империи (предшественник современного турецкого языка) до 30-х гг. XX в. обозначался термином "османский" язык, в котором выделяли три периода: раннеосманский (2/2 XV в. – к. XV в), среднеосманский (XVII – ? XIX в.) и новоосманский (? XIX в. – ? XX в.) [9, с. 396]. Главной особенностью "османского" языка всех периодов было обилие (до 90 %) лексических и нередко синтаксических арабо-персидских заимствований. Этот литературный язык начал складываться на рубеже XV – XVI вв. на основе староанатолийско-тюркского языка (языка огузосельджукских тюркских племен, которые жили в Средней Азии, но в X в. были вытеснены оттуда иными тюркскими племенами – уйгурами). Староанатолийско-тюркский язык сформировался к XI – XII вв., когда огузские племена из Средней Азии окончательно переселились в Малую Азию; в языковом плане новый язык соединил язык огузов Средней Азии и язык смешанного тюркского населения Анатолии.

Литературный османский язык оказал существенное влияние и на повседневный разговорный язык – тюркю, в котором также велико было число заимствований, обильно использовались различные арабские и персидские синтаксические конструкции, чуждые структуре тюркских языков.

На протяжении всей истории развития османского, а после 1923 г. уже турецкого языка неоднократно предпринимались попытки "очистки" языка от иноязычных заимствований. После основания Республики Турция в 1923 г. этот процесс очистки турецкого языка от архаичных арабских и персидских слов и замены их исконными турецкими словами, был запущен официально, при этом тюркские слова нередко специально создавались лингвистами на базе материала древних тюркских языков. Специально для этого в 1932 г. было создано государственное "Турецкое лингвистическое общество", главной целью которого была и остается тюркизация и модернизация турецкого языка. Процесс "очищения" турецкого языка продолжается и в наши дни. В результате представители разных поколений подчас с трудом понимают друг друга; более того, молодежь, которая пользуется современным турецким языком, с трудом читает книги, написанные даже в 1930–1940х гг., не говоря уже о книгах, написанных в XIX в. Например, нынешние издания турецкого романиста Сабахаттина Али, писавшего в 1930–е 1940–е гг., сопровождаются обильными сносками, представляющими перевод устаревших слов на новые их эк-

виваленты. Таким образом, процесс привел к стремительному изменению лексического состава языка и, предположительно, к изменениям в фонологической подсистеме языка.

Проект, задуманный автором настоящей статьи, имеет целью выявление и количественное выражение динамики изменения и развития тюркских языков Малой Азии различных периодов. Настоящая публикация посвящена анализу количественных характеристик фонологической подсистемы османского языка XIX в.

Автор рассматриваемого романа, Намык Кемаль, в силу своего образования и взглядов стремился упростить османский литературный язык, хотя в начале своей творческой деятельности и создавал стихи под влиянием диванной поэзии таких авторов, как Наби, Фахим, Наили, Галип, Недим и Нефи [11, с.55]. Будучи человеком разносторонне образованным, он вознамерился вывести из упадка османскую поэзию, которая замедлила развитие как по причине переполненного иноязычными элементами языка, так и по причине сложности и напыщенности метафор. Целью Н. Кемалья было следование без исключений правилам разговорного турецкого языка; он считал необходимым осваивать слова, употребляемые в народе, избавиться от чрезмерной витиеватости языка. Считая искусство средством распространения образования, принесения пользы обществу, он начал писать в форме, свойственной западной литературе, став, таким образом, в 1876 году автором первого турецкого детективного романа "Intibah" ("Предупреждение", роман еще имеет второе название, "Serguzest-i Ali Bey", "Приключения Али-бея").

Для подсчета фонологических индексов было рассмотрен фрагмент в 1600 слов из указанного текста.

1. Тюркские слова: общее число 837 – 53% всех рассмотренных слов.

Слова и словоформы (основа и аффиксы): 655– 60%.

А. Односложные слова: 182 – 22%.

Б. Двусложные: 278 – 33%.

В. Трехсложные: 234 – 28%.

Г. Четырехсложные: 114 – 13%.

Д. Пятисложные: 21 – 3%.

Е. Шестисложные: 8 – 1%.

1) Количество слов, начинающихся (кроме служебных слов):

А. с гласных: 276 – 33%

Б. с согласных: 562 – 67%.

2) Количество слов, подчиненных гармонии согласных: 32 – 4%

3) Количество аффиксов с широкими и узкими гласными: 519 – 61%.

А. с широкими: 232 – 45%.

Б. с узкими: 287 – 55%.

1. Арабские слова: 610 – 38%
2. Персидские слова: 138 – 8%.
3. Заимствования из других языков:
5 – 1%.

Таким образом из общего количества 1600 слов, рассмотренных в настоящей работе, 53% слов являются тюркскими, хотя очевидно, что для текстов Намыка Кемаль, известного тем, что он писал на более "чистом" от иноязычных заимствований языке, даже 47% заимствованных слов может считаться достаточно большим количеством иноязычной лексики. Вместе с тем в специальной литературе бытует мнение относительно лексического состава османского языка, что процент иноязычных заимствований не опускался ниже 50–70% [1, 12].

Следует отметить, что данное произведение Намыка Кемаль, считавшего, что искусство предназначено для общества в целом, было обращено к представителям всех слоев. Отлично зная арабскую и персидскую литературу, автор романа использовал в тексте арабо-персидские заимствования, которые были хорошо известны в народе.

Даже если предположить, что текст указанного романа достаточно близок к разговорному языку, мы видим, что в нем в большом количестве имелись арабо-персидские заимствования. Следует упомянуть, что в официальном османском языке (языке документооборота) на протяжении нескольких веков преобладали арабские, а в литературном языке – персидские заимствования. Правда, многие из этих заимствований сильно отличались как по смыслу, так и по манере употребления от своих эквивалентов в языке происхождения, поскольку были "тюркизованы" путем присоединения тюркских словоизменяющих либо словообразовательных аффиксов, от чего менялся фонологический облик слова, или слово вообще приобретало иное значение. В рассматриваемом фрагменте, наряду с собственно тюркскими словами, многие заимствования из арабского и персидского языков также являются "тюркизованными". В качестве примера можно привести такие слова как *evrak* ("лист, документ") и *ورقة* ("бумага"). Данное слово до сих пор употребляется в турецком языке, чаще всего передавая значение "документ", "бумага о чем-либо".

Употребление персидских слов наравне с арабскими имело схожие формы. Точно так же в процессе тюркизации мог несколько измениться смысл, мог несколько измениться и фонологический облик слова. В целом персидская лексика была в большей степени свойственна литературным текстам, в то время как арабская была употребительна в религиозной и, конечно же, юридической литературе. Соответственно, больший процент арабских слов в соотношении с персидскими и наоборот мог

свидетельствовать либо о характере текста, либо о религиозности автора. Очевидно, что для народного языка все эти элементы продолжали (и продолжают) оставаться (относительно) чуждыми вплоть до самого последнего времени, являясь органичной частью, функционирующей отдельно от тюркского пласта лексики.

Подобно многим позднеосманским авторам и авторам раннего периода Республики, (когда язык еще не был очищен и очищаем от заимствований), которые верили, что можно использовать более простой язык, Намык Кемаль стремился к употреблению "простых" одно-, двух- и трехсложных слов. Особо частое употребление односложных слов (у которых имеются иноязычные многосложные синонимы) демонстрирует стремление писателя к упрощению языка. Из-за грамматических аффиксальных показателей количество слогов иногда возрастает, но, тем не менее, именно одно-, двух-, и трехсложные слова, как видно из анализа текста, остаются на первом плане. Очевидно, это связано со стилистикой текста, ведь простой, рассчитанный на простого читателя текст предпочтет короткие слова [8, с. 274]. В общей сложности, в рассматриваемом тексте количество слогов колеблется от 1 до 5. (При этом не стоит предавать значения слову "bir" ("один"), которое употребляется часто, так как выступает и в роли числительного, и в роли неопределенного артикля.

В процессе анализа было установлено, что большинство рассмотренных слов начинается с согласных, и лишь треть слов начиналась с гласных.

Основы, оканчивающиеся на глухую согласную, при присоединении аффиксов, начинающихся с глухих согласных, подчинялись гармонии согласных. В османском языке к глухим согласным фонемам относятся /f/, /s/, /t/, /k/, /c/, /s/, /h/, /p/. В рассматриваемом тексте количество слов, в которых проявляется один из компонентов тюркского сингармонизма, гармония согласных, равно 32, что можно связать, очевидно, не со слабостью выраженности данной гармонии в языке, а с низким количеством собственно тюркских элементов текста.

Рассматривая аффиксы с широкими и узкими гласными, можно заметить, что их количество практически одинаково. В рассмотренном тексте они употребляются с одинаковой частотой. Следует заметить, что данный вывод, вероятно, справедлив только относительно рассматриваемого текста, а для более полных выводов относительно частотности употребления широких и узких гласных требуется более обширный материал.

Любопытно, что, хотя Намык Кемаль находился под влиянием французского романтизма, в данном произведении почти не используются заимствования из французского и других западноевропейских языков.

Аналогичный фрагмент этого же романа был рассмотрен и на современном турецком языке (1550 слов).

Для вычисления индексов было исследовано 1550 слов.

1. Собственно турецкие слова: 1138 слов – 74%
2. Слова и морфологические показатели (слова и аффиксы): 718 – 63%.
 Односложные слова: 217 – 19%
 двусложные: 310 – 27%
 трехсложные: 327 – 29%
 четырехсложные: 208 – 18%
 пятисложные: 58 – 5%
 шестисложные: 18 – 2%
3. Слова, начинающиеся (кроме служебных слов):
 с гласных: 309 – 27%
 с согласных: 829 – 73%
4. Слова, подчиняющиеся гармонии согласных: 39 – 3%.
5. Слова с широкими и узкими гласными в основе: 719 – 63%
 С широкими: 355 – 49%
 С узкими: 364 – 51%
6. Слова, заимствованные из арабского языка: 257 – 17%
7. Слова, заимствованные из персидского языка: 112 – 8%
8. Слова, заимствованные из других языков (Итальянского и французского): 12 – 1%.

Из общего количества 1550 рассмотренных слов,

74% являются собственно турецкими, 17% – арабскими, 8% – персидскими, оставшийся 1% составляют заимствования из французского и итальянского языков.

Очевидно, что процесс очищения языка от иноязычных элементов отразился как на частотности определенных фонологических элементов, так и на их сочетаемости.

Следует отметить, что одно-, двух- и трехсложные слова употребляются в приблизительно равной пропорции.

Слова, начинающиеся с согласных фонем, значительно превышают количество слов, начинающихся с гласных.

Количество слов с широкими и узкими гласными в корне также примерно одинаково, чего не скажешь уже о соотношении аффиксов с широкими и узкими гласными: количество первых явно уступает.

В османском варианте текста из 1600 выбранных слов 53% являются тюркскими, а турецком варианте таких слов 74%. В XX в. тюркская лексика начала вытеснять иноязычную. Очевидно, что процесс очищения языка, законодательно начатый в ходе реформы 1928 года и не прекращающийся и в наши дни, повлиял на все подсистемы языка, в том числе и на фонологическую, а уменьшение количества слов, не подчиняющихся законам тюркской фонологии, привело к увеличению того пласта лексики, который этим законам подчиняется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев Н.К. Турецкий язык. – М.: Вост. лит.–ра., 1960.
2. Касевич В.Б. О квантитативно–типологических индексах для характеристики восточных языков // Вестник СПбГУ. Сер. 13, 2009, вып. 3. С. 123–142.
3. Касевич В.Б., Аврутина А.С. Грамматическая и статистическая структура текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (на материале староосманских и турецких текстов) // ВЕСТНИК ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ФИЛОЛОГИЯ, 2014. Т. 4, № 28. С. 7–14.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс – Универс, 1993. 656 с.
5. Тамбовцев Ю.А. Измерение фоно–статистических расстояний между уральскими языками // Fenno-Ugristica. № 25. (Tartu). 2003a. P. 120–168.
6. Тамбовцев Ю.А. Некоторые характеристики распределения фонем мансийского языка // Советское финно–угроведение XIII. 1977. № 3. С. 195–198.
7. Тамбовцев Ю.А. Типология функционирования фонем в звуковой цепочке индоевропейских, палеоазиатских, урало–алтайских и других языков мира: компактность подгрупп, групп, семей и других языковых таксонов. Новосибирск, 2003.
8. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Аспект–Пресс, 2000.
9. Языки мира: тюркские языки. – М.: Индрик, 1997. 396
10. Greenberg J. H. A Quantitative Approach to the Morphological Typology of Language // International Journal of American Linguistics 26, 1960. С. 178–94.
11. Kabaklı A. Turk Edebiyatı. 3. cilt. Istanbul: Turk Edebiyatı Vakfı Yayınları, 2008. 540 s.

ГНЕЗДОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОНВЕРСИФИКСАЛЬНЫХ ДЕРИВАТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

NEST ORGANIZATION OF CONVERSIFIXAL DERIVATIVES

B. Bartkov

Annotation

Structures of mono-, bi-, tri-, tetra- & pentanomial nests of conversifixal derivatives from verb-adverb combinations have been described. Nest structures were found to be represented by models of various capacity. Velocities of nest formation were calculated with the help of a novel formula devised by the author. From diachronic point of view, nests seem to begin forming out of VingN and Ver types of derivatives, types Vo, Ven & VingA being formed later and reaching maximal capacity: VoVingNVenVingAVer. Coefficient of nesting was found to be equal to 0,32 (Knest=0,32).

Keywords: conversifix, derivational nest, nest capacity, rate of nest growth, coefficient of nesting, diachrony, synchrony.

Бартков Борис Ильич

Доцент, Дальневосточное отделение Российской Академии наук

Аннотация

Описана структура одно-, двух-, трех-, четырех- и пятичленных гнезд конверсификсальных дериватов (КД), образованных от глагольно-наречных сочетаний неправильных глаголов (НГ). Установлено, что структура гнезд представлена моделями разной мощности. Подсчитаны скорости формирования разных типов гнезд в диахронии. Показано, что диахронически гнезда начинали формироваться с дериватов типа Ver и VingN, а затем появлялись типы Vo, Ven, VingA, достигая максимального размера: VoVingNVenVingAVer. Величина коэффициента гнездования КД неправильных глаголов оказалась равной величине 0,32 (Kгнезд=0,32).

Ключевые слова:

Конверсификс, словообразовательное гнездо, мощность гнезда, скорость роста гнезда, диахрония, синхрония.

Конверсификсальными дериватами (КД) английского языка мы называем имена существительные (например, take-off, n; taking-off, n; taker-off, n) и прилагательные (taking-off, a; taken-off, a), образованные от глагольно-наречных сочетаний (ГНС) (to take off) [4; 5; 8].

Эти имена попали в поле зрения лингвистов только в начале XX века [23].

Усилиями ряда ученых [24; 25; 26; 28; 29; 12; 13] были установлены даты их появления в английском языке, а также ряд характеристик, в частности, то, что в качестве производящих основ (ПО) могут выступать не только "чистые" основы глаголов (break-down, take-in, make-up), но и агентивные дериваты с суффиксом -er (breaker-down, taker-in, maker-up), а также герундиальные существительные с суффиксом -ing, n (breaking-down, n; taking-in, n; making-up, n) и причастия настоящего времени (в том числе от правильных глаголов с суффиксом -ed) [24; 25; 26; 28; 29].

Разнообразные характеристики КД были выявлены лингвистами в конце XX века [2-8; 17-19; 24; 26; 28; 29; 30; 31], но лишь относительно недавно были обнаружены гнезда КД - пятичленные [6] и четырехчленные [12; 13].

Как известно, деривационную подсистему можно изучать, с одной стороны, как набор моделей, типов и цепочек [11; 14; 15; 16; 24; 26; 30], с другой стороны, как набор деривационных гнезд, то есть группы аффиксальных производных от одного корня [1; 10; 21; 22].

В настоящее время гнезда конверсификсальных дериватов (КД), образованных от неправильных глаголов, практически не исследованы, что определяет актуальность данной работы.

Мы поставили перед собой следующие задачи.

1. Количественно описать структурные характеристики гнезд КД, начиная от одиночных (типа: Vo, Ver, VingN, Ven, VingA) до пятичленных (типа Vo VingN Ver VingA Ven).
2. Выявить диахронические особенности формирования гнезд КД.
3. Определить скорости формирования гнезд.

В основу работы положен структурный анализ КД, образованных от глагольно-наречных сочетаний (ГНС) от каждого из 232 неправильных глаголов, список которых взят из словаря [23]. Затем из [32] были извлечены все конверсификсальные дериваты (КД) этих глаголов, даты их первой письменной фиксации и семантика по [32].

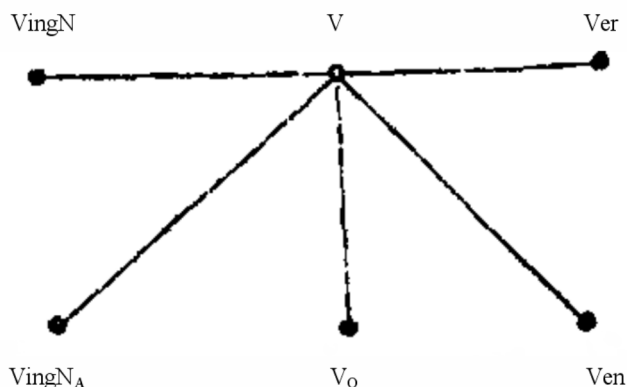
Выбор этих КД объясняется тем, что неправильные глаголы представляет собой замкнутую группу, являясь в то же время наиболее древними английскими глаголами. Это позволило получить информацию о начальных этапах формирования гнезд, так как наиболее древние КД образованы от неправильных глаголов, как это было установлено в ходе предыдущих исследований [2; 3], например: leading-forth (1200), break-forward (1300).

В рамках гнездового исследования обычно используется так называемая "реляторная запись" гнезд [10; 21], которую мы по аналогии используем при описании гнезд КД.

Так, полное (пятичленное) гнездо КД аналитически может быть представлено следующим образом: Vo VingN Ver VingA Ven.

Здесь ПО обозначены следующим образом: Vo – глагол, VingN – герундий, Ver – агентивный дериват с суффиксом –er, VingA – причастие настоящего времени, Ven – причастие прошедшего времени, V обозначает ГНС.

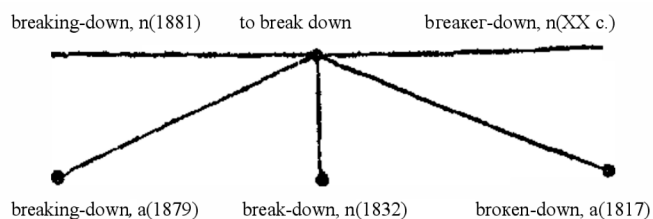
Графически пятичленное (то есть полное) гнездо в обобщенном виде имеет следующий вид.

Анализ материала показал, что всего от неправильных глаголов образовано 414 гнезд, которые содержат 660 КД (заметим, что только 95 неправильных глаголов из 232 дали КД), а остальные НГ оказались "бесплодными".

В частности, не зафиксированы КД от НГ с префиксами: be- (5 НГ), fore- (3 НГ), mis- (5 НГ), over- (15 НГ), re- (10 НГ), under (2 НГ), un- (1 НГ), up- (1 НГ), то есть всего от 48 НГ.

Приведем пример графа полного (пятичленного) гнезда КД от НГ (по аналогии с представлением как суффиксальных, так и префиксальных словообразовательных гнезд русского и английского языков) [1; 10; 20–22].

Общая количественная характеристика гнезд дана в табл. 1.

Таблица 1. Количественная характеристика гнезд от НГ.

Кол-во	1 КД	2 КД	3 КД	4 КД	5 КД	Сумма
Гнезд	265	87	36	17	9	414
КД	265	174	108	68	45	660

Анализ полученных данных (Табл. 1) показывает, что хотя подавляющее количество гнезд (64, 0%) являются одночленными, они включают в себя только 40,2% всех КД. Отметим, что количество двучленных гнезд составляет 21,0% всех гнезд, а содержат они 26,4% КД. Доля трехчленных гнезд равна 8,9%, но содержат они 16,8% КД. Доля четырехчленных гнезд равна 3,9%; содержат же они 9,7% КД. Пятичленные гнезда составляют 2,2% от общего количества гнезд, однако они содержат 6,8% КД.

Рассмотрим подробнее характеристики полных (пятичленных) гнезд в диахроническом плане. Установлено, что они начали формироваться в XVI в. – четыре гнезда; затем в XVII в. добавилось 3 гнезда и в XIX в. – еще 2 гнезда.

Анализ показывает, что обычно первыми появлялись КД типа VingN, Ver, Ven, Vo, а уж затем КД типа Vo.

Рассмотрим несколько примеров формирования таких гнезд КД от ГН.

а) To break in: breaking-in, n (1535); breaker-in, n (1834); broken-in, a (1837); breaking-in, a (1853); break-in, n (1895).

б) To break off: breaker-off, n (1535); breaking-off, n (1563); break-off, n (1804); breaking-off, a (1839); broken-off, a (1876).

Полные гнезда, формирование которых началось с КД вида Ven, стали возникать позднее (в XIX в.). Рассмотрим пару примеров:

а) To break down: broken-down, a (1817); break-down (1832); breaking-down, n (1879); breaking-down, a

(1881); breaker-down, n (XX с.)

б) To stick up: stuck-up, a (1829); sticker-up, n (1830); sticking-up, a (1848); sticking-up, n (1855); stick-up, n (1873).

Диахронический анализ показал, что в пятичленных гнездах в 50% случаев первыми появляются КД модели VingN, в 25% – КД модели Ver и в 25% – КД модели Ven.

Для количественной оценки скорости заполнения гнезда КД мы воспользуемся придуманной нами ранее несложной формулой [6, с. 31].

$$v = (S-1) / (Tn - To)$$

где n – количество КД в гнезде, To и Tn – время возникновения первого и последнего соответственно членов гнезда.

Подсчеты показывают, что гнезда, первые члены которых появились в XVI в., заполняются со средней скоростью $v=1, 2$ КД/век.

Пятичленные гнезда, начавшие формироваться позже, например, в XX в., характеризуется более высокими скоростями заполнения. Так, полное гнездо от ГНС to break down формировалось со скоростью $v=4, 0$ КД/век, а гнезда ГНС to stick up – со скоростью $v=5, 7$ КД/век.

Для всей группы полных гнезд средняя скорость заполнения гнезда равна следующей величине: $v=2, 2$ КД/век.

Неполные гнезда, то есть содержащие по одному, два, три или четыре КД, составляют в сумме 97,8% всех гнезд и 93,2% КД. Их структура может изменяться в широких пределах. Число вариантов таких структур в неполных гнездах можно подсчитать по формуле числа сочетаний (см., например, ее использование в дериватологии [9, с. 63]:

$$C\{m/n\} = n! / (n - m)!$$

где C – число возможных структурных вариантов гнезда, n – максимально возможное число КД в гнезде (в

нашем случае $n=5$), m – число КД в данном гнезде, ! – знак факториала (как известно, $0! = 1$).

Согласно формуле количество возможных пятичленных гнезд одного НГ равно единице.

В ходе анализа мы обнаружили пятичленные гнезда от следующих НГ: to break down, to break in, to break off, to break up, to make up, to put on, to set up, to take in, to take off.

Теперь представим полное гнездо в реляционной записи: Vo VingN Ver VingA Ven.

Приведем примеры:

А) break-in; breaking-in, n; breaker-in; breaking-in, a; broken-in, a;

Б) take-off; taking-off, n; taker-off; taking-off, a; taken-off, a, etc.

Количество возможных вариантов четырехчленных гнезд одного ГНС равно пяти (см. формулу выше). Рассмотрим структуру этих гнезд и их мощность (то есть количество КД в варианте гнезда) (Табл. 2).

Наиболее мощным является гнездо VoVenVingNVer (81,2% КД), например, от НГ: to cut-out, to fall-off, to hold-up, to lay-out, to lay-up, to put-off, to put-out, to put-up, to run-away, to set-in, to set-out, to set-on, to set-off (13 КД).

Небольшую мощность имеет гнездо VoVingNVingAVer (18,8% КД), например, от НГ: to get-up, to stand-up, to take-up (только 3 КД).

Гнездо VoVenVerVingN содержит всего один КД (cut-off).

Заметим, что следующие модели четырехчленных гнезд оказались нереализованными в языке: VenVingNVingAVer; VoVenVingAVer;

VoVenVingNVingA; однако причины этого нам пока не известны...

Всего было обнаружено 17 четырехчленных ГКСГ (т. е. 3,9% всех гнезд), которые включают 68 КД (9,7% всех

Таблица 2.

Мощность четырехчленных гнезд.

Модель (вариант)	Кол-во гнезд	%	Примеры НГ, от которых образованы КД
VoVenVerVingN	13	76, 5	Fall out, hold-up, put off, run away, set on
Vo VerVingNVingA	3	17, 6	Stand up, take up
VoVenVerVingA	1	5, 9	Cut off
Сумма	17	100, 0	

КД). Они начали формироваться в XIV в. – два гнезда. Глагол to hold up: holder-up, n (1374); held-up, a (1611); hold-up, n (1837); holding-up, a (1888). Скорость расширения этого гнезда равна $v=0,6$ КД/век. Гнездо от глагола to take up: taker-up, n (1388); taking-up, n (1565); take-up, n (1825); taking-up, a (1886) формировалось со скоростью $v = 0,6$ КД/век.

Четырехчленные гнезда продолжали возникать в XVIв. (например, от глагола to break up: breaking-up, n (1463); broken-up, a (1637); | break-up, n (1795); breaking-up, a (1858). Скорость роста его гнезда равна $v=0,7$ КД/век.

Максимальное число таких гнезд появилось в XVI в. (9 гнезд) и по одному гнезду возникло в XVII в. и XVIII в.

Было установлено, что чем позже возникло гнездо, тем быстрее идет его формирование. Например, гнездо глагола to cut out: cut-out, a (1799); cutter-out, n (1824); cutting-out, n (1840), cut-out, n (1874).

Скорость его роста равна: $v=4$, ОКД/век.

В целом для четырехчленных гнезд характерно следующее: их первые члены образовывались по следующим моделям: Ver (59% всех гнезд), VingN (23%), Ven (9%). Следовательно, по этим моделям сформировано 91% этих гнезд, а по модели VO образовано всего 9% гнезд.

Интересно, что в 17 гнездах не только первый член

гнезда, но и второй (хронологически) образован по одной из следующих моделей: Ver, VingN, Ven.

КД модели Vo появлялись уже после них.

Средняя скорость формирования четырехчленных гнезд равна: $v=1,3$ КД/век.

В сумме пяти- и четырехчленные гнезда характеризуются тем, что их первые члены начали образовываться в XIV в. (2 гнезда), в XV в. (4 гнезда), в XVI в. (13 гнезд), в XVII в. (3 гнезда), в XVIII в. (1 гнездо), в XIX в. (2 гнезда).

Первые члены этих гнезд образованы по следующим моделям: Ver – 12 КД, VingN – 8 КД, Ven– 3 КД, Vo – 2 КД.

Отметим также, что в 17 гнездах (68%) два первых члена образованы по моделям Ver, VingN и Ven, а модель Vo появляется только вслед за ними.

Средняя скорость формирования группы четырехчленных и пятичленных гнезд этой группы равна следующей величине: 1,5 ВД/век.

Рассмотрим строение трехчленных гнезд. Их в 1,4 раза больше, чем четырех- и пятичленных гнезд вместе взятых! Хотя они составляют только 8, 7% всех гнезд, но содержат 16, 4% всех КД неправильных глаголов.

Количество возможных моделей трехчленных гнезд, равняется десяти

$$C\{3/5\} = 5! / 3! (5-3)! = 10$$

Рассмотрим структуру трехчленных гнезд, в частности, модели, по которым они построены (Табл. 3).

Таблица 3.

Мощность трехчленных гнезд.

Модель	Мощность	%	Примеры НГ, от которых образованы КД
VenVerVingN	10	27, 8	Put down, run up, shut in, work on, write down
VoVenVingN	10	27, 8	Come up, cut off, lay in, set down, take on
VoVerVingN	10	27, 8	Go out, put back, run out, stand by, wind up
VerVingNVingA	1	2, 8	Put forth
VoVenVer	2	5, 5	Come out, write up
VenVingNVingA	1	2, 8	Cast up
VoVenVingA	2	5, 5	Calm down, cut off
VoVingNVingA	-	-	
VoVerVingA	-	-	
VenVerVingA	-	-	
Сумма	36	100, 0	

Наиболее мощными моделями являются три следующие:

А) VingNVenVer (27%КД), например, от НГ: to put away, to put

down, to put in, to run up, to shut in, to shut up, to work up, to write down (10 ГНС).

Б) VoVenVingN – 27%: от НГ: to blow up, to come up, to cut off, to freeze

out, to lay down, to lay in, to lay off, to run out, to set down, to take on, to work out (10 ГНС).

В) VoVingNVer – 27%, например, от НГ: to come in, to go out, to hold out, to put back, to run about, to show off, to set to, to stand by, to take down, to wind up (10 ГНС).

Гнезда этих моделей содержат 83% КД. Маломощные гнезда образованы по следующим моделям: VerVingNVingA – 1 КД (от НГ: to put forth), VoVenVer – 2 КД (от НГ: to come out, to write up), VenVingNVingA – 1 КД (от НГ: to cast up), VoVingAVen – 2 КД (от НГ: to come down, to cut off).

Интересно, что следующие модели трехчленных гнезд оказались не реализованными в языке: VoVingNVingA, VoVingAVer, VingAVenVer.

Подсчеты показали, что средняя скорость формирования трехчленных гнезд равна следующей величине: $v=0,7$ КД/вех.

Двучленные гнезда составляют 21% от числа всех гнезд, но содержат они 174 КД, т. е. 26% всех КД неправильных глаголов.

Расчеты показывают (см. формулу выше), что число возможных вариантов двучленных гнезд равно десяти.

Они построены последующим моделям (Табл. 4):

Самыми мощными являются гнезда, образованные по следующим трем моделям:

А) VoVingN – 37, 9%, например: blow off, blow through, break away, break

out, cast away, come back, come on, draw back, fall back, fall down, fall out, get out, go back, go down, go off, hold down, hold off, lay away, make off, pay out, put by, run in, shake down, sit down, sit up, speed up, stand off, stand out, stick in, throw out, throw off, throw down, write off (33 КД).

Б) VerVingN – 21, 9%, например: bring on, bring on, bring out, bring up,

burst out, come about, deal with, dwell on, get in, give in, give out, hold forth, keep back, lay on, shake of, smell out, swear in, take out, wring out (19 КД).

В) VingNVen – 19, 5%, например: beat down, beat to, bite in, come over, dig

up, give over, make out, make over, rise on, run on, shut down, shut off, shut out, split up, spring up, think out, work off (17 КД).

Шесть моделей гнезд являются немногочисленными: VoVen (8 КД от НГ:

to blow down, cut in, cut under, freeze up, go by, throw up, throw on, throw back);

VerVingA (3КД от НГ: drawoff, getat, stringup); VoVer

Таблица 4.

Мощность двучленных гнезд.

Модель	Кол-во гнезд	%	Примеры НГ, от которых образованы КД
VoVingN	33	37, 9	Break away, go off, make off, run in, write off
VerVingN	19	21, 9	Bring on, dwell on, make out, smell out, take out
VenVingN	17	19, 5	Come over, make out, shut down, split up, run on
VoVen	8	9, 2	Blow down, cut in, freeze up, throw on
VerVingA	3	3, 5	draw off, get at, string up
VoVer	3	3, 5	Beat up, come again, lay over
VerVen	2	2, 3	Run down, write out
VingAVingN	1	1, 1	Fall in
VoVingA	1	1, 1	Get at, stick out
VenVingA	-	-	-
Сумма	87	100, 0	

(3КД от НГ: to beat up, come again, lay over); VingNVingA (1 КД от НГ: to fall in); VerVen (2 КД от НГ: to run down, write out); 10) VoVingA (1 КД от НГ: to stick out).

Модель VenVingA оказалась нереализованной в языке.

Средняя скорость формирования двучленных гнезд равна: $v=1,3$ КД/век.

Одночленные гнезда являются наиболее многочисленной группой. Обнаружено 265 гнезд (64% от общего количества). Однако содержат они всего 40% КД неправильных глаголов.

Всего возможно существование 5-ти моделей одночленных гнезд (Табл. 5).

Наиболее многочисленной является модель VingN (123 КД (46,4%):

beating-away, breaking-over, drawing back, coming-hither, etc.).

Вдвое меньше мощность гнезд модели Vo (64 КД (24,1%): blow-through, come-between, goahead, etc.

Модель прилагательных (Ven) дала 45 КД (17,9%): bound-to, dug-out, fought-out, given-away, etc.

Модель агентивных существительных (Ver) дала 31 КД (11,7%):

dealer-in, finder-out, bringer-back, etc.).

Самой малочисленной моделью является VingA (причастие настоящего времени), давшая всего 2 КД (0,8%): casting-about, arising-out.

Очевидно, что одночленные гнезда предшествует двучленным, что двучленные – трехчленным и т. д.

Отметим, в 75% случаев первым членом будущего гнезда являются КД типа VingN, Ver, Ven, VingA. Следовательно, только 25% одночленных гнезд состоят из моде-

лиVo.

Интересно, что 50% двучленных гнезд не содержат КД моделиVo.

Заметим, что 30% трехчленных гнездах 30% не содержат КД моделиVQ.

Это говорит о том, что исторически тип Vo является более поздним, чем остальные типы КД.

Если ограничиться рассмотрением гнезд, состоящих из КД от НГ, то видно, что КД модели Vo дали всего 24% КД, VingN – 37%, Ver – 19%, Ven – 16%.

Но в синхроническом плане, как было подсчитано нами по крупным словарям [27; 33; 34], в английском языке КД типа Восоставляют "львиную долю" [4], как следует из Табл. 6.

Если ограничиться рассмотрением КД от НГ, то видно, что КД модели Vo дали всего 24% КД, а остальных моделей: VingN – 37%, Ver – 19%, Ven – 16%.

Диахронический анализ КД от неправильных глаголов показал, что КД типов VingN и Ver начали появляться в XIV–XV веках, а основная масса КД типа Vo начинает образовываться в XVI–XVII веках, но возникновение подавляющего большинства их приходится на XIX в.

В целом, вероятность образования одночленного гнезда разных моделей была различна, а именно: типа VingN – 46%, типа Vo – 24%, типа Ven – 17%, типа Ver – 12%, типа VingA – 1%.

Вероятность появления двучленных гнезд разных моделей следующая: VingNVo – 39%, VenVingN – 22%, VerVingN – 20%, VenVo – 9%.

Вероятность появления трехчленных гнезд разных моделей следующая: VingNVoVen – 27%, VenVingNVer – 27%, VerVingNVo – 27%, VerVenVo – 7%, VingNVingAVer

Таблица 5.

Мощность одночленных гнезд.

Модель	Кол-во КД	%	Примеры НГ
VingN	123	46, 4	Dwell upon, freeze in, run along, spill over, sweep away, shake off, wring up, write in
Vo	64	24, 1	Beat out, come off, get away, lay back, lie by, pay off, ride off, show away, set back
Ven	45	17, 0	Bind to, fling out, grow up, pay up, saw off spin out, tear off, wear out, write about
Ver	31	11, 7	Come by, deal in, find out, lead away, put forward, run forth, sell out, sit by, stick to
VingA	2	0, 8	Cast in, string out
Сумма	265	100, 0	

Таблица 6.

Доли КД различных моделей в синхронии.

Модели КД	КД от НГ	Подсчет по [33]	Подсчет по [27]
Vo	161(24, 1%)	460 (74, 2%)	546 (93, 8%)
Ver	130 (19, 5%)	117 (18, 9%)	11 (1, 9%)
VingN	250 (37, 4%)	11 (1, 8%)	11 (1, 9%)
Ven	106 (15, 9)	32 (5, 1%)	14 (2, 4%)
VingA	21 (3, 1%)	-	-
Сумма	668 (100%)	620 (100%)	582 (100%)

– 5%, VingaVoVen – 5%, VoVingNVingA – 2% (не были обнаружены гнезда следующих моделей: VingNVoVingA, VoVingAVer и VingAVenVer).

Вероятность возникновения четырехчленных гнезд разных моделей такова: VerVenVingNV – 82%, VingNVerVingAVO – 12%, VoVingNVingA – 6%.

Ясно, что все пятичленные гнезда "начинали свою карьеру" с одночленного гнезда, становясь далее дву-, трех-, четырех- и пятичленными. Однако в настоящее время картина такова, что мы имеем 414 гнезд (содержащих 660 КД), в частности, 265 одночленных (265 КД), 87 двухчленных (174 КД), 36 трехчленных (108 КД), 17 четырехчленных (68 КД) и всего 9 пятичленных (45 КД).

Если бы (или: когда) каждое из 414 гнезд разовьется в пятичленное (то есть максимально полное!), то мы будем иметь 2070 КД.

Для количественной оценки этой ситуации мы ввели понятие о "коэффициенте гнездования" (Кгнезд.) [Б, 2014, с. 166], равному отношению реального количества КД в гнездах к потенциально возможному количеству КД

(если бы все гнезда стали пятичленными).

Сначала найдем величину Кгнезд. для нынешних одночленных гнезд (см. Табл. 1) (например: beat-up, bound-to, digging-down, N; stringing-out, A; writer-down, etc.): $K_{\text{гнезд.}} = 265 / 1325 = 0, 20$.

Для двухчленных гнезд (например: holding-forth, N; holder-forth; make-off, making-off, N; etc.) $K_{\text{гнезд.}} = 174 / 435 = 0, 40$.

Для трехчленных гнезд (например: lay-down, laid-down, laying-down, N; set-to, setting-to, N; setter-to; etc.) $K_{\text{гнезд.}} = 108 / 180 = 0, 60$.

Для четырехчленных гнезд (например: stand-up, standing-up, N; standing-up, A; stander-up; etc.) $K_{\text{гнезд.}} = 68 / 85 = 0, 80$.

Ну а для пятичленных гнезд (например: stick-up, stuck-up, sticking-up, N; sticking-up, A; sticker-up), естественно, $K_{\text{гнезд.}} = 45 / 45 = 1, 00$.

Интересно, что для реально существующих в настоящее время 414 гнезд, образованных от 98 НГ, коэффициент гнездования равен следующей величине: $K_{\text{гнезд.}} = 660 / 2070 = 0, 32$.

ЛИТЕРАТУРА

- Альтман И.В., Шевчук В.Н. Сопоставительное изучение словообразовательных гнезд с помощью искусственного языка-эталоны // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков: Тез. междунар. симпоз. М.: Наука, 1984. Altman I.V., Shevchuk V.N. Comparative study of derivational nests with the aid of artificial etalon (standard) language // Comparative study of derivation in Slavonic languages: Abstracts of International Symposium. Moscow: Nauka, 1984.
- Бартков Б.И. Деривационный статус и количественная дериватография конверсификсов современного английского языка // Словосочетания и сложные слова в терминотерминологии и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. С. 145–164. Bartkov B.I. Derivational status and quantitative derivatography of conversifixes in modern English // Set phrases and compound words in terminological systems and literary norm. Vladivostok: FESC of the Russian Academy of sciences, 1984. P. 145–164.
- Бартков Б.И. Конверсификальные номинативные гнезда типа break-down, breaking-down, broken-down, breaker-down, образованные от английских глаголов с послелогами в научном стиле и норме // Терминоведение и терминография в индоевропейских языках. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1987. С. 27–46. Bartkov B.I. Conversifixal nominative nests such as break-down, breaking-down, broken-down, breaker-down derived from English verb-adverb combinations in scientific style and norm // Terminology and terminography in Indo-European languages. Vladivostok: FESC of the Russian Academy of sciences, 1987. P. 27–46.
- Бартков Б.И. Конверсификация в английском научном стиле и литературной норме // Особенности словообразования в терминотерминологии и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1983а. С. 111–121. Bartkov B.I. Conversifixation in the English scientific style and literary norm // Peculiarity of derivation in

- terminological systems and literary norm. Vladivostok: FESC of the Russian Academy of sciences, 1983a. P. 111–121.
5. Бартков Б.И. Конверсификация в современном английском языке (количественный подход) // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. Владивосток: Дальневост. гос. ун–т, 1983б. Вып. 11. С. 116–124. Bartkov B.I. Conversifiation in modern English (Quantitative approach) // Derivation and its place in the curriculum of foreign language teaching. Vladivostok: Far–Eastern state Univ., 1983b. Issue 11. P. 116–124.
6. Бартков Б.И. Принципы количественной дериватогрфии конверсификсов английского языка // 21 century: fundamental science and technology. IV. Vol. 2. Spc Academic. North Charleston, SC, USA, 2014. P. 159–170. Материалы IV междунар. Научно–практ. Конф., 16–17 июня 2014 г. Bartkov B.I. Principles of quantitative derivatography of English conversifikes // 21 century: fundamental science and technology. IV. Vol. 2. Spc Academic. North Charleston, SC, USA, 2014. P. 159–170. Proceedings of the IV th International scientific–practical conf., 16–17 June 2014.
7. Бартков Б.И. Проблема полноты описания конверсификсов английского языка (на примере анализа имен типа: break–down, breaker–down, breaking–down, broken–down) // Материалы 1 междунар. Конф. "Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук". 18 января 2016. Praha, Czech Republic. Том 2. P. 146–175. Bartkov B.I. A problem of completeness of description of English conversifikes (exemplified by analysis of nouns such as break–down, breaker–down, breaking–down, broken–down) // Proceedings of the 1st International conference "Modern problems of development of fundamental and applied sciences". 18 January 2016. Praha, Czech Republic. Vol. 2. P. 146–175.
8. Бартков Б.И. Формирование конверсификальных моделей в английском языке // Семантика и структура слова. Калинин: Калинин. гос. ун–т, 1984. С. 17–23. Bartkov B.I. Formation of conversifical models in English // Semantics and structure of word. Kalinin: Kalinin state univ., 1984. P. 17–24.
9. Бартков Б.И., Кочетков В.П. Параллельные однокорневые суффиксальные прилагательные в современном немецком и английском языка // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. Владивосток: Дальневост. гос. ун–т, 1977. Вып. 4. С. 61–67. Bartkov B.I., Kochetkov V.P. Parellel single–root suffixal adjectives in modern German and English // Derivation and its place in the curriculum of foreign language teaching. Vladivostok: Far–Eastern state Univ., 1983b. Issue 4. P. 61–67.
10. Гинзбург Е.Л. Исследование структуры словообразовательных гнезд // Проблемы структурной лингвистики. 1972. М.: Наука, 1973. С. 54–136. Ginzburg E.L. Study of structure of derivational nests // Problems of structural linguistics. 1972. М.: Nauka, 1973. P. 54–136.
11. Зятковская Р.Г. Суффиксальная система современного английского языка. М.: Просвещение, 1971. 181 с. Zyatkovskaja R.G. Suffixal system of modern English. М.: Prosveschenije, 1971. 181 p.
12. Ивашкин М.П. Синтаксическое и словообразовательное функционирование глагольно–наречных сочетаний типа get up, stand down. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1972. 28 с. Ivashkin M.P. Syntactic and derivational function of verb–adverb combination such as get up, stand down. Avtoreferat dis. ... kand. Filol. Nauk. Gorkij, 1972. 26 p.
13. Ивашкин М.П. Синхронно–диахронический анализ переходных процессов в английском языке. М.: Прометей, 1988. 181 с. Ivashkin M.P. Synchronic–diachronic analysis of transitive processes in English. М.: Prometej, 1988. 181p.
14. Карашук П.М. Словообразование английского языка. М.: Высш. шк., 1977. 303 с. Karashchuk P.M. Derivation in English. М.: Vysshaja Shkola, 1977. 303 p.
15. Кубрякова Е.С. Словообразование // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. С. 344–393. Kubryakova E.S. Derivation // General linguistics. Internal structure of language. М.: Nauka, 1972. P. 344–393.
16. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1976. 246 с. Meshkov O.D. Derivation in modern English. М.: Nauka, 1976. 246 p.
17. Окунев В.М. Образования типа carry out и их производные в различных функциональных стилях современного английского языка. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Киев, 1973. 24 с. Okunev V.M. Verb–adverb combinations such as carry out and their derivatives in various functional styles of modern English. Avtoref. Dis. ... kand. Filol. Nauk. Kiev, 1973. 24 p.
18. Попова Н.П. Структурно–семантическая характеристика производных имен от устойчивых глагольных сочетаний типа break down, fall out в современном английском языке. Автореф. дис. ... канд филол. наук. Одесса, 1984. 16 с. Popova N.P. Structural semantic characteristics of nouns derived from verb–adverb combinations such as break down, fall out I modern English. Avtoref. Dis. ... kand. Filol. Nauk. Odessa, 1984. 16 p.
19. Розенберг Р.С. Сложные существительные, образованные от глагольно–наречных сочетаний, в современном английском языке (типа look–out, make–up). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л.: ЛГУ, 1962. 23 с. Rosenberg R.S. Compound nouns from verb–adverb combinations in modern English (such as look–out, make–up). Avtoref. Dis. ... kand. Filol. Nauk. L.: LGU, 1962. 23 p.
20. Семерикова З.В. Развитие словообразовательных гнезд имен существительных английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. ин–т им. М. Тореза, М., 1974. 24 с. Semerikova Z.V. Development of derivational nests of English nouns. Avtoref. Dis. ... kand. Filol. Nauk. Moscow, MTAurez Moscow state inst., М., 1974. 24 p.
21. Соболева П.А. Моделирование словообразования // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М.: Наука, 1972. С. 165–212. Soboleva P.A. Modelling of derivation // Problems of structural linguistics. 1971. М.: Nauka, 1972. P. 165–212
22. Соболева П.А., Емельянова Н.В. Вершина словообразовательного гнезда и структура словообразовательного ряда // Словообразовательные типы и гнезда в индоевропейских языках. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. С. 29–39. Soboleva P.A., Yemeljanova N.V. Apex of derivational nest and structure of derivational row // Derivational types and nests in Indo–European languages. Vladivostok: FESC of the Russian Academy of sciences, 1986. P. 29–39.
23. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 1980.
24. Jespersen O. Modern English Grammar. Pt. VI. Morphology. Copenhagen, 1946. 570 p.
25. Kennedy A. G. The Modern English Verb–Adverb Combinations. Stanford, Calif., 1920. 186 p.
26. Koziol H. Handbuch der englischen Wortbildungslehre. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1937. 260 S.
27. Lehnert M. Reverse Dictionary of Present–Day English. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopaedie, 1971. 596 p.

28. Lindelof U. English Agent-Nouns with a Suffixed Adverb // Neuphil. Mitteilungen. 1935. Bd. 36. S. 1-281.
 29. Lindelof U. English Verb-Adverb Groups Converted into Nouns // Soc. Sci. Fennica. Commentationes Humanitarum Litterarum. Helsingfors, 1937. Vol. 9, № 5. P. 1-41.
 30. Marchand H. The Categories and Types of Present-day English Word-Formation. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1960. 379 p.
 31. Raskevics J. Dictionary of Verb-Adverb Nouns. Riga, 1971. 124 p.
 32. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1933. Vols. 1-12.
 33. Webster's Encyclopaedia of the English language. USA.
 34. Webster's New International Dictionary of the English Language. 2nd ed. Cambridge, Mas.: G. and C. Merriam Co., 1946. 3210 p.

© Б.И. Бартков, (bibartkov@yandex. ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

12-й ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫЙ ФОРУМ 4-6 октября 2016, Москва, Россия

Москва

Наталья Тарасова

**Тел /Факс: +7 495 249 49 03
moscow@minexforum.com**

Лондон

Ирина Юхтина

**Тел : +44 (0)207 520 9341
admin@minexforum.com**

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СУФФИКСОВ ЦВЕТОВЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ТАДЖИКСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

COMPARATIVE ANALYSIS OF DERIVATIONAL SUFFIXES OF COLOR ADJECTIVES IN TAJIK ENGLISH AND RUSSIAN

M. Djalilova

Annotation

The article dwells on the comparative analysis of derivational suffixes of adjectives in Tajik, English and Russian. In comparing languages in spite of equal quantity of derivational suffixes of color adjectives some differentiation is observed in their productivity. Suffixal formation of color adjectives is more productive in Tajik as in English and Russian such group of suffixes are mostly unproductive.

Keywords: comparative analysis, color adjectives, suffixes, derivational models, productivity.

Джалилова Масъуда Тодждиновна
Ст. преподаватель, Худжандский
государственный университет
им. акад. Б. Гафурова,
Таджикистан, Худжанд

Аннотация

Данная статья посвящена сопоставительному анализу словообразовательных суффиксов цветowych прилагательных в таджикском, английском и русском языках. В итоге было определено, что в сравниваемых языках, несмотря на одинаковое количество словообразовательных суффиксов цветowych прилагательных, в плане их продуктивности наблюдается дифференциация. В таджикском языке суффиксальный способ образований цветowych прилагательных имеет более продуктивный характер, поскольку в английском и русском достаточное количество такого рода суффиксов входят в группу непродуктивных.

Ключевые слова:

Сопоставительный анализ, цветowych прилагательные, суффиксы, словообразовательные модели, продуктивность.

Развитие человеческого мышления, рост производства и потребности жизни общества способствует появлению новых слов в языке и естественно, что словарный состав языка постоянно пополняется, развивается и изменяется. Пополнение и развитие словарного фонда языка в основном осуществляется путем разных способов словообразования, как морфологический способ (например, суффиксальный, префиксальный), словосложение, лексико-семантический способ или конверсия и т.д.

В таджикском, английском и русском языках суффиксальное словообразование имеет достаточно значительное место в образовании цветowych прилагательных.*

* Термин "цветовое прилагательное" использовался в работе ученого Е.В. Рахилиной. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М, 2000, 415 с.

Целью данной статьи является сопоставительный анализ словообразовательных суффиксов цветowych прилагательных в таджикском, английском и русском языках. В работе впервые более подробно рассматриваются суффиксальные модели образования цветowych при-

лагательных в сопоставительном плане в таджикском, английском и русском языках.

Цветовые прилагательные в сравниваемых языках могут образоваться при помощи суффиксов от разных основ: от основ имен существительных (отсубстантивные цветowych прилагательные), обозначающих в основном неживую природу, флору и фауну, плоды и овощи, цветы, драгоценные камни, продукты человеческой деятельности и т.п. и от основ имен прилагательных (отадъективные цветowych прилагательные), обозначающих цвет.

В сопоставляемых языках существует группа суффиксов, которая образует только отсубстантивные цветowych прилагательные. Данная группа суффиксов выражает значение "цветом похожий на то, что обозначена основой".

Другая же группа образует только адъективные цветowych прилагательные. Одна часть суффиксов этой группы выражает значение неполной степени качества, ослабленного качества, вносит оттенок "слегка", другая же часть (наличие которой наблюдается только в таджикском и русском языках) придает значение усиления признака с оттенком ласкательности.

В английском языке суффикс *-y*, может образовать цветочные прилагательные как от основ имен существительных, так и от основ имен прилагательных. Поскольку суффикс *-y* с разными основами выражает разные цветочные значения, далее мы представим данный суффикс в виде *-y1*, передающий значение "цветом похожий на то, что обозначена основой", и *-y2*, выражающий значение ослабленного качества.

В данной статье мы ограничиваемся рассмотрением только отсубстантивных цветочных прилагательных в сравниваемых языках.

Исследуя словообразовательные суффиксы цветочных прилагательных в таджикском языке, нами было выявлено 8 суффиксальных словообразовательных моделей (далее в моделях N означает основу от существительных):

N+-i (-i), является продуктивным, образует цветочные прилагательные от самых разных основ имен существительных, обозначающих неживую природу, драгоценные камни, растения, овощи, фрукты, цветы, продукты питания и т.п., например:

- акик-i* – красный, рубиновый,
- аргувон-i* – красный, багровый,
- заъфарон-i* (*заъфар-i*) – шафранный, шафрановый, оранжево-желтый,
- зумуррад-i* – изумрудный, ярко-зеленый,
- ёкут-i* – рубиновый, рубинового цвета, красный как рубин,
- лаъл-i* – сочный красный, рубиновый,
- марворид-i* – жемчужный, жемчужного цвета, ослепительно-белый,
- мармар-i* – мраморный, ослепительно-белый,
- норанъ-i* – оранжевый,
- тилло-i* – золотой, золотистый, желтый,
- фирӯза-гi* (*пирӯз-i*, *фирӯз-i*) – бирюзовый, голубовато-зеленый,
- хурмо-i* – рыжий, красновато-коричневый,
- шафақ-i* – розовый, цвета заката.

N+-gun, является продуктивным, образует цветочные прилагательные от самых разных основ имен существительных, обозначающих неживую природу, драгоценные камни, растения, овощи, фрукты, цветы, продукты питания и т.п., например:

- гандум-gun* – смуглый, загорелый,
- гул-gun* – красный, красный как цветок,
- зар-gun* – золотой, золотистый, желтый как золото,
- лола-gun* – красный как тюльпан,
- май-gun* – красный как вино,
- нил-gun* – голубой, небесный,
- оташ-gun* – огненный,
- пирӯза-gun* (*фирӯза-gun*) – бирюзовый, голубовато-зеленый.

N+-fom (-vom), является малопродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

- мушк-fom* – черный,
- гул-fom (-vom)* – красный как цветок,
- лаъл-fom* – рубиновый.

N+-in, является малопродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

- зарр-in* – золотой,
- сим-in* – серебряный,
- акик-in* – красный, рубиновый,
- оташ-in* – огненный.

N+-nok, является малопродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

- оташ-nok* – огненно-красный;
- заъфар-nok* – шафрановый,
- гулоб-nok* – розовый.

N+-oso, является непродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

- шафақ-oso* – розовый.

N+-vash, является непродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

- лаъл-vash* – красный, рубиновый.

N+-vor, является непродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

- ёкут-vor* – рубиновый, красный как рубин,
- вашивор* – красный (красный как ваши, ваш? – название ткани, которая производилась в городе Ваш Туркистана).

Наши исследования показали, что количество суффиксальных словообразовательных моделей цветочных прилагательных в английском языке равно количеству данных моделей в таджикском:

N+-y1, является продуктивным, образует цветочные прилагательные от самых разных основ имен существительных, обозначающих овощи, продукты питания, цветы, драгоценные камни и т.п., например: *ros(e)-y* – розовый, румяный, *cream-y* – сливочный, сливочного цвета, кремовый, кремового цвета, *pearl-y* – жемчужный, жемчужного цвета, *grim(e)-y* – смуглый, цвета сажки, *reek-y* – дымный, цвета копоти, *smok(e)-y* – дымчатый, цвета копоти, *soot-y* – черный как сажа, черноватый, *snow-y* – белоснежный, белый как снег.

N+-en, является малопродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, обозначающих цветной металл, неживую природу, растение, например:

gold-en – золотой;

wax-en – восковой;

flax-en – льняной;

ash-en – пепельный. Например:

N+-ine, является непродуктивным, сравнительно мало применяется в процессе образования новых слов и терминов цветообозначения. Данный суффикс образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, обозначающих драгоценные камни, цветной металл и т.п., например:

amethyst-ine – аметистовый;

argent-ine – серебряный, серебристый;

N+-ous (-eous), является непродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

sulphur-eous – зеленовато-желтый, цвета серы;

N+-aceous, является непродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

oliv-aceous – оливковый, оливкового цвета;

N+-ed, является непродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

bronz-ed – бронзовый, цвета бронзы;

N+-ate, является непродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

rose-ate – розовый;

N+-al, является непродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

auror-al – поэт. цвета утренней зари, румяный.

Словообразовательными моделями отсубстантивных цветочных прилагательных в русском языке являются следующие:

N+-н-ый, является продуктивным, образует цветочные прилагательные от самых разных основ имен существительных, обозначающих неживую природу, драгоценные камни, растения, овощи, фрукты, продукты питания, продукты человеческой деятельности, природные явления и т.п., например:

арбуз-н-ый, аспид-н-ый, бутылоч-н-ый, ваниль-н-ый, горчица-н-ый, жемчуж-н-ый, изумруд-н-ый, лимон-н-ый, морков-н-ый, мрамор-н-ый, пепель-н-ый,

песоч-н-ый, пурпур-н-ый, радуж-н-ый, салат-н-ый, снеж-н-ый, шафран-н-ый, шоколад-н-ый и т.п.;

N+-ов-ый (-ев-ый), является продуктивным, образует цветочные прилагательные от самых разных основ имен существительных, обозначающих драгоценные камни, растения, овощи, фрукты и т.п., например:

малин-ов-ый, орех-ов-ый, шафран-ов-ый, вишн-ев-ый, крем-ов-ый, коралл-ов-ый, аметист-ов-ый, бронз-ов-ый.

N+-ист-ый, является малопродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

блондин-ист-ый, багрян-ист-ый, охр-ист-ый, золот-ист-ый, серебр-ист-ый;

N+-енн-ый, является непродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

огн-енн-ый, плам-енн-ый, солом-енн-ый;

N+-ян-ый (-яйн-ый), является непродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

льн-ян-ой, кост-яйн-ой, серебр-яйн-ый;

N+-есн-ый, является непродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

неб-есн-ый, тел-есн-ый;

N+-чат-ый, является непродуктивным, образует цветочные прилагательные от ограниченного числа основ имен существительных, например:

дым-чат-ый.

Изучая вышеуказанные суффиксальные словообразовательные модели цветочных прилагательных в таджикском и английском языках, нами было выявлено их особенность, что не наблюдается в русском языке. В таджикском и английском языках некоторые из моделей могут использоваться с одними и теми же основами.

Данная особенность более характерна суффиксам в таджикском языке, например:

гулфом, гулвом, гулгун – красный как цветок;

вашифом, вашивор, (от ваш(ш)ї – название красной шелковой материи, которого производят в городе Ваш Туркмении) – красный;

оташгун, оташин, оташнок, оташї – красный как огонь;

акиќфом, акиќин, акиќї (акиќ – драгоценный камень красного, иногда оранжевого цвета) – красный;

гулноргун, гулнорї – красный как гранатовый цветок;

ёќутвор, ёќутвом, ёќутї – красный как рубин;

лаълваш, лаълфом, лаълї – красный как рубин;

шафақгун, шафақосо, шафақӣ – красный, цвета закат;
 минофом, миноӣ – цвета стекла [7].

В английском языке в словарях с основой bronze зафиксированы прилагательные, обозначающие цвет с суффиксами –ed и –y: bronzed – бронзовый, цвета бронзы; bronzy – бронзовый, бронзового цвета. С основой sulphur зафиксированы прилагательные, обозначающие цвет с суффиксами –eous и –y: sulphureous – зеленовато-желтый; sulphury – похожий на серу, зеленовато-желтый [3; 9].

Словообразовательных моделей цветowych прилагательных мы делили на три группы по характеру их продуктивности: продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные.*

* При делении суффиксов на группы мы опирались на работах О.Д. Мешкова и М. Атоевой. (Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. М., 1976, С. 72-82; Атоева М. Лексика обозначающая цвет в таджикском и русском языках. Худжанд, 2002, С. 101-109), а также на собранных нами количество материалов по данной теме.

В таджикском и английском языках, несмотря на одинаковое количество суффиксальных словообразовательных моделей цветowych прилагательных, в плане их продуктивности наблюдается дифференциация. Если в английском и русском языках модели в основном имеют непродуктивный характер, то в таджикском языке количество суффиксов в группах почти равны (см. на табл.).

Языки	Группы суффиксов по продуктивности		
	продуктивная	мало-продуктивная	не-продуктивная
таджикский	2	3	3
английский	1	1	6
русский	2	1	4

Итак, наши исследования показывают, что в сопоставляемых языках в образовании цветowych прилагательных суффиксы играют существенную роль. Во всех трех сопоставляемых языках данная группа прилагательных образуется, в основном, от основ имен существительных, обозначающих драгоценные камни, металлы, цветы, плоды и т. д. Поскольку в сравниваемых языках все суффиксы отсубстантивных моделей выражают одно и тоже значение, определенному суффиксу в одном языке может соответствовать два или более суффикса в другом.

Например:

golden = тиллой, тиллогун = золотистый
 auroral = шафақӣ, шафақгун, шафақосо = румяный
 хулагӣ = bronzed, bronzy = бронзовый

Количество суффиксов в группах по продуктивности показывает, что в таджикском языке суффиксальный способ образований цветowych прилагательных имеет более продуктивный характер, поскольку в английском и русском достаточное количество входят в группу непродуктивных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атоева М., Лексика обозначающая цвет в таджикском и русском языках. Худжанд, 2002, С. 101–109
2. Мешков О.Д., Словообразование современного английского языка. М., 1976, С. 72–82;
3. Мюллер В. К., Англо–русский словарь. – М., Русский язык, 1989.
4. Рахилина Е.В., Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М, 2000, 415 с.
5. Фаръанги забони тољикӣ (Словарь таджикского языка)/ Под ред. М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хошима, Н. А. Масуми. Том 1 – 2. – М., Советская энциклопедия, 1969.
6. www. lingvolive.ru

© М.Т. Джалилова, (jalilovamasuda@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛЕНГА В ДИСКУРСЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ

OPERATION SLANG IN THE DISCOURSE OF INTERNET COMMUNICATION

E. Karpov

Annotation

The article deals with the dynamics of transformation processes in information communication slang functioning of the Internet space, the problem of discourse Internet communications. Internet as a special infotelecommunication Wednesday and previously non-existent sphere of realization of language has brought with it new ways of communication, patterns of speech behavior, the existence of new forms of language that are multidimensional formation for the study. The study of language evolution in the variability of existing discourses, interpretation and analysis of the current situation – one of the most urgent problems facing contemporary journalism.

Keywords: slang, Internet, discourse, Internet communication, transformation processes, slang representation, media space.

Карпов Эрнест Сергеевич
Институт международного права
и экономики им. А.С. Грибоедова

Аннотация

В статье рассматривается динамика трансформационных процессов функционирования сленга в инфокоммуникационном пространстве Интернета, проблема дискурса Интернет-коммуникаций. Интернет как особая инфотелекоммуникационная среда и как ранее не существовавшая сфера реализации языка принесла с собой новые способы общения, стереотипы речевого поведения, новые формы существования языка, которые являются многомерным пластом для изучения. Изучение языковой эволюции в вариативности существующих дискурсов, осмысление и анализ сложившейся современной ситуации – одна из насущных проблем, стоящих перед современной журналистикой.

Ключевые слова:

Сленг, Интернет, дискурс, Интернет-коммуникации, трансформационные процессы, сленговые репрезентации, медиaprостранство.

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема языковой эволюции в вариативности существующих дискурсов, осмысление и анализ сложившейся современной ситуации – одна из центральных тем языкознания, одна из насущных проблем, стоящих перед современной журналистикой, филологией. Актуальность заключается в том, что исследование заполняет определённую научную нишу, а именно область специфики функционирования феномена сленговых репрезентаций в коммуникативной культуре реальной виртуальности на примере глобальной среды Интернета. Сленг, будучи неотъемлемой частью языка и, соответственно, устной и письменной речи, в дискурсе Интернет-коммуникаций, является одним из наиболее проблематичных аспектов современной журналистики.

Междисциплинарный характер, касающейся сленга в дискурсе Интернет-коммуникаций, обуславливает обращение к целому ряду областей научных знаний и их интеграции: общей и прикладной лингвистике, социологии, психологии, лексикографии, журналистике, стилистике и др.

Вопросы использования сленга, его развития в последние годы всё теснее взаимоувязываются с проблемами контекстуального восприятия в пространстве Интернета. Сформулированная таким образом проблема является достаточно сложной в силу своей многомерности и неоднозначности, динамизма происходящих язы-

ковых изменений, а также междисциплинарности. В данной работе мы исследуем коммуникативный дискурс сленга Интернет-коммуникаций, исходя из понимания коммуникационных возможностей Всемирной паутины, с учетом синергетического эффекта взаимодействия и взаимовлияния данных уровней.

Интернет, как объект гуманитарного научного исследования, находится в зоне внимания мировых ученых разных направлений с середины 1990-х, в российской науке – с 2000-х гг. Несмотря на многообразие направлений исследования Всемирной паутины, пока не предложено ни системного комплексного междисциплинарного, ни оригинального частного подхода, которые могли бы послужить фундаментальной основой формирования адекватного представления о феномене интернета.

Анализ современных исследовательских работ о феномене Интернета и коммуникативном пространстве (медиапространстве), возникающем на его основе, позволяет выделить несколько базовых подходов к его изучению, на которые мы опираемся и которые de facto продолжают исследовательские традиции XX века. Так, в русле социологических исследований Интернет рассматривается как новый объект социума; его развитие влечет за собой социальные изменения, то есть технологии и информация определяют новый тип общественного устройства [1, 24]. В русле классических трактовок развивается, примеру А.В. Руновым идея о том, что Интернет

является обязательной компонентой глобального общества принципиально нового типа [2, 16]. А.В. Соколов предлагает функциональный подход, который представляется характерным с точки зрения общих проблем дефиницирования Интернета. Он определяет данное понятие, исходя из некоторых функций интернета. По мнению ученого, Интернет – это "глобальный коммуникационный канал, обеспечивающий во всемирном масштабе передачу мультимедийных сообщений (коммуникационно-пространственная функция); общедоступное хранилище информации, всемирная библиотека, архив, информационное агентство (коммуникационно-временная функция); вспомогательное средство социализации и самореализации личности и социальной группы путем общения с заинтересованными партнерами, всепланетный клуб деловых и досуговых партнеров" [3, 208].

С точки зрения коммуникативного подхода имеются уточнения и дополнения в определении Интернета. Приведем две трактовки сущности с точки зрения коммуникативного феномена, который традиционно обозначают термином "Интернет". Согласно первой версии, Интернет – это информационно-коммуникативная технология, техническая основа которой – "глобальная информационная компьютерная сеть, представляющая собой всемирное объединение локальных сетей, шлюзов, серверов и компьютеров, которое использует единый набор правил и процедур (протоколов), регулирующих порядок осуществления связей между ними" [4, 11–27].

Вторая версия предлагается М.Г. Шилиной, которая рассматривает Интернет как "информационно-коммуникативное пространство, формируемое на основе аппаратной и программной инфраструктур в результате совокупности процессов коммуникации всех субъектов (обозначить информационно-коммуникативное пространство интернета как исключительно антропоцентрическое не представляется корректным, поскольку в число субъектов коммуникации входят не только пользователи, но и непосредственно среда)" [5].

Анализируя дискурс Интернет-коммуникаций, мы транспонируем определение, данное Соколовым по отношению к Сети, на характеристику Интернет-коммуникаций, и в данном контексте приводим это определение с некоторой долей условности: Интернет-коммуникации – глобальная социально-коммуникационная компьютерная сеть, предназначенная для удовлетворения личностных и групповых коммуникационных потребностей за счет использования телекоммуникационных технологий" [3, 8–209].

Предлагаемое определение является рабочим по ряду причин: Интернет-коммуникации находятся в состоянии постоянных трансформаций, обусловленных во многом практикой электронных СМИ, деятельностью рядовых пользователей, технологии амбивалентны, что позволяет трактовать коммуникативную составляющую различным образом. Динамика развития дискурса Интернет-коммуникаций, формирование обширных практик неизбежно

приводит к расширению проблемного поля исследований.

В настоящее время Интернет формирует глобальное информационно-коммуникативное пространство, служа физической основой для веб и множества систем (протоколов) передачи данных, что определяет несколько уровней его исследования: коммуникационный (технический аппаратный и технологический программный) и коммуникативный (антропоцентрический). Все уровни коммуникации находятся в системно-функциональной взаимосвязи и взаимозависимости. Отметим также синергетический характер подобной многоуровневой коммуникации.

Развивая идеи о сетевом обществе Интернет-коммуникаций (в первую очередь, следуя логике М. Кастельса), ученые рассматривают Интернет как катализатор изменений более частного порядка. Инфотелекоммуникационные технологии сегодня рассматриваются как новая реальность, формирующая личность человека [6, 328]. Базовая характеристика личности в данном типе реальности просматривается нами сквозь призму языкового дискурса в контексте Интернет-коммуникаций. К примеру, Т. Д. Стерледева в монографии "Мир человека в виртуальной реальности" пишет о том, что "...мы находимся на втором этапе информационного общества, ядром которого является ЭВР (электронно-виртуальная реальность)" [7, 7–8].

С развитием всемирной сети Интернет, распространением социальных сетей и, как следствие, с расширением информационно-коммуникационного пространства происходят модификации не только в сфере экономики, политики, но и в области культуры, в том числе журналистики и литературы. Возникают новые исследовательские направления. Примером является "медиапространство" (то есть пространство, некая реальность, создаваемая электронными средствами коммуникации) – это электронное окружение, в котором отдельные люди или их группы и другие сообщества могут действовать вместе в одно и то же время. В этой связи обычно речь идет об электронном информационном (точнее, инфокоммуникационном) пространстве [8, 311] языковой коммуникации.

В рамках системно-деятельного подхода "медиапространство" понимается как продукт двух сред – культурной и социальной [9, 121–125]. По отношению к культурной среде медиапространство выступает как место хранения и производства систем символов и норм. В этом качестве оно выступает важным регулятором жизни общества.

Новые возможности общения в Интернете, их простота и доступность привели к развитию и активному использованию сетевого общества своего диалекта, совершенно нового языка, который отличается от обычного классического языка. Подобные инновации возникают почти в каждом языке, но чаще всего они образуются путем заимствования. Чаще всего источником служит ан-

лийский язык. Подобный язык стал называться "Weblish", который включает Интернет сленг. Словарный состав языка постоянно подвержен изменениям. Изменения отслеживаются и фиксируются, что позволяет адекватно воспринимать современный язык как живой и развивающийся.

Английский Интернет-сленг, как пример Интернет-коммуникации, (Internet Language, netspeak, или chatspeak) сформировался гораздо раньше сленга русскоязычных пользователей всемирной паутины, поскольку стремительное развитие технологий характерно именно для Америки, в связи с чем новые разработки, попадающие в Россию чаще всего не имеют эквивалента в русском языке, следовательно, английские названия все чаще начинают наполнять русский язык. Отсутствие в русском языке достаточно стандартизированной терминологии в этой области, значительного числа фирменных и рекламных терминов и влечет за собой тенденцию к заимствованию Интернет сленга из английского языка.

Исследуемые нами высказывания в социальных сетях, на сетевых форумах, блогах представляют собой диалектическое единство письменной и устной коммуникации – письменной, поскольку формально они зафиксированы алфавитно-цифровыми знаками и воспринимаются визуально; и устной, так как запечатлевают непосредственную коммуникацию, включая параграфемические заменители языка жестов, мимики и интонации (яркий пример – эмодзи)[10]. Высказывания очень часто делаются не на предложения, а на интонационные единицы – предикации, по необходимости разделённые пунктуацией. Такой тип общения – устный через письмо – мы будем называть устно-письменным.

Сленг в дискурсе Интернет-коммуникаций содержит слова с тождественными или предельно близкими значениями – синонимы.

Примером могу быть следующие ряды слов:

- ◆ computer ® комп - компухтер - цампутер - банка - тачка - аппарат - машина;
- ◆ to hack ® xaxhymh - хрякнуть - ломануть - грохнуть - проломить;
- ◆ hard drive ® винт - хорд - тяжелый драйв - бердан [10].

Интернет как особая инфотелекоммуникационная среда и как ранее не существовавшая сфера реализации языка принесла с собой новые способы общения, стереотипы речевого поведения, новые формы существования языка, которые являются многомерным пластом для изучения. Однако коммуникация не сводится только к использованию сообщений – коммуникационный процесс есть явление многофакторное, также электронные сообщения продуцирует радио и телевидение. Основным форматом фиксации информации в Интернете является не мультимедийный, а гипертекстовый, то есть, сообщения для формирования взаимопонимания от носителя к потребителю и обратно. Специфику антропоцентрического взаимодействия обеспечивает гипертекст, в модели которого заложено статусное равноправие участников.

При этом креолизованность относится именно к тексту, в который могут быть включены графические элементы, то есть в качестве характеристики надо выделить также мультимедийность. Перечень таких значимых характеристик, как виртуальность, из которой следует анонимность, дистантность, проницаемость и т.д., относится к свойствам коммуникантов. Возникающая комбинация различных типов дискурса может быть отнесена к любой коммуникации. Для обозначения взаимодействия в пространстве Интернет-коммуникаций введено достаточное количество терминов. Наиболее спорным в научном сообществе является термин "дискурс", анализ закономерностей употребления которого проводится во многих исследованиях[11, 12].

В настоящее время существует достаточно большое количество определений самого феномена сленга, и количество определений неуклонно возрастает. Отношение отечественных и зарубежных исследователей к сленгу неоднозначное. Некоторые ученые, ссылаясь на неопределенность этого феномена, вообще отрицают его существование. Другие отождествляют его с жаргоном, рассматривают эти два понятия как синонимичные. Третьи считают сленг более общим понятием, включающим слова, первоначально возникшие в отдельной социальной или профессиональной группе, в определенном жаргоне, поэтому отражающие ценностную ориентацию этих групп, но постепенно расширившие сферу функционирования.

На основании анализа определений сленга, предлагаемых различными исследователями, такими, как Ч.Фриз, Р.Спирса, Э.Партриджа, И.Р. Гальперина, В. А. Хомякова, О.С. Ахмановой и др. можно подвести некоторые итоги [13, 14, 15, 16, 17, 18, 19].

При всей своей распространённости, "сленг" в настоящее время терминологической точностью не обладает. Пространство Интернет-коммуникаций это касается в первую очередь. В исследовании и данной статье принят подход, в соответствии с которым термины "сленг", "жаргон" и "арго" дифференцируются. К отличительным признакам сленга относится его более открытый характер по сравнению с арго и жаргоном, но закрытый характер по сравнению с литературным языком, яркая экспрессивно-эмоциональная окраска, пейоративность значения, преобладание главным образом экспрессивной функции над номинативной, постоянное обновление лексики, которая относится к наименее устойчивым слоям словаря, в то же время наличие неизменного лексического, фонетического и грамматического состава как определенной языковой подсистемы. Под сленгом, на наш взгляд, следует понимать разновидность ненормативной лексики, понятную большей части сообщества Интернет-коммуникаций, и всего общества, но ограниченную неформальной сферой употребления.

Приведенные выше точки зрения позволяют провести некоторое обобщение наиболее существенных свойств сленга[20, 241–242].

1. В зависимости от сферы употребления сленг в дис-

курсе Интернет–коммуникаций можно подразделить на общеизвестный и всеобщепотребительный (General Slang) и малоизвестный и узкопотребительный (Special Slang).

2. Многие слова и выражения сленга в дискурсе Интернет–коммуникаций непонятны или малопонятны для основной массы населения (особенно в период их возникновения и перехода в более широкую сферу употребления), потому что они прежде всего связаны со своеобразной формой выражения – например, при многочисленных случаях переноса значения (фигурального употребления), столь характерного для дискурса Интернет–коммуникаций. Непонятность может также быть результатом того, что эти сленгизмы представляют собой заимствования из диалектов и жаргонов иностранных языков.

3. Сленг Интернет–коммуникаций включает в себя различные слова и словосочетания, с помощью которых люди могут отождествлять себя с определенными социальными и профессиональными группами.

4. Сленг в дискурсе Интернет–коммуникаций – яркий, экспрессивный слой нелитературной лексики, стиль языка, который занимает место, прямо противоположное крайне заформализованной речи. Сленг Интернет–коммуникаций – это живой, подвижный язык, который идет в ногу со временем и реагирует на любые перемены в жизни общества и страны.

Итак, можно выделить такие конститутивные призна-

ки сленга в контексте дискурса Интернет–коммуникаций, как иллюквативность, цифровой канал передачи, дистантность, анонимность, сетевая структура, гипертекстуальность, мультимедийность, устно–письменный характер (коммуникативные признаки); сниженная грамотность (орфографические признаки); использование терминологической и сленговой лексики, частотные заимствования из английского языка (лексические признаки); использование разговорной грамматики, простых предложений, неполной референции, эллипсиса (грамматические признаки); применение эмоциональных и экспрессивных средств языка, цитирование писем (стилистические признаки). Эти свойства определяют специфичность общения в рамках дискурса Интернет–коммуникаций и отличают его от других коммуникационных сред.

"Интернетизация" сленга, помимо экстралингвистических, имеет существенные лингвистические аспекты. К ним относятся: специфика процесса заимствования компьютерной лексики и лексики Интернета; способы ввода в устные и письменные тексты лексем и составных номинаций данного пласта лексики; разграничение общей и терминологической лексики данного пласта заимствований; проблемы перевода и адаптации английской лексики Интернета; формирование соответствующей терминологии и специфического сленга, характерного прежде всего для молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рунов А.В. Особенности коммуникативной среды в моделях информационного общества: дис. ... докт. социол. наук: 22.00.04. М., 2005. 24 с
2. Родионов А.А. Интернет: Сущность и социальные функции, социологический подход: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. Саратов, 2000. 16 с
3. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. СПб, 2002. С. 208.
4. Горошко Е.И. Интернет–жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии // Жанры речи. Саратов, 2009. Вып. 6. Жанр и язык. С. 11–27;
5. Медиаскоп. Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова//Шилина М. Г./Теория СМИ и массовой коммуникации// Интернет–коммуникация: исследовательские концепции XXI века. К вопросу формирования категориально–понятийного аппарата//Выпуск №2. 2012г. Posted June 4th, 2012 by Editor/ URL: <http://www.mediascope.ru/user/3>
6. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург: У–Фактория, 2004. 328 с.
7. Стерледева, Т. Д. Мир человека в виртуальной реальности. Пермь: Изд–во Перм. гос. ун–та, 2003. 344 с.
8. Бузин В. Н. Уровни управления российским медиапространством // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana) . 2012. № 1. С.121–125.
9. Бузин В. Н. Социальное управление российским медиапространством: системно–деятельностный подход. М.: Юнити, 2012. 311 с.
10. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская. М.: МГУ, 2002. 354с.
11. Barnes S. Computer–Mediated Communication: Human–to–Human Communication Across the Internet. Boston, 2002;
12. Herring S. Computer–mediated discourse analysis: An approach to researching online behavior // S. A. Barab, R. Kling, and J. H. Gray (Eds.), Designing for Virtual Communities in the Service of Learning. New York, 2004. P. 338–376.
13. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода / В.А. Хомяков. М.: Дрофа, 2006. 123с.
14. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: Дрофа, 2001. 607с.
15. Гальперин И.Р. О термине "сленг" / Вопросы языкознания.М.: Наука, 2005. 150 с.
16. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. М.: Высшая школа, 2004. 365 с.
17. Charles C. Fries, The structure of English. An introduction to the construction of English sentences, L., 1969.
18. Partridge E. Slang Today and Yesterday. London: Routledge and Kegan Paul, 1964. 293 с.
19. Spears Richard A. Slang and Euphemism. М.:Русский язык, 2007. 528с.
20. Карпов Э.С. Функционирование сленга в контексте медиапространства Интернета/ XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: периодическое научное издание. Пенза: изд–во Пенз. гос. технол.ун–т, 2015. –№ 06(28). –Т.2. 389 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПРЕДИКАТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE SEMANTIC TYPES OF PREDICATES IN THE ENGLISH- LANGUAGE

T. Nikolaeva

Annotation

The given article is devoted to the semantic description of predicates in the works of Russian and foreign scientists. The urgency of this problem is explained by great interest to the verbal semantics in linguistic works of the recent years. It can be explained by the fact that verb is the most complicated part of speech, which plays a central, sense-building role in the sentence. The aim of the article is the critical analysis of the most famous classifications of predicates in the works of the modern linguists. Besides, the article helps to build the taxonomy of the semantic types of sentences in the English language on the basis of the investigated classifications.

Keywords: predicate, verbal semantics, basic case, role positions, the semantic type of predicate, dynamics, time axis.

Николаева Татьяна Геннадьевна
К.филол.н., доцент, Самарский
государственный социально-
педагогический университет

Аннотация

Статья посвящена исследованию семантических типов предикатов в трудах отечественных и зарубежных ученых. Актуальность данной темы обусловлена повышенным интересом к глагольной семантике, который проявляется в новейших лингвистических исследованиях. Это можно объяснить тем фактом, что глагол представляет собой самую сложную часть речи и играет центральную, смыслообразующую роль в предложении. Целью статьи является критический анализ наиболее известных классификаций предикатов в работах современных лингвистов, а также построение на их основе таксономии семантических типов предложений в английском языке.

Ключевые слова:

Предикат, семантика глаголов, глубинный падеж, ролевые позиции, семантический тип предиката, динамичность, временная ось.

Прежде всего, следует отметить, что корректная семантическая трактовка предикативных единиц невозможна без их классификации, в значительной мере влияющей на условия их употребления.

Повышение внимания к семантике глаголов, характерное для лингвистических работ последних лет, находится в прямой зависимости от ведущей роли данной части речи в предложении, а также от её потенциала образовывать новые смыслы [2, с. 153].

В настоящей статье мы попытаемся проанализировать лингвистический опыт выделения семантических классификаций предикативных выражений с целью последующего применения полученных данных в научных исследованиях функционирования глаголов в семантически осложнённых предложениях английского языка.

Существует возможность исследовать предикативные отношения с точки зрения разных параметров. Так, например, любой глагол возможно описать с опорой на ролевые функции, приписываемые предикатом ситуационным актантам. При этом сложность вычленения данных ролей влияет на большое разнообразие классификаций предикатов в зависимости от ролевой семантики [3, с. 154].

Согласно ещё одной точке зрения, предикаты классифицируются по типу связи с временной осью. Подобная классификация позволяет точно выделить параметры функционирования глаголов, а также условия их применения, поскольку она демонстрирует механизмы варьирования семантики глаголов в зависимости от их взаимосвязи с осью времени [4, с. 272].

Разработкой классификаций предикатов занимались многие отечественные и зарубежные исследователи (Л.В. Щерба, З. Вендлер, У. Чейф, Т.В. Булыгина, Л.М. Васильев, О.Н. Селиверстова и др.).

На наш взгляд, среди работ отечественных лингвистов особая роль принадлежит семантической классификации предикатов Л. В. Щербы, представляющей собой формальный подход в данной области. Ученый выделяет три типа предикатов (действия, процесса; состояния и качества), которые по морфологическим характеристикам коррелируют с определенными частями речи [11, с. 123].

Второй взгляд на проблему классификации предикатов принадлежит О.Н. Селиверстовой, которая, приспособив семантическую базу под формально-морфологическую классификацию, доказала тесную связь между язы-

ковой формой и смысловым содержанием даже на классификационном уровне.

О.Н. Селиверстова, в зависимости от семантики, выделяет семь групп предикатов со следующим значениями: действия, процесса, состояния, качества, класса и связи, нахождения в пространстве, потенциальности [6, с. 78].

Предикаты действия и процесса отличаются друг от друга по признаку агентивности или неагентивности субъекта, в соответствии с которым субъект процесса может играть неагентивную, но главную роль в протекании данного процесса, либо испытывать не себе влияние внешней по отношению к нему силы.

Признаком, отличающим предикаты состояния от предикатов действия и процесса, является статичность/нестатичность. Важно, что субъект состояния всегда отличается пассивностью, поскольку состояние всегда направлено на свой субъект. Это роднит состояние с качествами, составляющими перечень элементов, образующих объект вообще или в какой-то отдельный период его существования. Качества представляют собой такие признаки объекта, которые связывают его с осью времени.

Что касается предикатов связи, то они обозначают связи в отрыве от действий, процессов, качеств, положения в пространстве. Их субъект играет определенную (хотя и неагентивную) роль в характеристике данной связи. Противоположные им по значению предикаты действия и состояния придают субъекту признак страдательности [1, с. 86].

Говоря о пространственных предикатах, отметим, что они комбинируются исключительно с наречиями, обозначающими длительность пребывания в каком-то пространстве и по-разному соотносятся с осью времени, что зависит от типа пространства.

Наконец, предикаты потенциальности обозначают конкретное положение своих денотатов на временной оси или потенциальный момент совершения действия [5, с. 84].

В отличие от рассмотренных выше классификаций семантических типов предикатов, более детальной является классификация Т.Д. Шабановой, основывающаяся на принципе вычленения элементарных значений, определяющих семантические роли актантов и семантический тип предиката, а также на формальных грамматических признаках. Элементарными значениями выступают такие семантические понятия, как сила (энергия), тип силы, источник энергии, приложение силы, контролируе-

мость приложения силы, осознаваемость приложения силы [10, с. 98].

Понятие "сила" представляет собой векторную величину, имеющую направление в пространстве и точку приложения. Без приложения силы невозможен переход к новой фазе действия (процесса), а само оно может исходить либо со стороны самого субъекта, либо извне. Данное понятие исследуется Т.Д. Шабановой в сочетании с понятиями "инициатива", "контролируемость", "осознаваемость". Перечень семантических признаков, связанных с приложением силы, исследуется при этом с опорой на структуру предиката на линейной оси времени, так как указанные признаки по-разному проявляются на отдельных этапах временного протекания действия.

Выделенные Т.Д. Шабановой семантические роли позволяют отчетливо проследить многоплановость функционирования агента как источника энергии, без которой невозможно начать, продолжить, модифицировать и завершить действие. В роли агента в данной классификации может фигурировать "мыслящий субъект", начинающий, контролирующий и осознающий приложение силы в ходе выполнения действия. Кроме того, этот субъект способен осуществлять контроль за ситуацией только на подсознательном уровне. Наконец, субъект представляет собой источник биологической энергии, не способной к осознанию и контролю приложения силы. Как видим, разработка понятийного аппарата описания семантических ролей актантов дает возможность не только понять содержание каждой семантической роли, но и, с опорой на формально-грамматические признаки, выявить вхождение глагольного выражения в определенный семантический тип предиката [10, с. 103].

Что касается семантических классификаций предикатов в зарубежной лингвистической литературе, то наиболее известными из них являются классификации предикатов Ч. Филлмора [8], Дж. Лайонза [12] и У. Чейфа [9].

Особо стоит выделить классификации, базирующиеся на падежной рамке, под которой, кроме семантической роли субъекта, понимают и ролевую семантику всех актантов. Большую известность приобрела идея глубинных падежей Ч. Филлмора, отправной точкой которой выступают синтаксические работы Л. Теньера, содержащие трактовку понятия актантов – зависимых от глагола "сопроводителей действия". Глагол и актанты в исследованиях Ч. Филлмора приобретают статус глубинных категорий. При этом актанты стали функционировать как глубинные падежи, выступая как "роли" в отношениях действия и состояния, выражаемых глаголом в функции предикатива. Однако нельзя отождествлять падежи традиционной грамматики и глубинные падежи, поскольку пер-

вые из них в рамках падежной грамматики выступают лишь ее морфологической реализацией. Кроме того, сам набор глубинных падежей является достаточно нетрадиционным.

По мнению Ч. Филлмора, выделяются следующие глубинные падежи:

- ◆ агентив – падеж, обозначающий производителя, выражаемого глаголом действия;
- ◆ объектив – падеж, выражающий в глубинной структуре не охваченные другими падежами именными группы или придаточные предложения;
- ◆ датив – падеж, обозначающий живое существо, находящееся под влиянием выражаемого глаголом действия или ситуации;
- ◆ инструменталис – падеж, обозначающий силу или неодушевленный предмет, причинно возникающий в результате выражаемого глаголом действия;
- ◆ фактив – падеж, номинирующий то, что создается действием, выражаемым глаголом;
- ◆ локатив – падеж, обозначающий место, в котором происходит выражаемое глаголом действие, или ситуацию, на которую направлено действие [8, с. 60].

Согласно данной классификации, падежи представляют собой набор универсальных или врожденных понятий, позволяющих индивиду воспринимать события, происходящие вокруг него и определяющие семантику глагола. Следует отметить, что такая классификация глаголов является достаточно сложной в силу того, что один глагол может обладать разным падежным окружением. Кроме того, между некоторыми падежами нет четкой границы. Например, компонент *letter* в предложении *"Tom is writing a letter"* можно трактовать одновременно как инструменталис, а также как фактив [8, с. 67].

На наш взгляд, большое значение имеет распределение данных ролей по типам глаголов, выступающих в характерной для них роли. Именно поэтому важно четко выделять признаки, дифференцирующие группы глаголов друг от друга, а также роли, в которых могут выступать глаголы, характеризующиеся данными признаками. Тем самым, характеристика предикатов по ролевым позициям представляет собой более частотную и более подробную классификацию, поскольку с её помощью можно достаточно полно исследовать особенности функционирования той или иной группы предикатов.

В своих исследованиях Дж. Лайонз выделяет такие предикаты как состояние, событие, процесс, деятельность и акт. Основу подобного деления образует разница между статичными и динамичными ситуациями. Состояние можно трактовать как своего рода статичную, реальную и длящуюся во времени ситуацию, остающуюся неизменной в течение конкретного временного отрезка. Одновременно с этим процессы, события, деятельность и

акты являются динамичными реальными ситуациями, которые могут носить длительный или сиюминутный характер, а также быть подконтрольными или неподконтрольными агенту.

Тем самым, опираясь на приведенные признаки ситуации, ученый выделяет следующие типы предикатов:

- ◆ "Деятельность" – длящаяся динамичная ситуация, управляемая агентом;
- ◆ "Процесс" – длящаяся динамичная ситуация, не управляемая агентом;
- ◆ "Состояние" – статичная ситуация, не управляемая агентом;
- ◆ "Акт" – мгновенная динамичная ситуация, управляемая агентом;
- ◆ "Событие" – мгновенная динамичная ситуация, неуправляемая агентом [12, с. 134].

У. Чейф вычленяет следующие основные типы предикатов: состояния, действия и процессы, (последние из которых занимают промежуточное положение).

При выделении данных типов предикатов были использованы такие пары признаков как:

- ◆ Наличие/отсутствие агента и пациенса;
- ◆ Изменяемость/неизменяемость концептуализированной ситуации;
- ◆ Возможность/невозможность подведения значения предиката под значение глаголов *"happen"* и *"do"*.

В классификации У. Чейфа выявляются глагольные группы, обладающие специфической ролевой семантикой, вне зависимости от главных семантических типов предикатов: экспериенциальные глаголы (*Jack wanted an apple*) и бенефактивные глаголы (*Mary has the books*). При этом он трактует экспериенциальные глаголы как процессы, поскольку данные синтаксические конструкции являются нормативными в ответе на вопрос *"What happened?"*, а субъект выступает в семантической роли пациенса [9, с. 156].

Одновременно с этим У. Чейф указывает на возможные несовпадения семантических ролей субъектов, несмотря на одинаковый семантический тип предиката. Тем самым, можно говорить о том, что классификацию семантических ролей Чейфа (агент, пациенс, экспериенцер, бенефициант) нельзя принять за основополагающую при идентификации семантического типа предиката.

На основании всех перечисленных выше классификаций предикатов с точки зрения семантики, можно построить таксономию семантических типов предложений, представляющих собой самостоятельную область се-

мантики, в пределах которой реализуется некоторое количество типов предложений, не поддающихся окончательному подсчету. При этом некоторые типы предложений кардинально отличаются друг от друга; другие же, напротив, тесно взаимодействуют и имеют много общего друг с другом.

Важно, что сфера каждого семантического типа предложения определяется, прежде всего, типом языкового выражения предиката, обладающего собственной, предикатной, семантикой. Кроме того, на неё влияет семантическая сфера составляющих предикат имен, образующая предметную область, а также тип имени [7, с. 70].

Приводимая ниже классификация семантических схем предложений отличается достаточной полнотой с точки зрения типов предикатов.

1. Сущность

В данную категорию входит большая группа предложений, которые можно назвать предложениями условного тождества. Данная группа включает в себя довольно разные в логико-лингвистическом отношении типы предложений, общей чертой которых является возможность описания (замены) их предиката лексическими единицами со значением "the same as", "like".

Сюда же можно отнести предложения безусловного тождества и идентификации, отличительной чертой которых является возможность перемены мест частей, находящихся справа и слева от связки (или ее эквивалента, например интонационной паузы): The Earth is the third planet from the Sun. – The third planet from the Sun is the Earth.

2. Количество

Основными маркерами предикатов предложений данной категории являются количественные числительные и наречия (many, little, few и т.д.).

3. Качество

Это один из основных типов предложений, более важный и универсальный, чем предложения предыдущей категории: The snow is white. The child is obedient. В подобных предложениях основными предикаторами являются прилагательные.

4. Отношение

Эту группу составляют типы предложений с предикаторами, выраженными сравнительной степенью прилагательных, наречий, а также именами с относительными значениями – "brother", "father", "mother", "relative", "neighbor" и т. д. Подобные синтаксические конструкции делают возможным пересмотр традиционной аристоте-

левской формы суждения "S есть P", поскольку в предложениях типа Moscow is larger than Samara первый термин является не единственным субъектом, все термы – субъекты (Moscow и Samara).

5. Место

В данную группу входят предложения, семантикой которых является указание на место протекания действия. Основными языковыми средствами выражения предикатов выступают здесь наречия и наречные словосочетания.

6. Время

Предложения, образующие данную категорию, во многом схожи с предложениями предыдущей группы. Сюда относятся предложения следующего типа: The meeting is today. The anniversary is this year. Главные предикаторы здесь, как и в предыдущей группе, – наречия и наречные словосочетания.

7. Положение

В подобную группу относятся предложения типа "The child is sitting. The boys are having fun". Также сюда входят синтаксические конструкции, в которых существование утверждается (или отрицается) как объективное свойство: There is love on the Earth. There are no centaurs in the world [7, с. 84].

8. Состояние

Данную категорию образуют два основных типа предложений современного английского языка: состояние обладания (I have...; I own...) и просто состояние – I'm cold. I'm sad.

9. Действие

Это один из основных типов предикатов английского языка, включающий главные предикаторы – все глаголы, требующие обязательного дополнения: The boy is reading a book. I'm writing to my sister.

10. Претерпевание (Страдание)

В данную категорию входят предложения типа "They call me". В них субъект-агент действия (реальный субъект) является неопределенным лицом. Можно сказать, что подобные предложения можно перифразировать как "Некто неопределенный во множественном числе меня зовет". При этом нельзя относить сюда пассивные конструкции типа "The book is being read by the boy", поскольку они представляют собой трансформации предыдущего предиката – "Действия".

Таким образом, на основе проведенного исследования можно заключить, что классификация предикатов по ролевой семантике занимает главное место в современном семантическом синтаксисе. Данная классификация отчетливо показывает, что в предложении предикат иг-

рает доминирующую с точки зрения значения и структуры роль. Кроме того, на основе выделения основных семантических типов предикатов можно построить таксономию семантических типов предложений, существующих в том или ином языке (в том числе в английском).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. Изд-е стереотип. М.: УРСС, 2013. 384 с.
2. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. Изд-е 3-е. М.: КомКнига, 2007. 312 с.
3. Николаева Т.Г. Предикатно-аргументная структура как концептуальная основа пропозиции предложения // О Вы, которых ожидает отечество...: Сб. научных трудов молодых учёных, аспирантов, студентов. Вып.7. Самара, 2006. С.153-162.
4. Николаева Т.Г. Референциальный и модальный аспекты пропозиционального содержания английского предложения // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы пятой международной научно-практической конференции. Самара: ПГСГА, 2012. С. 271-275.
5. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. Изд. стереотип. М.: УРСС, 2016. 296 с.
6. Селиверстова О.Н. Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. 370 с.
7. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. Изд-е стереотип. М.: УРСС, 2013. 312 с.
8. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в заруб. лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 52-92.
9. Чейф У. Значение и структура языка. Пер. с англ. Изд-е 3. – М.: УРСС, 2009. 424 с.
10. Шабанова Т.Д. Семантическая модель английских глаголов зрения. М.: ИЯ РАН – Уфа, 1998. 198 с.
11. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Изд-е 4. – Л.: ЛКИ, 2008. 432 с.
12. Lyons J. Semantics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. Vol. 1. 388 p.

© Т.Г. Николаева, (tatanik2009@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

23-я международная специализированная выставка

НЕФТЬ ⚡ ГАЗ ⚡ НЕФТЕХИМИЯ

16+

7-9

СЕНТЯБРЯ

Казань, 2016

Проектирование и строительство объектов для нефтяной, нефтехимической и газовой промышленности

При поддержке:
Правительства Республики Татарстан и Президента Республики Татарстан

**ТАТАРСТАНСКИЙ
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ**

деловая программа выставки - активная площадка, содействующая развитию науки и бизнеса

www.oilexpo.ru

РЕКЛАМА

Добыча нефти и газа

420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8
ОАО «Казанская ярмарка»
тел./факс: +7 (843) 570-51-14, 570-51-11
e-mail: d2@expokazan.ru, d3@expokazan.ru
www.expokazan.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТАХ ДОГОВОРНЫХ ДОКУМЕНТОВ В РУССКОМ И ПОРТУГАЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE TEXT OF THE TREATY DOCUMENTS IN RUSSIAN AND PORTUGUESE

G. Pudikova

Annotation

This article examines approaches to the use of phraseological units in the text of the treaty documents in Russian and Portuguese.

Based on the consideration of specific phraseological units used to treaty practice in contracts for the Russian and Portuguese languages, the author systematized common traits the use of terms, set phrases and specific expressions. It is concluded that widespread use in business turnover of terms and vocabulary nomenclature, acronyms and abbreviations, words and phrases of foreign origin, which are acquired for both languages.

Keywords: phraseological unit, contract practices, Russian, Portuguese, term reduction.

Пудикова Галина Николаевна
Аспирант, Российский
Университет Дружбы Народов

Аннотация

В данной статье исследованы подходы к использованию фразеологических единиц в текстах договорных документов в русском и португальском языках.

На основе рассмотрения конкретных фразеологических единиц, используемых в договорной практике в договорах на русском и португальских языках, автором систематизированы общие черты использования терминов, фразеологических оборотов и специфических выражений.

Сделан вывод о широком использовании в деловом обороте терминов и номенклатурной лексики, аббревиатур и сокращений, слов и выражений иностранного происхождения, являющихся приобретенными для обоих языков.

Ключевые слова:

Фразеологическая единица, договорная практика, русский язык, португальский язык, термин, сокращение.

В современных условиях глобализации, развития тесных связей между различными национальными компаниями и международными корпорациями, увеличивающихся информационных и экономических потоков особую актуальность приобретает информационно-аналитическая работа. При этом особо важной выступает договорная работа, высокая эффективность которой позволяет избежать возможных экономических и временных потерь, разногласия и разночтения между партнерами.

Португальский язык нельзя назвать распространенным – по оценке специалистов на нем говорят около 200 млн. человек в странах Европы, Южной Америки, Африки и Азии (крупнейшие страны – Португалия, Бразилия, Мозамбик, Ангола). Вместе с тем, Россия имеет со странами, использующими португальский язык, большое количество договоров о поставках товаров в самых разных сферах. Сегодня осуществляется активное сотрудничество в области экспорта медицинской техники, бытовой электроники и некоторых видов транспортных средств.

От специалистов-переводчиков, юристов-междуна-

родников, экономистов ВЭД и других работников, участвующих в подготовке договоров между контрагентами, одной из сторон которых выступают иностранные компании, требуются умения, знания и навыки в области работы с юридическими документами договорного характера. В этом случае необходимо говорить о лингвистической ясности и четкости понимания юридических терминов и используемых в документах фразеологических единиц [2].

В научном сообществе официально-деловой стиль, который используется для договорной работы, принято характеризовать такими признаками, как: стабильность, традиционность, замкнутость, стандартизация, официальность и др. [1, 4, 6–8] При этом в документах используются термины (общеправового характера и узко специфические, относящиеся к определенному роду и виду деятельности), определенные устойчивые фразеологические обороты, клише и штампы.

В договорных документах в наибольшей степени используются термины и фразеологические единицы юридического и экономического характера. Приведем ряд примеров из португальского делового языка (табл.).

Таблица

Примеры терминов и фразеологических единиц юридического и экономического характера, используемые в договорных документах на португальском языке.

Термин на португальском языке	Перевод (русский язык)
data de entrega	Дата поставки
carga	Груз
validade	Срок действия
Termos do contrato	Условия договора
de custo	Стоимость
condicoes de pagamento	Условия платежа
pessoa colectiva	Юридическое лицо

Кроме высокой степени терминологичности в договорных документах используется и огромный пласт номенклатурной лексики, к которой относятся, например:

- ◆ номенклатура наименований – для русского языка: Общество с ограниченной ответственностью, Публичное акционерное общество и др. Для португальского языка: общество с ограниченной ответственностью – Sociedade por Quotas (Lda) или Sociedade Limitada;

- ◆ номенклатуры должностей – для русского языка: Генеральный директор, Коммерческий директор. Для португальского языка: Gerente geral и gerente de vendas, соответственно;

- ◆ номенклатуры товаров – для русского языка: природный газ, нефть марки Urals, автомобиль КАМАЗ и др. Для португальского языка такими выступают, например: DOC Vinho Verde – вина контролируемые по происхождению Винью Верде (регион Португалии), Porto (вино крепленое) и др.

Общим для использования делового стиля в договорных документах на русском и португальском языках является и использование разного рода сокращений и аббревиатур, а также сложносокращенных слов.

Для русского языка такими выступают, например: СП (совместное предприятие), ПАО (публичное акционерное общество), ООО (общество с ограниченной ответственностью) и др.

Для португальского языка подобными выражениями выступают: общество с ограниченной ответственностью – Sociedade por Quotas (Lda) или Sociedade Limitada. Для компаний с одним владельцем в Португалии используется, например, выражение Unipessoal.

Учитывая сложность перевода терминов и сокращений в документах договорного характера, необходимо соблюдать ряд приемов, которые важно использовать для эффективного и корректного перевода договорных документов:

1. Перевод аббревиатур из исходного текста необходимо расшифровывать и переводить полностью. При этом в ходе первого упоминания в тексте аббревиатура расшифровывается на языке оригинала, затем приводится перевод на требуемый язык документа/договора, а далее – устоявшаяся в языке перевода аббревиатура (если таковая имеется) или составленная самим переводчиком аббревиатура из первых букв переведенной оригинальной фразеологической единицы, если устоявшегося эквивалента нет. Например, Общество с ограниченной ответственностью (русский) – Sociedade de responsabilidade limitada (португальский), ООО (русский) – SRL (португальский).

2. Если аббревиатуру невозможно расшифровать, то ее необходимо оставить на языке оригинала и указать в примечаниях, что данное сокращение расшифровать не удалось, и кратко пояснить суть термина.

3. Сокращенные наименования товаров, марок, типов изделий, приборов, аппаратов, машин и т.п. не расшифровываются, а при переводе на иностранный язык остаются в оригинальном написании.

Необходимо отметить, что как в русском языке, так и в португальском в договорных документах могут использоваться слова и выражения иностранного происхождения, являющиеся приобретенными для обоих языков, например:

1. De facto (латинский) – де-факто, фактически (русский) – De fato (португальский);

2. De jure (латинский) – де-юре, юридически (русский) – de jure (португальский);

3. compensation (французский, английский) – компенсация (русский) – compensacao (португальский) и др. [3, 5]

Таким образом, несмотря на различие в юридических правилах оформления договорных документов на русском и португальском языках, национальных особенностях лексики и фразеологических единиц, несомненно, существуют общие подходы, которые выражаются в:

- ◆ терминологичности и использовании номенклатурной лексики;
- ◆ использовании аббревиатур и сокращений;
- ◆ использовании слов и выражений иностранного происхождения, являющихся приобретенными для обоих языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вакуров, В. Н. Трудности русского языка : словарь-справочник / В. Н. Вакуров, Л. И. Рахманова, И. В. Толстой; под ред. Л. И. Рахмановой. – 4-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2011. – 608 с.
2. Есакова, М. Н. Русский язык и культура речи. Нормы современного русского литературного языка : учеб. пособие для переводчиков / М. Н. Есакова, Ю.Н. Кольцова, Г. М. Литвинова. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 280 с.
3. Жукова, И. Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина и др.; под ред. М. Г. Лебедько и З. Г. Прошиной. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 632 с.
4. Малых, Л. М. Введение в мультилингвальное обучение. Принципы сравнения языков : учеб. пособие / Л. М. Малых; науч. ред. Т. И. Зеленина. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. – 112 с.
5. Маринова, Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка: учеб. пособие / Е. В. Маринова. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 296 с.
6. Норман, Б. Ю. Теория языка : учеб. пособие / Б. Ю. Норман. – 4-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 296 с.
7. Панькин, В. М. Языковые контакты : краткий словарь / В. М. Панькин, А. В. Филиппов. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 160 с.
8. Хроленко, А. Т. Теория языка : учеб. пособие / А. Т. Хроленко, В. Д. Бондалетов; под ред. В. Д. Бондалетова. – 3-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 512 с.

© Г.Н. Пудикова, (pudikova.g.n@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"

Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

ЕГИПЕТ - СТРАНА ТАЙНЫ И МУДРОСТИ - В ТВОРЧЕСТВЕ О. УАЙЛЬДА И Н.С. ГУМИЛЕВА

EGYPT - IS A COUNTRY OF MYSTERY
AND WISDOM IN THE CREATIVE WORK
OF O. WILDE AND N.S. GUMILEV

*E. Raskina
E. Sushko*

Annotation

The theme of Egypt – a country of mystery and wisdom – is a leitmotif of the whole creative work of Oscar Wilde (from poem "Sphinx" to fairy tales). In this article we'll consider the refraction of the image of Egypt in the fairy tale of Wilde "The Happy Prince", that along with other works of this writer, had a great impact on creative work of Silver Age poets (and particularly on creative work of N.S. Gumilev.) First and foremost, we are interested in realization of Egyptian theme in the fairy tale of Wilde "The Happy Prince" and in poems of N.S. Gumilev on Egyptian theme ("Ezбекие", "Egypt" and Gumilev's translation of the poem of Oscar Wilde "Sphinx").

Keywords: image-symbol of Egypt, sphinx, theme of pilgrimage, sacred centers of Earth).

Раскина Елена Юрьевна

Д.филол.н., доцент,

*научный сотрудник Международного
уманитарно-лингвистического института*

Сушко Екатерина Леонидовна

Ст. преподаватель

*Международного гуманитарно-
лингвистического института*

Аннотация

Тема Египта – страны тайны и мудрости – лейтмотивом проходит через все творчество Оскара Уайльда (от поэмы "Сфинкс до сказок поэта). В этой статье мы рассмотрим преломление образа Египта в сказке Уайльда "Счастливый принц", оказавшей, как и другие произведения поэта, огромное влияние на творчество поэтов Серебряного века (и, в частности, на творчество Н.С. Гумилева). Нас интересует прежде всего реализация египетской темы в сказке Уайльда "Счастливый принц" и в стихотворениях Н.С. Гумилева на египетскую тему ("Эзбекие", "Египет", гумилевский перевод поэмы Оскара Уайльда "Сфинкс"). Тема Египта – страны тайны и мудрости – лейтмотивом проходит через все творчество Оскара Уайльда (от поэмы "Сфинкс до сказок поэта). В этой статье мы рассмотрим преломление образа Египта в сказке Уайльда "Счастливый принц", оказавшей, как и другие произведения поэта, огромное влияние на творчество поэтов Серебряного века (и, в частности, на творчество Н.С. Гумилева). Нас интересует прежде всего реализация египетской темы в сказке Уайльда "Счастливый принц" и в стихотворениях Н.С. Гумилева на египетскую тему ("Эзбекие", "Египет", гумилевский перевод поэмы Оскара Уайльда "Сфинкс").

Ключевые слова:

Образ-символ Египта, сфинкс, тема путешествия-паломничества, сакральные центры земли.

Завораживающие рассказы Ласточки о Египте – лейтмотив сказки О. Уайльда "Счастливый принц". Эти рассказы, посвященные стране красоты и мудрости, противопоставлены печальной действительности, нищете и страданиям города, над которым, на высокой колонне, стоит статуя Счастливого принца. Первый рассказ Ласточки звучит так: "Мои подружки кружатся над Нилом и беседуют с пышными лотосами. Скоро они полетят на ночлег в усыпальницу Великого Царя. Там почивает он сам, в своем роскошном гробу. Он закутан в желтые ткани и набальзамирован благовонными травами. Шея у него обвита бледно-зеленой нефритовой цепью, а руки его, как осенние листья" [11, С. 115].

Бледно-зеленый нефрит в данном случае символизирует защиту и мудрость: если в Древнем Китае нефрит считался священным камнем-оберегом, то в Древнем Египте его использовали для изготовления амулетов.

Причем наиболее ценился именно бледно-зеленый нефрит.

Лотосы в Древнем Египте символизировали солнечную энергию, возрождение и обновление жизни. На ночь цветок лотоса уходил под воду, а утром словно воскресал, поднимаясь из воды. Именно поэтому лотос в культуре и религии Древнего Египта считался цветком воскресения (возрождения). В древнеегипетской мифологии существовал миф о лотосе огромных размеров, который поднялся из мирового океана и породил солнце. Поэтому беседы ласточки с лотосами можно воспринимать как разговор с мудрыми наставницами, приобщение к некоему священному знанию.

В центре второго рассказа ласточки о Египте пороги Нила, где "в камышах лежат гиппопотамы, и на великом гранитном престоле восседает бог Мемнон" [11, С. 118]. Перед нами некое путешествие-паломничество по свя-

щенной реке к наиболее значимым святыням Египта. Поэтому на первых порогах Нила мы видим ласточек, беседующих с пышными лотосами, и гробницу Великого Царя, а на вторых порогах – бога Мемнона, восседающего на гранитном престоле.

Мемнон в древнеегипетской мифологии – повелитель утренней зари. Каждое утро колоссы Мемнона в Карнаке издают характерный таинственный звук. Исторический Мемнон был царем Эфиопии, который привел свои войска, чтобы защитить гибнущую Троию, но погиб от руки Ахилла. Эфиопский царь считался сыном розовоперстой Эос, богини утренней зари.

Третий рассказ Ласточки посвящен Баальбекову храму, где выют гнезда другие ласточки, а голуби смотрят на них и воркуют. Речь идет о крупном храмовом комплексе в Ливане (точнее в завоеванной египтянами части Ливана), где поклонялись Ваалу и Дионису. Руины Баальбека посетили такие писатели, как Гюстав Флобер, Марк Твен и И.А. Бунин. Баальбек считался на рубеже 19–20 веков одним из сакральных центров земли.

И, наконец, замерзая у ног Счастливого принца, Ласточка рассказывает ему о "Сфинксе, старом, как мир, живущем в пустыне и знающем все" [11, С. 122]. Образ-символ сфинкса – в центре одноименной поэмы Уайльда, блестяще переведенной Н.С. Гумилевым. Сфинкс – один из ключевых символов в творчестве Уайльда.

Поэма "Сфинкс" была написана Уайльдом в 1883 г., в Париже, когда поэт находился под несомненным влиянием Ш. Бодлера и Э.А. По. Существует, впрочем, и другая датировка "Сфинкса": некоторые исследователи считают, что Уайльд начал писать ее в 1874 г., когда был студентом Оксфорда, а закончил и опубликовал отдельным изданием только в 1894 г. Поэма была опубликована с посвящением М. Швобу, поэту, прозаику и лингвисту, который переводил произведения Уайльда на французский язык. Поэма начинается со строк, описывающих чудовищную кошку, появляющуюся в квартире (или в душе?) поэта: "В глухом углу, сквозь мрак неясный / Угрюмой комнаты моей, / Следит за мной так много дней / Сфинкс молчаливый и прекрасный" (перевод Н. Гумилева) [10, С. 182]. Переключки, интертекстуальные пересечения Уайльд и Бодлера очевидны.

Бодлер называл Красоту непостижимым сфинксом ("un sphinx incompris"). Такое уподобление мы находим в стихотворении "Красота" ("La beauté"). Бодлер достаточно часто использовал образы чудовищной химеры, демонической кошки, сфинкса. В стихотворении в прозе "Каждому – своя химера" поэт повествует о чудовищах, которых грешники несут на себе. "Под нависшим серым небом, посреди широкой пыльной равнины, где не было ни дорог, ни травы, даже ни единого ростка крапивы или чертополоха, – я повстречал множество людей, которые шли, согнувшись. Каждый из них нес на спине громадную Химеру, тяжелую, словно мешок муки или угля, словно снаряжение римского пехотинца. Но такая чудовищная тварь вовсе не была неподвижным грузом; напротив, она охватывала и сковывала человека своими упругими и

сильными мускулами; она вцеплялась мощными когтями в грудь своего носильщика; и ее фантастическая голова вздымалась надо лбом человека, подобно тем ужасным шлемам, которыми древние воины стремились повергнуть в страх своих противников.⁴⁷ Я заговорил с одним из этих людей и спросил, куда они направляются. Он отвечал, что об этом неизвестно ни ему, ни другим; но очевидно, они движутся к какой-то цели, ибо их все время побуждает неодолимая потребность идти вперед. Любопытная вещь: никто из этих путников, казалось, и не помышлял взбунтоваться против свирепого чудовища, что уцепилось за его шею и словно приросло к спине; можно было подумать, что каждый считает своего монстра неотъемлемой частью самого себя. Их лица, усталые и серьезные, не свидетельствовали об отчаянии; под тоскливым куполом неба, погружая ноги в пыль земли, столь же пустынной, как это небо, они брели с покорностью тех, кто осужден надеяться вечно" [6].

Существует знаменитое этрусское бронзовое изваяние химеры, найденное в Ареццо (V в. до н.э.): посредине хребта у неё козья голова, на конце хвоста – голова змеиная, на передней части туловища – львиная. В средние века к химерам относили горгулий: в искусстве "пламенеющей готики" химеры олицетворяли собой силы зла. Особенно популярны среди поэтов и художников-символистов были химеры у оснований башен собора Парижской Богоматери. В стихотворении Ш. Бодлера "Кошка" также изображено демоническое существо. Холодный, пронзительный взгляд кошки сравнивается с безжалостным, разящим, как сталь, взглядом женщины: "Ты как моя жена. Ее упорный взгляд / Похож на твой, мой добрый котик.; / Холодный, пристальный, пронзающий, как дротик" [7, С. 58] (перевод В. Левика). Перед нами близкие, синонимичные образы: химера, горгулья, сфинкс, кошка.

Однако бодлеровская трактовка Красоты как "непостижимого сфинкса" восходит, как нам представляется, к древнегреческой мифологии и драматургии. Древние греки, в свою очередь, заимствовали мотив сфинкса из Египта. В древнегреческой мифологии бескрылый египетский сфинкс обрел женский пол и крылья грифона. В древнегреческой мифологии сфинкс – дитя ттонических чудовищ Тифона и Ехидны (или Химеры и Ортра), демон разрушения, чудовище с телом собаки, крыльями птицы, женской головой и лицом. Крылатая дева-сфинкс убивала юношей. Скульпторы и художники, творившие при дворе Франциска I, изображали и ваяли сфинкса в образе женщины с поднятой головой, обнаженной грудью и серьгами в ушах. Таких прекрасных и женственных сфинксов можно найти в садах и регул регулярных парках королевских и аристократических резиденций Франции XVI-XVIII веков.

Сфинкс – "полужена" и "полузверь" – один из излюбленных образов-символов в творчестве Уайльда. Он сопровождал писателя и после смерти – в виде надгробного памятника работы Джейкоба Эпстайна на могиле Уайльда на парижском кладбище Пер-Лашез.

Что касается Н. Гумилева, то Николай Степанович об-

ратился к поэме "Сфинкс" в 1912 г., по просьбе К.И. Чуковского, под редакцией которого выпускалось полное собрание сочинений О. Уайльда на русском языке. Как указывает Ю.А. Бахнова: "Размером подлинника, без разбивки на четверостишия, она впервые была переведена на русский язык А. Дейчем (1893–1972) и выпущена отдельным изданием в Киеве в 1912 г. Но именно перевод Гумилёва стал хрестоматийным для русской литературы и в настоящее время включается во все издания Уайльда" [5, С. 55].

Что привлекало Н. Гумилева в уайльдовском "Сфинксе"? Прежде всего образ "полужены"–"полужверя", инфернальный полуженский–полужвериный образ–символ. Подобные образы характерны и для творчества самого Н. Гумилева: например, образ девушки с головой гиены (стихотворение "Ужас"). Этот образ имеет египетское происхождение, как и образ уайльдовского сфинкса.

В стихотворении "Ужас" лирический герой видит перед собой полудевушку–получудовище: "И там, где глубоже сумрак хмурый, / Мой взор горячий был смущен / Едва заметною фигурой / В тени столпившихся колонн. / Я подошел, и вот мгновенный, / Как зверь, в меня вцепился страх: / Я встретил голову гиены / На стройных девичьих плечах. / На острой морде кровь налипла, / Глаза зияли пустотой, / И мерзко крался шепот хриплый: / "Ты сам пришел сюда, ты мой!" [9, С. 149]. В "Сфинксе" Уайльда в переводе Н. Гумилева "полужена–полужверь" описана так: "Заря сменяется зарей, / И старше делается ночи. / А эта кошка смотрит, – очи / Каймой обвиты золотой. / Она лежит на мате пестром / И смотрит пристально на всех, / На смуглой шее вьется мех, / К ее ушам струится острым. / Ну что же, выступи теперь / Вперед, мой сенешаль чудесный! / Вперед, вперед, гротеск прелестный, / Полужена и полужверь" [10, С. 146].

Многие египетские боги, включая Амона, изображались в образе сфинкса (или в образе крылатого льва). В 17–й главе "Книги мертвых" бог солнца Ра изображен как рыжий кот, побеждающий змея Апопа. Баст, богиня с головой кошки, сначала отождествлялась с воинствен-

ной львицей, а потом – с дикой (или прирученной) кошкой. Она изображалась в виде женщины с головой кошки, "ее атрибут – музыкальный инструмент систр; отождествлялась греками с Артемидой" [2, С. 273]. Н. Гумилев, как и Оскар Уайльд, часто использовал в своих произведениях древнеегипетскую символику: так образ девушки с головой гиены восходит к богине войны и палящего солнца Сехмет (Сохмет), которая изображалась с головой гиены или львицы на женском теле. Полууженские–полуужвериные образы характерны для поэзии Гумилева: возможно, поэтому русского поэта Серебряного века так заинтересовал уайльдовский "Сфинкс".

Итак, в рассказах Ласточки о Египте представлены многие священные тайны страны на Ниле: сам божественный Нил, мудрые лотосы, колосс Мемнона, пением встречающий утреннюю зарю, руины храма Баальбек в египетском Ливане и, наконец, сфинкс, ветхий, как мир, и знающий все. Все эти святыни представлены в рассказах Ласточки последовательно, по мере возрастания сакральности: от лотосов на Ниле до Сфинкса. Ласточка рассказывает Счастливому принцу о святынях языческого мира, а он предлагает ей взамен святыни христианские: милосердие, добродетель, внутреннюю, душевную, а не только внешнюю красоту. И язычница–Ласточка принимает христианские ценности, в непреходящей важности которых убеждает ее Счастливый принц.

Более того, принц преподает Ласточки уроки христианского милосердия, и язычница из Египта становится христианкой. Подобный путь прошел и сам Уайльд: убежденный эстет, полужазычник, в конце жизни ощутивший непреходящий смысл христианского милосердия и всепрощения. Ласточка засыпает вечным сном у ног Счастливого Принца, но Христос принимает ее в своем светлом раю, как мученицу.

"Счастливый принц" – это сказка о христианских ценностях, но в то же время и о ценностях языческих, которые воплощает собой древний Египет – страна Красоты и Мудрости. Этой стране Красоты и Мудрости, по Уайльду, не хватает только христианского милосердия и доброты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова А. Собрание сочинений в 2 т. М.: Правда, 1990.
2. Бадж У. Легенды о египетских богах. М: Рефл–бук, Киев: Ваклер, 2001.
3. Бальмонт К. Поэзия Оскара Уайльда // Бальмонт К. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи. М.: Правда, 1990. С. 155.
4. Баскер М. Гумилев и Оскар Уайльд. Предварительные заметки // [Электрон. ресурс] <http://www.gumilev.ru>
5. Бахнова Ю.А. "Сфинкс" Оскара Уайльда в переводе Н. Гумилева // Вестник Томского государственного университета. №325. 2009. С. 50–55.
6. Бодлер Ш. Каждому – своя химера // [Электрон. ресурс] <http://www.bodlers.ru>
7. Бодлер Ш. Цветы зла. Воронеж: Иван Федоров, 1994.
8. Гумилев Н.С. Гумилев Н.С. Драматические произведения. Переводы. Статьи. Л.: Искусство, 1990. 9. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. М.: Воскресенье, 1998–2008.
10. Гумилев Н.С. Собрание переводов: в 2 т. Т. 1. М.: Терра–Книжный клуб, 2008
11. Стивен Фрай представляет сказки Оскара Уайльда. М.: РИПОЛ Классик, 2011. С. 115.

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Сидикова Мадина Алишеровна
Соискатель, Худжандский
Государственный Университет
им. Б. Гафурова, Таджикистан

SET SIMILES IN THE ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

M. Sidikova

Annotation

The article deals with the study of set similes which possess phraseological features often illustrated in special English and Tajik phraseological dictionaries. The author gives particular attention to the set similes which refer to lexical and thematic category and its structure. Considering the samples the author has classified them into several categories: The author also reveals the selected lexical and thematic categories on the base of national culture. Theoretical statements had been proved by practical analysis of samples taken from Tajik and England fiction/ which are capable to show distinctly stability of the phraseological comparison/

The set similes including more than two or three components such as + N; like +N in English and N+ барин, N+ мисли и чун+ N+ adj in Tajik have also been studied. The author distinguishes that there are some set similes in both in English and Tajik can be direct equivalent and no direct equivalent.

Keywords: set similes, phraseological features, two component, category, expressivity.

Аннотация

Целью данной статьи является рассмотрение устойчивых сравнений фразеологического характера, которые часто употребляются в фразеологических словарях английского и таджикского языков. Особое внимание обращается на изучение лексико-тематической отнесенности устойчивых сравнений их структуре в целом. Апробированные примеры автор статьи разделяет на следующие кластеры: названия животных, части тела животных, названия человек и части его тела, названия растительного мира, названия отдельных предметов материального мира, названия артефактов и блюда и названия сказочных и библейско-этимологических образов. В статье также исследуется национальная специфика отобранных лексико-тематических групп, которая различна в сопоставляемых языках, так как культура языков различная.

Теоретический материал закреплен практическим анализом на основе художественных произведений как таджикских, так и английских писателей, которые четко указывает на устойчивость сравнения фразеологического характера.

Статья рассматривает устойчивые сравнения, как двух или трех компонентную структуру: as + N; like +N и в английском языке, N+ барин, N+ мисли и чун+ N+ adj в таджикском языке. При рассмотрении данного языкового явления в сопоставляемых языках, автором выделяется ряд устойчивых сравнений которые являются эквивалентными и без эквивалентными.

Ключевые слова:

Устойчивые сравнения, фразеологический характер, двух компонентный, категория, экспрессивность.

Целью данной статьи является сопоставительный анализ устойчивых сравнений фразеологического характера английского и таджикского языка. Устойчивые сравнения фразеологического характера, (в другой терминологии – компаративные фразеологизмы) не раз становились объектом исследования как на материале одного языка, так и в сопоставительном аспекте, о чем свидетельствует большое количество работ посвященных данной проблеме. Следует отметить, что данное языковое явление не было достаточно изучено в сопоставительном анализе, т. е. в сравнение английского и таджикским языком.

Под устойчивыми сравнениями фразеологического характера, (далее УС) т.е. под компаративными фразеологизмами, мы вслед, за И.И. Чернышевой, понимаем ус-

тойчивые и воспроизводимые сочетания слов, фразеологическая специфика которых основывается на традиционном сравнении. [6 С. 200] Подобным фразеологизмам характерна неразложимость лексического состава и устойчивость семантической структуры. М.А. Кондратьева указывает в этом отношении, что " устойчивые сравнения считаются как закрепленные в языке структуры со сравнительной конструкцией, которые отображаются и применяются в готовом виде. Они могут быть использованы в потоке речи как готовые шаблонные единицы [2. С. 163]

Устойчивые сравнения представляют собой имеют двух или трех компонентную структуру: as + N; like +N и в английском языке, N+ барин, N+ мисли и чун+ N+ adj в таджикском языке.

Like (as) + существительные в английском языке:
like a lamb, like a leech, like cat and dog, like the back of one's hand, like a slav, like a bird, like a pig и т.д. [7]

N+барин(чун) в таджикском языке:
баррача барин, [5. Т.1 С. 30] кана барин, [5 т. 1с. 80] сагу гурба, [5. Т.1 С. 40] панч панча барин [5. Т.1 С. 803], кулч барин, [5. т. 1 с 600.] бача барин [5 т. 1 с. 40], Пилатов барин, [5 т 1. С. 83] и т.д.

as +adj+as+N в английском языке
As cool as cucumber, [3. С. 233] as white as snow, [3 с. 1184] as black as a crow, [3 с. 103] as chaste as ice, [3 с. 185] as cold as an ice, [3 с. 209] as blind as a bat, [3 с. 106], as different as chalk and cheese [3 с. 289] и т.д.

N+барин+adj в таджикском языке
ях барин хунук; барф барин сафед; гург барин гурусна и т.д. [1 С. 16]

Анализ данного языкового материала свидетельствует о том, что лингвистические процессы, которые легли в основу образования устойчивого сравнения в обоих языках, идентичны. Устойчивые сравнения преследуют цель создания обобщённого образа, некоторого объекта припасаемого данному объекту. В качестве этого образа выступает определенный признак, который является общим для сравниваемых предметов. Значение таких единиц является достоянием языка и их появление и использование связано с культурой, бытом, мировоззрением, традициями определенного народа.

Исследуя экстралингвистические факторы возникновения устойчивых фразеологических сравнительных оборотов в языке, Е. Н. Толикина справедливо считает, что фразеобразующую струю языка питает множество внешних источников. Все сферы материальной и духовной культуры человечества оставили свой след в фразеологическом составе языков и во многих случаях составляют пласты интернациональной фразеологии. История, этнография, культура и народная мудрость считаются неиссякаемыми источниками пополнения словарного состава во всех языках

В английском и таджикском языках такие сферы, как *человек и части его тела, животный и растительный мир, явления неживой природы и предметов, названия птиц и частей их тела, насекомые и пресмыкающиеся, названия мифических существ, качество и признаки, глаголы, выражающие движение*, послужили основой возникновения устойчивых сравнения фразеологического характера. [4. С. 150]

Ниже приводим образцы таких УС в английском и в таджикском языках, где в качестве ядра сочетаний выступают слова, относящиеся к различным тематическим группам.

1. Названия животных, части тела животных

Компаративность, основанная на ивотных или же их частей тела, широко используется в сопоставляемых нами языках. т.е. в английском и таджикском. Считается, что устойчивые сравнения данной тематики функционально соотносимы с прилагательными, т.е. это ФЕ, стержневым компонентом которых является прилагательное. Устойчивые сравнения данной тематики в основном имеют в своем составе сравнивающую единицу (as – мысли, чун, барин). В качестве стержневого компонента выступает прилагательное, в качестве зависимого – существительное. ((as) + A+as+N)).

В английском: As coward as a hare; as weak as a cat; as brave as a lion; as fast as a hare; as gentle as a lamb и т.д. [7]

В таджикском: чун харгуш тарсончак, чун гурги бориндида, мисли мурги посухта, мисли асни кашка и тд.

Рассмотрим данные устойчивые сравнения в контексте.

Кабиров мисли мурги посухта ба чор тараф медавид. - [5. С. 640]

There was a sudden scuffle, a sound of blows, and out burst Abraham Gray with a knife cut on the side of the cheek, and came running to the captain like a dog to the whistle. [8 с. 150]

В первом примере автор сравнивает действие Кабиров с движением угорелой курицей чтобы передать слушателю, как он быстро и обеспокоенно принимает определенные меры для достижения своей цели.

Во втором примере автор употребляет устойчивое сравнение "like a dog to the whistle" (как собака на свист), чтобы подчеркнуть немедленную реакцию Абрахама Грея на драку. Данное устойчивое сравнения выражает экспрессивность сложившейся ситуации.

Разные народы в качестве единицей сравнения берут один и тот же признак какого-либо животного. В частности у осла выделяют его упрямость: *хар барин якравstubbon as a mule, industrious as an ant-* мерча барин мехнаткаш, *саг барин вафодор- faithful as a dog* и др. В таджикском языке можно встретить единичные УС с компонентом, обозначающим один из содержательных признаков таких животных: как: *кабк, пашша, занбур, гоз, хурус* и т.д.

Некоторые УС имеют одну сравнительную конструкцию, но при этом меняется лишь эталон сравнения.

Рассмотрим следующий пример:

as busy as a bee имеет несколько вариантов в английском языке (*тж. busy as a beehive, as a beaver, или as a hen*

with one chicken; амер. busy as a cockroach on a hot stove или *as a one-hand paperhanger*)–трудолюбивый, мехнатдуст. [3 с. 148].

2. Названия человек и части его тела –

В данную категорию входят УС, которые основаны на сравнительной конструкции, где в правой части упоминается должность, социальное происхождение, ремесло и т.д. Рассмотрим примеры в сопоставляемых языках:

В английском: *like a slave, as happy as a king, like a thief, like skin, like a corpse* и т.д.[3]

В таджикском: *чун арус, Мачнун барин, Хотами той барин, чаим- чун гавхаракчи чаим, даст- чун дар кафи даст* и т.д.[1 с. 14]

Обратимся к примерам устойчивых сравнений категории человека и частей его тела:

Агар алокаи богча ва оила монанди гушту нохун бо хам пайваста набошад, дар тарбияи бача муваффакият ба даст овардан мумкин нест [5. Т.1. с. 542].

В данном примере автор употребляет устойчивое сравнение "монанди гушту нохун будан", соответствующее английскому выражению "like a thread following the needle", чтобы усилить эффект восприятия и создать ассоциацию для слушателя. Устойчивое сравнение в данном примере подчеркивает необходимость согласования путей и средств воспитания детей родителями и детскими садами.

3. Явления природы и природных явлений".

В данный лексико – тематической разряд УС входят название и признаки явления природы: земля, воздух, небо, дождь, гром, молния и т.д. Например:

В английском: *As changeable as the weather, as clear as the day, like a stone, like a mountain* и т.д.[7]

В таджикском языке : *кух барин, мисли обухаво, санг барин вазнин* и т.д

Рассмотрим следующий пример в английском языке:

I followed him in, and I remember observing the contrast the neat, bright doctor, with his powder as white as snow and his bright, black eyes and pleasant manners made with the coltish country folk, and above all, with that filthy, heavy, bleared scarecrow of a pirate of ours, sitting, far gone in rum, with his arms on the table.[8 с. 11]

Употребление устойчивое сравнение "as white as snow"–барф барин сафед – автор приписывает чистоту снега и тем самым выделяет некое тождество между приказами двух предметов.

4. Названия растительного мира т.е. флоонимы –

В данную категорию входят УС, в состав которых входят название растений, деревьев, трав и других компонентов флоры. Например в английском языке: *cocoonut- as a cocoonut, berry- as berry, grass- as grass* и т.д.[7]

В таджикском языке: *себ- Чун як себи дукафон будан, хас- хас барин, нихол- нихол барин, тут- тут барин рехтан, сафедор- сафедор барин* и т.д.

5. Названия отдельных предметов материального мира: *пахта - пахта барин сурат- сурат барин* и т.д.

Например:

Аз ин авхол дар хайрат афтода, монанди сурати девор ба кунче рост истода буд. [5. Т 1. С. 646]

В данном примере автор обращается к устойчивому сравнению монанди сурати девор, что является эквивалентным английскому устойчивому сравнению " like a stone idol", чтобы выразить схожесть неподвижности статуи с героем его рассказа, в результате получения неожиданной новости, что повлияла на героя (него): он от удивления превратился в "статую" или "окаменел".

6 Названия артефактов и блюда– В данную категорию входят УС, в первой части которых упоминаются артефакты (материальные явления, созданные человеческими руками) или блюда.

В английском языке: *as clean as a pin, as bright as a button, like a needle* и т.д [7]

В таджикском языке: *кишти- кишти барин, колиб- колиб барин, сузан- сузан барин* и т.д.

Обратимся к следующему примеру:

The dirk, where it had pinned my shoulder to the mast, seemed to burn like a hot iron. [8 с. 248]

В приведенном примере устойчивые сравнение "like a hot iron", что эквивалентно таджикскому устойчивому сравнению " мисли охани тасфон" использовано автором, чтобы не только показать физическую боль, но и подчеркнуть её визуальность

7. Названия сказочных и библийско–этимологических образов –

В данную категорию УС входят ФЕ, в основе которых лежат сказочные и библийско–этимологические образы.

В английском языке: *an angel- like an angel, the devil- like a devil, hell- like a hell* и т.д. В таджикском языке: *парй- пари барин, ачина- ачина барин* и т.д.

Проведенный анализ устойчивых сравнений фразеологического характера свидетельствует, о том, что различается количественная наполненность лексико–тематических кластеров. Следует отметить, что название сказочных и библийско– этимологических образов в таджикском языке используется минимально, а в английском наоборот.

В конце хотелось бы отметить, что имеется много общего в структуре и семантике устойчивых сравнений в рассматриваемых языках.

Таким образом, устойчивые сравнения в сопоставляемых языках имеют полное совпадение и по образам и по их структуре: *to eat like a pig* – хук барин хурдан, *as hungry as a wolf* – гурсна чун гург. Наиболее несхожесть обнаруживается при этом в устойчивых сравнениях, в основе которых лежат некоторые факты реальной жизни двух

стран и народов или определенные лингвистические процессы, приведенные к образованию очень своеобразных, иногда даже трудных для понимания, фразеологических компаративных единиц. Данное исследование свидетельствует о том, что и фразеологические пласты различных языков могут быть сопоставляемы между собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев Э.Б. автореферат на соискание кандидатской степени. Образные сравнительные обороты в современно английском и таджикском языках.// Э.Б. Бобоев Москва, 1978–16с
2. Кондратьева М. А. Стилистический потенциал компонентов функционально–сематического поля сравнения в немецком языке.// М. А. Кондратьева. Московский педагогический государственный университет, Москва: 2014,248
3. Кунин А.В. Англо–Русский Фразеологический Словар.// А.В. Кунин, Москва:1955
4. Толикина Е. Н. К вопросу о предмете исследования в аспекте фразообразования У.// В сб: Проблемы русского разообразования. Вып. 1./ Е. Н. Толикина, Тула 1973. 150
5. Фозилов М.. Фарханги ибораҳои рехта. *чилди як*// М. Фозилов , Ирфон, Душанбе: 1964
6. И.И. Чернышева. Фразеология современного немецкого языка. // Чернышева И.И., М: Высшая школа. 1970,200с
7. Электронный словарь Abby_ Lingvox3
8. Robert L.S. Treasure Island, designed and published by Planet PDF. [http:// www. Planetpdf.com](http://www.Planetpdf.com)

© М.А. Сидикова, (msidikova@live.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Худжандский Государственный Университет им. Б. Гафурова, Таджикистан

ЛЕКСИКА ПЧЕЛОВОДСТВА НА АЛТАЕ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

LEXICON OF BEEKEEPING IN ALTAI IN LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT

M. Titova

Annotation

The history of the development of the Altai beekeeping is presented in the article. The appearance of beekeeping formed a new layer of professional vocabulary in our region. This fragment demonstrates the connection of material culture and regional language especially bright. Beekeepers' lexis is mentioned in modern researches but it is not collected purposefully in other regions. The Altai region beekeeping's vocabulary is collected according to the specially worked out programme. The article presents the analysis of the Altai professional beekeepers' lexis in the cooperative aspect of language and culture. It also researches the lexical units of beekeeping from the point of view of the sphere's usage of areal and etymological connections.

Keywords: Language and culture, beekeepers' lexis, etymological connections, history of the development of the Altai beekeeping, region vocabulary.

Аннотация

В статье представлена история развития пчеловодства на Алтае, появление которого сформировало новый для региона пласт профессиональной лексики. Данный фрагмент особенно ярко демонстрирует связь материальной культуры и регионального языка. Лексика пчеловодства упоминается в современных исследованиях, но в других регионах не собирается целенаправленно. На Алтае лексика пчеловодства собрана по специально разработанной программе. В данной статье анализируется профессиональная лексика пчеловодов Алтая в аспекте взаимоотношения языка и культуры, а также исследуется состав лексики пчеловодства с точки зрения сферы употребления, ареальных и этимологических связей.

Ключевые слова:

Язык и культура, лексика пчеловодства, этимологические связи, история развития пчеловодства на Алтае, региональный словарь.

Пчелы – древнейшие обитатели планеты. Известно, что первобытный человек рано научился добывать продукты пчеловодства. Древние источники, в частности, наскальный рисунок, выполненный в период мезолита приблизительно 7–8 тысяч лет назад до нашей эры, изображает человека с сосудом, окруженного разъяренными пчелами, взбирающегося по скале к их гнезду, и является первым историческим свидетельством пчеловодства [15]. Первое статистическое обследование пчеловодства провел П.Г. Чефранов в 1900 году и опубликовал монографию "Русская пчелопромышленность к началу XX века" (1901). По этим данным, в 1900 году в России имелось 328 тысяч пасек – пять миллионов 289 тысяч пчелосемей. Алтайский край – один из наиболее развитых пчеловодческих районов России. Датой рождения пчеловодства на Алтае признается 1786 г. Именно в это время командиром драгунского полка Аршеневским в Усть-Каменогорскую крепость были "завезены 24 колодки пчел (12 погибли в пути) из-под Киева. Пчелы были размещены в 30 км от Усть-Каменогорской крепости. Благоприятные природные условия и пышная медоносная растительность Алтая способствовали быстрому росту пчелиных семей, их размножению и распро-

странению" [15]. Доктор Мейр, путешествовавший по Алтаю в середине 20-х гг. XIX в., сообщает, что пчеловодство в то время уже всюду было распространено. В 1800 г. пчелы появились в Томске, в 1801 г. – в Тюмени, в 1805 г. – в Бийске, в 1807 г. – в Кузнецке, в 1810 г. – в Барнауле, в 1823 г. – в Красноярске [15, с.11].

Профессиональная лексика пчеловодов Алтая до сих пор не привлекала должного внимания лингвистов, хотя изучение русских говоров Алтая (в том числе лексики) проводится в настоящее время достаточно интенсивно. В отдельных работах лексика пчеловодства затрагивается на материале литературного языка и других говоров, но берется в незначительном объеме и анализируется обычно попутно с другими группами слов. Так, в работе "Очерк русской исторической лексикологии" П.Я. Черных о лексике пчеловодства сказано лишь следующее: "Наличие в общеславянском языке таких слов, как медь, воск, бърть (> рус. борть), ульй, съть (> рус. соты), свидетельствует о значительном развитии пчеловодства и бортничества" [14, с. 72].

Лексика пчеловодства упоминается также в работе

Ф.П. Филина "Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей)", где в разделе "Термины скотоводства, пчеловодства, охоты и рыболовства" рассматривается 15 пчеловодческих терминов [13, с. 15]. К названным работам примыкает статья С.И. Коткова "Пасека, осек, пчельник в прошлом в южновеликорусской области" [3], а также кандидатская диссертация М.И. Литвинова "Ремесленно – промышленная терминология в словаре В.И. Даля" [4] и исследование В. В. Анохиной, Н.В. Никончук "Полесская терминология пчеловодства" [1].

Источниками фактического материала для статьи послужили "Словарь русских говоров Алтая" [8], а также лексические и текстовые материалы, собранные автором и студентами Алтайского госуниверситета в рамках диалектологической практики в 2002–2016 гг. в селах Шелаболихинского, Крутихинского, Родинского, Волчихинского, Тюменцевского, Пospelихинского, Рубцовского, Шипуновского, Алтайского, Егорьевского и других районов Алтайского края [5]. Для сбора лексического материала была создана специальная программа, направленная на получение максимально полной информации о пчеловодном промысле на Алтае и репрезентации его лексическими средствами. Всего было выявлено 365 лексических единиц и словосочетаний, несущих информацию о данном фрагменте материальной культуры Алтайского региона.

Организация современного пчеловодческого хозяйства состоит из целого ряда этапов. Традиционно началом подготовки к работе пасеки считается выбор места под пчельник, далее подбираются, в зависимости от главного направления хозяйственной деятельности пасеки, необходимый инвентарь, соответствующие поставленным задачам ульи, а затем, при тщательном изучении климатических условий региона, в ульи заселяются наиболее подходящие породы пчел. Особое значение в жизни пчелиной семьи имеют следующие этапы: развитие и размножение, главная роль в котором принадлежит пчелиной матке, а также роение пчел. Соблюдение всех правил в организации пчеловодного хозяйства способствует обильному медосбору, считающемуся самым главным этапом в технологическом процессе получения продуктов пчеловодства. Здесь важно правильно различать виды меда, собранного пчелами во время медосбора. Когда заканчивается медосборный сезон, начинается самый ответственный и трудный период в жизни пчел, завершающий годовой цикл работ на пасеке, – зимовка.

Тематическая классификация терминов пчеловодства на Алтае построена нами на основании представленных выше этапов организации пчеловодного хозяйства. Таким образом, выстраивается целая система семантических полей, формирование каждого из которых осуществляется в два приема: сначала весь исходный

список терминов пчеловодства на Алтае разбивается на поля, выделенные в соответствии с последовательными технологическими этапами производства продуктов пчеловодства (происходит движение к словарю семантических полей), а далее анализируется каждое поле (субполе) в отдельности: упорядочивается его внутренний состав, устанавливаются взаимоотношения лексических единиц.

Приведем анализ одного из наиболее многочисленных субполей поля "Пчеловодство" – "Инвентарь". Как отмечают пчеловоды, выбор инвентаря для пасечных работ – очень ответственный этап, от которого зависит дальнейшая производительность пчеловодного хозяйства. По свидетельству алтайских пчеловодов, инвентарь покупают в магазине: медогонка, маски, дымарь, стамеска – скобка, халат, рукавицы, но чаще всего работают без рукавиц. Инвентарь нужен для ухода за пчелами, чтобы взять мед и должен быть чистым экологически, чтобы пчелы не раздражались. Каток нужен, положок, дымарь помогает, а дымокур их (пчел) никогда не отпугивает, гнилушка, сетка, наващиватель, но не используется, если пасека маленькая, нож, чтобы обрезать, медогонка, воскотопка (Шуб., Егор.). Данная группа включает в себя около 40 лексических единиц и эквивалентных им словосочетаний: бадейка, бадья, берестина, берестинка, воскотопка, гнилушка, ДП (дэпэ – "дымарь пасечный"), дымарь, дымовина, дымовушка, дымокур, касетник, каток и комбинированный каток, коровник, крылышко, лекало, лицевая сетка, ловушка, маска, медогонка, накомарник, разноска (ящик), резак, роевка, ровня, роевня, сетка Павловского, сито, стамеска и стамеска – скребок, фасетка, цедок, электрический наващиватель, электронаващивание.

Центральное место в оборудовании пасеки занимают приспособления, которые позволяют работать с пчеловодными рамками. Начинается работа с рамками с наващивания, которое должно быть проведено так, чтобы вошина хорошо держалась по краям листа и оказалась бы припаянной к верхнему бруску рамки [6, с.25]. При наващивании рамок употребляются лекало и каток. Лекало – "приспособление для выравнивания рамки": стамеска нужна, дымарь, лекало еще, рамку выравнивать, накомарник (Локт.). Лицевая сетка, доска, лекало, нож пасечный, нож паровой... (Клеп., Посп.). Поверхность лекала увлажняют, кладут на него лист вошины, а на выступы лекала ставят рамку, кромку листа плотно прижимают к верхнему бруску рамки подогретым в горячей воде катком. Каток также "приспособление для выравнивания рамки": Потом рамку надо катком уравнивать (Егор., Бор.).

Следующая микрогруппа включает в себя названия ящика пчеловода и предметов, которые в нем находятся. Ящики для переноски рамок делают из фанеры такого размера, чтобы в них поместилась рамка так же, как в ульях. Ящики делают вместимостью на 6, 8 или 10 рамок

[6, с.19]. Ящик пчеловода (для транспортировки самого необходимого инвентаря) называется разноска: Сейчас разноску возьму, и пойдем. Там у меня крылышко, специальный нож для распечатывания сотов, каток, сушь (Егор., Бор.). Как видно из контекста, в разноске располагается среди прочих предметов "специальный нож для распечатывания сотов": Резак – это нож (Шелаб.); Пчеловодный нож. Нож, резак – приспособление для обрезания сотов, шаблон, каток для наващивания (Шелаб.). "Нож этот особенный и имеет целый ряд отличительных признаков: всегда правильно и остро наточен, что особенно важно при распечатывании сотов (эту операцию надо вести очень горячим ножом), стальной (узнается по звону и упругости клинка), имеет хорошую полировку обеих сторон клинка, должен быть плоским, без кривизны и погнутости, с правильным очертанием острой линии, с длинной рукояткой. Если распечатывание сотов производится горячим способом, то клинок должен быть толстым для продолжительного сохранения его в горячем состоянии" [6, с.25]. Для сдвигания рамок при осмотре пчел, очистки рамок и стенок улья от прополиса, воска и загрязнений употребляется пчеловодная стамеска (стамеска-скребок и стамеска-скобка) – "инструмент, необходимый для работы в улье": Стамеской соскребать все лишнее удобно, очищать улей (Локт.).

Помимо перечисленных предметов, в ящике для инвентаря пчеловоды переносят еще и "лукошко для сбора роя" – берестина, берестинка, роевня, роевка, ровня: А рой соберет он (пчеловод) в берестину (Посп.). Берестинками ловили, теперь и готовые разные лукошки продаются (Егор., Бор.). В роевку соберешь, потом в улик, матку надо новую, а то пропадет (Локт.). В роевню сразу сажаю, а то рой повиснет где-нибудь на дереве и вовсе не снимешь (Локт.). Костюм нужен, ровня, медогонка, разделочный стол (Локт.). "Приспособление для временного хранения пчел" – ловушка: Поймаю где-нибудь на кустах, снимаю рой и в ловушку, лукошко такое, сажу их, а потом в новый улей отделяю, с новой маткой (Шуб., Егор.). Ровня помогает взять рой, раньше мы сами делали их, а теперь все готовое есть, покупаем (Рубц.).

Особого внимания заслуживает такой необходимый в пчеловодном хозяйстве предмет, как дымарь – "приспособление для окуливания пчел во время сбора меда": "Главное – дымарь, который идет к пчелам, надо обязательно подымить, а то она будет кусать. (Барн., Леб.) В него кладут гнилушки и поджигают, дым идет – вот и дымарь. (Ельц.). Когда держишь пчел, нужен дымарь. Так его называет наш сын, для нас же он – выкуриватель (Новоалт.). Для пчеловодов необходим дымарь. Он служит для выкуривания пчел (Новоалт.) Названия предметов, служащих топливом для дымаря, включены нами в эту же микрогруппу: дымовушка, гнилушка, коровняк – "топливо для дымаря". В значении "дымарь" также встречаются слова дымовина, ДП (дэпэ), дымокур. Парадигматика

лексических единиц анализируемого субполя, их системные связи представлены гипонимическими (куряга – "дымарь", куряжка, гнилушка – "топливо для дымаря", дымовушка – "тряпки, сучки, которые закладывают в дымарь для получения дыма") и синонимическими отношениями (рояльник, роевник, роялка, берестина, берестинка – "обтянутое холстом лукошко, в которое помещают пчелиный рой для пересадки в новый улей; роевня", курник, дымарь, дымокур, куряжка, куряга – "приспособление для окуливания пчел во время сбора меда", медогонка, медачка – "приспособление для откачки меда из улья", цедок, сито – "приспособление для процеживания (меда)", лицевая сетка, накомарник, маска, сетка Павловского – "защитная маска при работе с пчелами", холстик, потолочка, полжок – "тряпочка, которая служит для утепления в улье").

Лексика пчеловодства, записанная на Алтае, в целом представляет собой совокупность общерусских, специальных и диалектных слов. Региональную специфику анализируемого фрагмента материальной культуры Алтайя репрезентируют прежде всего диалектные лексемы. Среди них, с учетом ареальных связей, возможно выделить следующие группы:

1. слова и словосочетания, имеющие в других говорах (севернорусских, среднерусских, южнорусских, говорах Сибири или Среднего Урала) соответствия, тождественные по форме и семантике: бадья – "деревянная посуда для хранения припасов, обычно меда", бортина – "улей", дадан – "разновидность улья", домик – "пчелиный улей", дымокур – "сосуд с дымящимися опилками, средство для отпугивания пчел, комаров", засев – "закладка пчелиной маткой яичек, включая и маточные", магазинка – "запасное отделение для меда в улье" и др. (всего 16 слов);

2. слова, имеющие формальные различия: по грамматическому числу: борти – "место жительства диких пчел", ср. борть – "дупло в толстом дереве", Владимир. [10, 3, с.120]; по родовой принадлежности: подкормка – "снабжение зимующих пчел питанием", ср. подкормок – "добавочный корм", Калинин, урал. [10, 28, с.45]; по использованию других аффиксов (суффиксов): пчельня – "пчелиный домик, улей", ср. пчелик – "улей", амур. [9, с.230] и пчельник – "улей", вологод. [7];

3. слова, тождественные лексическим единицам в других говорах по форме, но различающиеся семантикой: домовина – "улей" – "дом, постоянное жилище", смол., дон., самар. и др. [10, 8, с.119]; дупло – "отверстие в улье" – "выдолбленная из дерева колода для пчел", Кузбасс. [9, с. 71]; точок – в 1-м знач. "сухое место, наиболее подходящее для пасеки"; во 2-м знач. "пчельник, расчищенная площадка, на которой расставляют ульи"; наконец, в 3-м знач. – "улей с пчелами", "место, где собиралась молодежь", Кузбасс. [9, с.300]; западенка – "крышка для дуп-

ла с дикими пчелами" "подполье", волог. [109, 10, с.296] (всего 17 единиц);

4. слова, не обнаруженные (по данным областных словарей разных регионов) в других говорах и функционирующие предположительно только на территории Алтая: богиня племени – "пчелиная матка", выкуриватель – "приспособление для окуливания пчел во время сбора меда", засил – "закладка пчелиной маткой яичек, включая и маточные, засев", изроек – "рой, ослабевший от многократного деления, роения" и др. (всего 54 слова).

Представим анализ (в аспекте взаимодействия языка и культуры) одного из слов третьей группы, где обнаружены различия, обусловленные разными видами переносов (метафорой или метонимией). В с. Коргон Усть-Канского района записано слово должея в значении "дверка улья". В этом же значении слово отмечено в самарских, ярославских, ивановских, костромских, вятских, томских говорах. В вологодских же говорах должея – это "улей, изготовленный из дуплистой колоды" [7, с.211]. Значения несомненно связаны метонимическими отношениями ("часть – целое"), причем более древним, близким к этимологическому является значение "дверка улья". Слово встречается в других славянских языках и их диалектах (в словенском, сербохорватском, чешском, польском, украинском), как правило, в значении "дощечка, закрывающая заднее или боковое отверстие в улье" [15]. Из существующих гипотез о происхождении данного слова наиболее вероятным является предположение о его связи с прилагательным долгий, что отразил в своем словаре еще В. И. Даль, поместив существительное должея (как

пчеловодческий термин) в словообразовательное гнездо с опорным словом "долгий" [2]. Данная версия подтверждается историческими свидетельствами. Рассматриваемый термин отражает один из древних этапов развития отечественного пчеловодства – бортничество: "Так как из дупла, в котором живут пчелы, затруднительно отбирать мед, его стали переделывать, перестраивать, чтобы облегчить доступ к гнезду. Для этого дупло в том месте, где находится леток, или чаще с противоположной стороны не просто разрушали как прежде при охоте за медом, а уже вырубали или выпиливали более удобное для работы продолговатое (выделено нами. – М. Т.) отверстие – должею высотой чуть более полметра, шириною примерно 15 сантиметров. Отверстие в дупле заделывали куском доски, которую изготовляли по размеру должен" [14.] Таким образом, можно предположить путь семантического развития слова на русской (диалектной) почве: "продолговатое отверстие в дупле с пчелами" > "дощечка, закрывающая продольный разрез борти" > "дверка улья" > "улей".

Итак, лексика пчеловодства, собранная на Алтае, действительно репрезентирует целый пласт материальной культуры региона. В записях живой речи алтайских пчеловодов (дискурсе) отражаются не только пчеловодные понятия в современном функционировании, но и сохранилась информация об историческом развитии данного промысла. Все это и позволяет исследовать термины пчеловодства в аспекте взаимодействия языка и региональной культуры. В перспективе возможен более целенаправленный анализ лексики пчеловодства на Алтае на славянском и индоевропейском фоне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохина, В.В. Полесская терминология пчеловодства / В.В. Анохина, Н.В. Никончук // Лексика Полесья. – М.: Наука, 1969. – 476 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1978.
3. Котков, С.И. Пасека, осек, пчельник в прошлом в южновеликорусской области / С.И. Котков // Вопросы филологии. – М., 1969.
4. Литвинов, М.И. Ремесленно – промысловая терминология в словаре В.И. Даля: автореф. дисс... канд. филол. наук / М.И. Литвинов М.: МГУ, 1955. – 15 с.
5. Рукописные материалы диалектологических практик хранятся в словарном кабинете кафедры общего и исторического языкознания Алтайского государственного университета.
6. Сластэнский И. В. Пчеловодство для начинающих. Л.: Лениздат, 1967. С. 25.
7. Словарь вологодских говоров (Д–З). Вологда: Вологодский гос. пед. ин-т, 1985. Вып. 5. С. 211.
8. Словарь русских говоров Алтая: В 4 т. / Под ред. И. А. Воробьевой, А. И. Ивановой. Барнаул, 1993–1998.
9. Словарь русских говоров Кузбасса. Новосибирск, 1976. С. 230
10. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2003.
11. Филин, Ф. П. О лексико – семантических группах слов / Ф. П. Филин // Этимологические исследования в честь на акад. Ст. Младенов, – София, 1957. – С. 523 – 538.
12. Черных, П.Я. Очерк русской исторической лексикологии / П.Я. Черных. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 243 с.
13. Чернышов С. Е. Пчелиный дар Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 10–14.
14. Шабаршов И. А. Русское пчеловодство. М.: Агропромиздат, 1990. С. 27.
15. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1974–2005. Вып. 5. С. 211.

ЗНАЧИМОСТЬ АМЕРИКАНСКИХ ОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

SIGNIFICANCE OF AMERICAN ONYMS IN LITERATURE

*L. Khamitova
O. Burenkova
E. Gilyazeva*

Annotation

This article discusses the significance of American onyms in literature. Structural models are analyzed from the point of view of their linguistic and social significance, their basic functions in the communication process. The main functions of onyms in the literature, are defined by their stylistic values, reflecting the characteristics of American onomastics. They perform artistic and aesthetic, informational function.

Keywords: anthroponyms, toponyms, literary text, proper name, American onyms.

Хамитова Ландыш Мударисовна

*К.филол.н., Казанский
Инновационный Университет ИЭУП
им. В.Г. Тимирязева, г. Казань, Россия*

Буренкова Ольга Михайловна

*К.пед.н., доцент, КИУ ИЭУП
им. В.Г. Тимирязева, г. Казань, Россия*

Гилязева Эмма Николаевна

*К.филол.н., Казанский
Инновационный Университет ИЭУП
им. В.Г. Тимирязева, г. Казань, Россия*

Аннотация

В данной статье рассматривается значимость американских онимов в художественных текстах. Структурные модели проанализированы с точки зрения их лингвистической и социальной значимости, их основных функций в процессе общения. Основные функции онимов в художественной литературе, определяются их стилистическими значениями, отражающих особенности американской ономастики. Они выполняют художественно-эстетическую, информационную функцию.

Ключевые слова:

Антропонимы, топонимы, художественный текст, имя собственное, американские онимы.

Семантика американских топонимов, их лингвистическая и экстралингвистическая мотивация определяется определенными социальными и историческими факторами. Известные российские лингвисты, такие как Г.Д. Томахин и другие, а также ряд зарубежных ученых Альберт Хью Смит и другие, подтвердили в своих исследованиях актуальность проблемы определения и анализа корреляции между этими факторами языковой природы имен собственных. Данная статья направлена на изучение основных функций топонимов и антропонимов.

Различные точки зрения на определения имен собственных и их использование отражаются в теоретических трудах, словарях и энциклопедиях. Несмотря на различные подходы, определяется общая природа этого лингвистического явления. Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение – топонимы это собственное название отдельного географического места (населенного пункта, реки, угодья и др.) [1, 135].

В общую характеристику американских топонимов включена его этимология, лексическое значение топонимов в процессе его формирования и развития. Таким образом, можно смело утверждать, что американские географические названия очень разные по своей лингвистической природе.

Американские топонимы можно разделить на пять групп:

- ◆ имена собственные, которые отражают физические и природные характеристики объектов (Аляска (Alaska) – материк" (буквально "объект, на который направлено действие моря"; Дэлавер(Delaware) – от реки Делавэр, названной в честь барона де ла Варра (первоначально от нормандского de la guerre или de la werre, "относящийся к войне");

- ◆ имена собственные, которые даны в географических объектах в честь выдающихся людей, чьи имена ассоциируются с тем или иным местом (Louisiana (Луизиана) – названа в честь короля Людовика XIV. Имя "Людовик" происходит от древнефранкского hluda "знаменитый" и wiga "война"; Maryland (Мэриленд) – в честь королевы Генриетты Марии, жены Карла I. Имя "Мария" в переводе с древнееврейского означает "горечь" или "непокорность"; возможно, от древнеегипетского "возлюбленная" или "любовь".

- ◆ имена собственные, заимствованные из других стран (Pasacagoula (Миссисипи) – название индейского племени без изменений заимствовано в качестве топонима; Waco (Техас) – от названия индейского племени Wichita);

- ◆ имена собственные, которые появились в результате хозяйственной деятельности людей (Джорджия

(Georgia)– земледелец; Алабама (Alabama) – расчищающие заросли или собиратели растений);

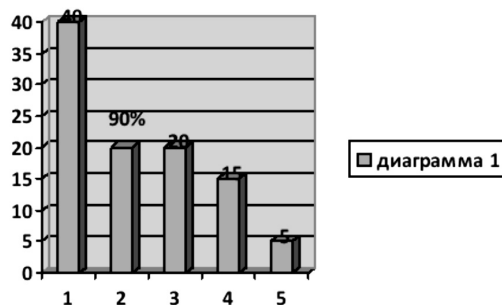
◆ имена собственные, у которых изменились прежние названия географических объектов или вымышленные имена (Laputa – Лапута – воображаемый летающий остров в "Путешествиях Гулливера" Дж. Свифта, заселенный непрактичными учеными и философами, которые все время предаются возвышенным размышлениям, утратив всякую связь с действительностью).

Во время отбора топонимических единиц из словарей исследователи принимают во внимание некоторые немаловажные факторы – особенности топонимов, их значение в жизни общества, истории народа и частоту их использования в коммуникативных сообществах.

Проанализировав несколько единиц топонимов, можно сделать следующий вывод, что американские топонимы по своему происхождению очень разнообразны. Они могут не изменяться веками. Из 100 единиц (топонимов), мы выявили, что 40% из них – это топонимы, которые отражают физические и природные характеристики объектов; по 20% топонимы, которые даны в географических объектах в честь выдающихся людей и заимствованные из других стран; 15% топонимы, которые появились в результате хозяйственной деятельности людей; и 5% топонимы, у которых изменились прежние названия географических объектов или вымышленные топонимы. Это мы можем увидеть на диаграмме № 1.

Что касается антропонимов, то их структурные модели могут быть проанализированы с точки зрения их лингвистической и социальной значимости, их основных функций в процессе общения. Входящие в состав фразеологических единиц антропонимы могут служить как специальные языковые средства, выражающие приказ, угрозу, упрек, предупреждение и обладающие положительной, отрицательной или нейтральной окраской (носить одежду Иосифа – , to wear Joseph's coat , "веселый Роджер" – the jolly Roger) [2, 141].

Основные функции антропонимов в художественной литературе, определяются их стилистическими значениями, отражающими особенности американской антропонимики. Они выполняют художественно–эстетическую, информационную функцию. Авторы по–разному исполь-

зуют находящиеся в их распоряжении языковые ресурсы. Это распространяется и на имена собственные, в том числе, и на антропонимы. Например, антропоним дядя Том: "The canal opened up and she saw, in the centre of a harbor of discarded warehouses, an old black man straight out of Uncle Tom's Cabin, sitting on a tethered raft and playing his cello to a group of spellbound children". Этот антропоним вызывает у читателей воображение очень доброго, старого, скромного и позитивного человека. Значительное место в употреблении антропонимов у американцев принимают герои из античной мифологии и библейских книг, некоторые из них имеют и негативные коннотации.

Проанализировав характерные черты топонимов и антропонимов, мы пришли к выводу, что американские топонимы и антропонимы являются неотъемлемой частью истории и культуры американской нации, ее социальной и политической жизни.

Все американские топонимы можно классифицировать по группам, наряду с основной номинативной функцией, дополнительную функцию дают коннотации, содержащие эмоциональные оценки, последствия, ассоциации и т. д.

Каждый поэт, используя в своем произведении топонимы или антропонимы, старается показать, что использует он их и для изображения внутреннего состояния героев, их чувств и переживаний. Топонимы и антропонимы органично и мотивированно вливаются в систему языковых средств американских поэтических текстов, участвуют в создании общей образности произведений, ярко рисуют панораму окружающей действительности.

Все это позволяет говорить о высокой степени эрудиции автора, широком круге интересов, масштабности философского мирозерцания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь–справочник лингвистических терминов – Москва, 1976 г.
2. Гилязева Э.Н. Структурно–грамматический анализ фразеологического состава прозы Б.Л.Пастернака// В сборнике: Провинциальные страницы жизни... Материалы Международной научно–практической конференции, посвященной 125–летию со дня рождения Б.Пастернака. Институт экономики, управления и права (г.Казань). Казань, 2015. – С140–142.
3. Буренкова О.М., Гилязева Э.Н. Лингвистические особенности создания образа природы в европейском готическом романе (на материале романа Е.Марлитт "Имперская графиня Гизела")//Филологические науки. Вопросы теории и практики.2016, №2–1(56). С.21–25

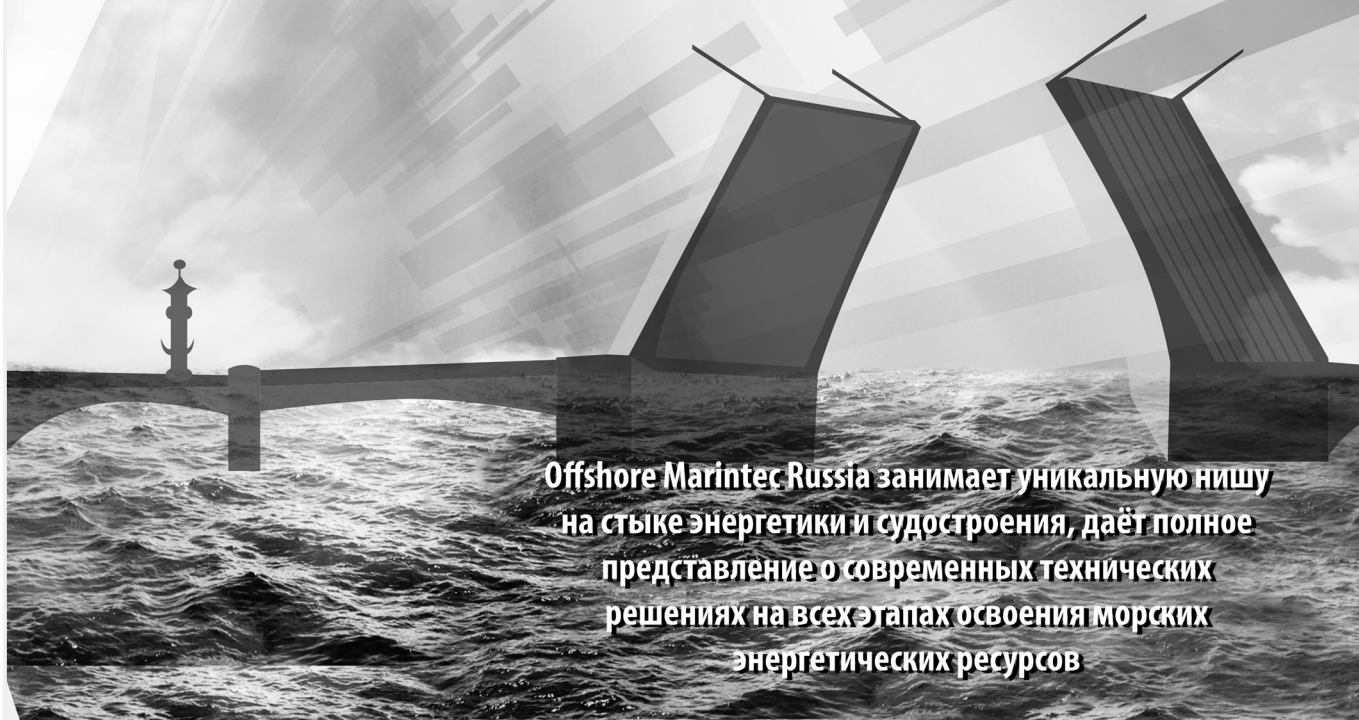

2-я международная выставка и конференция по судостроению и разработке высокотехнологичного оборудования для освоения Арктики и континентального шельфа

OFFSHORE MARINTEC RUSSIA

4–7 октября 2016

Санкт-Петербург

Offshore Marintec Russia занимает уникальную нишу на стыке энергетики и судостроения, даёт полное представление о современных технических решениях на всех этапах освоения морских энергетических ресурсов

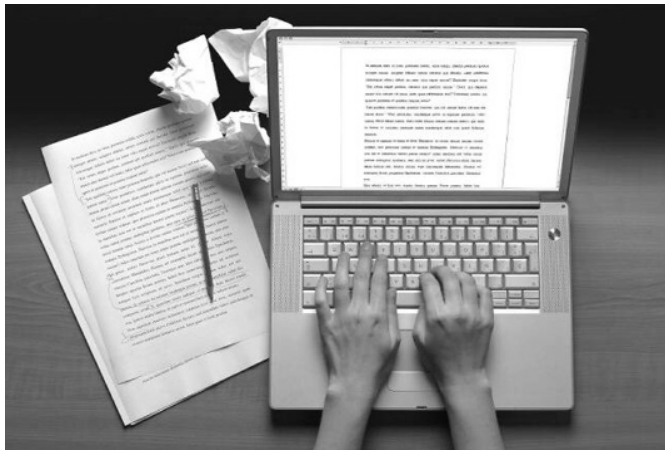
Организаторы:

www.offshoremarintec-russia.ru

+7 (812) 320 9660 frolova@restec.ru

На правах рекламы

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Akaeva I. – Doctor of economic Sciences, Professor, rector, North-Caucasian Institute of business, engineering and information technologies, Russian Federation, Krasnodar region
e-mail : alexkat_salnikov@mail.ru

Amirov A. – Doctor of pedagogical Sciences, Professor, Bashkir state medical University, Ufa
e-mail : dsnsweta@gmail.com

Avrutina A. – Candidate of Philology, Associate Professor, Saint Petersburg State University
e-mail : a.avrutina@spbu.ru

Barkinkhoeva Z. – School of Journalism and Mass Communications, Saint-Petersburg State University
e-mail : zalinabarkin@gmail.com

Bartkov B. – Associate Professor, Far-Eastern Branch Russian Academy of Sciences Vladivostok, Russia
e-mail : bibartkov@yandex.ru

Bazina N. – PhD, Senior Lecturer, Department of German Language MGIMO Russia
e-mail : nataly-bazin@yandex.ru

Bobokhonov R. – Art. Researcher, Center for Civilizational and Regional Studies of the Institute of African Studies
e-mail : rahimbobokhonov@yandex.ru

Burenkova O. – Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor Kazan Innovative University, IEML named after V.G Timiryazev, Kazan, Russia
e-mail : lan-khamitova@yandex.ru

Devyatkina S. – Senior lecturer, Sterlitamak branch "Bashkir state University"
e-mail : dsnsweta@gmail.com

Djalilova M. – Art. teacher, Khujand State University. Acad. B. Gafurov, Tajikistan, Khujand
e-mail : jalilovamasuda@gmail.com

Fedotenkov E. – Candidate of historical Sciences, associate Professor, first Vice rector, North-Caucasian Institute of business, engineering and information technologies, Russian Federation
e-mail : alexkat_salnikov@mail.ru

Gerasimenko T. – Art. Ven. Russian University of Economics named after GV Plekhanov
e-mail : TLGerasimenko@mesi.ru

Gilyazeva E. – Candidate of Philological Sciences, Innovative University, IEML named after V.G Timiryazev, Kazan, Russia
e-mail : lan-khamitova@yandex.ru

Gnevek O. – Doctor of Pedagogic Sciences, docent, Institute of pedagogics, psychology and social work of Nosov Magnitogorsk State Technical University
e-mail : gnevek/olga@yandex.ru

Karpov E. – The Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboedov
e-mail : calib_mr_stolz@rambler.ru

Khamitova L. – Candidate of Philological Sciences, Innovative University, IEML named after V.G Timiryazev, Kazan, Russia
e-mail : lan-khamitova@yandex.ru

Kholopova E. – The candidate of pedagogical Sciences, senior lecturer, Federal state educational institution of higher education, Akademiya Prava I upravleniya FSIN of Russia
e-mail : Ek.holopova@yandex.ru

Koricheva S. – The candidate of pedagogical Sciences, senior lecturer, Federal state educational institution of higher education, Akademiya Prava I upravleniya FSIN of Russia
e-mail : Ek.holopova@yandex.ru

Korolyuk I. – Graduate student, Udmurt State University
e-mail : botbw@mail.ru

Kruchinin S. – Associate Professor, PhD, The November Oil and Gas Institute (branch) of the TIU in Noyabrsk
e-mail : kruchinin_sv@list.ru

Kuvshinova E. – Candidate of historical sciences, associate professor, Financial University under the Government of the RF
e-mail : KatieKuvshinova@mail.ru

Lobanova E. – Candidate of sociological sciences, associate professor, Russian University of Economics named after GV Plekhanov
e-mail : ELobanova@mesi.ru

Mamedov M. – Graduate student, Saint-Petersburg State University
e-mail : demamaries@gmail.com

Melnichuk M. – Doctor of Sciences, Professor, Financial University
e-mail : melnichuk_m@list.ru

Miljahova J. – *Teacher of the native language (Khanty), Municipal Budgetary General Education Institution "Muzhevskaja Secondary General School n.a. N.V. Archangelskiy"*

e-mail : milyakhovaur@rambler.ru

Nikolaeva T. – *Samara State University of Social Sciences and Education*

e-mail : tatanik2009@yandex.ru

Nikova M. – *Candidate of sociological sciences, associate professor, Russian University of Economics named after GV Plekhanov*

e-mail : nikma-5@rambler.ru

Nisilevich A. – *Art. Ven., Russian University of Economics named after GV Plekhanov*

e-mail : ABnisilevich@mesu.ru

Osipova V. – *Assistant Professor, Financial University*

e-mail : melnichuk_m@list.ru

Perepechina A. – *MBOU school № 19, a teacher of Russian language, literature and history*

e-mail : perepechina_ai@list.ru

Pervyj A. – *Graduate student of the Moscow State Institute of Culture, Moscow*

e-mail : tvcap@inbox.ru

Popov A. – *Applicant, Tyumen State University*

e-mail : Popovaptem15@mail.ru

Prokopenko V. – *The teacher, the November Oil and Gas Institute (branch) of the TIU in Noyabrsk*

e-mail : krucinin_sv@list.ru

Pudikova G. – *Graduate student, Russian University of Peoples' Friendship*

e-mail : pudikova.g.n@gmail.com

Raskina E. – *PhD in Philology, Associate Professor, Leading Researcher of International Institute for Humanities and Linguistics*

e-mail : eur1359@mail.ru

Rogatko S. – *Candidate of historical sciences, member of National Committee on history and philosophy of science and equipment of the Russian Academy of Sciences*

e-mail : rogatko1@yandex.ru

Rudik E. – *Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean, North-Caucasian Institute of business, engineering and information technologies, Russian Federation*

e-mail : alexkat_salnikov@mail.ru

Ryazantsev A. – *Graduate student of the Academy of Advanced Training and Retraining of Educators*

e-mail : ral78@mail.ru

Rybdylova D. – *PhD in Pedagogics, Docent, Associate professor, Buryat State University*

e-mail : rybdd@mail.ru

Salnikov A. – *Candidate of historical Sciences, head of the graduate school, North-Caucasian Institute of business, engineering and information technologies, Russian Federation*

e-mail : alexkat_salnikov@mail.ru

Sidikova M. – *Applicant, Khujand State University. B. Gafurov, Tajikistan*

e-mail : msidikova@live.com

Skopina I. – *The candidate of pedagogical Sciences, senior lecturer, Federal state educational institution of higher education, Akademiya Prava I upravleniya FSIN of Russia*

e-mail : Ek.holopova@yandex.ru

Strizhova E. – *Art. Ven. Russian University of Economics named after GV Plekhanov*

e-mail : EVstrijova@mesu.ru

Sushko E. – *Senior Teacher of Institute for Humanities and Linguistics*

e-mail : eur1359@mail.ru

Syzdykova Z. – *Doctor of historical Sciences, Professor, Institute of Asia and Africa Lomonosov Moscow State University*

e-mail : zhsapar@rambler.ru

Telenga M. – *Assistant, Kuban State Univeristet's diplomacy*

e-mail : marina.telenga@gmail.com

Tiskinek A. – *Graduate, Gorno-Altai State University (GASU)*

e-mail : tiskinek@gmail.com

Titova M. – *K.filol.n., Associate Professor, Department of Russian as a foreign language and Oriental Linguistics (Faculty of Mass Communication, Philology and Political Science) VPO "Altai State University"*

e-mail : titova-marina80@rambler.ru

Ulyanova J. – *Kand. ist. Sciences, Associate professor, Institute of Service, Tourism and Design (Branch) SKFU Pyatigorsk*

e-mail : uljanova.yulia2015@yandex.ru

Vasilyev N. – *Graduate student, Ural Federal University named after the first Russian President Boris Yeltsin*

e-mail : fufncevf@mail.ru

Voskovskaia A. – *Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor Financial University*

e-mail : a_oskovskaia@list.ru

Yamaeva E. – *Doctor of history, professor, Gorno-Altai State University*

e-mail : tiskinek@gmail.com

Zaitsev A.(Hieromonk Cornelius) – *Religious organization, spiritual educational organization of higher education "Moscow spiritual Academy of the Russian Orthodox Church, Moscow theological Academy*

e-mail : Zaj1115@yandex.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).